

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Нижевартовский государственный университет»

О.П. ЦЫСЬ

**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТАМИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОЧЕРКИ ИСТОРИИ**

Монография

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2017

ББК 63.3 (253.3)53

Ц 93

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
филиала Южно-Уральского государственного университета

в г. Нижневартовске, доктор исторических наук

В.В. Митрофанов;

заведующая кафедрой всеобщей истории и археологии Сургутского
государственного университета, доцент, кандидат исторических наук

М.А. Авимская

*Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных
работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/8012*

Цысь О.П.

Ц 93 Организация управления институтами Русской Православной
церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв: очерки исто-
рии. Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижнеарт. ун-та,
2017. – 272 с.

ISBN 978-5-00047-358-0

В монографии раскрывается деятельность органов церковного
управления на территории Тобольского Севера в XIX – начале
XX вв. Главное внимание уделяется проблемам функционирова-
ния и взаимодействия отдельных элементов системы управления
на различных уровнях: епархиальном, окружном, приходском.

Для студентов, аспирантов, ученых, краеведов, всех, интере-
сующихся историей Севера Западной Сибири.

ББК 63.3 (253.3)53

ISBN 978-5-00047-358-0

© Цысь О.П., 2017

© Издательство НВГУ, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. Тобольская и Сибирская епархия и органы ее управления в XIX – начале XX вв.	29
Глава II. Инспекционные поездки епархиальных архиереев на Тобольский Север в XIX – начале XX вв.	46
Глава III. Березовское викариатство Тобольской и Сибирской епархии (1871–1874 гг.)	70
Глава IV. Духовные правления как звено церковного управления на Тобольском Севере в 1810–1860-х гг.	88
Глава V. Епархиальные съезды духовенства Тобольской епархии и участие в них депутатов от приходов севера Западной Сибири (1870–1916 гг.)	106
Глава VI. Благодичный и причт в системе церковного управления	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
ПРИЛОЖЕНИЯ	180
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	212
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	213
ПРИМЕЧАНИЯ	230

ВВЕДЕНИЕ

На огромном и многообразном географическом пространстве Сибири в течение нескольких столетий сложились большие территориальные общности – регионы, заметно выделявшиеся своей индивидуальностью, имевшие существенные различия в социально-экономическом, социокультурном и этнографическом облике. Отдельные из них, как верно отметил А.В. Ремнев, в силу специфики историко-географического пространства «представляли разные варианты имперских процессов»¹.

Граница регионов – это зона соприкосновения, пересечения, наложения различных, часто разнотипных пространств. Одним из таких регионов следует признать Тобольский Север (Север Западной Сибири), отличающийся как этническим составом, так и специфическим природным ландшафтом. Его границей с южными уездами Тобольской губернии становится традиционная зона земледелия, за пределами которой находился север Тобольского уезда (поселения в низовьях Иртыша) и северо-восточная часть Туринского уезда. В административном отношении в современных границах он соответствует Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

В XIX – начале XX вв. это был обширный, но слабозаселенный регион с преобладающим «инородческим» населением: ненцами, ханты, манси, селькупам и коми. Из-за удаленности от основных путей сообщения и суровых природно-климатических условий Тобольский Север долгое время был малопривлекателен для русских как место постоянного проживания. Исключение составляли лишь низовья Иртыша, где крупнейшим населенным пунктом было село Самарово – транспортный узел на пути из губернского центра на север и в Восточную Сибирь. Два других важнейших поселения – города Березов и Сургут – являлись в первую очередь административными, а также торговыми центрами, обеспечивавшими управление краем, эксплуатацию его хозяйственных ресурсов. Особые условия создавались и благодаря тому обстоятельству, что основу экономики региона составляли пушной и рыбный промыслы, а также кочевое скотоводство (олеводство). Хозяйственный уклад, формы природопользования, особый характер налогообложения, образ жизни и культурные

традиции определяли относительную обособленность «инородческого» населения северного Обь-Иртышья, что не способствовало увеличению плотности населения в крае и ускорению процессов естественной русско-инородческой аккумуляции.

Все это, как и традиционно сдержанная политика государства по отношению к коренным жителям Сибири, предопределило медленные темпы включения Тобольского Севера в общероссийское культурное пространство. Частью данного процесса являлась христианизация аборигенного населения, активно начавшаяся здесь лишь в первой четверти XVIII в.

В Сибирь православное христианство пришло уже как сформировавшаяся и охватившая сознание многих народов России религия. Правительство всегда понимало, что православие играет исключительную роль в развитии Сибирской земли, поэтому всемерно покровительствовало распространению христианства и строительству православных храмов. Однако массовое крещение, проведенное сибирским митрополитом схимонахом Федором (Филофеем Лещинским), только формально сделало православными значительную часть народов ханты и манси. Ненцы же в большинстве своем остались в стороне от маршрутов миссионерских поездок «апостола земли Сибирской». Лишь с середины XIX в., с созданием православных миссий, интенсификацией экономического освоения Тобольского Севера, развитием путей сообщения, появлением начальных учебных заведений, притоком русского населения и как следствие – с организацией новых приходов, происходит более активное проникновение в жизнь аборигенов различных сторон российской цивилизации, включая культуру и ее неотъемлемую составляющую – религию.

Главными каналами этого воздействия являлись институты Русской Православной церкви, к числу которых могут быть отнесены, в первую очередь, «кирпичи» ее фундамента – приходы, а также органы церковной власти, включавшие в указанный период на местном уровне благочиния, духовные правления, на общепархиальном – непосредственно самого архиепископа (епископа) Тобольского и Сибирского, духовную консисторию, съезды духовенства, попечительство о бедных духовного звания, отделы и комитеты российских общественно-религиозных организаций.

Без изучения структуры данных учреждений, истории их создания и специфики функционирования, оценки эффективности и результатов работы сложно понять как систему управления регионом в целом (ее частью являлись институты РПЦ), так и трансформационные процессы в сфере культуры, проходившие в нашей стране в XIX – начале XX вв.

Историография проблемы. Традиция изучения церковного управления зародилась еще в дореволюционной отечественной историографии. Оно рассматривалось в ряде обобщающих работ, например, в исследованиях А.П. Доброклонского, П.В. Знаменского, С.Г. Рункевича².

В частности, А.П. Доброклонским приводятся систематические сведения о таких учреждениях и должностных лицах, как епархиальный архиерей, духовная консистория, духовное правление, благочиннический совет, съезды окружного и епархиального духовенства³. Определенное место историком уделено и законодательству, регулировавшему функционирование органов церковной власти.

В работе П.В. Знаменского, носящей характер очерков, вопросы церковного управления затрагиваются лишь в самых общих чертах⁴. Более обстоятельному рассмотрению данная тема подверглась в комплексном исследовании С.Г. Рункевича⁵. Происходившие изменения автор описывает как часть реформаторских преобразований различных государей. Не случайно, что каждый из разделов открывается рассказом о личности того или иного императора и его религиозном воспитании. В основном С.Г. Рункевич рассматривает местное управление сквозь призму произведенных государственной властью изменений: утверждение новых штатов, открытие епархий, утверждение инструкций для должностных лиц и др.

Обсуждение путей реформирования прихода в общественных и правительственных кругах на рубеже XIX–XX вв. вызвало появление исследований, уделивших внимание взаимоотношениям духовенства и прихожан, изменению священнических обязанностей, правового статуса служителей Церкви в синодальный период⁶. Ошибочная правительственная политика в реформировании порядка «внутренней церковной жизни», возложение на духовенство «несвойственных его сану розыскных и полицейских обя-

занностей», как полагал А.А. Папков, разобщило причт и прихожан, негативно отразилось на самостоятельности церковной общины. А.А. Папков утверждал, что существовала необходимость «коренного переустройства приходской жизни» на «древнерусских началах»⁷.

Н.Д. Тальберг в своем обзоре истории Православной церкви приводит преимущественно справочные данные о системе церковных учреждений епархиального и окружного уровня⁸.

Продолжают традиции дореволюционной историографии труды И.К. Смолича, в которых на основе обширного материала история Русской Православной церкви синодального периода изложена подробно, вдумчиво и объективно. Книга разделена на пять больших глав. Главы 1-я и 2-я говорят об отношении Церкви и государства, о введении Петром I «государственной церковности», т.е. об учреждении Святейшего Синода, о Духовном регламенте и о власти обер-прокурора; глава 3-я – о епархиальном управлении; глава 4-я – о приходском духовенстве⁹. И.К. Смолич считал, что реформы, приведшие к установлению государственного контроля над высшим церковным управлением, изолировали «епископат от остального духовенства и верующего народа и ставили его в зависимость от государственной власти»¹⁰.

Среди огромного количества научных и научно-популярных работ по истории Сибири сравнительно немного таких, которые посвящены институтам Русской Православной церкви, их роли в региональной административной политике государства.

История управления Тобольской епархией становится предметом изучения уже в XIX в. В это время наметился круг основных вопросов, которые продолжают привлекать внимание исследователей до настоящего времени¹¹.

На материалах Тобольской епархии данная тема раскрывалась в ряде работ, преимущественно церковных авторов. Одним из первых проложил путь к «занятиям сибирской церковной историей» выпускник Петербургской духовной академии, преподаватель Тобольской духовной семинарии, замечательный сибирский историк и богослов протоиерей А.И. Сулоцкий. Он немало времени провел за изучением материалов губернского, консисторского и семинарского архивов. Им были написаны труды, посвященные биографиям тобольских иерархов, сибирским церковным

древностям – храмам, монастырям, чудотворным и почитаемым иконам, библиотекам при церквях и т.п.

Вопросы церковного управления затрагивались А.И. Сулоцким при характеристике деятельности тобольских архипастырей. Его очерки об Антонии (Знаменском), Евгении (Казанцове), Георгии (Ящуржинском),¹² насыщенные массой сведений из документов семинарского и консисторского архивов, имеют не только историографическое значение. Например, А.И. Сулоцким были записаны воспоминания людей, сопровождавших епархиальных архиереев во время поездок на Тобольский Север, в частности, архиепископа Антония, приводятся данные из несохранившихся до настоящего времени архивных источников¹³.

А.И. Сулоцким также созданы работы, посвященные истории викариатств Тобольской епархии, опубликованные на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей»¹⁴ и «Тобольских епархиальных ведомостей»¹⁵, где, в частности, упоминается о создании Березовского викариатства¹⁶. Основной причиной дробления Тобольской епархии исследователь вполне справедливо называет сложность управления обширной территорией, простирающейся на десятки тысяч квадратных верст. В первой, более ранней по времени создания работе (1871 г.), А.И. Сулоцкий изложил некоторые обстоятельства, способствовавшие открытию Березовского викариатства, привел биографическую справку о преосвященном Ефреме (Рязанове).

Характеристика инспекционных поездок архиереев как одной из форм епархиального управления на примере Тобольской епархии сохраняется в биографических очерках Н.А. Абрамова¹⁷. Основоположник исторического краеведения в Западной Сибири не только обобщал и излагал доступный ему документальный материал, но и был непосредственным свидетелем и участником встречи архиепископа Георгия (Ящуржинского) в Березове в 1846 и 1848 гг.¹⁸ Поэтому он имел возможность поделиться личными впечатлениями о поездке преосвященного на Тобольский Север.

Несомненный интерес представляют публикации по истории церкви, жизнеописания ее деятелей, созданные М.П. Путинцевым. Прежде всего следует упомянуть о серии биографических очерков, посвященных архипастырям, священнослужителям, оставившим след в изучении прошлого Сибирской земли¹⁹. Со мно-

гими из них М.П. Путинцев встречался лично. Поэтому собственно исследовательский труд переплетается с воспоминаниями автора, личными впечатлениями, оставшимися от нескольких лет сотрудничества или же просто коротких встреч.

С огромной теплотой и признательностью М.П. Путинцев отзывался о епископе Туркестанском Софонии (Сокольском), высоко оценивая нравственные качества и духовный авторитет архиерея: «...при обозрении епархии, преосвященный останавливался во всех русских селениях, где даже не было ни церкви, ни часовни, долго и вразумительно беседовал с собравшимся народом, убеждал его к исправлению жизни и нравственности, экзаменовал взрослых и детей в знании заповедей и главнейших молитв, учил правильно полагать крестное знамение и т.п.»²⁰.

Обобщающий труд, посвященный биографиям тобольских и сибирских архипастырей, был написан М.П. Путинцевым в Березове по поручению преосвященного Иустина и издан в Омске в 1892 г.²¹. На полутора сотнях страниц сборника изложены краткие жизнеописания 33 архиереев – от Киприана (Старорущанина) (1620–1624 гг.) до Иустина (Полянского) (1889–1893 гг.). Книга вскоре была переиздана на Афоне русским Пантелеймоновским монастырем.

Используя ранее опубликованные в ТЕВ и «Тобольских губернских ведомостях», в духовном журнале «Странник» статьи Н.А. Абрамова, А.И. Сулоцкого, А.К. Недосекова, протоиерей М.П. Путинцев приводит в «Жизнеописании Тобольских архипастырей» краткую «характеристику нравственного облика» и основные вехи биографии «почивших иерархов», в том числе Евгения (Казанцева), Георгия (Ящуржинского), Варлаама (Успенского)²².

Все названные историки старались подчеркнуть заслуги тобольских и сибирских архиереев, их ревностную заботу о подведомственном духовенстве и пастве. Основное внимание уделялось описанию отдельных поездок в целом и различного рода интересных фактов, связанных с путешествиями на Тобольский Север. Оценки предпринятых по их результатам мер давались самые лестные: «Везде, где он видел по исповедным росписям, что прихожане неленостно исполняют христианский долг говения, исповеди и Св. причащения, – он был ласков и приветлив как с

духовенством, так и с мирянами, поощряя наградами достойных служителей церкви, награждал священников набедренниками, причетников посвящая в стихарь», – писал М.П. Путинцев о Варлааме (Успенском)²³. Духовно-назидательные задачи в таком случае могли превалировать над научными. Вне предмета исследования по объективным причинам оказывались поездки, предпринятые преосвященными в конце XIX – начале XX вв.

Ректор Тобольской духовной семинарии П.Д. Головин в статье, посвященной истории Кондинского Свято-Троицкого монастыря, среди различных сюжетов рассматривает и вопрос создания и деятельности Кондинского духовного правления, а также повествует о поездке преосвященного Евгения (Казанцева) на север в 1829 г. и ее результатах²⁴. Он одним из первых выделил основные направления деятельности, функции духовных правлений на Тобольском Севере. В качестве местной специфики П.Д. Головин указал на большую роль настоятеля Кондинского монастыря в организации церковной власти, выполнение последней миссионерских задач.

Административно-территориальные реформы, итогом которых стало выделение из состава Тобольской епархии Томской, раскрываются в статье В. Сергеева²⁵.

В «Православном благовестнике» за 1911–1916 гг. был опубликован большой исторический труд игумена Иринарха (И.С. Шемановского) «Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии, 1032–1910 гг.»²⁶, где проанализирован богатейший фактический материал о важнейших событиях истории севера Западной Сибири. Как полагает Л.Ф. Липатова²⁷, на творчество отца Иринарха, возможно, оказала влияние книга И.В. Щеглова «Хронологический перечень важнейших дат из истории Сибири, 1832–1882 гг.», изданная в Иркутске в 1883 г.²⁸ И.С. Шемановский, составляя региональную хронику исторических событий, также ссылается на труды Г.Ф. Миллера, П.А. Словцова, Н.М. Ядринцева, краеведческие описания Н.А. Абрамова о Березовском крае, П.Д. Головина о Кондинском монастыре, этно-демографические исследования А.А. Дунина-Горкавича. Он активно использует справочные издания о Тобольской губернии.

В «Хронологическом обзоре» игумен Иринарх обращает внимание на постановку миссионерского дела в Обдорске и утверждает, что тобольские архиереи были заинтересованы в развитии миссии среди инородцев, содействовали приобретению походных церквей, помогали в организации переводов священных книг и распространенных молитв на «остяцкое наречие», составлению русско-остяцкого словаря²⁹. По мнению исследователя, инспекционные поездки архиереев «с миссионерскими целями» в «низовой край»³⁰ регулировали хозяйственную деятельность приходов, материальное обеспечение духовенства.

Таким образом, в XIX – начале XX вв. были сделаны лишь первые шаги по изучению рассматриваемой темы, причем главный акцент делался на накопление и изложение фактического материала. Основное внимание уделялось вопросам распространения православной веры среди «инородцев», а также изучению биографий тобольских архиереев. Несмотря на то, что работы представителей официально-церковного направления носят описательный характер, в это время определились основные подходы к изучению прошлого Русской Православной церкви – подходы, являющиеся актуальными и на современном этапе развития исторической науки.

После длительного перерыва, связанного с исключением из области исследовательских интересов церковной тематики в советский период, с 1990-х гг. возобновляется рассмотрение данной проблемы отечественными учеными. Этому способствовало изменение методологических парадигм, осознание того, что без обращения к системе церковного управления сложно понять многие аспекты внутренней политики, социокультурного развития, повседневной жизни и быта населения России на протяжении нескольких столетий, предшествующих октябрьскому перевороту.

К настоящему времени обстоятельно изучена деятельность высшего органа церковного управления – Св. Синода в пореформенный период³¹.

Имеются работы, посвященные общей характеристике системы управления отдельных епархий Русской Православной церкви³².

Роль сибирских преосвященных в организации церковного управления затрагивалась в ряде обобщающих трудов по истории

отдельных епархий, духовной культуры региона³³. Однако специальных исследований, в которых раскрываются методы и механизмы епархиального управления, особенности взаимодействия сибирских архипастырей и паствы, пока не создано.

Путешествие тобольских и томских преосвященных в Кузнецкий край нашло отражение в работе Л.А. Тресвятского³⁴. Автор, используя сохранившиеся в фонде Томской духовной консистории «отчетные документы кузнецких благочинных о приезде епископов», восстанавливает маршруты, описывает проводимые встречи и раскрывает особенности архиерейских поездок на примере ревизии епископа Платона (Тропольского) церковью Томской епархии в 1871 г. Можно согласиться с выводами Л.А. Тресвятского, что «маршруты преосвященных тщательно разрабатывались консисторией, доводились до благочинных», обозрение епархии совершалось в сопровождении большой свиты и хора певчих. Как находит исследователь, в путешествиях по бездорожью от владык требовалась «немалая выносливость в суровых сибирских условиях»³⁵.

В исследовании А.В. Дулова и А.П. Санникова на материалах Восточной Сибири рассматривается история зарождения и развития православных институтов, образования епархий и структура органов церковного делопроизводства, приводятся оценки иркутских владык и подвижников православия, кратко освещаются такие темы, как организация ежегодных поездок архиереев по епархии³⁶, правовое положение белого духовенства, характеристика и численность благочинных округов³⁷, создание общественно-религиозных организаций³⁸.

Сравнительно недолгая история Забайкальской епархии раскрыта в монографиях В.И. Косых³⁹. Он изучил материальное положение духовенства, ход создания Селенгинского викариатства⁴⁰.

Система учреждений Томской епархии стала предметом исследования О.Н. Устьянцевой⁴¹. В центре ее внимания оказались такие вопросы, как время возникновения и размеры епархии, территориально-административное деление и формы управления, причины, цели и результаты епархиальных преобразований. Исследовательница подвергла анализу церковную администрацию, выделив три ее уровня: епархиальный, «разветвленная сеть бла-

гочинных», причты приходских церквей⁴². Следует признать достаточно аргументированными выводы О.Н. Устьянцевой о факторах, обусловивших введение викариатств в Томской епархии, о важной роли в управлении «личных осмотров» архиереем, о росте числа благочинных и отсутствии возможности проводить тщательную кадровую политику в вопросе назначения руководителей церковных округов⁴³.

Необходимо отметить и работы, затрагивающие процесс возникновения в XIX в. некоторых викариатств⁴⁴, взаимоотношения епархиальных архиереев и секретарей духовных консисторий⁴⁵, дающие общую характеристику архиереев отдельных епархий⁴⁶.

Деятельность съездов православного духовенства анализировалась преимущественно в рамках сюжетов, связанных с историей духовно-учебных заведений, отношением духовенства к проблемам образования⁴⁷, а также с общим процессом демократизации церковной жизни⁴⁸. Так, И.Е. Смирнова в статье, написанной на материалах Тверской епархии, пришла к выводу о том, что съезды получили статус «активного демократического епархиального органа», «стали активным коллегиальным органом, независимым от епископской власти»⁴⁹.

В диссертации А.В. Васильевой преимущественно на материалах Омской епархии раскрываются и вопросы епархиального управления в конце XIX – начале XX вв. В частности, автор приходит к выводу о частой смене преосвященных в сибирских епархиях, что при незнании ими местной специфики «не обходилось без курьезов», а также приводило «к дестабилизации и так еще не вполне сложившейся системы епархиального управления, к проволочкам и путанице в разрешении тех или иных вопросов, лишним тратам из казны»⁵⁰. А.В. Васильева считает, что в Сибири управленческие функции были сосредоточены в руках небольшого числа лиц, имевших малые возможности для составления объективного мнения о состоянии епархии и ее служителей⁵¹. Данный вывод нам представляется весьма спорным, во всяком случае, применительно к началу XX в. А.В. Васильева очерчивает и круг обязанностей приходского священника, выделяя такие, как участие в церковном строительстве, надзорно-охранительные, фискальные, богослужебная деятельность, увещание отпавших

от православия, сбор сведений и ведение статистической отчетности, информационно-представительские.

В то же время, изучая историю церковного управления в XIX в., исследователи не обращают достаточного внимания на среднее звено епархиального управления, к которому следует отнести благочиния и духовные правления. В настоящее время деятельность духовных правлений анализируется на материалах отдельных епархий и то преимущественно в контексте других, более широких сюжетов⁵². Роль благочинного в системе управления Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX вв. на материалах Вятской епархии анализируется в статьях А.В. Скутнева⁵³ и И.В. Корниловой⁵⁴. А.В. Скутнев приходит к выводу, что «большинство благочинных ревностно относились к своей работе», а данный управленческий институт «наиболее полно отражал идею самоуправления в РПЦ»⁵⁵. И.В. Корнилова называет благочинных «статусными фигурами» провинциальной жизни, которые «реально влияли на принятие решений в уезде»⁵⁶.

Ряд историков раскрыл специфику функционирования прихода как своего рода первичного элемента административной системы⁵⁷.

Комплексный анализ различных сторон жизни и деятельности православного сельского духовенства (включая выполнение им управленческих функций) во второй половине XIX – начале XX вв. выполнен Т.Г. Леонтьевой⁵⁸. По ее заключению «обязанности священнослужителей расширялись и усложнялись на типично чиновничий манер». Один из параграфов монографии Т.Г. Леонтьевой посвящен взаимоотношениям внутри церковной иерархии. Исследовательница весьма критически оценивает положение духовного сословия, в частности, полагая, что благочинный выполнял функции «по сути своей полицейские». В свою очередь он был бесправен по отношению к епархиальным владыкам, «отличавшимися не столько святостью, сколько суровостью»⁵⁹. Автор, по нашему мнению, излишне заостряет внимание на недостатках системы управления в ущерб изучению его функционирования. Церковное управление Т.Г. Леонтьева характеризует как жесткую иерархическую модель, наполненную внутренними конфликтами и противоречиями.

В монографии М.В. Пулькина на материалах Олонецкой епархии рассматриваются правовые основы деятельности епархиальных архиереев и благочинных, юридические аспекты взаимоотношений прихожан и белого духовенства в середине XVIII – начале XX вв.⁶⁰

А.М. Адаменко подробно описывает обязанности должностных лиц православного прихода юга Западной Сибири⁶¹.

В работах, основанных на материалах Тобольской епархии, опять-таки приоритет отдается биографическому жанру⁶². Авторы этих работ старались рассказать читателю о возглавлявших сибирские епархии архиереях. Однако инспекционные поездки и другие формы управления затрагиваются лишь вскользь⁶³.

Как и ранее, значительное внимание уделяется истории миссионерства, влиянию христианства на религиозные традиции и культуру коренного населения⁶⁴.

В монографии Е.М. Главацкой приводится список приходов Тобольского Севера с указанием дат строительства или обновления церквей⁶⁵.

Следует также отметить подготовленные и изданные в 2002–2007 гг. учеными Тюменского государственного университета сборники документальных материалов о миссионерской деятельности на Тобольском Севере, истории православных храмов Березова и Сургута, а также Кондинского монастыря, извлеченные из фонда Тобольской духовной консистории ГУТО ГА в г. Тобольске⁶⁶. Это не только ценное подспорье для современного историка, занимающегося изучением православия на севере Западной Сибири. Сборники снабжены научными комментариями и предисловиями, имеющими характер научных статей.

Среди многочисленных исследований, посвященных проблемам церковного управления, необходимо упомянуть о статье И.С. Томилова, посвященной отражению законодательной политики самодержавия на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей»⁶⁷. Автор приходит к выводу о существовании «симбиоза» церковных и светских властей и утверждает, что «епархиальное руководство шло в фарватере политики органов власти, поддерживало практически все начинания самодержавия и предпринимаемые меры его представителей на местах»⁶⁸.

Тема о поощрениях и взысканиях духовенства единоверческих приходов Тобольской епархии раскрыта в статье Л.Н. Сусловой⁶⁹. По ее словам, «контроль епархиального начальства за поведением духовенства был систематическим и играл важную роль в формировании нравственного облика единоверческих священно- и церковнослужителей». Однако следует отметить, что на севере Западной Сибири ни старообрядцев, ни единоверческих приходов не имелось.

Организация делопроизводства в системе епархиального управления изучена в работах А.В. Спичак⁷⁰. Однако специфика научных интересов автора (документоведение) не предполагала рассмотрение деятельности органов церковной власти при выполнении иных задач.

При изучении истории отдельных приходов православных храмов неизбежно затрагиваются вопросы управленческих функций настоятелей. Данная проблема освещалась преимущественно в краеведческих работах⁷¹.

Таким образом, следует признать, что система формирования и функционирования церковно-административного устройства не нашла достаточного отражения в исторических исследованиях. Тема привлекала внимание, как правило, в рамках других сюжетов, лишь косвенно связанных с характеристикой и эволюцией органов церковной власти. На материалах севера Западной Сибири на протяжении всего постсоветского периода основной акцент делался преимущественно на разработке двух больших вопросов: миссионерство и храмовое строительство.

Многие проблемы, такие, например, как роль епархиальных архиереев в управлении Тобольским Севером, история Березовского викариата, деятельность духовных правлений, епархиальных съездов духовенства, не становились предметом изучения в историографии.

Цель исследования – изучение деятельности административных учреждений, должностных лиц Русской Православной церкви, выполнявших управленческие функции на Тобольском Севере.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- характеристика системы епархиального и местного церковного управления, условий, в которых разворачивалась их деятельность на Тобольском Севере;
- выяснение роли епархиальных архиереев в управлении церковными учреждениями края;
- рассмотрение истории создания, функционирования, результатов работы духовных правлений и благочиний;
- раскрытие деятельности Тобольских епархиальных съездов духовенства и участия в них представителей севера Западной Сибири;
- изучение управленческих функций приходских священников, методов реализации этих функций в условиях Тобольского Севера.

Объектом исследования являются социально-экономические, политические и культурные процессы, влиявшие на становление и развитие административных институтов Русской Православной церкви на севере Западной Сибири.

Предмет исследования – структура, основные направления и результаты деятельности административных учреждений, должностных лиц Русской Православной церкви, выполнявших управленческие функции в отношении приходов Тобольского Севера.

Указанные учреждения мы делим на три уровня: общеeparхиальный (архиерей, духовная консистория, епархиальные съезды духовенства и другие органы, чья компетенция распространялась на всю епархию), окружной (духовные правления, благочинный), приходской (настоятель).

Вне сферы нашего внимания осталась деятельность православных миссий – Обдорской, Кондинской и Сургутской. Данный аспект системы управления РПЦ севера Западной Сибири будет рассмотрен в последующих работах.

Территориальные рамки исследования охватывают Тобольский Север, включавший северные части Тобольского и северовосточные Туринского уездов, Сургутский и Березовский уезды.

Хронологические рамки монографии включают период с начала XIX в. до 1917 г. Нижняя граница определена в связи с началом административно-территориальных преобразований в соответствии с указом Павла I от 16 октября 1799 г. «О приведении епархиальных границ сообразно границам губерний и об учреж-

дении новых епархий». Результатом этих преобразований стало формирование новых территориальных рубежей, в целом завершившееся к концу XIX столетия. К рубежу XVIII–XIX вв. в общих чертах закончился процесс складывания системы приходов на Тобольском Севере – основных органов церковной власти. Дальнейшая их эволюция и станет предметом нашего рассмотрения. Завершение рассматриваемого периода – 1917 г., т.е. время, когда в жизни епархии произошли катастрофические изменения, по сути дела перечеркнувшие традиции православия в Сибири.

Основу источниковой базы настоящего исследования составили как опубликованные, так и архивные материалы, которые можно объединить в пять основных групп: законодательные акты, делопроизводственная документация, справочные и статистические издания, периодическая печать.

Для синодальной эпохи характерна подробная регламентация церковного устройства и епархиального управления, что нашло отражение в материалах законодательства. Только за вторую половину XVIII – первую половину XIX вв. принимается более 650 законов, регулирующих внутрицерковную жизнь и определяющих место церкви в структуре государства и общества.

Среди **законодательных актов** особое место занимает Духовный регламент 1721 г., согласно которому на архиерея возлагался контроль за деятельностью подчиненных ему духовных правлений и других подведомственных учреждений⁷². Регулирующее значение регламент сохранял вплоть до конца синодального периода.

Не менее значимым законодательным актом является Устав духовных консисторий, введенный в 1838 г. и утвержденный с исправлениями и дополнениями три года спустя. Этот устав – важнейший источник для изучения структуры церковного управления, он, как отмечал И.К. Смолич, «составил юридическую основу епархиального управления в течение всего последующего периода вплоть до 1917 года»⁷³. В 1883 г. Устав духовных консисторий был издан в измененной редакции, что, по мнению С.И. Алексеевой, способствовало усилению контрольных функций обер-прокурора, которому непосредственно подчинялись секретари консисторий, и повышало эффективность и самостоятельность аппарата консистории⁷⁴.

Полномочия органов церковной власти определялись и нормировались также высочайшими повелениями, мнениями Государственного Совета, циркулярными указами, высочайше утвержденными инструкциями и другими законодательными актами, включенными в «Полные собрания законов Российской империи». Среди них, в частности, следует назвать «Инструкцию благочинным церквей» (1858 г.), «Инструкцию церковным старостам» (1808 и 1890 гг.), «Инструкцию настоятелям церквей» (1901 г.), Положение о приходских попечительствах 1864 г.

В систематизированном, удобном для использования виде казавшиеся всех звеньев церковного управления действующие законодательные акты были изданы Т. Барсовым⁷⁵. С определениями, указами Св. Синода можно также ознакомиться на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей»⁷⁶.

Самой большой и важной группой источников, освещающей историю церковного управления на севере Тобольской епархии в XIX – начале XX вв., являются **документальные материалы**, сосредоточенные в **государственных архивах** (прежде всего в Государственном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске», Государственном архиве Томской области, Российском государственном историческом архиве).

Рассматриваемые документы появились в процессе делопроизводства ряда церковных учреждений: духовной консистории, благочиния, прихода. Их содержание помогает лучше понять общие принципы взаимоотношений данных учреждений друг с другом, а также многие особенности их функционирования как управленческих учреждений.

В частности, следует выделить подробные полугодовые ведомости или рапорты благочинных «О благосостоянии церквей и приходов», поступавшие на имя епархиального архиерея и отложившиеся в фонде Тобольской духовной консистории (Ф. И-156) Государственного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

Документ данного вида состоит, как правило, из нескольких частей. Первая посвящена характеристике приходских церквей. О каждой из них приведены следующие сведения: название, количество престолов, численность причта по штату и налицо, численность прихожан мужского и женского пола, расстояние до

центра благочиния. Далее речь идет о состоянии внутреннего убранства и внешнего вида отдельных церквей – характеризуются выявленные в ходе инспекционных поездок недостатки и указываются меры, принимаемые для их исправления.

Следующий раздел рапортов содержит сведения о приходском духовенстве. Благочинные также отмечали, насколько часто посещаются инородческие юрты (если таковые имеются), сколько функционирует церковноприходских школ и каков в них уровень преподавания. Здесь же указывались проступки духовенства, недочеты в ведении приходской документации.

Третий раздел рапорта (иногда он объединяется со вторым) посвящен пастве – ее численности, религиозно-нравственному состоянию; здесь же упоминаются крупные пожертвования, сделанные прихожанами на нужды церкви.

Данные документы могут представлять интерес и замечаниями, пометами, которые иногда делал на полях или в самом тексте епархиальный архиерей. Эти заметки могли касаться поощрения или наказания священно- и церковнослужителей, упомянутых в рапорте, содержать требования устранить «нестроения» приходской жизни – отремонтировать храм, привести в надлежащий вид церковную утварь и т.п.

Несомненный интерес для изучения церковного управления представляют рапорты приходских священников. Они составлялись на имя благочинных каждые полгода примерно по такой же форме, по какой сами благочинные отчитывались перед епархиальным архиереем. Священник обязательно сообщал в рапорте обо всех своих поездках по приходу в течение отчетного периода. Интерес представляют сообщения о происходивших во время этих поездок встречах с прихожанами, об их религиозно-нравственном состоянии, необычных событиях и т.п. Эти документы ярко свидетельствуют о формах и методах работы приходского духовенства среди крестьян и новообращенных аборигенов.

Часть рапортов находится в настоящее время в фондах благочиний. Следует отметить, что в ГУТО ГА в г. Тобольске имеется 50 дел по фондам всего лишь четырех из 30 благочиний Тобольской епархии, в том числе – Сургутского (Ф. И-191), 3-го Березовских градских и окружных церквей (Ф. И-708).

Главной проблемой является то обстоятельство, что полугодовые рапорты как благочинных, так и приходских священников сохранились в незначительном количестве и только за отдельные промежутки времени.

В фонде Тобольской духовной консистории, в некоторых фондах церквей (всего же в ГУТО ГА в г. Тобольске содержатся фонды 2 соборов и 53 церквей) хранятся клировые ведомости, включающие обобщающую информацию о приходе. Они составлялись ежегодно священниками и должны были отсылаться благочинному не позднее 15 января следующего года. Клировые ведомости состояли из трех отдельных частей – ведомость о церкви, о причте, о прихожанах. Единая стандартная для всех приходов форма документа, его ежегодное заполнение делают клировые ведомости ценным источником по изучению приходского духовенства. В соответствующем разделе ведомости приводятся достаточно подробные сведения о происхождении, возрасте, служебных перемещениях, наградах и взысканиях всех членов причта. Некоторые из клировых ведомостей уже опубликованы⁷⁷.

Ряд дел, хранящихся в фонде ТДК, посвящен истории возведения отдельных церквей и часовен. Это переписка между благочинным и консисторией по вопросам выделения или поиска средств на строительство, наем подрядчика, приобретения и доставки необходимого материала, акты осмотра возведенного храма и другое. Все перечисленные вопросы находились в ведении приходского священника, который обязывался принимать соответствующие управленческие решения, с тем чтобы храм был построен в установленные сроки и начал действовать.

Большой интерес представляет комплекс документов, исходящих непосредственно от Тобольской духовной консистории, которая под руководством епархиального архиерея исполняла административные и судебные функции. В журналах ТДК нередко почти полностью воспроизводились рапорты, поступавшие от благочинных, приходского духовенства, не сохранившиеся в подлинниках. Кроме того, часто приводятся биографические данные различных священно- и церковнослужителей, чья деятельность разбиралась на заседании консистории.

Регулировала многообразные вопросы приходской жизни различного рода распорядительная документация, прежде всего,

указы духовной консистории, содержащие сведения о перемещениях священно-, церковнослужителей, награждении и наложении взысканий, разборе жалоб и других вопросах текущей приходской жизни.

Одной из форм контроля за положением дел на местах, которую некоторые архиереи считали едва ли не одной из главных своих обязанностей, являлись инспекционные поездки по приходам епархии, своего рода «обзоры епархии». По их результатам принимались меры по устранению обнаруженных недостатков – наказывались нерадивые, поощрялись наиболее энергичные и деятельные, выдавались разрешения на строительство и ремонт церквей, открывались новые приходы.

Во время инспекционных поездок составлялись путевые журналы. Информация о приходе в них систематизирована по тематическим разделам, которые характеризуют: а) состояние приходского храма, б) дома причта, в) знание учащимися Закона Божьего, г) ведение церковной документации (клировых ведомостей, церковной летописи, метрических записей), д) кладбище, е) религиозно-нравственное состояние паствы.

В путевых журналах излагаются общие впечатления, наблюдения, выводы и пожелания епископа и сопровождавших его лиц. Владыкой обращается внимание, в частности, на внешний вид церквей, характеризуется процесс строительства или переустройства храма, его обеспечение различными предметами, благоустройство сельского кладбища, выполнение служебных обязанностей членами причта, состояние церковного делопроизводства, приходской общины, нравственное поведение клириков и паствы, распространение и степень влияния нехристианских учений и старообрядчества, преподавание в церковноприходских школах, знание Закона Божьего учащимися и многое другое.

Анализируя журналы, мы можем проследить отношения между епископом и подчиненным ему духовенством, составить представление о месте и роли священника в сибирской деревне, охарактеризовать управленческий механизм. Однако некоторые параграфы журнала содержат лишь сухую статистику, формальное описание увиденного без какого-либо осмысления.

Наиболее информативным источником следует признать «Дневной дорожный журнал» епископа Варлаама за 1865–1866 гг.,

содержащий подробное описание поездки архипастыря: даты посещения населенных пунктов, сведения о проведенных богослужениях и молебнах, о ходе и результатах осмотров и ревизий церковного имущества и документации, оценки профессиональных качеств приходского духовенства⁷⁸.

О том, что аналогичные источники создавались и ранее, свидетельствует А.И. Сулоцкий. По его сообщению, во время своего путешествия архиепископ Евгений (Казанцев) вел журнал, копия с которого из каждого города отправлялась в Св. Синод⁷⁹.

В дальнейшем подобного рода документы сменили «Путевые журналы», носившие, как правило, более формальный характер. В «Журналах» начала XX в. обращается внимание на общее состояние прихода и личные качества священно- и церковнослужителей: внешний облик храмов, приводится характеристика практически каждого настоятеля обзриваемых церквей с «отметками о поведении и неисправности», наложении взысканий и поощрений и др.⁸⁰ Епархиальному архиерею вменялось в обязанность также посещение сельских церковноприходских школ, поощрение наиболее ревностных в деле просвещения священников. Исчезает информация о поездке как таковой с бытовыми подробностями и хронологией происходивших в ее ходе событий.

«Путевые», как и «дневные дорожные», журналы предназначались для передачи в Тобольскую духовную консисторию с целью принятия соответствующих мер для исправления обнаруженных упущений и недостатков.

Следует также выделить документы, связанные с подготовкой и ходом архиерейских поездок. Ведущую роль здесь играет дело-производство духовной консистории, которая вела переписку, с одной стороны, с канцелярией обер-прокурора, с другой – с духовными правлениями и благочинными. В вышестоящие учреждения отправлялись уведомления об отъезде и приезде владыки в епархиальный центр, о размере потраченных сумм. О предстоящем прибытии архиерея в Березов и Сургут информировались местные благочинные, сообщавшие впоследствии о подготовительных мероприятиях к приему инспекции. Велась соответствующая переписка и со светскими властями: губернатором, земскими заседателями, казенной палатой.

Вопросы, связанные с планированием и финансированием поездки, обсуждались в Тобольской духовной консистории, что находило отражение в журналах его заседаний.

В фонде ТДК (Ф. И-156) ГУТО ГА в г. Тобольске сохранилось несколько дел об организации общепархиальных съездов духовенства Тобольской епархии за отдельные годы (1876, 1893), хотя единого делопроизводственного комплекса данного церковного учреждения сформировано не было⁸¹. Ценность источника состоит в наличии информации о порядке избрания депутатов, механизмах выработки управленческих решений, касавшихся преимущественно финансовых вопросов. Журнальные постановления общепархиальных съездов, его переписка с консисторией относительно принятых решений и условий их реализации позволяют проследить степень общественной активности приходского духовенства, выявить степень участия в решении управленческих вопросов, уровень компетенции съезда в целом.

Значительный интерес при раскрытии темы представляют ежегодные отчеты тобольских епархиальных архиереев с 1880-х по 1916 г., хранящиеся в фонде канцелярии Синода (Ф. 796) Российского государственного исторического архива⁸².

Отчеты включают 10 разделов. В первом – «Устройство и состояние управления» – дается оценка деятельности консистории за истекший год, приводятся сведения о ее личном составе, хозяйственном положении, о ревизиях епархиальных присутственных мест. В разделе имеется также подробная информация о работе Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания: состав попечительства, расходы на содержание приюта для сирот при епархиальном женском училище, расходы по сиротской кассе и кассе взаимопомощи духовенства.

Во втором разделе – «Обозрение губернии» – содержатся подробные статистические данные о числе родившихся, умерших, сочетавшихся браком лиц православного вероисповедания, о разводах, присоединении к православию представителей других конфессий, пожертвованиях на нужды церкви, о церковных попечительствах. В этом же разделе приводятся краткие сведения об инспекционных и ознакомительных поездках Тобольского епископа по епархии.

Третий и четвертый разделы отчета посвящены обзору монастырей, церковей, часовен, молитвенных домов епархии. Указывается их общее количество, отмечается, где ощущаются избыток или недостаток храмов, где строятся новые церкви.

Пятый раздел – «Духовенство» – представляет интерес статистическими сведениями о численности различных групп приходского духовенства: протоиереев, священников, дьяков, псаломщиков. Здесь же говорится об их образовательном уровне. Далее рассматриваются проблемы материального обеспечения духовенства. В этом же разделе затрагиваются вопросы, связанные с привлечением представителей клира к судебной ответственности. Указывается количество возбужденных за отчетный период судебных дел, число подвергнувшихся различным наказаниям и оправданных священнослужителей.

В шестом разделе – «Паства» – характеризуется религиозно-нравственное состояние населения епархии. В данном разделе много внимания уделяется миссионерской деятельности. Здесь же оценивается положение церковноприходских школ, поименно перечисляются лица, пожертвовавшие на нужды церкви значительные суммы.

Седьмой раздел – «Канонические поучения» – отведен проповеднической деятельности духовенства. В восьмом разделе («Училища при монастырях»), говорится о монастырских учебных заведениях. В девятом разделе приводятся дополнительные замечания и пояснения, не вошедшие по каким-то причинам в предыдущие части отчета. В последнем, десятом разделе делаются общие выводы о положении православия в епархии в прошедшем году.

Недостатком отчетов является то, что данные в них приведены суммарно. Поэтому трудно составить достаточно полное представление о положении дел на территории отдельных административных единиц, входивших в состав епархии. Приводимые оценки и характеристики часто поверхностны или же слишком лапидарны. Некоторые части разделов или даже целые разделы заполнялись формально, по шаблону. Поэтому отдельные предложения, абзацы дословно повторяются в отчетах на протяжении многих лет. Тем не менее отчеты следует в целом признать весьма важным и интересным источником по истории Русской Право-

славной церкви в Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Большой массив разнообразной информации (в первую очередь статистической) содержится в различного рода епархиальных справочных изданиях⁸³. Справочники данного типа выпускались, начиная с 60-х гг. XIX в., практически во всех епархиях Русской Православной церкви по стандартному образцу. В качестве примера можно привести «Справочную книгу по Тобольской епархии на 1908 год». Она включает 4 отдела и многочисленные приложения. В третьем отделе (напечатанном в виде таблицы) приводятся списки благочинных, сведения о церквях, причтах, приходах по уездам епархии, а также единоверческим церквям, монастырям. О каждом из приходов сообщается краткая справочная информация: название, время постройки, наличие земли, штаты, состав причта (возраст, уровень образования, награды), жалованье, получаемое из казны и из других источников, численность прихожан мужского и женского пола, расстояние до ближайшей церкви, благочиния, уездного города, духовной консистории.

Четвертый отдел включает список церковноприходских школ и школ грамоты. Приложения интересны различной руководящей документацией – инструкции настоятелям церквей, церковным старостам, правила ведения приходно-расходных книг, положения о приходских попечительствах, правила «о местных средствах содержания православного приходского духовенства и о разделе этих средств между членами причтов», распоряжения епархиального начальства об участии благочинных в епархиальных съездах, уставы православных общественно-религиозных организаций и др.

На основании подобных справочников можно составить представление о границах административно-территориальных единиц Русской Православной церкви (епархия, благочиние, приход), составе духовенства епархии в определенный временной срез, что удобно для различных статистических подсчетов, выяснения динамики численности духовенства и прихожан, учебных заведений, подчиненных духовному ведомству, уровне материальной обеспеченности причта и др.

Огромное значение для изучения рассматриваемой проблемы имеют **материалы периодической печати**, прежде всего, «Тобольских епархиальных ведомостей». Это двухнедельное издание, появившееся в 1882 г., содержит богатейший материал как о самых различных сторонах жизни Русской Православной церкви в Зауралье в целом, так и о системе управления в частности. Издание делилось на «официальную» и «неофициальную» части. В первой помещались высочайшие манифесты, указы и распоряжения гражданского правительства, указы Св. Синода (по епархиальному ведомству, по духовно-учебной части), распоряжения и указы епархиальных властей, сведения о наличии вакантных мест в приходах епархии, о назначениях, перемещениях, награждениях священно-, церковнослужителей, отчеты о деятельности Тобольского комитета православного миссионерского общества, епархиального попечительства о бедных духовного звания, о состоянии духовных училищ, журналы съездов духовенства – епархиальных и окружных⁸⁴.

Не меньший интерес имеет «неофициальный» отдел, материалами которого отчасти восполняется недостаток источников личного происхождения. С 1894 г. путевые заметки сопровождавших во время инспекций архиерея лиц стали публиковаться на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей»⁸⁵. В этом случае описание поездки подвергалось литературной обработке, нередко носило характер путевых бытовых и этнографических зарисовок, включало иногда даже отрывки из поучений епископа, произнесенных при встречах с прихожанами. От путевых журналов их отличает более свободная форма изложения, а также стремление автора «сгладить углы», избежать каких-либо критических замечаний в адрес приходского духовенства, по-видимому, чтобы не поставить под сомнение его квалификацию и морально-нравственный авторитет.

Уточнению датировки перемещений владыки по епархии способствуют помещенные в ТЕВ официальные объявления, расписания «Служений Архипастыря», в том числе сообщавшие о времени и месте проведения молебнов, божественных литургий и всенощных бдений в населенных пунктах Обского Севера⁸⁶.

Своеобразные «хроники» повседневной деятельности приходского духовенства также изредка находили отражение в офици-

альном издании епархиальных властей. Иногда авторы из числа духовенства пытались составить аналитический обзор религиозно-нравственного состояния прихожан, выяснить причины «оскудения духовной стороны инородцев», предложить систему мер по улучшению их религиозного быта⁸⁷. Однако в первую очередь данные материалы представляют интерес непосредственными наблюдениями очевидцев, на протяжении ряда лет участвовавших в повседневной жизни северных приходов.

В начале XX в. на страницах ТЕВ регулярно стали публиковаться журналы епархиальных съездов духовенства Тобольской епархии⁸⁸. В предреволюционный период проявляется тенденция к публикации материалов съездов отдельными брошюрами.

Среди источников личного происхождения следует указать на дневники И.С. Шемановского – настоятеля Обдорской миссии, по инициативе которого было создано Обдорское миссионерское Братство во имя св. Гурия. Результатом обработки полученных в ходе многолетней службы впечатлений явилась серия дневниковых очерков⁸⁹, изданных в «Православном благовестнике» в 1903–1905 гг.⁹⁰ Позднее, в 1907–1911 гг., в том же журнале вышли путевые заметки «В дебрях крайнего севера-запада Сибири». В очерках и заметках И.С. Шемановский делится своими наблюдениями за жизнью «инородцев» Обдорского края, рассказывает о повседневной деятельности священника-миссионера.

В целом же следует отметить, что охарактеризованные выше источники позволяют осветить со значительной полнотой многие стороны организации церковного управления на севере Тобольской епархии в рассматриваемый период, в первую очередь, формы и методы функционирования различных элементов этого управления, их эволюцию и порядок взаимодействия друг с другом.

Глава I

ТОБОЛЬСКАЯ И СИБИРСКАЯ ЕПАРХИЯ И ОРГАНЫ ЕЕ УПРАВЛЕНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Тобольская и Сибирская епархия, являвшаяся старейшей в Сибири, занимала еще в конце XVIII в. огромную территорию, включавшую значительную часть Урала и Западную Сибирь. Такое положение сохранялось до начала реализации указа Павла I от 16 октября 1799 г. «О приведении епархиальных границ сообразно границам губерний и об учреждении новых епархий»⁹¹. Правительствующий Сенат по Высочайше утвержденному докладу Св. Синода от 3 декабря 1803 г. предписал «по всем вообще епархиям, пределы их и самое пребывание Преосвященных Архиепископов и их Семинарий расположить сообразно существующему разделению Губерний так, что пребывание Епархиальных преосвященных учреждается в губернских городах»⁹². Границы епархий определялись с учетом административно-территориального деления государства.

В первой четверти XIX в. Тобольская и Сибирская (далее – Тобольская) епархия включала две губернии – Тобольскую и Томскую, а также Омскую область⁹³. В административном отношении она была в дальнейшем уменьшена в своих границах в мае 1834 г. за счет учреждения Томской⁹⁴ и в феврале 1895 г. – Омской епархий⁹⁵. Однако тобольские архипастыри, несмотря на эти преобразования, все еще тяготились обширностью границ епархии.

В 1834 г. во вновь образованную кафедру епископа Томского и Семипалатинского⁹⁶ отошла 181 церковь на 516 625 православных жителей и 876 священников⁹⁷. В Тобольской епархии к 1836 г. оставалось 244 храма (5 соборов, 189 приходских, 3 домовых и при казенных заведениях, 5 кладбищенских)⁹⁸, ТДК подчинялись 10 духовных правлений: в Тюмени, Ялуторовске, Кургане, Туринске, Ишиме, Петропавловске, Таре, Омске, Семипалатинске и Бerezове.

В дальнейшем число церквей в старейшей в Сибири епархии возрастало следующим образом: 1840 г. – 272, 1850 г. – 309, 1860 г. – 382, 1870 г. – 436⁹⁹, на 1 января 1894 г. – 523¹⁰⁰.

Формирование Омской епархии началось с передачи целиком приходов Акмолинской и Семипалатинской областей¹⁰¹, 92 церквей Тюкалинского, Тарского и Ишимского округов Тобольской губернии с Ишимским духовным училищем и 11 церковью Каинского, Бийского, Барнаульского округов Томской губернии¹⁰².

В 1897 г. уже после отделения Омской епархии количество церквей в Тобольской епархии сократилось до 332¹⁰³. К 1899 г. оно возросло вновь до 426 (из них приходских – 353), к 1901 г. – до 445 (из них приходских 371)¹⁰⁴, к 1907 г. – до 463 (в том числе 413 приходских)¹⁰⁵. В 1914 г. на территории Тобольской епархии действовало 484 храма и часовни¹⁰⁶. Таким образом, даже при сокращении территории епархии число приходов постепенно восстанавливалось в результате роста численности населения.

В 1850 г. в Тобольской епархии насчитывалось 808 350 православных, в 1860 г. – 920 592, в 1870 г. – 975 814, в 1890 г. – 1 090 720¹⁰⁷. К 1916 г. число жителей православного исповедания в Тобольской епархии составляло 1 167 233 (мужчин – 573 534, женщин – 593 699)¹⁰⁸. Несмотря на указанные преобразования, по количеству приходов Тобольская епархия превосходила соседние Омскую и Екатеринбургскую.

На начало XX в. Тобольская епархия охватывала 9 уездов, каждый из которых делился на благочинные округа (их число указано в скобках): Тобольский (5), Тюменский (4), Ялуторовский (5), Курганский (5), Туринский (2), Ишимский (5), Тарский (1), Сургутский (1), Березовский (1)⁵. Всего в Тобольской епархии было 30 благочиний, три из которых полностью, а два частично располагались на территории севера Западной Сибири: Березовское, Сургутское, 2-е и 3-е Тобольские, 2-е Туринское.

К началу 90-х гг. XIX в. в Тобольской епархии (без учета территории выделившейся в 1895 г. Омской епархии) функционировало четыре мужских монастыря – Тюменский Троицкий, Тобольский Знаменский, Абалакский Знаменский, Кондинский Свято-Троицкий и два женских – Туринский Николаевский, Тобольский Иоанно-Введенский. Однако уже 18 мая 1891 г. пришедший в упадок Кондинский Свято-Троицкий мужской монастырь был преобразован в женскую обитель с подчинением ее Иоанно-Введенскому монастырю. Указом Св. Синода от 26 октября 1909 г. Кондинская женская община была преобразована в самостоя-

тельный третьеклассный монастырь¹⁰⁹. В 1906 г. организуется Обдорская женская община. Общее число монастырей в Тобольской епархии к 1917 г. возросло до 8 (не считая скитов и общин – «филиалов»).

Что представлял собой Тобольский Север в XIX веке? Административно он входил в состав Тобольской губернии. Здесь располагались Березовский и Сургутский уезды (до 1867 г. – округа), а также северная часть Тобольского, северо-восточная часть Туринского уездов. Отдаленный север, «низовой край», как его называли в документах того времени, был специфической территорией – промысловым районом с преобладающим кочевым и полукочевым населением (что подтверждается обращением одних и тех же лиц в приходы разных церквей), провинцией, удаленной от промышленных и культурных центров губернии, с высокой (в сравнении с другими территориями) численностью инородческого населения, для которого было характерно проживание в устойчивых ареалах этнического, культурного расселения, относительная изоляция от «русского» мира.

Русские жители края, не исключая казаков, занимались торговлей с «инородцами», извозом, традиционными промыслами, а также служили в государственных учреждениях. Начавшиеся в конце XIX в. процессы модернизации края, развитие региональных рыночных отношений, скачок в развитии транспорта выработывали хозяйственные инновации – как в жизни русских старожилов, так и отчасти коренного населения края. По мере демографического роста, прежде всего, за счет русских переселенцев, формируемых сельских обществ, автоматически расширялась сфера влияния православной культуры.

Известным краеведом Н.А. Абрамовым на основе дел Березовского земского суда был составлен «Табель народонаселения Березовского округа» на 1850 г. (в данный период округ включал и будущий Сургутский уезд). Согласно этому табелю более 24 тыс. жителей проживали в 19 инородческих волостях и 5 русских сельских обществах¹¹⁰. В работе Н.А. Абрамова приводятся также сведения о численности «идолопоклонников»: «остяков» и «самоедов» – мужчин 2 741, женщин – 2 138 (прочие жители все христиане)¹¹¹.

Территория Сургутского округа занимала 220 452,4 кв. версты¹¹². На этой обширной площади проживало лишь около полутора тысяч русских, сосредоточенных преимущественно в г. Сургуте, а в «стороне же – самая ничтожная горсть оседлости русской»¹¹³. Чиновник Главного управления Западной Сибири И. Рузанов сообщал о русском населении Сургутского отделения (речь идет о 1860-х гг.): в деревне Пилюгиной было 5 домов, в Тундринной – 15, в Кунинской – 5, в Локосово – 5, в Нижне-Лумпокольском – 2, в селе Юганском – 8: в Верхне-Лумпокольском и Ларьякском русском населении представлено только причтом¹¹⁴. Для сравнения – территория Новгородской епархии составляла к середине XIX в. 103 495 кв. верст¹¹⁵.

Коренные народы края – несколько тысяч ханты (остяков) и ненцев (самоедов) – вели полукочевой или кочевой образ жизни, проживая на расстоянии от 60 до 730 верст от Сургута. Общая же численность населения края по данным Центрального статистического комитета составляла в 1868 г. 7 191 человек (из них 1 061 человек – жители г. Сургута, 2 892 человек – «бродячие инородцы»),¹¹⁶ в 1888 г. – 1 586 в г. Сургуте (762 мужчины и 824 женщины), в округе – 7 477 (3 877 мужчин и 3 600 женщин)¹¹⁷. Оседлое и полуседлое население было сосредоточено в 130 населенных пунктах, 115 из которых имели менее 50 жителей¹¹⁸. Лишь 8 селений находились на тракте, соединявшем окружной центр с с. Самарово. Остальные располагались по берегам Оби и ее многочисленных притоков вдали от проезжих дорог. В 1904 г. в уезде насчитывалось 224 населенных пункта¹¹⁹. По данным на 1913 г., в г. Сургуте проживало 1 444 человека, в уезде – 9 360 человек¹²⁰. Из «Справочной книги Тобольской епархии на 1913 год» мы узнаем, что в уезде проживало 7 639 православных прихожан (3 886 мужчин и 3 753 женщины)¹²¹.

Березовский уезд охватывал территорию 604 442,2 версты¹²². По сводным клировым ведомостям за 1864 г., при 18 церквях Березовского округа числилось прихожан: инородцев мужского пола – 7 879 человек, женского пола – 7 381 человек, но «сколько именно в этом количестве остяков и самоедов неизвестно, т.к. в клировых ведомостях означено одним словом инородцы, равно неизвестно, сколько в Березовском Севере некрещенных еще остяков и самоедов»¹²³. По официальным данным, на 1888 г. в

г. Березове проживало 2 245 человек, в Березовском округе – 29 779 человек¹²⁴. В 1904 г. в уезде насчитывалось 239 населенных пунктов¹²⁵. По данным на 1913 г., в г. Березове проживало 1 306 человек, в уезде – 26 302 человека¹²⁶. Жителей православного исповедания по сведениям «Справочной книги Тобольской епархии на 1913 год» насчитывалось 13 748 человек (6 957 мужчин и 6 791 женщина)¹²⁷.

К 1895 г. в Березовском и Сургутском округах (уездах) насчитывалось 19 приходов. Численность населения православного исповедания по официальным данным составляла в Березовском уезде 13 835, в Сургутском – 7 186¹²⁸. Жителей других конфессий (почти исключительно язычников) в Березовском уезде насчитывалось около 10 тыс.

Сложнее определить численность населения Тобольского Севера за пределами Сургутского и Березовского уездов. По справке Тобольской духовной консистории, относящейся к 1864 г., на Тобольском Севере помимо Березовского и Сургутского округов было учтено более 7 тыс. «иногородцев»¹²⁹.

По нашим подсчетам, произведенным на основе «Справочной книги Тобольской епархии на 1913 год», на территории приходов 2-го и 3-го Тобольских, 2-го Туринского благочиний, входивших в состав Тобольского Севера, насчитывалось 12 849 человек (6 314 мужчин и 6 535 женщин).

Таким образом, на территории региона, по официальным данным, проживало на 1913 г. (с учетом населения г. Сургута) 35 680 православных прихожан с примерно равной долей мужчин и женщин.

Общая численность населения на Тобольском Севере на 1917 г. определяется в 55 тыс. человек¹³⁰. Это был обширный, но слабо заселенный регион со значительной долей аборигенного населения. Только на территории, занимаемой ныне ХМАО-Югрой, по подсчетам В.А. Перевалова, в данный период находилось 65 деревянных и каменных храмов и часовен Русской Православной церкви¹³¹.

Органами епархиального управления во второй половине XIX – начале XX вв. являлись епархиальные архиереи и архиерейские дома, иногда с одним или несколькими vicaribus, духовные

консистории, окружные духовные правления (до 1870 г.), благотворительные округа.

Первое звено церковного управления представлял тобольский епархиальный архиерей и подконтрольная ему духовная консистория.

Тобольские архипастыри. В период с 1803 по 1917 гг. на Тобольской кафедре пребывало в сане епископа (или архиепископа) 20 человек¹³². Средняя продолжительность службы преосвященных составляла 5–6 лет. Наименьший срок управления епархией пришелся на 1831 г. (Павел (Морев) – всего четыре месяца), а наиболее продолжительные периоды оказались связаны с деятельностью Амвросия (Келембета, 1806–1822 гг.) и Антония (Каржавина, 1897–1910 гг.). Среди тобольских владык не было местных уроженцев. Все они являлись выходцами из губерний Европейской России, как правило, происходили из семей дьяконов или священников, которые могли позволить себе обучать детей в духовно-учебных заведениях. Многие руководили Тобольской кафедрой уже в зрелом возрасте. Каждый из них имел опыт епархиального управления. До 1872 г. архиереи назначались на тобольское служение с возведением в сан архиепископа, т.к. епархия относилась к числу «второразрядных». Градация, в соответствии с которой все епархии РПЦ были разделены на три «класса» («разряда») (1 – митрополии, 2 – архиепископства, 3 – епископства), была введена в 1764 г. В 1867 г. подобное деление упраздняется, и с начала пребывания на кафедре преосвященного Ефрема (Рязанова) эту должность занимали только епископы, за исключением преосвященного Варнавы (Накропина) (1916 – начало 1917 гг.). С этого времени в Тобольск направляли архиереев, ранее являвшихся лишь викарными епископами, что свидетельствовало о дальнейшем понижении статуса епархии (митрополия в 1668–1768 гг., архиепископство в 1768–1872 гг., епископство с 1872 г.) (см.: *Приложение 8*).

Епархиальные преосвященные обладали административной, хозяйственной, судебной властью над духовенством в пределах епархии. Они отвечали за состояние веры и нравственности, надзирали за проповеднической и богослужебной деятельностью духовенства, руководили вверенными ему церковными учреждениями и борьбой с расколом. На архиерея как «настоятеля и

главного учителя веры» возлагался надзор за всеми духовными, церковноприходскими школами, а также за законоучителями в светских школах.

В ведении епархиального архиерея находились основные вопросы, связанные с церковным управлением, в том числе назначение и смещение священнослужителей, а также «особенное попечение о духовно-учебных заведениях», надзор «за «нравственным состоянием и поведением вверенного им духовенства», предоставление в Св. Синод отчетов и рапортов о состоянии епархии¹³³. Согласно Уставу духовных консисторий (ст. 63), избрание и определение доверенных лиц на места и должности, через которых производится управление или надзор в епархиальном ведомстве, зависит от усмотрения епархиального архиерея, которому консистория на вакантное место «представляет кандидатов с подробными о них справками»¹³⁴.

В синодальный период, по мнению Т.А. Бернштам, «архиереи были лишены права на самостоятельное решение таких важнейших церковных вопросов, как учреждение или упразднение приходов (а также монастырей и духовных школ): этими делами ведал консисторский секретарь»¹³⁵. За архиереями оставили судебную власть и право установления приходских границ. С.И. Алексеева обратила внимание на то, что в течение 1865–1866 гг. ряд прерогатив Св. Синода передавался епархиальным архиереям, в том числе право увольнения в светское звание выпускников семинарии, право разрешать постройку церквей, часовен и устройство домовых храмов¹³⁶.

Руководить Тобольской кафедрой было сложнее, чем епархиями центральной части России. На севере проживало языческое население, а на юге и юго-западе в некоторых уездах значительную долю местных жителей составляли старообрядцы, мусульмане. В начале XX в. появились представители сектантских учений. Поэтому миссионерские задачи, стоявшие перед архиереем, требовали от него особых способностей и знаний. Управление епархией затруднялось ее большими размерами, неразвитостью путей сообщения.

Таким образом, функции архиерея были самыми разнообразными. В то же время и сам епископ находился под постоянным контролем обер-прокурора Св. Синода через его уполномочен-

ных в лице консисторских секретарей. Епископы Тобольские и Сибирские также подчинялись Св. Синоду как высшему органу церковной власти. Решению Св. Синода были предоставлены дела об увольнении в отпуску епархиальных архиереев, о назначении им добавочного содержания и пенсий¹³⁷.

Для управления епархиями при епископских кафедрах действовали вспомогательные учреждения. Непосредственную помощь епархиальному архиерею оказывали служащие его канцелярии во главе с секретарем из светских лиц, заведовавшему «письмоводством». При нем же состоял и эконом архиерейского дома, занимавшийся личным хозяйством преосвященного. Во многих обширных епархиях для управления, как правило, одной из удаленных ее частей существовали должности vikарных епископов – своего рода помощников преосвященных. Однако в Тобольской и Сибирской епархии данный институт не прижился, о чем будет сказано ниже.

Тобольская духовная консистория (1744–1919 гг.). Основная нагрузка, связанная с текущими делами, ложилась на плечи служащих Тобольской духовной консистории. Указ об учреждении во всех епархиях коллегиального института управления – духовной консистории – был издан в июле 1744 г. Эти консистории заменили прежние духовные приказы, духовные канцелярии, которые в начале XVIII в. назывались архиерейскими домами и домовыми архиерейскими конторами или канцеляриями и управлялись судьями либо управителями архиерейских домов.

В ведение нового органа были переданы распорядительные, административные, судебные и хозяйственные функции на территории епархии. Духовная консистория являлась второй после духовных правлений апелляционной инстанцией духовного суда, она в соответствии с указом Синода от 4 сентября 1722 г. принимала к пересмотру дела еретические, раскольничьи, богохульные, о незаконных браках, о расторжении браков, о принуждении к вступлению в брак, о насильственном пострижении, о похищении церковного имущества, о бесчестном поведении лиц духовного звания и т.п. По Уставу духовных консисторий епархиальный суд рассматривал дела лиц духовного звания в случаях совершения ими преступлений и проступков «против должности, благочинья и благоповедения», по спорам о церковной собственности¹³⁸.

Как епархиальный орган надзора, консистория направляла рапорты и доношения в Св. Синод, духовным правлениям и «всем должностным лицам епархиального ведомства» давала указы и распоряжения¹³⁹, в губернские присутственные места и светские учреждения посылала сообщения (ст. 364) и получала от них отношения¹⁴⁰. Кроме того, в задачи консистории входили назначения на церковные должности, надзор за ведением церковных книг, выдачей выписок из метрических и обыскных книг по требованиям присутственных мест, контроль за ведением церковного хозяйства, строительство и благоустройство храмов. Она ведала охраной и распространением православной веры, наблюдением за проведением богослужений в церквях.

Духовная консистория собирала налоги с церквей, хранила и распределяла их по епархиальным учреждениям¹⁴¹. Не имея прямого влияния на деятельность некоторых епархиальных структур, например, духовных училищ и епархиального попечительства, консистория, тем не менее, распределяла все денежные средства в епархии и контролировала их использование, в том числе архиерейского дома. При отъезде архиерея в другую епархию консистория производила проверку состояния наличности и денежных капиталов архиерейского дома, выдавала преосвященному соответствующую квитанцию и направляла доношение об этом как Св. Синоду, так и вновь назначенному преосвященному¹⁴². Как отмечает И.Б. Курилкин, по вопросам благоустройства церквей, положения ризниц в них, другим финансовым и хозяйственным вопросам консистория готовила для архиерея ежегодный доклад в Св. Синод о состоянии епархии¹⁴³.

Согласно уставу, консистория состояла из присутствия и канцелярии во главе с секретарем, назначаемым Св. Синодом по представлению обер-прокурора. В 1869 г. консистории получили штатное устройство вместе со штатом архиерейских домов и кафедральных соборов. В состав присутствия входили штатные (обыкновенно четыре¹⁴⁴) и, по необходимости, сверхштатные члены из духовенства, избираемые епархиальным архиереем и утверждаемые Св. Синодом¹⁴⁵.

Присутствие Тобольской духовной консистории состояло из 4-х членов штатных, одного внештатного и секретаря. Член присутствия возглавлял один из «столов». Штат консисторских чинов-

ников включал также казначея, регистратора, архивариуса, писцов. Канцелярские должности замещались светскими лицами, численность которых устанавливалась епархиальным архиереем. Работали они по найму, получая оклады, классные чины на тех же основаниях, что и казенные служащие¹⁴⁶. Все важнейшие вопросы на заседаниях присутствия разбирались коллегиально. Ход обсуждений и принимаемые решения фиксировались в журналах.

На протяжении второй половины XIX в. узкий круг духовных лиц – членов консистории был в достаточной степени постоянен. Так, в 1884 г. в состав присутствия Тобольской духовной консистории входили протоиерей И.Г. Сентяшев (заведовал судебными делами), священник Н.Н. Седаков (дела хозяйственного стола), экононом архиерейского дома священник Е.И. Лаврентьев (распорядительные и строительные дела), М.Ф. Лебедев (дела о вере и метрических документах)¹⁴⁷. К 1901 г. присутствие ТДК обновилось на три четверти. В него входили протоиереи И.Г. Сентяшев, Н.Д. Скосырев (с 1892 г.), А.Н. Грамматин (с 1892 г.) и священник Г.С. Тутолмин (с 1899 г.)¹⁴⁸. Члены ТДК находились в ее составе, как правило, весьма продолжительное время, что способствовало накоплению опыта в решении стоящих перед епархиальным управлением задач. В частности, настоятель тобольской Благовещенской церкви И.Г. Сентяшев входил в состав ТДК на протяжении 32 лет (1874–1906 гг.) и был уволен с должности согласно прошению «по причине старческой дряхлости»¹⁴⁹. Г.С. Тутолмин являлся членом ТДК с 1899 г. по 1915 г.

Долгое время консистории осуществляли свою деятельность по частным инструкциям и распоряжениям епархиальных архиереев. Общий устав был разработан и принят в 1841 г.¹⁵⁰ Согласно ст. 4 устава, она «в исполнении своих распоряжений действует через “подведомственные ей места и лица”, каковы суть: духовные правления, благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей и прочие лица, имеющие особые должности»¹⁵¹. Как полагает С.И. Алексеева, новая (1883 г.) редакция устава способствовала усилению контрольных функций обер-прокурора, которому непосредственно подчинялись секретари консисторий, и повышала эффективность и самостоятельность аппарата консистории¹⁵².

Кроме того, в Тобольской епархии существовали органы управления вспомогательного характера. К их числу можно отнести «присутственные места», куда ТДК рассылалась исходящая документация. По данным на 1871 г., в Тобольской епархии из епархиальных органов управления руководящие указания направлялись в правление Тобольской семинарии, правление духовного училища, правление Омского училища, причт кафедрального собора, в Тобольское попечительство о бедных духовного звания, настоятелям и настоятельницам монастырей, благотворительным¹⁵³.

В конце XIX – начале XX вв. к числу «присутственных мест» – адресатов рассылки исходящей документации – относились Тобольский епархиальный училищный совет и его уездные отделения; духовные учебные заведения: Тобольская духовная семинария, мужские епархиальные училища в Тобольске и Кургане, Тобольское епархиальное женское училище; Тобольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания, при нем Касса взаимной помощи духовенства; Комиссия эмеритальной кассы; Комитет епархиального свечного завода; епархиальное Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, типография и книжный склад при братстве; Тобольский отдел Императорского Православного Палестинского общества; Комиссия Тобольского епархиального съезда духовенства; Тобольский комитет Православного миссионерского общества; Попечительство о нуждах Тобольского кафедрального собора; редакция «Тобольских епархиальных ведомостей»; настоятели и настоятельницы монастырей, благотворительные; духовные миссии¹⁵⁴.

Названные учреждения играли немаловажную роль в епархиальном управлении. Их деятельность прямо или косвенно была связана с системой церковных учреждений и духовенством на Тобольском Севере. Следует остановиться на характеристике некоторых из них.

Тобольская духовная семинария (далее – ТДС) – одно из старейших учебных заведений Зауралья. Духовная школа занимала заметное место в общей системе образования в Сибири. Основанная еще в XVIII в., ТДС располагалась в Тобольске, являвшаяся центром церковного образования не только епархии, но и всей Сибири на протяжении XVIII–XIX вв. Тобольская духовная

семинария, которая была единственным средним духовным учебным заведением Западной Сибири вплоть до 1858 г. (когда открылась семинария в Томске), была своеобразной «кузницей кадров», готовившей не только будущих священно- и церковнослужителей. ТДС давала достаточно основательное образование людям, которые в дальнейшем сумели себя проявить в других областях общественной, политической, научной, предпринимательской деятельности.

Однако в первую очередь семинария выполняла свое основное предназначение – готовила священнослужителей. Так, из 946 воспитанников ТДС за период с 1878 по 1909 Гг. (те, о которых имелись достоверные сведения) 660 (68%) поступили на епархиальную службу, в том числе 459 стали священниками, 42 дьяконами, 143 псаломщиками. 11 человек поступили на духовно-учебную службу (учителя, надзиратели духовно-учебных заведений); 78 стали преподавателями городских, земских и церковно-приходских школ¹⁵⁵.

На ведомстве православного исповедания лежала обязанность управления духовно-учебными заведениями (академиями, семинариями, духовными мужскими и женскими училищами, начальными школами). Среди них нужно выделить, помимо ТДС, епархиальное духовное женское училище, которое в Тобольской епархии было открыто по инициативе епископа Варлаама указом Св. Синода от 17 февраля 1866 г. До 1880 г. оно размещалось в Иоанно-Введенском монастыре¹⁵⁶, в последующем учениц перевели в Тобольск, где общими усилиями благотворителей, причтов и попечительства о бедных духовного звания было приобретено собственное здание.

Епархиальное попечительство о бедных духовного звания (1823–1919 гг.). На основании Высочайше утвержденного положения Св. Синода в 1823 г. во всех епархиях открываются коллегияльные епархиальные попечительства о бедных духовного звания как отдельные от консистории присутственные места. Цель и назначение этого благотворительного учреждения – изыскание средств и обеспечение пособиями бедных лиц духовного звания епархии, а также заведование домами и приютами для заштатного духовенства, его вдов и сирот.

Было учреждено «Положение о призрении бедных духовного звания», на основании которого попечительство избирало кандидатов на должность казначея, попечителей в уездных городах Тобольской епархии (Тюмени, Ишиме, Ялуторовске, Березове, Томске, Барнауле и др.)¹⁵⁷. Руководящий состав попечительства формировался из духовенства г. Тобольска. На 1884 г. три из пяти должностей занимали протоиерей, ключарь, дьякон кафедрального собора¹⁵⁸. Председатель и члены попечительства назначались епархиальным архиереем и исполняли свои обязанности без вознаграждения. Штатом предусматривалась оплата работы секретаря. Ежегодно в день Сретения Господня проводились общие собрания попечительства, на которых в присутствии благотворителей заслушивался отчет о доходах и расходах за прошедший период¹⁵⁹.

Бюджет попечительства состоял из нескольких источников: 1) особые кружечные сборы в церквях епархии, 2) сборы по пригласительным листам¹⁶⁰, 3) определенный процент отчислений от церковных доходов, 4) пожертвования от церквей и должностных лиц, а также проценты с капиталов, 5) разные штрафные деньги с духовенства, направляемые из ТДК, 6) доходы с кладбищ и остатки штатных сумм монастырей 7) за проданные кресты и гайтаны, 8) от бесстихарных псаломщиков, 9) субсидии от казны и др.¹⁶¹

Одной из функций Тобольского епархиального попечительства являлось назначение и выдача денежных пособий бедным лицам духовного звания. Попечительское пособие выплачивалось священно- и церковнослужителям, увольняемым от должностей по старости или болезни, а после их смерти вдовам и сиротам, не имеющим близких родственников, способным оказывать им материальную помощь. В обязанность попечительства входило также учреждение опеки над имуществом вдов и сирот священно- и церковнослужителей¹⁶².

Выдаваемых попечительством сумм (в XIX в. это, как правило, от 3 до 12 руб. в год на одно лицо) было явно недостаточно, чтобы считать проблему материального обеспечения малоимущего духовенства решенной. Поэтому в 1893 г. в Тобольской епархии учреждается Касса взаимной помощи духовенства Тобольской епархии с целью выдачи единовременных пособий семьям умерших или вышедших по болезни за штат священно-, церков-

нослужителей, а также для накопления капитала эмеритальной кассы. Все духовенство и церковнослужители Тобольской епархии с 1907 г. участвовали в выплате взносов, для чего производились вычеты из их декабрьского жалованья¹⁶³. Размер ссуд, простирившийся до 150 и более рублей¹⁶⁴, позволял решать серьезные житейские проблемы. После смерти участника кассы накопленными суммами могли воспользоваться его вдова и несовершеннолетние дети. Во главе данного учреждения находился особый комитет при епархиальном попечительстве о бедных духовного звания в составе председателя и двух членов – казначея и делопроизводителя¹⁶⁵.

Тобольский епархиальный училищный совет и его уездные отделения (1884–1918 гг.). На основе высочайше утвержденных правил о церковноприходских школах создается 30 ноября 1884 г. Тобольский епархиальный училищный совет¹⁶⁶. Он подчинялся училищному совету при Св. Синоде, а в Тобольске – епархиальному архиерею.

Епархиальный училищный совет состоял из председателя, нескольких постоянных членов, епархиального наблюдателя. Председатель избирался епархиальным архиереем из лиц духовного звания, имеющих духовный сан, высшее богословское образование и обладающих достаточным педагогическим опытом. Кандидатура председателя утверждалась Св. Синодом. Постоянные члены епархиального училищного совета избирались из духовных и светских лиц и утверждались в должности епархиальным архиереем.

В 1888 г. были утверждены правила, разрешающие учреждение уездных отделений совета, а также регламентирующие их деятельность. 26 февраля 1896 г. «Положением об управлении церковными школами Ведомства Православного Исповедания» была упорядочена система управления, четко определены функции епархиальных и уездных отделений училищного совета, их подведомственность, статус постоянных членов. В состав этих отделений помимо духовных лиц и учителей стали включать уездных исправников, крестьянских начальников, членов городского самоуправления, купцов и др. Председательствовал обязательно священник или протоиерей. Первоначально функции епархиального училищного совета сводились к выработке пред-

ложений о мерах по развитию сети ЦПШ, представляемых епархиальному архиерею. С 1896 г. полномочия совета были расширены: заведование ЦПШ и школами грамоты, решение вопроса открытия новых школ и их обеспечение.

В пореформенный период в Тобольской епархии, как и по всей России, возникают различные общества, епархиальные отделы (комитеты) всероссийских общественно-религиозных организаций, братства, где реализовывалась идея сотрудничества духовенства и общества.

Одним из первых 12 марта 1872 г. был открыт **Тобольский епархиальный комитет Русского Православного миссионерского общества**. До этого в епархии действовали три миссии, получавшие содержание от казны и находившиеся в непосредственном подчинении Тобольской духовной консистории: 1. Обдорская, возобновившая свою деятельность с 1854 г.; 2. Сургутская, существовавшая с 1867 по 1898 гг.; 3. Кондинская, возникшая в 1844 г. при Кондинском Троицком монастыре. Содержание миссий поглощало значительные средства. С момента учреждения Тобольского епархиального комитета РПМО его основной задачей становится «улучшить миссионерское дело в епархии, облегчить просветительскую деятельность пастырей приходских, поставив ее в наилучшие условия, а с другой стороны, постоянно блюсти и надзирать за этой деятельностью»¹⁶⁷.

В 1890 г. открывается православное церковное **Братство св. вмч. Дмитрия Солунского**. Первая его цель формулировалась в уставе как «охранение и распространение православия среди населения Тобольской епархии», вторая как «распространение просвещения в духе православной церкви, охранение чистоты нравов и искоренение обычаев и явлений, нежелательных с православной точки зрения», третья обозначалась как «укрепление в народе любви и привязанности к церкви, ее обрядам и попечение о благолепии церковного богослужения» с помощью украшения храмов, поощрения изысканий по истории церкви в Тобольской епархии¹⁶⁸.

6 апреля 1897 г. в зале архиерейского дома состоялось открытие **Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества (ИППО)**, занимавшегося вопросами ду-

ховно-нравственного просвещения народа, поощрения паломничества в Святую землю.

Таким образом, в Тобольской епархии действовали три общественно-религиозные организации, чья компетенция распространялась на всю епархию.

Во главе комитета РПМО и отдела ИППО находился председатель. С самого начала эту должность занимал епископ Тобольский и Сибирский¹⁶⁹. В Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского с 1890 по 1897 гг. председателем также являлся епархиальный архиерей. С принятием нового устава в 1897 г. преосвященный оставался только «покровителем» братства. Председатель теперь выбирался из членов совета. Но право окончательного утверждения все равно оставалось в руках епархиального архиерея. В Тобольском комитете РПМО товарищем председателя вплоть до 1913 г. был губернатор, затем – кафедральный протоиерей, в отделе ИППО – губернатор или вице-губернатор. Замена архиерея или губернатора приводила к их автоматическому переизбранию.

Кандидатуры казначея и делопроизводителя (секретаря) выдвигались из членов совета и утверждались в должности епархиальным архиереем. Делопроизводители были единственными должностными лицами общественно-религиозных организаций, получавшими определенное денежное вознаграждение за исполнение своих обязанностей.

Общее собрание являлось высшим органом общественно-религиозных организаций. К компетенции очередных собраний относился широкий круг вопросов: выборы руководящих органов, рассмотрение и утверждение отчетной документации, выработка в общих чертах программы действий в наступающем году, изменения и дополнения устава, принятие и исключение из состава общества. Общие собрания избирали постоянно действующие исполнительные органы: совет или комитет, председателя, его помощников, членов ревизионной комиссии. Совет (комитет) формировался как из выборных членов, так и из назначенных епархиальным архиереем. В уставах оговаривался количественный состав исполнительного органа. Во многих общественно-религиозных организациях он был небольшим – 3–4 человека выборных и 1–3 назначенных. Такая особенность формирования совета встречалась в Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского, от-

деле ИППО, Тобольском комитете РПМО. В обязанности советов входило управление всеми текущими делами обществ, забота об изыскании средств на их нужды, составление отчетов и смет доходов и расходов. Платы за выполнение своих обязанностей члены советов не получали. Решения принимались большинством голосов.

Можно выделить несколько основных источников пополнения бюджетов общественно-религиозных организаций: во-первых, членские взносы, различные сборы, пожертвования; во-вторых, коммерческая деятельность, к которой следует отнести операции с ценными бумагами, доходы от собственных предприятий, торговли; в-третьих, субсидии от государственных учреждений и церкви.

Таким образом, епархиальные общественно-религиозные организации были достаточно тесно связаны с духовной и светской властью. Государство и церковь старались всячески стимулировать появление новых организаций, открыто оказывая им покровительство.

Представленная выше система церковного управления в Тобольской епархии сохранялась до 1917 г. Ее структура постепенно развивалась, но в целом была направлена на унификацию административного аппарата. Происходило постепенное расширение и усложнение функциональных обязанностей должностных лиц епархиальной администрации. Вместе с тем, положение Тобольской епархии можно назвать особым, так как власть понимала важность распространения государственной религии в сибирских территориях и укрепления их за Россией, уделяя епархии значительное внимание и оказывала материальную помощь.

Глава II

ИНСПЕКЦИОННЫЕ ПОЕЗДКИ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ НА ТОБОЛЬСКИЙ СЕВЕР В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Со времен своего возникновения, в том числе и в синодальный период истории Русской Православной церкви, одной из ключевых фигур в организации и руководстве приходской жизни являлся епархиальный архиерей. По законодательству (церковному и государственному) в его компетенцию входило не только наблюдение за «сохранением чистоты нравов и доброго порядка» в епископском округе, за своевременным замещением в ней вакантных должностей (рукоположение, поставление в низшие должности клира, смещение духовных лиц)¹⁷⁰, но и надзор за всеми важнейшими вопросами, касающимися существования прихода: утверждение места строительства храма, соответствующих финансовых документов, надзор за правильным ведением богослужения и обрядности.

Как отмечал П.В. Знаменский, «полномочия епархиальной власти, по закону Петра I, должны были простираться на все церковные учреждения и на всех людей, находящихся в епархии, без исключения»¹⁷¹. Преосвященный осуществлял свои властные функции через органы епархиального управления – духовную консисторию, духовные правления, благочиния. От последних поступали рапорты, доношения, полугодовые отчеты, «именные» о состоянии каждого прихода ведомости, что позволяло составить представление о религиозной жизни прихода, соблюдении духовенством своих обязанностей, о содержании и строительстве церкви, ведении документации и т.д.

Однако, без сомнения, наиболее достоверную информацию такого рода можно было получить только в ходе поездок архиерея (или викария) и его свиты непосредственно по епархии с целью личного ознакомления с положением дел на местах. Ревизия духовных правлений, монастырей и приходов считалась важнейшей в числе «непременных» служебных забот архиереев. Эту форму контроля и Св. Синод, и некоторые архиереи признавали едва ли не одной из главных¹⁷².

Поставленная у кормила епархиального управления церковная власть, согласно Духовному регламенту 1721 г, обязана была осуществлять надзор «за исправностью и благоповедением причтов». Согласно архиерейской присяге каждый год некоторую часть епархии необходимо было проверять и о том доносить Св. Синоду¹⁷³.

Тем же Духовным регламентом определялся порядок проведения обследования обозреваемых приходов. Летнее время рассматривалось как «угоднейшее к посещению», когда «хлеб, рыба, корм конский дешевле», «когда не надобе сена, а дров мало треба», из-за чего издержки будут меньше. Архиерей на второй или третий день по прибытию, «собрав градских и сельских пресвитеров, священную литургию совершит, по Литургии со всеми Священники отпоет молебен о здравии и победе Державнейшаго Монарха, о исправлении и благосостоянии церквей, о обращении раскольников, о благорастворении воздуха, о обилии плодов земных и прочая», затем ему следовало произнести поучительное слово народу и священству. Можно было также провести тайное дознание через «меньших церковников» о службе пресвитеров и дьяконов, искусно проведать о делах и проступках как духовенства, так и «приходских людей». Епископу необходимо было иметь при себе списки «обозреваемых» священно- и церковнослужителей. Сопровождающим архиерея служителям следовало вести себя соответствующим образом: «чтоб в посещаемых городах и монастырях благочинно и трезво пребывали»¹⁷⁴.

В последующем это требование к епархиальному служению сохранялось, на что указывает Высочайшее повеление от 13 апреля 1828 г., по которому епархиальные архиереи как представители высшей церковной власти на местах обязаны были «своим личным усмотрением» осуществлять надзор за благочинными, «за исправностью и благоповедением причтов», и поэтому каждый год некоторую часть епархии требовалось проверять лично, о том доносить Синоду¹⁷⁵.

Хотя, как уже отмечалось, необходимость инспекционных поездок обуславливалась законодательством, тем не менее, очевидно, что на решение архиереев отправиться на Север могли влиять и конкретные политические, социально-экономические факторы.

В частности, можно связать поездку Антония (Знаменского) с проводившейся в России в 1803–1804 гг. реформой народного образования и последующим созданием государственной сети общеобразовательных учебных заведений. Преосвященного Антония (Знаменского) А.И. Сулоцкий характеризует как «глубоко ученого архипастыря», «полезного администратора», который до своего архиерейства в Тобольске был ректором Петербургской академии, а в Сибири стал «особенным ревнителем образования»¹⁷⁶. М.П. Путинцев, сообщая об усиленных заботах владыки Антония «об умножении образованного духовенства» в своей епархии, отмечает значительный рост к 1806 г. «семинарских учеников», рассматривая это, в том числе, и как следствие устройства начальных («русских») школ при некоторых духовных правлениях, а также при монастырях Енисейском (Спасском), Томском (Алексеевском) и Кондинском (Троицком). Обозревая свою обширную епархию, владыка внушал духовенству необходимость «приготовления детей к семинарии» и открытия «полезных учреждений», для чего следовало изыскивать возможные средства¹⁷⁷.

Миссионерские экспедиции оказывались тесно связанными с общими проблемами реформы управления «ясашными народами», выяснением перспектив развития различных районов Северо-Западной Сибири.

Как известно, в 1-й четверти XVIII столетия необходимость решения миссионерских задач предопределила направление неоднократных поездок митрополита Филофея (в схиме Федора) на север, вниз по Иртышу и Оби к «остякам» и «вогулам». В следующем столетии государственная власть выдвигает просветительскую деятельность среди «инородцев» как одну из приоритетных для Русской Православной церкви.

Этим изменениям сопутствовала не только преобразовательская деятельность М.М. Сперанского в Сибири (1819–1821 гг.), а также инспекторская проверка сенаторов Б.А. Куракина и В.К. Безродного (1827–1828 гг.), но и церковная ревизия епархиального управления преосвященного Евгения (1828–1829 гг.). Вследствие жалобы сенаторов на злоупотребления со стороны приходского духовенства¹⁷⁸ в отношении крестьян (в основном обвинения в вымогательстве за браки и другие требы) по Высо-

чайшему повелению Св. Синод предписал преосвященному Евгению (Казанцеву) произвести ревизию «как пастырю опытному и беспристрастному, тем более, что почти все дела, по которым случились жалобы по епархии, случились до назначения его в Тобольск»¹⁷⁹. При этом архиепископу следовало обзреть всю епархию, на местах производить следствия, о результатах которых доносить в Св. Синод. Преосвященный с большой энергией взялся за порученное ему дело и уже в следующем, 1829 г.¹⁸⁰, наряду с другими отдаленными районами вверенного ему края посетил Тобольский Север¹⁸¹.

Кроме того, 24 декабря 1828 г. издается синодальный указ «Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие инородцев», который потребовал от архиепископа Филарета (Амфитеатрова) и епископа Евгения (Казанцева) разработки проектов специальных учреждений в Поволжье и Сибири¹⁸².

Тобольский архиерей перед путешествием в «низовую» край ознакомился с материалами, посвященными крещению остяков и вогулов Филофеем (Лещинским). В результате поездки он убедился в том, что остяки, считающиеся христианами, не имеют о вере должного понятия¹⁸³. О том, какое впечатление на него произвело положение дел в Березовском крае, свидетельствует тот факт, что Евгений (Казанцев) выразил желание оставить свой пост и, по примеру своего предшественника, заняться миссионерским служением. И.С. Шемановский в хронологическом обзоре достопамятных событий в Березовском крае свидетельствует об этом событии: «Тобольский архиепископ Евгений, ознакомившись с печальным положением инородцев Березовского края, решается оставить епархию на 5–6 лет и жить с остяками, вогуличами и самоедами, учиться их языку, переводить на их язык церковные книги, учить детей их грамоте, Закону Божию, приучать церковности»¹⁸⁴. Однако «частным образом или убеждениями» ему в этом было отказано Св. Синодом. Тем не менее, одним из важнейших итогов поездки Евгения стало учреждение в 1831 г. Обдорской миссии. Как заметил И.К. Смолич, в XIX столетии миссионерство находилось в руках епархиальных архиереев, от которых и зависел его успех.

В 1853 г. министр государственных имуществ П.Д. Киселев поднял вопрос о «водворении среди инородцев образования». Генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорт, обозревая Березовский край, пришел к выводу, что «лучшим проводником образования инородцев служит христианская религия». Совет главного управления Западной Сибири обсудил результаты ревизии и пришел к выводу, что «необходимо было действовать на взрослое поколение распространением христианской веры, с принятием которой инородцы делаются склонными к оседлости и получают некоторое понятие о гражданственности, и на молодое поколение через обучение его грамотности в училищах в ближайших к местам кочевок крестьянских селениях, где дети научились правилам христианской религии, русскому языку...»¹⁸⁵. Распространение образования, дело христианского просвещения аборигенов должно стать прямой обязанностью духовенства, особой задачей Тобольского архиерейского дома.

С миссионерской работой, так или иначе, были связаны практически все поездки на Север преосвященного Антония (Каржавина, 1897–1910) и Евсевия (Гроздова, 1910–1912). С 1880-х гг. инспекции помимо прочего увязывались и с решением проблем развития народного образования.

Важной задачей на протяжении почти всего XIX в. оставалось улучшение материального положения священно- и церковнослужителей. Так, в 1865 г. в одном из номеров официальной части «Тобольских губернских ведомостей» была опубликована статья, посвященная «улучшению быта духовенства». Вопрос стал активно обсуждаться, в том числе и на уровне местной гражданской власти. От губернатора в адрес исправников и отдельных заседателей направляются соответствующие циркуляры: «Каким способом общество признало бы лучше обеспечить быт духовенства? Этот вопрос может быть обсужден как в общем собрании всех городских обывателей, так и отдельно по приходам...»¹⁸⁶. Решение данной проблемы стало предметом особой заботы и пристального внимания со стороны архиепископа Варлаама (Успенского) в ходе его инспекционной поездки.

Таким образом, инспекции преосвященных Тобольских и Сибирских были связаны с необходимостью решения комплекса

разнообразных задач, которые государство и общество ставило перед церковью.

К настоящему времени нам известно о 18 поездках на Тобольский Север 11-ти епархиальных архиереев, управлявших Тобольской епархией в течение XIX – начала XX столетий.

В статье Н.А. Абрамова, посвященной обозрению церковью Березовского округа архиепископом Георгием (Ящуржинским), отмечается, что с 1702 по 1829 гг. из 13 Тобольских владык лишь трое посещали Север: Филофей (Лещинский) (1712–1714, 1716 гг.), Антоний (Знаменский) (1803 г.) и Евгений (Казанцев) (1829 г.)¹⁸⁷. В качестве сравнения можно привести следующий факт, отмеченный в исследовании И.И. Юргановой: за период с 1731 по 1852 гг. Якутия была удостоена чести посещения только трех иркутских епископов – Иннокентия (Неруновича), Софрония (Кристалевского), Нила (Исааковича)¹⁸⁸.

Почему появление епархиальных архиереев в крае было столь редким? Причины попытался выяснить еще А.И. Сулоцкий. Он указывал, что обозрение сибирскими епископами и митрополитами вверенной им паствы в XVII–XVIII вв. не могло производиться «частью по чрезвычайной обширности своей епархии, простиравшейся с запада на восток от Урала до Камчатки., частью по неудобству путей сообщения и неимению средств к дальним и продолжительным путешествиям по Сибири за скудостью архиерейских доходов»¹⁸⁹. Исключения, связанные с деятельностью святителя Филофея, объясняются предписанием Петра I об обращении в христианство сибирских язычников, на что были отпущены значительные средства из казны. Поездка Антония (Знаменского) оказалась возможной благодаря накопленным его предшественником архиепископом Варлаамом (Петровым) суммам Тобольского архиерейского дома¹⁹⁰. В XVIII – начале XIX вв., как указывал А. Доброклонский, штатных окладов из казны на содержание духовных правлений, разъезды епархиальных властей и чиновников по округам не предусматривалось, поэтому возмещение этих расходов возлагалось на приходы¹⁹¹.

С 1828 г. на архиерейские поездки стали выделяться прогонные деньги. Согласно Высочайшему указу от 13 августа 1802 г., нашедшему подтверждение в Высочайшем повелении от 15 апреля 1828 г., казенная палата должна была отпускать прогонные

суммы «для начальников епархий, со всеми находящимися при них лицами... Архиепископам и Епископам – на двенадцать лошадей»¹⁹².

Однако долгое время ситуация мало менялась, и выезды епархиальных архиереев за пределы Тобольска не приобретали регулярного характера, чему по-прежнему способствовали специфические условия края – удаленность от административного центра, малая плотность населения, неразвитость путей сообщения. В Сибири даже визиты в крупнейшие города осуществлялись со значительными перерывами. Как отмечалось в одном из отчетов об обозрении преосвященным Авраамием епархии, составленном в 1886 г., «Омск нечасто имеет удовольствие видеть и слышать архипастыря. Со временем последнего посещения города епархиальным архиереем (Ефремом) прошло 8 лет»¹⁹³. Что уж в таком случае говорить об отдаленных, слабозаселенных районах, каким в данный период являлся Тобольский Север? Здесь появление главы епархии было еще более редким, хотя и значимым для местного населения событием.

Необходимо указать и на такой фактор, как изменение границ епархии в результате административных преобразований. А.И. Сулоцкий обращал внимание на то, что преосвященному Евгению (Казанцеву), чтобы «обревизовать епархию свою», состоявшую в первой трети XIX в. из Тобольской и Томской губерний и Омской области, приходилось проводить в разъездах по 1,5–2 месяца, преодолевать до 6 тыс. верст в год¹⁹⁴. Образование в 1834 г. Томской, а в 1895 г. Омской епархий существенно уменьшило территорию, подведомственную Тобольскому преосвященному, и, соответственно, объективно увеличило возможность для его появления в ходе инспекционных поездок в населенных пунктах севера Западной Сибири.

Вполне очевидно, что развитие пароходного сообщения, кардинально улучившего условия путешествующих, способствовало желанию и возможности архиереев совершить обследование Севера. По замечанию А.И. Сулоцкого, путешествие на паровых судах «сравнительно с плаванием на дощаниках, весьма большая разница и по отношению к скорости, и в особенности в отношении к безопасности... Пароходы по Оби вниз от Самарова до Березова и Обдорска стали изредка ходить с недавнего времени»¹⁹⁵.

Первая поездка преосвященного на Север на паровом судне, принадлежащем купцу Корнилову (кстати, члену Православного миссионерского общества), состоялась в августе – сентябре 1873 г.¹⁹⁶ Поэтому если за 1800–1860-е гг. нам известно о семи таких инспекционных поездках (т.е. в среднем раз в 10 лет), то за последние четверть века, предшествовавшие революции, их состоялось уже девять (в среднем раз в 3 года).

Нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что значительная часть архиерейских поездок на Обской Север связана с именами конкретных архипастырей. Так, особой энергией и инициативой в этом отношении отличались епископы Георгий (Ящуржинский) и Антоний (Каржавин), неоднократно бывавшие в «низовом крае».

Об общем количестве, времени, продолжительности поездок и используемых средствах передвижения дает представление составленная таблица 1.

Таблица 1

**Поездки епархиальных архиереев на Тобольский Север
в XIX – начале XX в.**

№ п/п	Год	Сроки	Епархиальный архиерей / даты управления епархией	Средства передвижения	Территория ревизии
1	1803	лето	Антоний (Знаменский) 1803–1806	дощаник	Березовский и Сургутский уезды
2	1829	лето	Евгений (Казанцев) 1825–1831	дощаник	Березовский край
3	1846	январь– февраль	Георгий (Ящуржинский) 1845–1852	конные упряжки	Березовский и Сургутский край
4	1848/ 1849	декабрь– февраль	Георгий (Ящуржинский) 1845–1852	конные упряжки	Березовский и Сургутский край
5	1851/ 1852	декабрь– январь	Георгий (Ящуржинский) 1845–1852	конные упряжки	Сургутский край

6	1861	15 февраля – 15 марта	Феогност (Лебедев) 1856–1862	конные упряжки	Березовский и Сургутский край
7	1865/1866	25 ноября – 13 января	Варлаам II (Успенский) 1862–1872	конные упряжки	Березовский и Сургутский край
8	1873	август–сентябрь	Ефрем (Рязанов) 1874–1880	пароход	Березовский край
9	1889	лето	Авраамий (Летницкий) 1885–1889	пароход	Березовский край
10	1894	27 августа – 23 сентября	Агафангел (Преображенский) 1893–1897	пароход	Березовский край
11	1896	26 июня – 14 июля	Агафангел (Преображенский) 1893–1897	пароход	Сургутский уезд
12	1897/1898	декабрь–январь	Антоний (Каржавин) 1897–1910	конные и олени упряжки	Березовский край
13	1902	январь–февраль	Антоний (Каржавин) 1897–1910	конные упряжки	Сургутский и Березовский уезды
14	1904	сентябрь	Антоний (Каржавин) 1897–1910	пароход	Березовский уезд
15	1909	январь	Антоний (Каржавин) 1897–1910	конные упряжки	Березовский, Сургутский уезды
16	1910	19 июля – 12 августа	Евсей (Гроздов) 1910–1912	пароход	Березовский уезд
17	1911	13–30 июня	Евсей (Гроздов) 1910–1912	пароход	Сургутский уезд
18	1915	21 июля – 9 августа	Варнава (Накропин) 1913–1917	пароход	Березовский уезд

Природно-климатические условия не позволяли отправляться в дорогу в период распутицы – осенью и весной, когда Север оказывался фактически отрезан от остальной страны из-за ледовой обстановки и разлива рек. Более благоприятным временем в данном отношении являлась зима, во время которой устанавливался санный путь, и можно было по земским трактам по руслу Иртыша, Оби, их крупных притоков достигнуть любого населенного пункта края.

Выбор холодного времени года объяснялся еще одним обстоятельством, наглядно охарактеризованном протоиереем М.П. Путинцевым в посвященном архиепископу Варлааму (Успенскому) биографическом очерке: «Летнее путешествие в Обдорск представляет то неудобство, что крещеные и некрещеные инородцы, даже и русские крестьяне тех мест, летом уходят на рыбный промысел далеко в глубь страны, так что в селениях, при церквях, остаются только одни духовные, да из мирян женщины и дети, следовательно, путешествующему архиерею не для кого и служить тогда по северным селам, не с кем и беседовать»¹⁹⁷.

Летом передвижение осуществлялось опять же единственно возможным способом – по рекам на судах различных типов. Использование гребцов и силы ветра, в качестве движущей силы, делало плавание на дощаниках весьма опасным и снижало привлекательность водного пути. Вот как рассказывает А.И. Сулоцкий о путешествии Антония (Знаменского) в 1803 г.: «...во время его дальнейшего следования к Березову на Оби поднялась страшная буря; волны били как бы на море, дощаник бросало по волнам как щепку, волны вливались даже на палубу, почему все находившиеся с владыкой: диаконы, иподиаконы, певчие, прислуга – уже прощались между собой и заочно со своими родными, плакали, кричали, словом сказать, все отчаивались в жизни. Преосвященный Антоний сохранил полное присутствие духа: при общем смятении, при общем отчаянии один он оставался тверд и непоколебим, всех плакавших, отчаявшихся успокаивал, утешал, обнадеживал помощью Божиею, за всех молился с воздетыми горе руками и, наконец, вставши на корме судна, начал петь: *на Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся вовеки*. И он не постыдился, не обманулся в своем уповании: буря утихла, утлое судно осталось цело и невредимо...»¹⁹⁸. Аналогичный случай произо-

шел на Оби и с преосвященным Евгением (Казанцевым) в 1829 г., и в 1851 г. на Иртыше с Георгием (Ящуржинским) (при обозрении им церковей Бухтарминского и Усть-Каменогорского края).

Однако и зимние путешествия в сибирские морозы также доставляли много хлопот епископу и его спутникам: «Расстояние от Березова до Обдорска взад и вперед равняется тысяче верст., – писал протоиерей М.П. Путинцев. – К тому же на всем этом пространстве только два русских селения, и кроме них нет на станциях ни одной русской избы, везде только одни инородческие холодные юрты, защищающие лишь от сквозного ветра и вьюги, но не от холода, так, что прозябшему в дороге старцу-владыке [Варлааму (Успенскому)] приходилось греться на каждой станции у так называемого чувала, у которого бывает тогда только тепло, когда он жарко топится... зимою 1866 года возвратившись из поездки в Обдорск, преосвященный от сильной простуды болел около месяца»¹⁹⁹.

Таким образом, более или менее частое посещение преосвященными своих епархий во многом зависело как от величины последних, так и от удобств путей сообщения. Тобольская епархия по территории равнялась нескольким европейским государствам. Поэтому Обь-Иртышский Север лишь благодаря развитию пароходства перестал быть «пасынком своего отечества, и его православные насельники начинают назидаться богослужением и согреваться словом своих архипастырей»²⁰⁰. Вплоть до 70-х гг. XIX в. обозрения «низового края» были сопряжены с множеством трудностей, неудобств, а иногда и опасностей для епархиальных архиереев и сопровождавших их лиц. В конце XIX – начале XX вв. из девяти известных нам поездок три были предприняты зимой (небольшим обозом в санях). Все они относятся к служению епископа Антония (Каржавина), считавшего необходимым бывать на Севере в январе – во время ярмарок, на которые съезжались «ясачники к русским селам и выселкам»²⁰¹.

Надо учесть, что некоторые селения Березовского уезда расположены были на так называемой Большой Оби, куда пароходы почти не заходили, как и в селения по Сев. Сосьве и Ляпину. Например, с. Няксимвольское и с. Щекурьянское они посещали, как правило, один раз в год²⁰². Это обстоятельство также способствовало выбору зимы для архиерейских инспекций. В остальных

случаях для ревизии приходов выбиралось летнее время и регулярные пароходные рейсы различных коммерческих фирм.

Путешествие архиерея тщательно разрабатывалось консисторией. Специально составлялся маршрут, где указывались расстояния между населенными пунктами, предполагаемые места для остановки и ночлега путников²⁰³ (см.: Приложение 2). Архиепископом Варлаамом II (Успенским) было предписано с программы «Архиерейского годового отчета» снять копию для того, чтобы сведения во время ревизии собирать в соответствии с указанной программой «в тех частях, кои поручены ему будут при предстоящем обозрении»²⁰⁴. М.П. Путинцев констатировал, что Евгений (Казанцев) производил ревизию «самую подробную и внимательную, согласно данной ему Св. Синодом инструкции»²⁰⁵. Л.А. Тресвятский в фонде Томской духовной консистории обнаружил документы, предписывающие благочинным встречать «Владыку на границе своих благочинных округов»²⁰⁶.

Как чиновник по «ведомству православного исповедания» епархиальный архиерей должен был известить губернскую канцелярию о предстоящей поездке, написав лично начальнику губернии, чтобы «дать знать гражданской власти о сроках и запланированном маршруте своего проезда». В таком письме формулировалась просьба стандартного содержания: «Снабдите меня к 21 числу сего месяца подорожною с имеющей быть при мне свитою и ризницею, подорожною на 12 лошадей за указанные прогоны, и в случае недостатка почтовых лошадей для проезда дорогами проселочными предписать, кому следует, давать лошадей обывательских без остановки и задержания»²⁰⁷. Для проезда зимой необходимо было использовать почтовых лошадей, а в случае их нехватки земской полиции следовало предоставлять обывательских лошадей²⁰⁸.

О том, что преосвященный отлучается из епархиального города, специальным рапортом секретарь духовной консистории уведомлял Св. Синод. Канцелярия консистории через привычную систему рассылок распоряжений информировала благочинных (а те – подведомственные им причты) о прибытии архиерея²⁰⁹.

Сохранившаяся в фонде Тобольской духовной консистории переписка между консисторией и Тобольской казенной палатой позволяет утверждать, что решение финансовых вопросов слу-

жебной командировки возлагалось на протоиереев (чаще – ключаря) кафедрального собора. Так, сопровождавшему епископа Евсевия (Гроздова) в Сургутский уезд протоиерею Е. Феникову предписывалось «выдать прогонных денег под расписку 1137 руб. 60 коп., особую тетрадь для записи приходно-расходных денег по поездке для обозрения церквей»²¹⁰. Протоиерей, руководствуясь Уставом духовной консистории (ст. 332) и определенной Св. Синодом сметой о «прогонном кредите» (п. 3, ст. 1), Высочайшим указом от 14 апреля 1841 г.²¹¹, вносил в «шнуровую книгу» данные о пройденном пути, расходе указанной суммы, в случае передвижения на лошадях – расписки ямщиков о полученном вознаграждении.

Деньги брались из экономических сумм архиерейского дома. По возвращении шнуровая книга просматривалась архиереем, духовной консисторией, затем представлялась в казенную палату на проверку. Контрольное отделение Тобольской казенной палаты сверяло транспортные расходы и «обозрев доставленную шнуровую книгу..., нашла ее составленной верно»²¹². Тобольское окружное казначейство компенсировало из казны затраченные архиерейским домом средства. В результате, например, на оплату проезда Феогноста (Лебедева) в 1861 г. было израсходовано 625 руб. 32 коп.²¹³, Варлаама (Успенского) в 1865 г. – 628 руб. 29 коп. Помимо этого, выделялись средства на «путевое содержание». В 1865 г. они составили 520 руб. 5,5 коп.²¹⁴ В 1911 г. 1137 руб. 60 коп., необходимых для поездки в Сургутский уезд, были заимствованы из венчико-молитвенного капитала, состоящего на счетах консистории²¹⁵.

Затраты на прогоны рассчитывались из нормы 1,5 коп. серебром на лошадь – на 1 версту²¹⁶, т.е. в целом – 18 коп. на версту (на 12 лошадей). С конца XIX в. стоимость проезда возросла до 3 коп. за каждую лошадь и версту²¹⁷. Кроме того, еще три лошади дополнительно выделялось для сопровождавшего преосвященного архиерея²¹⁸. Таким образом, стоимость проезда архиерея и его свиты в этот период составляла уже 45 коп. на версту.

Маршрут проезда и «шнуровая книга» на прогоны составлялась в виде таблицы следующим образом:

Таблица 2

**Маршрут поездки епископа Феогноста в Березовский край в 1861 г.
От города Тобольска до Обдорска и обратно²¹⁹**

№	Название станции	Расстояние (версты)	Нормативы на прогоны по «Высочайшему именному указу от 14 апреля 1828 года»	Общая сумма расходов
1	От Тобольска через с. Демьянское до Самаровского	560	12 лошадей, 1,5 коп. серебром за версту	100 руб. 80 коп.
2	От Самарова до Кондинского монастыря	290	12 лошадей, 1,5 коп. серебром за версту	52 руб. 20 коп.
3	От Кондинского монастыря до г. Березова	215	12 лошадей, 1,5 коп. серебром за версту	38 руб. 70 коп.
4	От Березова до с. Обдорского и обратно	735	12 лошадей, 1,5 коп. серебром за версту	132 руб. 30 коп.
5	От Березова до Кондинского монастыря	215	12 лошадей, 1,5 коп. серебром за версту	38 руб. 70 коп.
6	От Кондинского монастыря до с. Самаровского	290	12 лошадей, 1,5 коп. серебром за версту	52 руб. 20 коп.
7	От Самарова до Сургута и обратно	609	12 лошадей, 1,5 коп. серебром за версту	109 руб. 62 коп.
8	От Самарова до Демьянского до Тобольска	550	12 лошадей, 1,5 коп. серебром за версту	100 руб. 80 коп.

Общая продолжительность поездок большую часть рассматриваемого периода составляла не менее месяца. Однако в начале XX в., в связи с увеличением скорости пароходов, на поездки затрачивается около трех недель.

Расстояние по суше, которое преодолел во время ревизии архиерей, равнялось в 1865 г. 3490,5 версты²²⁰. Длина водного пути от Тобольска до Обдорска (обычного конечного пункта маршрута) с заходом в Березово и обратно достигала 2774 версты, от Самарово до Сургута и обратно – 608 верст²²¹. Соответственно преосвященный Агафангел (Преображенский) во время поездки 1894 г. (маршруты поездок 1865 г. и 1894 г. в целом совпадали) преодолел на пароходе 3454 версты. Как видно, протяженность пути не зависела от вида транспорта, т.к. и зимой, и летом передвижение осуществлялось по руслам рек – по льду или воде.

В начале XX в. преосвященные старались посетить самые отдаленные места, ранее не привлекавшие внимания архиереев. Так, в 1910 г. епископу Евсевию удалось познакомиться не только с «постановкой миссионерского дела в Обдорской противуязыческой миссии, с бытом первых насельников низового края...», но и совершить божественную литургию в миссионерской церкви стана Хэ и организовать крестный ход на Обскую губу с чином освещения воды²²². В поездку 1911 г. он продлевал свой маршрут на восток вверх по Оби в сторону границы с Томской епархией до Пирчинского острова, который находился в 550 верстах от Сургута на восток²²³. В 1915 г. епископ Варнава (Накропин) попытался достичь селения Хэ в Обской губе, но из-за разыгравшейся бури цель была достигнута лишь отчасти. Пароход не смог причалить к берегу и бросил якорь в прибрежных водах²²⁴.

Бытовые условия, в которых находились архиерей и его спутники во время поездки, нельзя было назвать комфортными. Как отмечал А.И. Сулоцкий, для преосвященного Георгия (Ящуржинского) одному из «низовских» (с Оби) священников вместе с земским заседателем пришлось «нарочито просекать» дорогу в лесу от Иртыша к Сургуту и далее на р. Вах. Часть пути епископ ехал на оленях «по снежному океану, при 40 градусах мороза»²²⁵. Для отдыха останавливались под открытым небом, где прямо на снегу разводили костер, готовили чай и варили пельмени (в качестве начинки использовались рыба, капуста и редька), запасенные еще в Тобольске. Спустя более чем полвека ситуация с питанием почти не изменилась. Так, Г.М. Дмитриев-Садовников в публикации за 1915 г. приводит свои наблюдения, относящиеся к началу XX в.: «Едущим в Низовой край необходимо делать обширные

запасы съестного, так как во встречающихся на Оби селах за исключением, по-видимому, Обдорска, трудно достать что-либо»²²⁶.

Организация путешествия на пароходе велась аналогичным образом, но не требовала уже столь значительных сумм. Билет на пароход фирмы «Курбатова и Игнатова» от Тюмени до Томска стоил 22 руб. для пассажиров 1-го класса и 14 руб. – 2-го класса. Багаж обходился в 10 коп. за пуд. Поэтому при проезде на водном транспорте можно было израсходовать, по крайней мере, вдвое меньше денег, чем на лошадях (реально – в несколько раз).

Вместе с архиереем поездку совершали духовные и светские лица, помогавшие ему в проведении ревизии: протоиереи (среди них часто – ключарь кафедрального собора), протодьякон Тобольского кафедрального собора, столоничальник, келейник, служители, иногда певчие. Общее их число обычно не превышало десятка.

В обязанность протоиерея входила проверка церковной документации (клировых ведомостей, метрических и приходно-расходных книг), доходов храма, осмотр Святого Антиминса, запасных Св. Даров, Св. Миро и священных сосудов, утвари, ризницы, церковной библиотеки²²⁷.

Так, во время ревизии епископа Евсевия сургутских церквей, проходившей с 13 июня по 30 июня 1911 г., его сопровождали ключарь Тобольского кафедрального собора протоиерей Евгений Фениксов и протодьякон Евлампий Пелымский²²⁸.

Архиерею, если он не мог посетить какую-либо отдаленную территорию, но желал оттуда получить сведения от доверенного лица, оказывали помощь приходское духовенство и настоятель Кондинского монастыря. Например, в октябре 1865 г. настоятель Кондинского Свято-Троицкого монастыря иеромонах Амос²²⁹ получил из консистории подорожную для разъездов, 50 руб. прогонных денег и указ, предписывающий ему сдать монастырское имущество казначею иеромонаху Неофиту, а самому отправиться с ревизией в дальние приходы Сургутского края, материалы проведенной проверки позднее следовало представить преосвященному Варлааму II (Успенскому). Епископа Евсевия (Гроздова) от Тобольска до с. Самарова сопровождали благочинный церковью Тобольского уезда Александр Марсов, от с. Самарова до Томска и обратно – благочинный градо-сургутских и уездных церковью

священник Иоанн Селихов²³⁰. В 1882 г. с поручением произвести подробную ревизию на Тобольский Север отправился протоиерей П.А. Попов. Выбор был далеко не случаен. Хотя сам инспектор в тот момент служил в г. Тобольске, до этого на протяжении многих лет он являлся настоятелем Обдорской Петро-Павловской церкви (1846–1868 гг.), хорошо зная «инородческие» языки, переводил тексты Священного Писания, составил остяко-самоедorusкий словарь, высоко оцененный Академией наук. П.А. Попов мог успешно справиться с возложенной на него миссией еще и потому, что в 1873 г. сопровождал в инспекционной поездке преосвященного Ефрема. Эта ревизия, по итогам которой был составлен отчет объемом в несколько десятков страниц, в какой-то степени компенсировала отказ от поездок на Тобольский Север преосвященного Василия (Левитова, 1880–1885 гг.) по причине тяжелой болезни²³¹.

Ни в церковном уставе, ни в книгах, изданных для духовенства, не было указаний на то, как следует встречать епархиального преосвященного. Тем не менее, со временем выработался определенный порядок встречи, который следовало соблюдать. Во-первых, члены причта ко времени прибытия епархиального начальства обязывались быть в храме. Духовным правлениям и благочинным предписывалось приготовить заблаговременно всю отчетность за три года и «ученые свои проповеди, а также и все те сведения, которые требуются разосланной на сей предмет программой ведомости, которую все благочинные и должны прилагать к своим рапортам и подавать при въезде в благочинье»²³². Березовское духовное правление 9 декабря 1865 г. рапортом в консисторию сообщало, что ведомости «О свечных доходах при церквях Березовского округа», «О людях Православного исповедания бывших и не бывших у исповеди и Святого Причастия», «О присоединившихся к Православной церкви из разных сект при церквях Березовского округа» и др. за 1863–1865 гг. подготовлены²³³.

В переписке березовского благочинного и причта мужевской Михаило-Архангельской церкви за 1902 г. о предстоящем посещении села преосвященным Антонием указываются следующие необходимые подготовительные меры: «Приготовьте певчих из учеников церковноприходской школы, просфоры, чтобы были

приготовлены из конфектной²³⁴ муки... Все дела по церкви и школе приведите в порядок. Протодьякон с дьяконом выедут из Тобольска 1-го января прямо в с. Мужевское»²³⁵.

Для организации проезда от благочинных требовалось предоставление карты своего благочинья, «дабы видеть, как и какими дорогами должно проехать в те или другие приходы и после выехать на главный тракт, не обращаясь, по возможности, назад и подымаясь вперед»²³⁶.

Чтобы «сберечь время», архипастырь в 1865 г. предписал сургутскому благочинному В. Кайдалову с дьяконом доехать до ближайшей церкви – с. Селярово, куда прибудет он к 1 декабря, и, захватив с собой описи церквей, приходно-расходные книги, представить для ревизии²³⁷. Кроме того, предписывалось уведомить благочинных, что «во всяком случае, где будут церкви, там будут совершаться общественные службы, судя по времени выезда в село. Божественные литургии непременно должны быть во дни въезда моего и ранее 10-ти часов... В дни въезда моего в село и ранее 10 часов их не начинать, если я еще не прибыл в село и после 10-ти часов или 10½ уже начинать и без моего приезда»²³⁸.

Причт, церковный староста к предстоящей ревизии готовили все церковные документы: опись имущества, метрические, приходно-расходные книги, венчико-молитвенную книгу, богослужебный журнал и др. Все помещения в храме следовало открыть для обозрения. По правую сторону алтаря, близ царских врат, требовалось положить коврик и поставить кресло для архипастыря, зажечь паникадило и свечи. При приближении архипастыря со свитою производился «красный звон». Раскрыв царские врата, облаченный в епитрахиль и фелонь с крестом на блюде священнослужитель вместе с дьяконом и псаломщиком ожидал архипастыря при входе в храм. Приблизившись, архипастырь целовал крест, священник – руку владыки. Затем в храме совершалось краткое молебствование и по «допущении Владыки ко кресту всего бывшего в церкви народа», проводилась проверка документов и общего состояния храма²³⁹.

Как уже отмечалось, налаживание миссионерской работы было одной из важнейших задач епархиальных архиереев. Она оказывалась тесно связанной с общими проблемами реформы управления «ясашными народами», выяснением перспектив развития

Северо-Западной Сибири. Конкретное место, форма, особенности организации миссионерского служения определялись епархиальным архиереем после его непосредственного знакомства с местами расселения «инородцев».

Так, по результатам поездки Евгения (Казанцева), предпринятой летом 1829 г., появилось его «ходатайство» перед Св. Синодом об учреждении миссий, где указывается на «удручающее» положение новокрещенных остяков и самоедов, которые спустя более ста лет после своего крещения не знают имени Господа Иисуса Христа²⁴⁰. Данное предложение было одобрено. Его итог – создание в 1832 г. Обдорской («Низовой») духовной миссии²⁴¹.

Реорганизация миссионерского служения являлась одной из приоритетных целей поездок на Обской Север преосвященных Варлаама II (Успенского) в 1865–1866 гг., Агафангела (Преображенского) в 1896 г., Антония (Каржавина) в 1897–1898 гг., 1902, 1904, 1909 гг., Евсевия (Гроздова) в 1910 и 1911 гг.

Открытие самостоятельной Сургутской противоязыческой миссии, увеличение казенных расходов на оплату труда православных проповедников стало одним из важных результатов пребывания на Севере епархии архиепископа Варлаама II. В 1867 г., по его представлению, Св. Синод «признал полезным» усиление «христианской проповеди» и необходимость разъездов священников не менее трех раз в году по всем кочевьям инородцев «в сколько бы оные далеко не стояли от церквей... в каждом месте кочевья инородцев прослужить... дневные службы как то, вечернюю, утреню, и часы, или обедницу и после всего всех возрастных исповедать; а также больных по исповеди сообщать и святого причастия – запасными дарами, а равно и всех младенцев»²⁴².

Согласно распоряжениям епархиального руководства формируется штат миссии из состава причта Сургутской Троицкой церкви с назначением к ней дополнительно помощника настоятеля – второго священника, и третьего причетника для предполагаемых миссионерских экспедиций²⁴³. В этом же году увеличивается численность «Низовой» миссии, учреждается ее Тазовский стан. В Обдорск доставляется новая походная церковь, освященная во имя Богоявления Господня²⁴⁴. С 1866 г. преосвященный Варлаам II из своих средств ежегодно выделял по 30 руб. на по-

собия бедным и неимущим «инородцам» Обдорска и по 10 руб. на нужды новокрещенных²⁴⁵.

После ревизии приходов Севера епископом Агафангелом, состоявшейся три десятилетия спустя, на основе личных наблюдений, а также рапортов миссионеров было признано, что Сургутская миссия выполнила свое предназначение и может быть закрыта. В таком случае окормление верующих должно осуществляться на постоянной основе приходскими священниками, а не время от времени приезжающими проповедниками²⁴⁶.

Преосвященный Антоний особое внимание уделял поддержке Обдорской миссии. К началу 1890-х гг. она находилась в весьма сложном положении. Раздоры среди миссионеров и приходского духовенства, отсутствие сотрудников, знающих «инородческие» языки, недостаточное материальное обеспечение мешали выполнению поставленных перед ней задач. Следствием поездки 1897–1898 гг. явилось создание специальной комиссии во главе с игуменом Иринархом (Шемановским), занимавшейся переводами на остяцкий и самоедский языки текстов Священного Писания²⁴⁷. После посещения владыкой Обдорска в год 50-летнего юбилея миссии²⁴⁸ по его предложению организуется Братство во имя св. Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца, целью которого провозглашается «ограждение православных инородцев от влияния языческого населения и обращение их к православной вере»²⁴⁹. Еще один результат – решение о формировании в Обдорске миссионерской женской общины. Инокини должны «стать во главе призрения и духовного воспитания инородческих детей севера»²⁵⁰, заменяя новокрещенным девочкам матерей. В августе 1907 г. открывается Обдорская женская община во имя Царицы Небесной Всех Скорбящих Радости во главе с рясофорной монахиней Пелагеей. В ее ведении находился приют для инородческих девочек и малолетних детей, инородческая богадельня, больничная палата и аптека.

В ходе поездок выяснялось, что многие представители духовенства не обладают достаточной подготовкой для пастырской работы среди населения, слабо ориентировавшегося в вопросах христианского вероучения. Давались предписания по повышению образовательного уровня и самих священно- и церковнослужителей. «...Немедленно приняться за обучение готовых учебни-

ков уже разосланных по епархии... и что бы в этом делали успехи: то всем благочинным сего округа велеть доносить мне об успехах в конце года с отметкой в клировых ведомостях», – указывалось в «обозрительном рапорте» преосвященного Варлаама II²⁵¹.

Архиерейские инспекции способствовали решению проблем образования и просвещения. М.П. Путинцев, сообщая о заботах владыки Антония (Знаменского) «об умножении образованного духовенства» в своей епархии, отмечает значительный рост к 1806 г. «семинарских учеников», рассматривая это, в том числе, и как следствие устройства начальных («русских») школ при некоторых духовных правлениях, а также при монастырях Енисейском (Спасском), Томском (Алексеевском) и Кондинском (Троицком)²⁵².

Сельские школы для «инородческих детей» на Тобольском Севере начали создаваться с 1842 г.²⁵³ Итогом поездок Георгия (Яшуржинского) в 1846, 1848–1849 и 1851–1852 гг., Варлаама II (Успенского) в 1865–1866 гг. стали ходатайства как перед Синодом, так и перед гражданскими властями об ассигновании дополнительных сумм на «инородческие» школы.

«...4) Для учеников из инородцев велеть завести на зимнее время непременно им тулупы или хотя бы малицы, равно и на ногах им иметь теплую же обувь и белье прочное холщевое, а не лавочное, какое-либо набойчатое... 6) Пищею их довольствовать также сытою и здоровою. Штатное жалование на них идущее верно будет достаточно на улучшение их содержания и быта... 8) Отослать в это училище мои книги: 2 эк. Нового Завета; 2 эк. – Псалтыри, 2 эк. святых дня недельных и 2 эк. Киевского месяцеслова и 1 эк. Книгу Наума О великом Божественном мире Всего 9 книг», – предписал Варлаам II после ознакомления с положением Кондинской миссионерской школы²⁵⁴.

С момента создания сети начальных церковных школ посещение учебных заведений становится обязательной частью архиерейских инспекций. Епархиальное руководство должно было убедиться, что преподавание Закона Божьего, основных общепотребительных молитв, церковного пения ведется регулярно и результативно. С середины 80-х гг. XIX в. сведения, полученные по результатам проверки, предоставлялись епархиальному училищному совету.

Определенное внимание правящие архиереи обращали на совершенствование системы церковного управления, шедшее в русле проводившихся Синодом реформ церкви и духовенства. Так, одним из результатов поездки преосвященного Варлаама II в 1865–1866 гг. следует признать преобразования, совпавшие с изменениями в гражданском управлении и заключающиеся в увеличении штатов и полномочий местных священнослужителей, принятии мер, направленных на повышение эффективности документооборота. Произошло упразднение духовных правлений – коллегиальных учреждений, созданных еще в середине XVIII в.

В 1865 г. Синод разрешил открывать викариатства всем епархиям, располагающим для этого необходимыми материальными средствами²⁵⁵. Поэтому вместо духовных правлений 21 декабря 1870 г. указом Св. Синода в Тобольской епархии для оказания помощи в управлении приходами Обского Севера открывается Березовское викариатство во главе с епископом Ефремом (Рязановым)²⁵⁶ (см.: *Глава IV*).

Поездка протоиерея П.А. Попова, произведенная по поручению преосвященного Василия (Левитова) в 1882 г., положила начало обсуждению вопроса об изменении статуса Кондинского Свято-Троицкого монастыря, который после длительной переписки со Св. Синодом в итоге из мужского преобразуется в женский.

К результатам поездок следует отнести и решение текущих проблем при личном участии епархиального архиерея. Обязательной частью поездки являлось наблюдение за внешним видом и внутренним убранством церквей. Можно привести несколько соответствующих примеров.

После инспекционной поездки 1848–1849 гг. преосвященного Георгия (Ящуржинского) начинается строительство новых храмов в с. Нижне-Лумпокольском и с. Ляпинском²⁵⁷. «Предписать благочинному озаботиться устройством новых иконостасов»²⁵⁸, – указал епископ Варлаам II после знакомства с убранством Сургутской Троицкой церкви. При личном участии епископа Антония, в начале XX в., осуществлялся выбор места для строительства Вартовской церкви²⁵⁹. Вопросы, которые могли обсуждаться месяцами или даже годами, при личном участии архиерея решались в кратчайшие сроки тут же на месте.

В ходе поездок происходило знакомство преосвященных с паствой, что должно было укреплять религиозное чувство в народе. «Совершенный епископом Евсеем крестный ход (на Обскую губу. – *О.Ц.*) произвел, по-видимому, сильное впечатление не только на русских, но и на инородцев, тем более что до Преосвященного Евсевия никто из Тобольских архипастырей до Хэ не доезжал», – отмечалось на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей»²⁶⁰.

Кроме того, проверялось выполнение епархиальных распоряжений, выявлялись недостатки в деятельности духовенства и религиозно-нравственном состоянии прихожан. Применялись и меры по поощрению, повышению по службе успешно исполнявшего свои обязанности духовенства, накладывались взыскания на нерадивых. После посещения епархии преосвященные делали распоряжения об опубликовании всех отмеченных недостатков в ТЕВ «для сведения духовенства».

«Дьякон сей (Самаровской. – *О.Ц.*) церкви Сосунов оказался очень исправным по службе и должности, а также и по жизни трезвенной, – писал преосвященный Варлаам II. – Поэтому и указано высшее служение с производством во священника»²⁶¹. «Дьячок здесь (Романовской церкви. – *О.Ц.*) Малахов преглупый мальчик; почему он уже и перемещен в другое место по жалобе на него прихожан»²⁶². Епископ Варнава (Накропин) в ходе поездки 1915 г. рукоположил в сан священника дьякона с. Шеркальской церкви В. Вавилина, псаломщика Кушеватской церкви Н. Шахова, в дьякона – псаломщика Мало-Атлымской церкви Я. Новицкого²⁶³ и мн. др.

После поездки 1898 г. принимается решение «требовать обязательства прослужить в низовых инородческих приходах не менее пяти-шести лет, с обязательством изучить язык инородцев, что при бедности языка достижимо в непродолжительное время»²⁶⁴.

Таким образом, поездки епархиальных архиереев были органически вписаны в систему церковного управления. По итогам каждой принимались важные решения, касавшиеся преимущественно организации миссионерского дела. Именно на этом направлении и были получены наиболее значимые результаты. Необходимость христианизации и катехизации коренного населения

рассматривалась как неотъемлемая часть его просвещения, включения в социокультурную среду Российского государства.

Подводя итог, следует отметить, что на протяжении XIX – начала XX вв. частота поездок, скорость передвижения все время возрастали. В результате в начале XX в. из экстраординарного они превратились для Тобольского Севера пусть и в нечастое, но вполне обыденное событие. Если в XVIII – первой трети XIX вв. местный житель мог ни разу не увидеть своего владыку, то теперь при желании это можно было сделать как минимум несколько раз.

Значительно улучшились условия, в которых находился архиерей и сопровождающие его лица во время путешествия, в первую очередь за счет развития пароходного сообщения. Путники теперь вряд ли могли подвергнуться опасности замерзнуть в дороге или же оказаться в бурных водах Оби и Иртыша. Разумеется, мало изменившаяся плотность заселения региона, разбросанность церквей на огромных пространствах не давали возможность надолго задерживаться в приходах и заставляли ограничиваться посещением лишь относительно крупных селений – центров благочиний: Березова, Сургута, Обдорска. Даже Самарово, не говоря о более мелких приходах, инспектировалось от случая к случаю. Однако в путевых журналах начала XX в. содержатся сведения и об общении архипастыря с прихожанами, о службах в маленьких сельских церквях, оказавшихся на пути его следования. Без всякого сомнения, епархиальные архиереи постепенно становились ближе к своей пастве, могли лучше вникнуть в их повседневные нужды, помочь в решении текущих проблем.

Глава III

БЕРЕЗОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО ТОБОЛЬСКОЙ И СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ (1871–1874 гг.)

В Русской Православной церкви синодального периода викариями именовались начальствующие лица некоторой отдаленной области в составе епархии, выступавшие в должности заместителя или помощника правящего архиерея, для оказания ему содействия в управлении²⁶⁵. Само понятие «викарий» имело латинское происхождение и означало «правлящий должность другого, помогающий другому в отправлении его обязанностей»²⁶⁶.

Как ближайший помощник епархиального архиерея викарий осуществлял контроль над исполнением указов и распоряжений, посещал приходы, монастыри и другие канонические подразделения викариатства, совершал в них богослужения, не обладая при этом административной и судебной властью. Викарии находились в личном распоряжении епископа, которому и подчинялись. Последний давал им поручения по собственному усмотрению, так как никаких предписаний относительно компетенции викариев не существовало, изредка обязанности викария оговаривались Святейшим Синодом при назначении²⁶⁷.

До середины XIX в. викариатские кафедры существовали в немногих епархиях: либо в особо крупных, либо «при старейших архиереях-митрополитах»²⁶⁸.

По замечанию И.К. Смолича, перегруженность епископов делами консисторий с середины XIX в. поставила вопрос о викарном помощнике²⁶⁹. На взгляд Э.В. Фроловой, Св. Синод в 1866 г. рекомендовал правящим архиереям учредить викариев «для ослабления раскола»²⁷⁰. К этому следует добавить и такие факторы, как рост населения и числа приходов в составе епархий, опасность бюрократизации церковного управления. Дальнейшее дробление епархий сдерживалось по финансовым соображениям. В то же время учреждать и содержать викариатства можно было быстрее и легче, чем создавать новые епископские кафедры. В 1865 г. Св. Синод разрешил открывать викариатства всем епархиям, располагающим для этого необходимыми материальными средствами²⁷¹. Соответственно на содержание викарного еписко-

па не предполагалось казенных отчислений, требовалось изыскивать местные средства.

Развернувшийся после этого процесс создания новых викариатств следует вписать в систему церковных реформ эпохи Александра II, направленных на совершенствование епархиального управления, улучшение быта православного духовенства, сближение духовенства и паствы, повышение авторитета духовного сословия в народе²⁷².

В ноябре 1866 г. Св. Синод утвердил 4 кафедры викарных епископов: Старицкая в Тверской епархии, Балтская – в Подольской, Острогжская – в Воронежской, Сумская – в Харьковской²⁷³. В дальнейшем в течение второй половины XIX – начале XX вв. викариатства были созданы в большинстве епархий, в том числе Тобольской. Всего же к 1890 г. в России насчитывалось 37²⁷⁴, а в канун Поместного Собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. – 70 викариев²⁷⁵.

Кафедры организовывались, как правило, при первоклассных или второклассных монастырях, управление которыми также передавалось викарным епископам. Поскольку последние не были учтены в штатах, то фактически переходили на содержание монастыря, от которого, согласно указу Синода, могли пользоваться помещением, отоплением, освещением, прислугой и экипажем, настоятельским жалованием и «частью от братских доходов как Архимандриту этого монастыря»²⁷⁶. Финансирование поступало также от процентов с положенных в банк капиталов²⁷⁷. Правящему архиерею поручалось позаботиться о ризнице викария, принадлежностях для архиерейского служения, для чего можно было воспользоваться фондами архиерейского дома.

Как показала практика, лишь в редких случаях резиденция викария располагалась на территории его викариатства, наименование которого отражалось в его титуле²⁷⁸. Чаще всего викарные епископы пребывали в епархиальном центре. Например, в Иркутской епархии викарный епископ Читинский управлял приходами Забайкальской области, имея резиденцию в своем кафедральном городе²⁷⁹.

Со времени учреждения в 1727 г. самостоятельной Иркутской епархии более ста лет управление Тобольской и Сибирской епархией сосредотачивалось в руках одного правящего архиерея.

Громадная территория, этнически пестрое, постоянно увеличивавшееся за счет естественного прироста и миграции население Западной Сибири «при климатических неудобствах», трудностях путей сообщения чрезвычайно затрудняли эффективный контроль за положением дел на местах со стороны правящего архиерея. Совершенствование системы церковного управления достигалось посредством дальнейшего деления двух сибирских епархий (Тобольской и Иркутской), а также введения должностей викарных епископов в составе уже существующих административных единиц.

25 декабря 1833 г. был назначен викарий Пермской епархии с титулом Екатеринбургский. В следующем году образуется самостоятельная Томско-Енисейская епархия, включавшая территорию Томской и Енисейской губерний. Следует отметить, первоначально была попытка ограничиться созданием лишь Томского викариатства. Однако от этой идеи отказались в связи тем, что сношения между Тобольском и Томском, находящихся на расстоянии 1600 верст друг от друга, будет затруднено, т.к. «медленность в делах судебных и ставленнических при переходе от викария к епархиальному архиерею и обратно, неминуемо должна отягощать всех, подчиненных им лиц»²⁸⁰.

Этот аргумент (отдаленность друг от друга епархиального архиерея и викария) высказывался и в дальнейшем в условиях, далеких от сибирских, с совершенно несопоставимыми расстояниями. Так, в 1895 г. Ярославский архиепископ Ионафан ходатайствовал перед Св. Синодом о переводе викария из Ростова в епархиальный центр (расстояние между ними составляет 52 версты) в связи с тем, что это «усложняет присутствие викария в консистории», увеличивает длительность переписки и затрудняет личное общение с главой епархии²⁸¹.

В 1858 г. Синод учреждает в составе Камчатской епархии два викариатства: в Якутске и Русской Америке (Ситхе)²⁸².

История учреждения Березовского викариатства тесно связана с периодом пребывания на тобольской кафедре архиепископа Варлаама II (Успенского, 1862–1872 гг.) – человека очень деятельного, энергичного, предпринявшего ряд преобразований в управлении епархией. Именно он инициировал начало обсуждения вопроса о создании новой управленческой структуры в епар-

хии и способах ее организации. Изначально намечалось создать викариатство на юге епархии, что было связано с утверждением российской власти в Средней Азии, «замирением Киргизской степи», способствовавшим притоку переселенцев из Европейской России. С середины XIX в. происходит рост количества приходов в составе Омской области. Поэтому в записке архиепископа Варлаама II «Мысли о викариатстве Тобольской архиепископии» (составлена в 1867 г.), сохранившейся в деле о Березовском викариатстве, содержится предложение, опередившее время почти на 30 лет, – о необходимости создания самостоятельной епархии на юге Западной Сибири, «по отделении, таким образом, Киргизской степи с переходящими к ней церквями Омского округа и частью от Петропавловского округа»²⁸³.

От предположений и расчетов к делу преосвященный приступил до составления «записки». Еще в 1863 г. на встрече с генерал-губернатором Западной Сибири он высказал мысль о возможности открытия кафедры викарного архиерея в г. Омске²⁸⁴ «для удобнейшего надзора за паствой и духовенством в округах Киргизской степи, где русское народонаселение увеличивается с каждым годом и куда проезд из Тобольска по дальнему расстоянию слишком обременителен»²⁸⁵. Получив отношение от Западно-Сибирского генерал-губернатора, о «содействии к утверждению сего проекта», Св. Синод распорядился 26 ноября 1863 г. представить тобольскому епархиальному начальству сведения «о наличии местных источников» на учреждение викариатства в г. Омске²⁸⁶. Соответствующие обращения были перенаправлены в Омское духовное правление²⁸⁷ и городскую Думу²⁸⁸, Военному губернатору Области сибирских киргизов, наказному Атаману Сибирского казачьего войска²⁸⁹. Однако среди жителей Омска не нашлось желающих пожертвовать дом или усадьбу для резиденции будущего викария, собранные же средства составили сумму менее 200 руб.²⁹⁰, чего оказалось явно недостаточно для содержания архиерейского дома²⁹¹. В результате проект учреждения викариатства на юге Западной Сибири оказался отсроченным на долгие годы. В качестве альтернативного варианта позднее был выбран намеченный в «записке» Варлаама II проект активизации миссионерской работы на Тобольском Севере под началом авторитетного лица в статусе викарного епископа²⁹².

Внимание епархиального архиерея, по мнению епископа Варлаама, «должно сосредоточиться на обращении и утверждении в христианской вере инородцев Березовского и Пелымского края»²⁹³.

По сводным клировым ведомостям за 1864 г., церквей в Березовском округе насчитывалось 18. При них числилось прихожан-инородцев мужского пола 7879, женского пола – 7381, но «сколько именно в этом количестве остяков и самоедов, неизвестно, т.к. в клировых ведомостях означено одним словом инородцы, равно неизвестно, сколько в Березовском Севере некрещеных еще остяков и самоедов»²⁹⁴. По справке Тобольской духовной консистории (далее – ТДК), относящейся к этому же году, «в Пелымском крае церквей – 7, при них числятся вогуличей мужского пола прихожан – 1342, женского – 1301. Сверх этого при церквях, находящихся по р. Конде, именно Сатыгинской, Леушинской, Нахрачевской, Болчаровской церквей (Тобольского округа), равно того же округа при церквях Романовской, Реполовской Филинской, Самаровской и Селияровской значится инородцев остяков и вогуличей – 2412 муж. пола, 2375 жен. пола. Всего при церквях Пелымского края, р. Конды и при 5-ти церквях Тобольского округа насчитывается инородцев как прихожан – 3867 муж. пола, 3535 жен. пола. Но сколько при всех сих церквях еще некрещеных вогуличей, сведений нет»²⁹⁵.

Епископ Варлаам считал необходимым активизировать деятельность Обдорской миссии и выполнение миссионерских задач, возложенных на сургутское духовенство. Организовать их работу, по мнению владыки, было возможно на основе опыта Бийской и Забайкальской миссий, с тем чтобы действия миссионеров являлись более согласованными²⁹⁶. Еще одно предложение тобольского владыки – повысить статус настоятеля Кондинского монастыря²⁹⁷, поручив ему общее руководство миссионерским делом на Тобольском Севере, тем самым «иметь помощников по Миссии ... и заведовать всем Березовским, Обдорским и Пелымским краем», сделать его своего рода посредником между епархиальным архиереем и местным духовенством. При организации управления на таких началах «Березовский край не будет иметь существенной нужды в викарном епископе»²⁹⁸.

В учреждении викариатства возникло два затруднения: выбор места создания епископской кафедры и необходимые средства на содержание викарного архиерея.

Казенных отчислений на новый епископский штат по-прежнему не предполагалось. Поэтому главным оставался вопрос финансовый. Рассчитывать на пожертвования благотворителей из числа жителей Березовского и Сургутского уездов не приходилось. Для решения этой проблемы следовало найти внутренние источники.

В июне 1867 г. Варлаам представил свои соображения на этот счет в Св. Синод. Он указал на пожертвования почитаемой по всей Сибири чудотворной иконе Божией Матери «Знамение», хранящиеся в Абалакском монастыре²⁹⁹. Приклады и «привески» из серебра и золота, камни, жемчуг, «галантерейные вещи», «по обычаю в память исцеления» приносились в монастырь верующими в течение нескольких десятилетий, так что накопилось «более 3–4 пудов»³⁰⁰. Для указанных целей, по мнению преосвященного, можно было использовать и разбитый «в давние времена» медный колокол того же монастыря весом 134 пуда. Все эти предметы Варлаам предложил продать, а вырученные деньги внести в кредитные учреждения с тем, чтобы проценты были обращены на содержание викария и штатных служителей³⁰¹.

В декабре 1867 г. Св. Синод согласился с данным предложением, распорядившись, чтобы назначенные в продажу вещи были «предварительно разобраны знающими людьми» с целью оценки этих предметов, выявления в их числе древностей³⁰². При разборе следовало составить подробный реестр с соблюдением всех правил описей казенного имущества. На основании указа Св. Синода, «не должны подлежать к обращению в продажу: монеты, медали», следовало разобрать золото и серебро по качеству металла – «пробное и беспробное», «ценное – менее ценное», «с драгоценными камнями и без них»³⁰³.

По распоряжению Варлаама организуется епархиальная комиссия для разбора драгоценностей, работавшая в течение двух лет. В ее состав входили настоятель Абалакского монастыря архимандрит Антоний, член духовной консистории Евгений Рециков, управляющий монастырем игумен Амос, казначей архиерейского дома иеромонах Вендикт, учитель гимназии Тверитин,

заведующий пробирным учреждением и серебряных дел мастер Балашов³⁰⁴. Изъятию подлежали привески и приклады, пожертвованные богомольцами в период с 1821 по 1857 гг.³⁰⁵

В итоге менее ценные предметы из золота и серебра были переплавлены в слитки общим весом 1 пуд 38 фунтов 58 золотников (247,4 кг)³⁰⁶. Эти слитки отправили в Санкт-Петербургский монетный двор, где обменяли на монету на общую сумму 1130 руб. 21,5 коп.³⁰⁷ Часть прикладов была реализована в Тобольске и на Нижегородской ярмарке³⁰⁸. «Галантерейные вещи» продали оптом купцу А.Г. Корнилову за 750 руб.³⁰⁹ В 1871–1872 гг. вырученные средства были внесены в Тюменский общественный банк³¹⁰ и Тобольский городской общественный банк под 6% годовых³¹¹. Медный колокол купил тюменский купеческий сын В. Гилев за 1495 руб.³¹² Вырученные деньги также были отправлены в Государственный банк для приращения процентов³¹³. Полученную в итоге сумму посчитали достаточной для финансового обеспечения вновь создаваемой должности викарного епископа.

Другой не менее важный вопрос – место пребывания викарного епископа. По примеру других епархий³¹⁴ Тобольской консисторией решено было рассмотреть возможность размещения вновь создаваемой епископской кафедры в одной из монастырских обителей, средства которой могли бы расходоваться на содержание викария. В Тобольской епархии претендентами на эту роль стали три монастыря: Кондинский Свято-Троицкий, Абакский Знаменский, Тобольский Знаменский. От архимандритов запросили «самые точнейшие сведения» о доходах и окладах³¹⁵.

Кондинский Троицкий монастырь располагался непосредственно на севере, в Березовском округе. В 1844 г. был преобразован в миссионерский³¹⁶. По указу Св. Синода из центральной России пригласили трех образованных монахов, одного из которых назначили настоятелем и начальником миссии³¹⁷. По справке консистории, в 1864 г. по штату при Кондинском монастыре полагалось 12 человек³¹⁸. Годовые расходы составляли 1684 руб. 46 коп.³¹⁹ Монастырю принадлежало усадебной земли 5 дес. 250 саж., сенокосной – 831 дес. 552 саж., «водопойных и пастбищных не удобных» 376 дес. 1452 саж., строевого леса – 150 дес., «водопойного и удобного места» 7 дес. 1088 саж. Сенокосные земли

по отдаленности не приносили никаких доходов, но были необходимы для прокормления монастырского скота. Лес использовался для отопления и постройки монастырских зданий³²⁰.

Главной проблемой, препятствовавшей организации викариата при Кондинском монастыре, являлось отсутствие приспособленных для этой цели помещений. Как показала ревизия, проведенная лично преосвященным Варлаамом в 1865 г., создание надлежащих для викария условий потребовало бы огромных сумм, которых в распоряжении епархии не имелось: «все здания оно (монастыря. – *О.Ц.*), кроме одного храма и 2-х вновь выстроенных корпусов, найдены в разрушающем положении, не исключая и самой ограды около монастыря. Даже и самые новые корпуса не устроены хозяйственно и прочно. В самых жилых комнатах настоятеля невозможно было согреться в первый проезд от неимения и дверей теплых и прочных, и от худой рубки стен, и от шпаклевки оных»³²¹.

В ноябре 1866 г. поступило распоряжение Св. Синода о рассмотрении возможности открытия викариата при Абалакском Знаменском монастыре³²², на что последовала резолюция преосвященного Варлаама: «Викарий для Тобольской епархии крайне нужен для разъездов и ревизии по обширнейшей епархии, на 2500 верст расстояния ее от одного края до другого. Ризницу и все прочее можно завести там (в Абалакском Знаменском. – *О.Ц.*) викарию как настоятелю сего монастыря»³²³.

Однако в конечном счете выбор был сделан в пользу старейшего в Сибири Тобольского Знаменского монастыря, располагавшегося непосредственно в епархиальном центре. Почему именно этому монастырю отдали предпочтение при размещении кафедры викарного епископа? Здесь, по всей видимости, сыграло роль несколько обстоятельств.

Это была крупная, благоустроенная обитель, включавшая три каменных храма, келейные корпуса, хозяйственные строения, семинарский корпус, владевшая 85 дес. земли и 150 дес. леса. Настоятель Тобольского второклассного Знаменского монастыря получал жалования от казны – 105 руб. 81 коп.³²⁴ Монастырь готов был принять владыку без существенных подготовительных работ и значительных затрат. Имелся даже экипаж для архиерея и

запас облачений. Сыграла свою роль и близость Знаменского монастыря к административному центру управления епархией.

Кроме того, согласно новому Уставу православных духовных семинарий от 11 мая 1867 г.,³²⁵ ректор семинарии мог быть из лиц с ученой академической степенью и в сане архимандрита или архиерея. Ему запрещалось совмещать обязанности, кроме службы в семинарии³²⁶. Таким образом, по утверждению И.К. Смолича, был положен конец имевшей место до той поры практике, «когда ректорам академий и семинарий поручалось настоятельство в отдаленных монастырях, что мешало исполнению ими обеих должностей»³²⁷. С 1770-х гг. настоятель Тобольского Знаменского монастыря всегда являлся и ректором Тобольской семинарии.

В 1869 г. тяжело заболел ректор Тобольской духовной семинарии архимандрит Дмитрий (он же исполнял должность настоятеля Тобольского Знаменского монастыря). «Не имея возможности скоро поправиться... при не имении в Тобольске надежных мед.[ицинских] средств», архимандрит подал прошение об увольнении. После отъезда бывшего архимандрита в Казань было принято решение разъединить названные две должности. Настоятельство в монастыре собирались передать будущему викарному епископу³²⁸.

Таким образом, для решения вопроса о появлении в Тобольской епархии викарного епископа понадобилось семь лет! Попытки открытия викариатства шли параллельно с общим процессом активизации миссионерской работы на севере Западной Сибири, реформированием местного управления в целом. 10 марта 1867 г. по представлению Варлаама II Св. Синод принял указ, в соответствии с которым происходит учреждение Сургутской миссии, расширение состава миссионеров за счет новых вакансий и увеличения казенных расходов на оплату труда православных проповедников³²⁹. В том же году из состава Березовского округа выделяется самостоятельный Сургутский. В декабре 1869 г. окончательно упраздняются духовные правления – коллегиальные органы, являвшиеся промежуточным звеном, связывавшим епархиальную власть с приходами. Создание викариатства могло в какой-то степени заполнить образовавшийся пробел в системе церковного управления.

На указе об учреждении викариатств в Tobольской и Кавказской епархиях от 21 декабря 1870 г. император собственноручно наложил резолюцию: «Быть по сему». 12 января 1871 г. Св. Синод учредил в составе Tobольской архиепископии викариатство³³⁰. Выписка из указа об учреждении викарных кафедр была сделана 16 января 1871 г. и отправлена Tobольскому архипастырю Варлааму П³³¹. В указе разъяснялось, что викарию надлежит именоваться епископом Березовским, местопребывание иметь в Tobольском второклассном Знаменском монастыре³³². На тексте указа Варлаам написал: «Вам Благодарение Господу, долго ожидаемое дело совершилось»³³³.

Будущий викарий получает управление этим монастырем как настоятель с правом пользоваться соответствующим жалованием и частью братских доходов³³⁴, а также помещением, отоплением, освещением, прислугой и экипажем³³⁵. Синод счел возможным на содержание викария использовать 700 руб. ежегодных процентов с капитала (вклада), принадлежащего Абалакскому третьеклассному монастырю, и по 500 руб. из свечного и кружечного сборов³³⁶. На первых порах для архиерейского служения Св. Синод разрешил пользоваться ризницею и прочими принадлежностями кафедрального собора, а впоследствии устроить собственную ризницу на счет сумм Знаменского монастыря³³⁷.

Долгожданный указ, полученный в Tobольске 9 февраля 1871 г.³³⁸, по распоряжению Варлаама был разослан во все присутственные места епархии «для надлежащих распоряжений»: в губернское правление, правления Tobольской семинарии, Tobольского и Омского духовных училищ, причту кафедрального собора, в Tobольское попечительство о бедных духовного звания, игумену Амосу, управляющему Tobольским Знаменским монастырем, архимандриту Антонию (настоятелю Абалакского монастыря), настоятелям и настоятельницам монастырей и благочинным³³⁹.

Теперь необходимо было решить вопрос о кандидатуре нового архиерея. 25 февраля 1871 г. слушали всеподданнейший доклад Св. Синода «о бытии Епископом Березовским, Викарием Tobольской епархии Члену С. Петербургского Духовно-Цензурного комитета Архимандриту Ефрему»³⁴⁰. Приказали: «Наречение Архимандрита Ефрема во епископа Березовского, Викария Tobоль-

ской епархии произвести в Святейшем Синоде 4-го сего марта»³⁴¹. Посвящение производили 7 марта в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский) с находившимися в столице преосвященными: митрополитами Киевским Арсением (Москвиным), Московским Иннокентием (Вениаминовым), архиепископами Литовским Макарием (Булгаковым), Полоцким Василием (Лужинским), Рязанским Алексием (Ржанициным), Санкт-Петербургскими викариями, епископами Павлом (Лебедевым) и Тихоном (Покровским). Интересна собственноручная запись Варлаама на указе о хиротонии: «Благодарение Господу, что дело о помощнике мне скоро закончено и кандидат избран должно достойный»³⁴².

При наречении Ефрема (Рязанова) в епископы была произнесена речь, позднее напечатанная в журналах «Духовная беседа» и «Странник», с указанием причин, по которым и ради которых было учреждено викариатство, главнейшей названо затруднительное положение «многолюдной и раскинутой на большом пространстве» паствы, объятая «тьмою идолопоклонства»³⁴³.

По пути из Санкт-Петербурга в Тобольск преосвященный Ефрем заехал на «малую родину» – в Орловскую губернию – повидаться с престарелым отцом, которому шел уже восьмой десяток лет³⁴⁴.

Основные вехи жизненного пути преосвященного Ефрема (в миру Василия Николаевича Рязанова) достаточно хорошо известны³⁴⁵. Епископ родился в 1816 г. (по другим данным, в 1817 г.) в семье дьякона Орловской епархии, в 1837 г. окончил Орловскую духовную семинарию, в 1837–1841 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил 2-м магистром своего курса, защитив диссертацию «О неправославии Армянской Церкви», 27 августа 1841 г. определен в Волынскую духовную семинарию преподавателем по 2-му классу богословия и исполняющим обязанности инспектора, 18 декабря 1842 г. утвержден в должности инспектора, 16 августа 1845 г. рукоположен во диакона, и одновременно – во иерея, назначен настоятелем Кременецкого собора с оставлением в инспекторской должности, 15 июля 1849 г. возведен в сан протоиерея, 23 августа 1852 г. после смерти супруги был пострижен в монашество, 3 декабря того

же года назначен ректором Волынской духовной семинарии, 17 мая 1853 г. возведен в сан архимандрита и назначен членом Волынской духовной консистории. 1 декабря 1857 г. Ефрем был перемещен ректором и профессором богословских наук в Рижскую духовную семинарию «с предоставлением ему лично степени настоятеля второклассного монастыря». Ефрему было поручено редактирование журнала «Училище Благочестия», календарей на эстонском и латышском языках, составление латышско-русского словаря. С 15 января 1864 г. Ефрем определяется членом Лифляндского и Курляндского присутствия для улучшения быта православного духовенства Рижской епархии, 18 апреля 1866 г. назначается членом комитета духовной цензуры, в составе которого и пребывал вплоть до хиротонии в Березовского викария³⁴⁶. В «Формулярном списке» за 1870 г. преосвященный характеризуется следующим образом: «Поведения похвального, способен и надежен»³⁴⁷. Он был отмечен благодарностью Св. Синода, набедренником, скуфьей, орденом Св. Анны 2 ст., «императорскою короною украшенным» (1858, 1863 гг.), орденом Св. Владимира 3 ст. (1871 г.), бронзовым крестом в память войны 1853–1856 гг. и многими другими наградами.

Таким образом, преосвященный Ефрем до 1871 г. никак не был связан с Сибирью и никогда здесь не бывал. Однако он имел огромный опыт работы на различных должностях в системе церковного управления. При назначении его на должность викария, возможно, сыграло роль то обстоятельство, что он ранее уже занимался решением миссионерских задач на территории Прибалтики, имел опыт и урегулирования различного рода конфликтов, и решения сложных вопросов. Так, с конца декабря 1861 по июнь 1862 гг. Ефрем командировался в Пермскую духовную семинарию «по случаю беспорядков» в оной³⁴⁸.

Отдельные черты личности преосвященного охарактеризованы в его некрологе и биографии, составленной протоиереем М.П. Путинцевым³⁴⁹. Эти источники нельзя считать в полной мере объективными. Тем не менее, приведенные в них наблюдения важны для суждений о первом березовском викарии.

«Преосвященный Ефрем оставил по себе в Тобольской епархии память как архипастырь деятельный, обладавший характером ровным, спокойным, полным такта. Во всех своих действиях пре-

освященный руководствовался строгой справедливостью, основанной на его личном взгляде на людей и вещи, – писал М.П. Путинцев. – ...Употребляя меры к замещению вакантных мест, архипастырь вызывал достойных кандидатов из многолюдных епархий, но никогда не предпочитал их достойным из лиц местного сибирского духовенства, чем, между прочим, и заслужил любовь и уважение последнего... Главное, что было дорого для духовенства в характере преосвященного Ефрема, это – наглядно выдающаяся черта: уважение в каждом его личности, его человеческого достоинства, что возвышало духовенство в его собственных глазах, в глазах паствы, в глазах сторонних – светских лиц»³⁵⁰.

В течение марта–апреля 1871 г. были проведены все необходимые мероприятия для размещения и служения Ефрема: священнослужителями кафедрального собора собраны необходимые вещи и составлена подробная опись 15 предметов³⁵¹, отобранных из архиерейской ризницы – облачения.

31 мая 1871 г. преосвященный Ефрем прибыл в Тобольск³⁵². На протяжении почти года он исполнял свои должностные обязанности, фактически являясь помощником епархиального архиерея в деле управления приходами Тобольского Севера. В апреле 1872 г. преосвященный Варлаам II был уволен на покой «без прошения», т.к. вступил в конфликт со Св. Синодом по вопросу о сокращении причтовых штатов (предлагалось уменьшить число причтовых служителей, за счет чего оставшимся увеличить жалованье)³⁵³. С 20 апреля 1872 г. епископу Ефрему пришлось совмещать функции березовского vikария с должностью и.о. правящего архиерея Тобольской и Сибирской епархии. Соответствующее обращение использовалось в документах, исходящих из канцелярии Св. Синода: «Преосвященному Ефрему, Епископу Березовскому, Управляющему Тобольскою епархией»³⁵⁴. В документах, поступавших из нижестоящих инстанций (приходов, миссий), использовалось обращение «Преосвященнейшему Ефрему, Епископу Березовскому и Тобольскому...»³⁵⁵. Вполне естественно, что в этот период его внимание должно было переключиться на управление епархией в целом. Тем не менее, отметим определенные важные шаги, предпринятые Ефремом в качестве vikарного епископа.

При активном участии преосвященного Ефрема в качестве березовского епископа происходит открытие 12 марта 1872 г. Тобольского комитета Русского Православного миссионерского общества (РПМО). Епископ впоследствии становится председателем комитета и в этой должности вносит большой вклад в его становление, в привлечение внимания общественности, благотворителей к миссионерским задачам. В момент открытия в комитете состояло 166 членов, включая 91 представителя духовенства, 16 купцов, 9 военных, 6 крестьян³⁵⁶. В дальнейшем, в том числе благодаря преосвященному Ефрему, наблюдается быстрый рост числа членов указанной обществено-религиозной организации. В 1879 г. в ее рядах состояло уже 480 человек, в том числе 181 представитель духовенства, 75 купцов, 59 крестьян³⁵⁷.

Личное знакомство владыки Ефрема с Березовским викариатством состоялось лишь однажды – в 1873 г.³⁵⁸ По замечанию А.И. Сулоцкого, это была первая поездка преосвященного на Север парохомом³⁵⁹, путешествие на котором, «сравнительно с плаванием на дощаниках, весьма большая разница и по отношению к скорости, и в особенности в отношении к безопасности... Пароходы по Оби вниз от Самарова до Березова и Обдорска стали изредка ходить с недавнего времени»³⁶⁰.

Преосвященный отправился со свитой из Тобольска в Обдорск 26 августа на пароходе купца И.Н. Корнилова – члена Тобольского комитета РПМО – в сопровождении бывшего миссионера Обдорской миссии протоиерея П. Попова. По пути владыка совершал литургии и всенощные бдения: на самом пароходе, в храмах с. Мало-Атлымского (29 августа), Кондинского монастыря (29 августа), Обдорска (2, 5 и 8 сентября); проводил ревизии церквей – Сухоруковской, Троицкой, Кушеватской, Шеркальской, Кондинской Троицкой, Обдорской и двух Березовских, сельских училищ – мужского и женского Обдорских, Кондинского, Сухоруковского³⁶¹.

Владыка при сходе на берег неоднократно встречался с коренными жителями, а также русским старожильческим населением. Целью бесед было разъяснение основ христианского вероучения. Так, в с. Мужы «в беседе с ними (остяками. – *О.Ц.*) владыка более всего указывал им на главную обязанность человека – познавать и почитать истинного Бога, Творца всего видимого и невидимого,

отвергать идолов, не унижать человеческого достоинства пред бездушными тварями...»; в с. Шеркальском «владыкой дано было пастырское наставление исполнять усерднее христианские обязанности, позаботиться об устройстве школы для обучения детей...»; в с. Малый Атлым – Ефрем «внушал правила христианской жизни, сердечную веру в истинного Бога, усердие ко храму Божию и совершенное оставление суеверия...»³⁶² и т.д.

Принимались и решения, касавшиеся конкретных вопросов обустройства приходской жизни, организации и миссионерского служения. Так, в Обдорске архипастырь «занимался соображениями по предполагаемому устройству миссионерского стана при устье р. Надыма, по проекту члена Тобольского комитета Миссионерского общества г. Корнилова, и осматривал место, предложенное для постройки Обдорской церкви», предложил отделить кладбища инородцев-христиан от захоронений инородцев-язычников; в Кондинском монастыре владыка приказал исправить печи «для чего привез с собой и каменщика», одного из послушников – инородческого мальчика – обещал перевести на «хорошее место причетника»; в с. Малый Атлым на пароход был взят «один из местных остяков» – Дмитрий Соколов, выразивший желание поступить в духовное звание³⁶³. 27 сентября владыка и его спутники возвратились в Тобольск.

Четыре года спустя земский заседатель Кондинского участка Березовского округа А. Титов так оценил в своих «Записках» результаты пребывания правящего архиерея: «С первым посещением Березовского края в 1873 году преосвященным Ефремом дело христианской религии вышло из своей апатичной неподвижности. На далеких окраинах инородческого кочевого населения, в сборных пунктах инородцев для положения ясака появились храмы и молитвенные дома, а некоторые существующие получили лучшее обновление. Старое священство, родичи березовские, за смертью их заменено по большей части молодыми, с богословскими познаниями. Некоторые из них хотя и не имеют богословских познаний, но по практичности своей вполне соответствуют своему назначению... Нынешние новые пастыри... стараются наполнять исповедные листы именами своих прихожан, действительно бывших у Св. Причастия, и чтоб достигнуть большего числа таковых они в Великий пост отправляются, согласно ука-

заниям преосвященного Ефрема, на место жительства инородцев и там отправляют богослужения, причащая исповедников запасными Дарами, чему я был очевидцем не один раз в приходах Мало-Атлымском и Чемашевском»³⁶⁴.

При всей значимости этой поездки, продолжавшейся около месяца, кратковременного пребывания было явно недостаточно для того, чтобы вникнуть во все детали положения местного духовенства, разрешить все копившиеся годами вопросы. Настоятель Обдорской миссии игумен Иринарх (Шемановский) позднее отметил, что епископ признал деятельность миссии неудовлетворительной³⁶⁵.

Преосвященным Ефремом также предпринимались попытки решать текущие проблемы, касающиеся организации, финансирования работы северных миссий, о чем в делопроизводстве Тобольской духовной консистории сохранились немногочисленные свидетельства, в частности, «дело о предоставлении миссионерам Березовского ведомства средств на найм лодочников для переправы через реки» (относящееся к началу 1874 г.)³⁶⁶.

Еще одно направление деятельности викарного епископа – рукоположение священно- и церковнослужителей, назначение и перемещение приходского духовенства. Можно привести соответствующие примеры: псаломщик Николай Давыдов Аквилевский «посвящен в стихарь преосвященнейшим Ефремом, епископом Березовским (1873, декабря 24 д[ня])»; дьячок Стефан Михайлов Самарин «по резолюции преосвященнейшего Ефрема был переведен в кондинский Свято-Троицкий монастырь послушником, где и был до 1874 года»; священник Симеон Николаев Силин «преосвященным епископом Ефремом рукоположен во священника к Село-Сухоруковской церкви»³⁶⁷.

25 марта 1874 г. император утвердил Всеподданнейший доклад Св. Синода «о бытии Викарию Тобольской Епархии, Епископу Березовскому Ефрему Епископом Тобольским и Сибирским»³⁶⁸. Березовское викариатство формально не упразднилось, но место оставалось вакантным в течение более 40 лет, до назначения на эту должность в 1917 г. преосвященного Иринарха (Синеокова-Адриевского). Последний менее чем через год вынужден был заменить на посту правящего архиерея арестованного и за-

тем убитого большевиками епископа Гермогена (Г.Е. Долганева)³⁶⁹.

Итак, попытки реформирования церковного управления на Тобольском Севере в рассматриваемый период нельзя признать в полной мере удачными. Главная проблема – отсутствие условий для пребывания преосвященного непосредственно на территории края. Управление северными приходами и миссиями из тобольской резиденции показало свою недостаточную эффективность, т.к. легкость связи с преосвященным Тобольским и Сибирским не компенсировала отсутствие таковой в отношении подведомственных приходов. Подобно ранее существовавшим духовным правлениям, викарный епископ в таком случае превращался в дублирующую инстанцию при передаче информации. Судя по документам ТДК за 1871–1872 гг., основные вопросы, связанные с миссионерством на Тобольском Севере, как и ранее, рассматривались высокопреосвященным Варлаамом II³⁷⁰.

Активизации миссионерской работы на северном и южном направлениях, среди вновь присоединенных к России казахов и лишь поверхностно христианизированных хантов, манси и ненцев, удалось достичь благодаря комплексу мер, одной из которых являлось учреждение Березовского викариатства. Его создание, пусть и на короткий срок, обуславливалось, в том числе, и субъективным фактором – настойчивостью преосвященного Варлаама II, много для этого сделавшего.

Однако нельзя сказать, что надежды, связанные с появлением отдельного архиерея для Тобольского Севера, оправдались в полной мере. Для открытия викариатства в тот период, думается, еще не сложились исторические условия. Что касается содержания викария и его свиты, то источники местных средств находились с большим трудом. (В деле о «Березовском викариатстве» сохранились «Штаты» Екатеринбургского викариатства, где годовой расход составлял на 1833 г. 9 500 руб.)³⁷¹. По «Высочайше утвержденному докладу Св.Синода» в 1879 г. викарий Томской епархии, епископ Бийский³⁷², получал из миссионерских сумм ежегодный оклад в 2000 рублей и на содержание дома викарного епископа и певческого хора еще 600 рублей, отпускаемых на пожертвованную г. Бийском сумму³⁷³.

О том, что создание самостоятельной епархии на севере Западной Сибири не утратило актуальность, еще в начале 90-х гг. XIX в. писал благочинный березовских церквей, протоиерей М.П. Путинцев: «Березов есть кафедральный город Тобольского викарного архиерея, титулуемого епископом Березовским... Весьма нужен епископ Березовский для миссионерских целей на севере епархии, но с непременным условием иметь ему резиденцию в Березовском же крае, где существующие миссии находятся в весьма печальном положении и где пребывание преосвященного викария в качестве начальника миссии, подобно тому, как это имеет место на Алтае и в Забайкалье, послужило бы к оживлению просветительской деятельности миссий, пробудило бы от нравственной спячки и бездеятельности сельское духовенство низовского края и вообще благотворно подействовало бы на духовно-нравственное преуспеяние местного русского и инородческого населения»³⁷⁴. В Тобольском крае этот процесс затормозился до начала XXI в.

Первый Березовский архиерей, преосвященный Ефрем умер на покое в 1891 г. и похоронен в Свято-Троицком соборе Белгородского монастыря Курской епархии³⁷⁵. Символично, что несколькими годами ранее в этом же соборе был погребен преосвященный Варлаам II³⁷⁶.

Глава IV

ДУХОВНЫЕ ПРАВЛЕНИЯ КАК ЗВЕНО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В 1810–1860-х гг.

Создание и успешное функционирование административных структур Русской Православной церкви в синодальный период обуславливалось в первую очередь политикой светской власти, направленной на постепенное встраивание церковных институтов в систему государственных учреждений. Среди ее элементов можно отметить стремление передать церкви часть вопросов, связанных с наблюдением за благонадежностью населения, демографическим учетом. Поэтому изучение системы епархиального управления способствует пониманию как механизма работы государственного аппарата в целом, так и особенностей взаимодействия его отдельных частей между собой.

Значимость данной проблемы обусловлена также и тем, что именно через указанные учреждения осуществлялось взаимодействие епархиального архиерея и прихода. Важно понять, в какой степени духовные правления были самостоятельны в принятии управленческих решений, насколько успешно они выполняли возложенные на них обязанности. Без точного знания организации функционирования духовного присутствия нельзя оценить эффективность управления в Русской Православной церкви в целом.

Духовные правления согласно Уставу духовных консисторий 1841 г. «суть подведомственные места Духовных Консисторий, которые по делам, требующим сношения с Правлениями, подписывают им указами»³⁷⁷. В таком качестве они появляются после издания 9 июля 1744 г. указа Св. Синода о необходимости использования единообразных наименований органов епархиальной власти³⁷⁸.

Как отмечал А.П. Доброклонский, духовные правления в конце XVIII – начале XIX вв. существовали во всех значительных и отдаленных от епархиального центра городах³⁷⁹. Открывались они в населенных пунктах, где раньше находились архиерейские наместники, духовные фискалы и другие должностные лица, занимавшиеся в уездах церковным управлением³⁸⁰. Духовные прав-

ления располагались в центрах заказов – основных административных единиц, из которых состояли епархии, начиная еще с XVII в., и являлись органами местного церковного управления соответствующих заказов.

С 1720-х гг. можно говорить о начале деятельности духовных заказов как основных административных единиц Тобольской и Сибирской епархий, во главе которых стояли «закащики» из числа настоятелей городских церквей. Территориально духовные заказы почти совпадали с границами уездов. Исключение составлял только Тобольский уезд, территория которого находилась в ведомстве Кондинского, Демьянского и Самаровского заказов. По данным Е.М. Гловацкой, в составе Березовского заказа в последней четверти XVIII в. находились приходы церквей Василия Великого в Обдорске, Христорождественской (в Сартынье) церкви Ляпинской и Сосьвинской волостей, Успенской (в Полновате) церкви Казымской волости, Троицкой (в Кушевате) Куноватской волости, Спасской церкви Шоркальской волости. В составе Сургутского заказа находились Успенская церковь Селяировской волости, церковь Богоявления в Юганской волости, Бооявленский храм в Ваховской волости и т.д.³⁸¹

В целом духовные правления можно рассматривать как вспомогательные промежуточные звенья между духовной консисторией (органом епархиальной власти) и приходом, чьи полномочия, как правило, распространялись на территорию уезда или его части. В некоторых случаях низовые органы епархиального управления могли являться и самостоятельными учреждениями при архиереях, выполняя функции консисторий (например, в Алеутской и Аляскинской епархии).

В 80-х гг. XVIII в. в Иркутской епархии существовало 8³⁸², в Казанской епархии – 20³⁸³, а в Тобольской и Сибирской епархии – 37 духовных правлений и десятиноначальств: Екатеринбургское, Далматовское, Омское, Тарское, Тюменское, Ишимское, Ялуторовское, Барнаульское, Томское, Туруханское, Енисейское и др.³⁸⁴

Несколько духовных правлений действовало и на Тобольском Севере. Первое упоминание о «града Березова и Самаровского яму духовном правлении» относится к ноябрю 1745 г. в указе Тобольской духовной консистории о бракосочетании наследника престола Петра Федоровича с Екатериной Алексеевной³⁸⁵. Дан-

ные о существовании Сургутского духовного правления сохранились с июня 1759 г.³⁸⁶, Самаровского заказного духовного правления – с февраля 1759 г.³⁸⁷, Демьянского – с мая 1754 г.³⁸⁸ В 1765 г. создается Кондинское духовное правление³⁸⁹. До этого времени документы, как правило, составлялись и отправлялись в епархиальный центр от имени заказчиков – руководителей административных церковных единиц.

По данным «Ведомости о составе приходов Тобольской губернии» на 1781 г., в подчинении Березовского духовного правления находилось 6 приходов (4 сельских и 2 городских), Сургутского – 9 (7 сельских и 2 городских), Кондинского – 6 сельских, Демьянского – 8 сельских³⁹⁰.

Границы территорий, подведомственных духовным правлениям, в течение XVIII в. не были постоянными. Так, в 1760–1780-х гг. несколько раз изменялась подчиненность Самарова. В 1760-е гг. он являлся центром одноименного заказа³⁹¹. К 1781 г. Самаровский ям уже не значился в составе Кондинского заказа, а относился к Демьянскому³⁹², в котором состояли приходы Реполовской Крестовоздвиженской и Болчаровской Богоявленской церквей³⁹³.

В 1768 г. из Сургутского заказа были переданы в Туруханский и Самаровский заказы соответственно Тазовский и Салымский приходы³⁹⁴. В следующем году по просьбе остяцких князцов и «лучших людей» эти приходы возвращались в прежнее подчинение Сургутскому духовному правлению³⁹⁵.

По Высочайшему указу от 16 октября 1799 г. границы епархий должны были соответствовать границам одноименных губерний³⁹⁶. Как следствие, в конце XVIII – первой трети XIX в. территория Тобольской и Сибирской епархии существенно сокращается за счет передачи части благочиний вновь образуемым Оренбургской и Пермской епархиям и выделения Томской епархии. Уменьшается и число духовных правлений. В 1799 г. в Тобольской и Сибирской епархии существовало 23 духовных правления³⁹⁷. Согласно отчету ведомства православного исповедания за 1836 г., духовных правлений во всех епархиях Российской империи действовало 291, в том числе в Тобольской – 10³⁹⁸.

Еще одна тенденции – стремление укрупнить органы церковного управления в отдаленных малолюдных местностях. Так, в Астраханской епархии духовные правления не открывались «из-

за малочисленности паствы»³⁹⁹. На Тобольском Севере из четырех духовных правлений к началу XIX в. остается два – Сургутское и Березовское.

Таким образом, если в конце XVIII в. духовные правления имелись едва ли не в каждом заказе (благочинии), то к концу первой трети следующего столетия – лишь в наиболее крупных населенных пунктах, объединяющих несколько благочиний.

В декабре 1840 г. ТДК принимается решение о передаче пяти приходов Сургутского благочиния (в то время Сургутский край составлял комиссарство Березовского уезда) под управление Березовского духовного правления (далее – БДП), что, возможно, было связано с несколькими факторами. Накануне появилась мысль «об излишестве существования этих учреждений». 2 ноября 1840 г. по всеподданнейшему докладу обер-прокурора Св. Синода о закрытии Ирбитского и Шадринского духовных правлений Пермской епархии последовало высочайшее разрешение на постепенное их закрытие «без испрошения на то особых Высочайших повелений»⁴⁰⁰. На тот момент в стране функционировало 45 духовных консисторий, 289 духовных правлений, объединявших 2210 благочиний⁴⁰¹. Процесс ликвидации духовных правлений растянулся на многие десятилетия⁴⁰².

Резолюция епископа Афанасия (Протопопова) от 10 декабря 1840 г. утверждала предложение членов консистории об упразднении некогда самостоятельного Сургутского духовного правления⁴⁰³. Указ о начале административных преобразований, поступивший из консистории в БДП, был разослан в приходы Сургутского края 24 февраля 1841 г.⁴⁰⁴ Березовским благочинным И.М. Заборовским предписывалось священнослужителям Сургутского ведомства, «чтобы они подле своей службы относились теперь в Березовское духовное правление по перечислению их к ведомству оног...»⁴⁰⁵.

В данном случае епархиальная администрация решала вопрос о том, что для нее важнее: добиться совпадений границ округов (уездов) с границами духовных правлений, чтобы иметь возможность в случае необходимости оперативно взаимодействовать с учреждениями гражданской администрации, или близость приходских церквей к центру благочиния, позволявшая быстрее решать вопросы церковного управления. Епархиальные власти

предпочли исходить из первого соображения, хотя приходское духовенство было заинтересовано в том, чтобы находиться в подчинении близлежащего духовного правления.

Количество православных храмов в ведении БДП было небольшим (в 1841 г. – 16, не считая Березовского Воскресенского собора) и не имело тенденции к увеличению⁴⁰⁶. Однако особенностью Тобольского Севера являлась чрезвычайная удаленность места расположения правлений от большинства приходов. Например, Обдорский приход находился в 375 верстах от Березова, Юганский – в 895, Нижне-Лумпокольский – в 1225. Ларьякский приход располагался на расстоянии в 1525 верст от духовного правления и оказался самым отдаленным⁴⁰⁷, из-за чего он получал указы духовного правления иногда через месяц после их составления. Соответственно причт «чинил исполнение» по всем предписаниям консистории с большими задержками. Это имело и другие последствия. По словам А.И. Сулоцкого, «священники епархии и особенно церквей, отдаленных не только от архиерейского пребывания, но и от своих духовных правлений и местных благочинных, именно по своей отдаленности от названных учреждений и лиц, а сверх того, по своей тогдашней необразованности, творили бог знает что, и об их действиях, иногда вредных для их прихожан в смысле религиозном и нравственном, никто не знал и не ведал»⁴⁰⁸. Для сравнения, по сведениям А.М. Евдокимовой, изучившей вопрос об управлении приходами в Чувашском крае Казанской епархии, расстояние от приходского центра до Чебоксарского духовного правления колебалось в пределах 5–80 верст⁴⁰⁹.

Вероятно, определенную роль сыграл и тот факт, что в Сургуте в 1840–1841 гг. возникла сложная ситуация после постигшего город страшного бедствия. В опустошительном пожаре, случившемся 22 июля 1840 г.⁴¹⁰, сгорело 83 дома горожан, деревянная церковь, дома причта, казачья сборная изба, караульня⁴¹¹. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы «сгорела до основания», сохранились из нее только некоторые иконы, часть священной утвари и часть архива⁴¹². О плачевном состоянии сургутских клириков и причетников в течение ряда последующих лет свидетельствует переписка с БДП и Березовским частным окружным управлением. Поэтому ТДК была вынуждена 27 марта 1841 г. пе-

редать надзор за сургутскими церквями священнику Березовского Воскресенского собора Иоанну Карпову – «второприсутствующему» БДП⁴¹³.

С учетом расстояния, разделявшего единственные два города на Тобольском Севере, очевидна нелогичность такого решения духовных властей. Приходским священникам становилось затруднительно сноситься с БДП по текущим вопросам приходской жизни или при подаче ежегодных ведомостей. Но решение состоялось, и почти на 30 лет (до 1869 г.) оно определило порядок управления и обмена документами между институтами Русской Православной церкви в крае.

Данная реформа совпала с утверждением Устава духовных консисторий (1841 г.), благодаря которому епархиальные управления всей империи получили единую правовую основу. Вероятно, значительность расстояний и удаленность от епархиального центра вызвали необходимость местной канцелярии духовных дел. В 1841 г. были отпущены средства на строительство здания БДП⁴¹⁴. По данным ревизии БДП архиепископом Варлаамом (Успенским) 18–19 декабря 1865 г. было отмечено, что эта постройка в городе, «хотя и требует ремонтной поддержки, но еще не безотложно»⁴¹⁵. Для сбора средств на будущий ремонт предлагалось «велеть правлению открыть добровольную подписку по Березовскому округу чрез благочинных своих»⁴¹⁶.

Окончательное упразднение духовных правлений в крае произошло в декабре 1869 г., о чем последовал указ ТДК: «По случаю закрытия Духовных Правлений доселе существовавших в Тобольской епархии... всякие сношения и переписка с первого января будущего 1870 года с ними Присутственных мест и подведомственных лиц должна прекратиться»⁴¹⁷. Теперь епархиальная власть оказалась ближе к приходам. Административные обязанности возлагаются на благочинных.

Духовные правления формировались либо из выборных от духовенства, либо (чаще) из назначаемых епархиальной властью лиц. Во входящих документах БДП за 1816 г. сохранился указ ТДК и резолюция на нем архиепископа Тобольского и Сибирского Амвросия (Келембета) о назначении священника Березовской Воскресенской церкви Федора Карпова присутствующим в БДП вместо утонувшего в июне того же года иерея А. Таркова. Необ-

ходимость скорейшей замены диктовалось многочисленными обязанностями, возложенными на «первоприсутствующего» протоиерея И. Вергунова, который, будучи благочинным по округам Березовскому и Сургутскому, должен уезжать из Березова, обзревая церкви своего ведомства⁴¹⁸. На период отлучки И. Вергунова консистория поручила недавнему выпускнику семинарии молодому священнику Ф. Карпову «быть присутствующим» в духовном правлении. Он приводится к присяге и дает «клятвенное обещание» «верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего...»⁴¹⁹ (см.: *Приложение 1*).

В отдаленном и слабозаселенном Березовском крае выбор кандидатур в число членов духовного правления был невелик и заранее предопределялся составом причтов городских церквей. Иное дело на юге Западной Сибири. Например, в Тюмени по выбытии из состава духовного правления в 1821 г. «первоприсутствующего» иерея Кузнецова на его место двумя другими членами правления рекомендуется священник Архангельской церкви Петр Дурыгин. Его кандидатура была рассмотрена и утверждена следующей резолюцией преосвященного Амвросия: «священнику Дурыгину быть присутствующим»⁴²⁰. Таким образом, из многочисленных церковных причтов Тюмени избирается наиболее подходящая, по мнению членов духовного правления, кандидатура, которая в дальнейшем утверждается епархиальным архиереем. От архиереев фактически зависел и срок пребывания в составе духовного правления отдельных его членов.

Если по данным на 1815 г. штат БДП состоял из двух духовных лиц, то в середине XIX в. их было трое, один из которых являлся «первоприсутствующим»⁴²¹. По традиции «первоприсутствующий» не имел формальных руководящих полномочий, но выделялся своим статусом. Как настоятель Березовского Воскресенского собора он выполнял обязанности городского (ранее окружного) благочинного, являлся окружным депутатом, сотрудником Тобольского духовного попечительства о бедных духовного звания, членом оспенного комитета. Поэтому голос его для епархиального преосвященного и консистории был более весомым, чем голоса прочих членов правления.

Кроме того, в БДП трудились канцеляристы (подканцеляристы), впоследствии (с начала 1840-х гг.) – столоначальник, а так-

же копиист. Это были светские лица, на которых возлагались обязанности делопроизводителей. Объем работ, выполняемых канцеляристами, являлся весьма значительным. Они вели постоянную переписку с духовной консисторией и причтами, занимались рассылкой указов по результатам решенных дел.

Нужно отметить, что в XVIII в. выполнять обязанности по переписке зачастую приходилось непосредственно самим членам духовного правления или же они пользовались услугами дьячков местных церквей, о чем свидетельствует доношение Березовского заказчика Андрея Андреева от 22 марта 1773 г.⁴²²

Должности в аппарате духовного правления могли замещаться переводом церковнослужителей низшего ранга из южных благочиний епархии. Так, в мае 1821 г. по личному прошению звонаря Тобольского Софийско-Успенского собора Василия Попова назначили «в штат канцелярских служителей копиистом» в БДП. По прибытии он был приведен к присяге благочинным, после чего приступил к исполнению обязанностей⁴²³.

В некоторых случаях перевод на Север являлся наказанием, своего рода ссылкой за различного рода проступки. Так, в 1851 г. столоначальник Ялуторовского духовного правления Давыд Торопов был отправлен в Березов на должность канцеляриста «вследствие вредных для православия действий в потворстве расколу»⁴²⁴. Провинившийся служитель перед отъездом безуспешно пытался добиться назначения «в любой другой округ кроме Березова»⁴²⁵.

О том, насколько значительным был «голод» на грамотных людей, способных выполнять обязанности делопроизводителя, свидетельствует следующий факт. В 1815 г. в Тобольскую духовную консисторию поступило прошение Федора Волкова, сына покойного канцеляриста БДП Е. Волкова, с просьбой о принятии на службу из-за крайней нужды и необходимости содержать мать и брата. К документу прилагался аттестат Туринского малого народного училища с оценками. Хотя просителю было всего 12 лет, он, тем не менее, был принят копиистом в духовное правление⁴²⁶.

Источники позволяют установить численный и именной состав БДП за определенные годы. Например, в 1815 г. в правление входили протоиерей И. Вергунов («первоприсутствующий» и благочинный), священник А. Тарков («второприсутствующий») и

подканцелярист И. Михайловский⁴²⁷. Состав БДП можно также проследить по клировым ведомостям за 1850 г.: протоиерей И.М. Заборовский, священник В.Ф. Тверитин, иерей В. Скосырев, и.д. столоначальника – Кыштым⁴²⁸. В 1861 г. членами БДП являлись протоиерей И.М. Заборовский (он же – благочинный), священники В.А. Чемесов (второй священник Воскресенского собора), А.Я. Тверитин. Обязанности столоначальника исполнял И.Л. Данилевский⁴²⁹.

В Сургутском духовном правлении в 1810 г. состояли присутствующим священник Г. Попов (умер в 1820 г.), подканцеляристом – В. Попов⁴³⁰, в 1823 г. – присутствующий св. А. Попов, копиист Кайдалов. В 1830 г. «первоприсутствующим» являлся св. Н.Я. Кайдалов, а «второприсутствующим» – св. А.Я. Кайдалов⁴³¹.

Таким образом, частой смены членов БДП не происходило, складывался стабильный его состав, что должно было обеспечить преемственность в решении управленческих вопросов. В течение почти 40 лет (1831–1869 гг.) в БДП занимался делами церковного управления протоиерей М.П. Заборовский.

В середине 1850-х гг. в связи с обширностью территории, подведомственной БДП, где один благочинный не мог справиться с объемом возложенной на него работы, было решено разделить территорию БДП на три благочиннических округа, каждый из которых находился под управлением одного из членов правления.

Первый округ включал шесть храмов Сургута и бывшего Сургутского уезда. Пятью приходами крайнего северо-запада ведал благочинный второго округа. Третий округ занимал территорию пяти приходов к югу от окружного центра. Кроме того, в ведении городского благочинного и «первоприсутствующего» находились две церкви г. Березова⁴³². Самаровская церковь была отнесена к одному из благочиний Тобольского округа. Окружные благочинные в переписке с вышестоящими учреждениями и приходами, в ведении делопроизводства могли полагаться только на себя. Канцелярских служащих при них не имелось.

Взаимоотношения членов духовного правления определялись многими факторами, в том числе их возрастом, опытом работы, квалификацией. Вот как об этом говорилось в рапорте архиепископа Варлаама в Тобольскую консисторию по материалам ревизи-

зии 1865 г.: «В суждениях о делах, все три члена [духовного правления] действуют, кажется, единодушно, но, как заметно, под мощным влиянием протоиерея Заборовского»⁴³³.

Служащие духовных правлений Тобольского Севера получали жалование на основании указов ТДК от 15 апреля 1787 г. и 8 августа 1803 г. «как на церкви сдешнего ведомства, так и на канцелярские расходы духовного правления» от частого комиссара в Сургуте, окружного комиссара в Березове через казенную палату⁴³⁴. Деньги выделялись по полугодиям. Так, на 1810 г. Сургутское духовное правление должно было получить на пять уездных и городскую церковь 459 руб. 90,5 коп. В том числе на расходы самого духовного правления отпускалось 120 руб., на Градо-Сургутский Троицкий собор – 81 руб. 74 коп.⁴³⁵

Духовные правления, подведомственные правящим архиереям и консисториям, должны были связываться с ними по всем важным вопросам. С указов Святейшего Правительствующего Синода в ТДК снималась копия, и документ отправлялся в Сургутское и Березовское духовные правления⁴³⁶. Ревизия деятельности правления производилась во время инспекционных поездок епархиальных архиереев, а также специально уполномоченными для этой цели чиновниками⁴³⁷.

Духовное правление служило коллегиальным учреждением, на заседаниях которого заслушивались присланные указы, распоряжения, доклады и сообщения его членов. К сожалению, журналы заседаний Березовского и Сургутского духовных правлений до настоящего времени не сохранились. Однако в результате обсуждения принимались соответствующие решения по вопросам, находившимся в компетенции правления. Об этом свидетельствуют формулировки исходящих документов некоторых приходов⁴³⁸. Например, 11 января 1842 г. в сургутскую Троицкую церковь поступил указ БДП за подписью «второприсутствующего» священника И. Карпова, где отмечалось, что «слушав отзыв» своего члена, БДП считает необходимым напомнить о предоставлении ведомости о собранных в предыдущем году пожертвованиях с тем, дабы ее «приобщить к прочим для общего отчета» и чтобы священно- и церковнослужители данную ведомость высылали ежегодно в декабре⁴³⁹.

О том, что журналы все-таки составлялись, свидетельствуют дела Томского духовного правления за 1820 и 1828 гг. Журналы правления велись ежедневно, составлялись по определенной форме, фиксировали ход заседания данного коллегиального учреждения. Даже когда заседаний не было, делались соответствующие записи: «Генваря 1 [1828 года]. Воскресение. По силе Генерального Регламента присутствия не было. 2. Понедельник. В присутствие правления прибыли Господа Присутствующие: Архимандрит Иероним, Протоиерей Евгений Серебряников, иерей Михаил Вавилов. Пополуночи в 8-м часу. Слушали. Указы из Тобольской Духовной консистории...»⁴⁴⁰. При рассмотрении поступивших вопросов в журнале передавалось краткое содержание входящего документа, излагалось принятое решение (резолуция), заверявшееся подписями всех трех членов духовного правления⁴⁴¹.

Другое косвенное свидетельство – материалы ревизии БДП в 1865 г., в которых указывалось: «Достойно удивления, что правление не считало нужным вести беловых журналов, нарушая сим коренные указания, вести дела, не по докладным только, но и по журналам и по протоколам»⁴⁴². Таким образом, журналы составлялись, но велись неаккуратно, не переписывались набело, что вызвало недовольство проводившего ревизию архиепископа Варлаама.

Для того чтобы упорядочить архив поступающих дел и исходящей документации, предусматривалось ведение еще двух видов документации. Входящие бумаги, поступающие на рассмотрение правления, учитывались в «Настольном реестре, учиненном в духовном правлении в силу Генерального регламента 3-й главы для записи вступаемых в правление, тех которые идут к рассмотрению и положению на оные в силу Указа 1714 г. 13 февраля; 1724 г. 2 января, 1763 г. 11 декабря, 1774 г. 13 февраля от присутствующих резолюции»⁴⁴³, а исходящие – в «Книге, учиненной в духовном правлении в силу генерального регламента 33-й главы на записку исходящих бумаг в начальства доношения и рапортов, и прочие присутственные места сообщения, подчиненные указов и прочих предписаний»⁴⁴⁴. Сведения журналов в значительной степени дублировали сведения реестров и книг учета входящих и исходящих документов.

К исходящей документации можно отнести и «Указы духовного правления». Они составлялись в канцелярии, подписывались и отправлялись по подведомственным приходам от имени одного из его членов. Вероятно, это было связано с тем, что далеко не всегда имелась возможность заверить документ всеми тремя подписями, особенно в случае простой передачи сведений, полученных из консисторского присутствия.

Наряду с журналами и протоколами, как показала архиерейская ревизия в 1865 г., в БДП вели ряд других видов делопроизводственных материалов: описи делам, годовые отчеты и ведомости церковью Березовского округа⁴⁴⁵, ведомость об епитимщиках⁴⁴⁶ и собственно дела, которых насчитывалось, по крайней мере, несколько десятков⁴⁴⁷. Н.Д. Зольникова отмечает, что еще при митрополите Павле (Конюскевиче) в 1760-е гг. улучшилось делопроизводство и отчетность, «своевременное составление исповедальных ведомостей было постоянной заботой консистории и духовных правлений»⁴⁴⁸.

Функции духовных правлений определялись епархиальными инструкциями и Уставом духовных консисторий. Сфера их компетенции законодательно четко не устанавливалась, но являлась достаточно обширной. Правление курировало вопросы административные, хозяйственные и судебные подведомственных церквей. Если в консистории все дела, поступающие на рассмотрение, распределялись между столами, в духовных правлениях такой специализации не наблюдалось. В целом же можно выделить три главных направления деятельности духовных правлений.

Во-первых, они занимались сбором различного рода справочной документации от благочинных округов (если их не было, то непосредственно от причтов), доведением до сведения приходского духовенства распоряжений вышестоящих светских и епархиальных властей, проверкой их исполнения, а также правильности ведения различного рода документации причтами: духовно-исповедных росписей, метрических, обыскных, приходно-расходных, «шнуровых» и др.⁴⁴⁹

На основе полученных данных правлением составлялись сводные ведомости («О свечных доходах при церквях Березовского округа», «О людях Православного исповедания бывших и не бывших у исповеди и Святого Причастия», «Ведомость о при-

соединившихся к Православной церкви из разных сект при церквях Березовского округа» и др.)⁴⁵⁰, которые отправлялись в консисторию для дальнейшей статистической обработки. Члены духовного правления рассматривали отчеты (рапорты), денежные документы от приходских священников, требуя при необходимости от последних объяснений⁴⁵¹.

Во-вторых, в обязанности правлений входила выдача каждой подведомственной церкви метрических, обыскных и исповедальных книг. БДП также распространяло по приходам полученные из духовной консистории бланки духовных росписей, клировых ведомостей, метрических, строительных и «сборных» книг. В обязанности правления также входило обеспечение причтов всем необходимым для исполнения церковных треб: вином, ладаном, свечами и т.д. Для отправки требных принадлежностей в приходы, особенно дальние, духовное правление обращалось за помощью к гражданским властям⁴⁵².

Третья функция духовного правления – наблюдение за хозяйственной и финансовой деятельностью подведомственных причтов, порядком сбора и расходования церковных сумм, а также наблюдение за точным исполнением предписаний епархиального руководства.

В рассматриваемый период очень остро стоял вопрос с материальным обеспечением приходского духовенства. Долгое время забота о престарелых священно-, церковнослужителях лежала на их детях, о чем имеются вполне определенные указания в ревизских сказках: Кондинского заказа Чемашевского погоста Николаевской церкви пономарь Иван Ермолаев Протопопов, 48 лет «по прошению его за ножною, главною тому ж и внутреннюю болезнию прошлого 1774 года марта от 28 и июля от 17 числа по указам Тобольской духовной консистории от пономарской должности уволен и находится у нижеписанного сына своего Димитрия на пропитании»⁴⁵³.

С учреждением в 1823 г. попечительств о бедных духовного звания появилась возможность оказывать помощь отставным (или бедным) православным клирикам, вдовам и сиротам. Главные обязанности в решении данного вопроса на местном уровне ложились на духовное правление. Переписка с Попечительством о бедных духовного звания указывает на его функции в епархи-

альной системе социальной взаимопомощи: 1) сбор сведений о лицах, проживающих на Тобольском Севере и нуждающихся в выдаче постоянных пособий, доставление соответствующих списков⁴⁵⁴; 2) выдача через причты высылаемого из Тобольска «богадельного жалования»; 3) сбор пожертвований по подписным листам в пользу попечительства⁴⁵⁵; 4) предоставление в консисторию отчетных рапортов от духовенства и расписок от населения о получении средств⁴⁵⁶.

Суммы, отпускаемые из казны на содержание причтов, тоже поступали через духовные правления. Через них же передавались в Тобольскую консисторию сведения о строительстве или восстановлении церквей и часовен, о содержании храмов и причтовых домов, снабжении приходов богослужебной литературой и утварью.

Так, «доношение» от 1823 г. от причта обдорской Васильевской церкви об окончании строительства нового деревянного Петропавловского храма и установлении иконостаса было передано в консисторию рапортом за подписью присутствующих БДП, которое выступало посредником в согласовании многих хозяйственных вопросов, таких как освящение престола в новоустроенном храме, отправка антиминса в Обдорск, выписка богослужебных книг из Московской синодальной типографии и др. Указ ТДК о разрешении архипастыря освятить новый храм, снести старую Васильевскую церковь, переслать в консисторию опись имущества церкви также был передан через БДП, которое на основании решения епархиальной власти издает собственный указ («с прописанием указа» консистории) обдорским священно- и церковнослужителям с детализацией всех требований⁴⁵⁷.

В 1843 г. сборщиками обдорского причта в БДП была представлена «шнуровая книга» для сбора средств «от доброхотодателей на поправку сей церкви». Правление провело ревизию, удостоверилось в правильности внесенных сумм. Решение о ремонте принималось епархиальным архиереем, а БДП предписало священно- и церковнослужителям Петропавловской церкви, «чтобы они по снятии престолов из пределов Васильевского и Николаевского хранили бы их в приличном месте и по окончании устройства в церкви обстоятельно донесли бы духовному правлению»⁴⁵⁸.

В целом же обычной была следующая практика: рапортом БДП испрашивало позволение на строительство новой церкви (или о восстановлении – «поправке» старой), а после получения такового от епархиального архиерея делу давался ход. Рассматривая на заседании духовного правления полученный указ консистории, «присутствующие» своим указом (на основании журнального постановления) доводили до сведения причта данное решение.

Духовные правления также служили низшими судебными инстанциями. БДП проводило разбор допущенных приходским духовенством правонарушений, выясняло обстоятельства совершения проступков священно-, церковнослужителями, накладывало штрафы. Епархиальный архиерей мог предписать присутствующим правлений провести расследование по проступкам, а по его окончании представить результаты в консисторию.

Например, проводилось дознание по поводу того, куда делся лист для записи сбора на попечительство о бедных духовного звания за 1841 г. в Сургутской Троицкой церкви⁴⁵⁹. Также с духовенства требовались объяснения в случае несвоевременного предоставления различного рода документов и денежных сумм. БДП предоставляло в консисторию сведения о штрафовании священно- и церковнослужителей. Деньги от штрафов поступали в пользу вдов и сирот Попечительства о бедных духовного звания⁴⁶⁰.

Иногда разбирательство касалось совершенно незначительных сумм. Так, указом от 30 апреля 1842 г. БДП потребовало от сургутских священно- и церковнослужителей разъяснить, почему в отчете за 1840 г. «не показано $\frac{1}{4}$ коп. против полученной суммы»⁴⁶¹? Вероятно, расходы по переписке на этот счет многократно превзошли понесенные казной убытки. Тем не менее, указанный пример демонстрирует, насколько мелочным был контроль над приходским духовенством со стороны вышестоящего начальства, насколько внимательно следовало подходить к составлению финансовых документов. В данном случае правление выступало в большей степени как посредник между Казенной палатой – финансовым органом, выделявшим средства на содержание духовенства, и собственно приходом.

В функции БДП входило проведение следствий о нарушении нравственности духовенством, наложение епитимии на светских

лиц. Одним из распространенных «преступлений» являлось прелюбодеяние, т.е. брачное сожителство без венчания, преимущественно остяков (реже – смешанных пар). Срок наказания устанавливался в виде епитимии на 5–7, иногда и более лет. Духовному правлению приходилось отчитываться ежегодно о находящихся под епитимией лицах, информировать консисторию о том, насколько «рачительно» исполняются духовные покаяния. В случае переезда епитимщика на новое место жительства, БДП обращалось за содействием в Березовский окружной суд. Так, своими предписаниями 1811 г. БДП обязало священника Сосьвинской церкви В. Бешкильцева в конце года рапортовать о результатах «уврачевания» пяти остяков-епитимщиков⁴⁶². В дальнейшем рапорты об этих лицах составлялись ежегодно до 1823 г.⁴⁶³

В документах конца XVIII в. встречаются описания расследований имущественных и бытовых конфликтов между членами причта. В частности, длительное разбирательство последовало после неумышленного убийства причетником домашнего оленя, принадлежавшего священнику Ларьякской Знаменской церкви в 1790 г.⁴⁶⁴ Однако в последующие годы таких примеров становится существенно меньше.

Во многих случаях духовные правления в качестве меры наказания ограничивались угрозой передать сведения в ТДК со всеми вытекающими из этого последствиями. Например, за непредставление в очередной раз отчетов от приходских священников «все они будут на основании Устава Д.[уховных] Консисторий п. 204 за явное свое нерадение отрешены от мест»⁴⁶⁵.

В 1801 г. в при Березовской Воскресенской церкви была открыта славяно-русская школа по инициативе жителей, которые «не находили удобным» отправлять своих детей в Кондинск, где по распоряжению Варлаама I в 1801 г. была открыта русская школа для детей священно- и церковнослужителей при Кондинском монастыре. В то же время березовцам отказали в командировке к ним учителя. Березовское духовенство, минуя БДП, в 1802 г. приняло решение об избрании учителем дьячка этой церкви В. Бешкильцева, и «преосвященный утвердил его в должности. Все это было сделано против желания БДП, «которое боялось, как бы он не развратил нравов»⁴⁶⁶.

Анализ входящей корреспонденции на имя Сургутского благочинного⁴⁶⁷ за 1856 г. позволяет сделать следующие выводы.

1. Основной объем сведений поступал в приходы через духовное правление. От общего числа входящей документации (139 номеров) из БДП поступило 79 указов, что составляет 59%.

2. Подавляющее большинство распоряжений БДП – рассылка консисторских указов и распоряжений Попечительства о бедных духовного звания. Духовное правление выступало в этом случае лишь в качестве посредника в обмене данными между приходом, благочинным и духовной консисторией. Так, в 1856 г. все причты циркулярно известили: о присылке им «шнуровых» книг для описей церковного имущества, пробельных листов, венчиков и разрешительных молитв; о предоставлении сведений про «неблаговидные действия духовных лиц, стесняющих инородцев», о запрете на венчание «лиц военного звания без разрешения их начальств»; о приглашении благотворителей к пожертвованиям на бедных духовного звания, об опубликованных манифестах по случаю важнейших событий, произошедших в стране и мн. др.⁴⁶⁸

Таким образом, система духовных правлений в течение периода их существования на Тобольском Севере претерпела определенную эволюцию. В момент создания в середине XVIII в. они имелись в каждом заказе (благочинии). Однако постепенно их число сокращалось параллельно с объединением благочиний. С начала XIX в. на Тобольском Севере остается лишь два духовных правления, а с 1840-х гг. – одно. Тем не менее, необходимость более рациональной организации церковного управления привела к воссозданию более мелких административных единиц – благочиний, но теперь уже возглавляемых на принципах единоначалия.

Целью создания института коллегиальных ДП, с нашей точки зрения, было насаждение бюрократического принципа надзора одних органов над другими. БДП предполагалась не просто в качестве инстанции, централизирующей и контролирующей деятельность многочисленных приходов, разбросанных по Тобольскому Северу. Она создавалась как звено епархиального управления, функциональные и коммуникативные возможности которой позволяли эффективнее (рациональнее) организовать процесс взаимоотношений приходских (низовых) институтов и епархиальных, а также государственных структур (губернское начальство).

Роль духовного правления заключалась в основном в контроле и надзоре за деятельностью священнослужителей русских и иногородческих волостей Березовского округа. На практике оно явилось промежуточной инстанцией между канцелярией Тобольской духовной консистории и благочинными, должность которых была учреждена в XVIII в. и которые, сохраняя номинально свой административный статус, получали предписания через Березов и Сургут.

Общим недостатком этого звена системы церковного управления можно признать нечеткость в определении и разграничении функций и полномочий, они определялись архиереем в зависимости от удаленности округа, и, соответственно, чем дальше от епархиального центра располагались правления, тем большими полномочиями они наделялись. Коллективный принцип принятия решений в духовных правлениях вряд ли мог соблюдаться в полной мере. На практике наиболее весомой была роль «первоприсутствующего», хотя по множеству частных вопросов решения могли исходить от любого из членов духовного правления.

Изначально духовные правления, будучи административно-организационным центром, являлись значимым элементом управленческой структуры Русской Православной церкви. Постепенно они утрачивают эту роль, превращаясь в лишнее посредническое звено во взаимоотношениях епархии и прихода, что способствовало их постепенной ликвидации. С закрытием уездных духовных правлений органами окружного епархиального управления оставлены были благочинные и благочиннические советы, функционирующие в окружном епархиальном управлении с 1860-х гг. XIX столетия.

Глава V

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ СЪЕЗДЫ ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ И УЧАСТИЕ В НИХ ДЕПУТАТОВ ОТ ПРИХОДОВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1870–1916 гг.)

Важной, но в то же время недостаточно изученной темой является организация церковно-административного управления синодального периода на уровне епархии, благочиния или прихода. Одним из элементов этой системы являлись съезды православного духовенства. Их история может быть раскрыта как в контексте процессов демократизации епархиальных институтов в ходе либеральных реформ 1860–70-х гг., так и в ходе изучения отношения самого духовенства к происходившим в его среде изменениям. Актуальным представляется выявление общего и особенного в деятельности епархиальных съездов в разных епархиях Российской империи.

В 1860-е гг. в среде духовного сословия появляются новые элементы общественной жизни, представленные различными комитетами, обществами, попечительствами, советами, братствами. Они давали возможность высказывать свои предложения, а иногда и критические замечания, контролировать отдельные аспекты жизнедеятельности епархии. Служители церкви получают право обмениваться мнениями по вопросам содержания духовных школ, распределению взносов с церковью, обсуждать проблемы, выдвигаемые церковноприходской жизнью, сословными интересами. Для разрешения этих вопросов, кроме постоянно действующих органов епархиальной власти, появляются элементы в системе управления, имевшие периодический характер, собираемые по мере надобности в пределах одной или нескольких церковных административных единиц: окружные (по училищным округам), епархиальные, благочинные съезды духовенства.

Поводом к их организации послужило введение с 14 мая 1867 г. новых уставов духовных училищ и семинарий⁴⁶⁹. Соответствующие пункты уставов предусматривали решение с участием священно-, церковнослужителей вопросов организации, финансирования и управления данных учебных заведений, включая выборы преподавателей и учебного начальства⁴⁷⁰. В частности, предпола-

галось, что духовные училища должны содержаться как на пособия Св. Синода, так и на «изысканные местным духовенством суммы»⁴⁷¹, причем количество училищ в епархии, число воспитанников определялось не только потребностями епархии, но и объемом имеющихся средств⁴⁷². По числу находящихся в епархии духовных училищ каждая епархия разделялась на округа, духовенство которых периодически, а в некоторых местах ежегодно собиралось на съезды, где намечались и обсуждались меры по улучшению содержания училища.

Распоряжения епархиальной власти положили начало деятельности подобных коллегиальных совещательных органов в Сибири. Первые окружные и епархиальные съезды в Иркутске состоялись в 1869 г., в Якутске – в 1872 г.⁴⁷³ При епископе Томском и Семипалатинском Платоне (Троепольском) в 1869 г. созывается епархиальный съезд духовенства в Томске⁴⁷⁴. В 1868 г. в Тобольской епархии стали проводиться окружные училищные съезды⁴⁷⁵, объединявшие духовенство нескольких соседних благочиний. В 1870 г. в Тобольске состоялся первый обще-епархиальный съезд духовенства, который постановил иметь в Тобольской епархии только два духовных училища – Тобольское и Ишимское⁴⁷⁶.

Согласно определениям Св. Синода от 18–20 декабря 1867 г., 17 ноября/9 декабря 1869 г. и 27/31 августа 1873 г. депутаты на епархиальный и училищные съезды должны были избираться духовенством, а не благочинными, которые в силу определения Св. Синода от 31 мая/5 июня 1872 г. даже устраняются от председательствования на этих собраниях, что давало «большую свободу к избранию представителей от округа на епархиальные и училищные съезды»⁴⁷⁷. Указом 20 августа 1870 г. члены духовной консистории не могли избираться «не только в председатели, но и в депутаты съездов духовенства по училищным делам»⁴⁷⁸.

Порядок выбора депутатов и проведения съездов может быть рассмотрен на основе указа ТДК от 3 апреля 1870 г.⁴⁷⁹ Документ предлагал, руководствуясь п. 94 Устава семинарии и п. 21 Устава духовных училищ, «ныне же все состоящие в епархии церкви, при которых есть налицо причты... разделить с удобством в общении между ними и другими местными обстоятельствами, на десятки»⁴⁸⁰. Списки десятков, в каждом из которых необходимо

«назначить центрального священника», нужно было отослать благочинному.

Подобная система формирования состава депутатов епархиального и окружного съездов существовала на протяжении четверти века. Так, в октябре 1877 г. березовский благочинный В. Чемесов на основании указа ТДК от 8 октября 1877 г. информирует обдорский причт о предстоящем созыве ежегодного окружного съезда священнослужителей в г. Тобольске и необходимости избрания на него представителей духовенства по одному от десяти причтов (священников в сане иереев и протоиереев)⁴⁸¹. Духовенству следовало, «отложивши все дела по службе, немедленно собрать все причты из десятка», включая дьяконов и причетников, в «центральную церковь» и здесь провести общее собрание (так называемый «десяточный съезд»), внимательно прочитать семинарские и училищные уставы, а затем избрать, «посредством закрытой баллотировки», депутата из благонадежных священников, «могущих с пользою для избирателей выяснить на съезде собственные их интересы»⁴⁸².

В дальнейшем сохранялся аналогичный принцип представительства от приходского духовенства. Так, журналом Тобольского епархиального съезда от 10 декабря 1890 г. принято считать «за единицу причтов, от которых должен назначаться на общепархиальный и окружной съезд депутат, – 10 причтов»⁴⁸³. Тем не менее «десяток» – это не всегда точное соответствие заявленному количеству. На съезд мог избираться представитель от 8–11 причтов.

В фонде ТДК сохранилось «Дело об организации общепархиального съезда за 1876 г.», где приводится распределение церковью Тобольской епархии на десятки и список выбранных депутатов⁴⁸⁴. Всего на съезд 1876 г. делегатов выбирали 43 десятка (число делегатов было меньше)⁴⁸⁵. Под первым номером перечисляется десяток «Градо-Тобольских и окружных церковей». Десяток под № 4 состоял из церковей севера Тобольского округа, 2-го благочиния, включавший приходы в Болчаровском, Нахраченском, Леушинском, Сатыгинском, Романовском, Филинском селениях⁴⁸⁶, которые, согласно указу ТДК от 31 декабря 1875 г., назначили делегатом на окружной и епархиальный съезды священника с. Романовского Петропавловской церкви Александра Сосу-

нова. Командированному священнику причтами на путевые издержки и содержание «положено всего 14 рублей, половина коих отнесена на счет церковных сумм, другая половина на счет причтов»⁴⁸⁷. По р. Оби на северо-восток Тобольской епархии был сформирован десяток № 5 (благочинного Нестора Вергунова), который включал причты 4-х церквей его благочиния, а именно: Реполовского, Самаровского, Селияровского, Белогорского и 6 приходов сургутского благочинного: Сургутский, Юганский, Ваховский, Нижне-Лумпокольский, Верхне-Лумпокольский, Ларьякский⁴⁸⁸. Делегатом на съезд от седьмого десятка – «Градо-Березовских и окружных церквей» – был выдвинут протоиерей П.А. Попов⁴⁸⁹. По данным на 1877 г., в этот десяток входили Березовский Воскресенский собор, Чемашевская, Шеркальская, Мало-Атлымская, Обдорская, Мужевская, Кушеватская, Полноватская, Сосьвинская церкви⁴⁹⁰. Благочинный градо-березовских церквей И.М. Заборовский сообщал в ТДК о решении созванного им в марте 1876 г. десяточного съезда: «за отдаленностью церквей Березовского округа, уполномочить депутатом градо-Тобольской Воскресенской церкви о. Протоиерея Петра Александровича Попова и по постановлению этому акт – уполномочия с сим же вместе к о. Протоиерею мною препровожден»⁴⁹¹. В ТДК подобный рапорт и акт об избрании был отослан самаровским священником Н.И. Вергуновым. Благочинный сообщал, что его «десяток» выбрал делегатом священника Градо-Тобольской Введенской церкви, члена епархиального попечительства Н.В. Унжакова⁴⁹².

Таким образом, границы десятков не совпадали с благочинными округами. На указанный промежуток времени на Тобольском Севере имелось пять благочиний и всего лишь три десятка. Распределение приходов по десяткам проводилось благочинными по своему усмотрению, они же и возглавляли десяток⁴⁹³.

На епархиальном съезде 1881 г. присутствовали 28 депутатов от 37 десятков⁴⁹⁴. В работе епархиального съезда 1887 г. участвовали делегаты от 39 десятков Тобольской епархии⁴⁹⁵. В 1893 г. выбранных на съезд иереев было 40⁴⁹⁶, в том числе от Березовского благочиния священник Г. Поникаровский⁴⁹⁷, от десятка благочинного Н.И. Вергунова (вместе с церквями сургутского священника С. Тверитина) – священник Романовской церкви

Н. Миневрин. Таким образом, число депутатов постепенно увеличивалось, что было связано с ростом количества приходов в епархии. Однако от церкви Тобольского Севера, как правило, избиралось лишь два депутата. Причем постепенно сложилась такая особенность, что от Сургутского и 2-го Тобольского (центр – с. Самарово) благочиний на съезд отправляли священника села Романовской церкви – одной из ближайших к Тобольску. Возможно, данное обстоятельство было связано с меньшими затратами времени и денег на поездку в епархиальный центр в сравнении с другими приходами десятка. От Березовского благочиния часто выезжал на съезд сам благочинный или делегатские полномочия поручались «доверенному лицу» от церкви кафедрального города как лицам, «умудренным опытом и знанием жизни». На съезде могли присутствовать и другие духовные лица епархии, но без права решающего голоса⁴⁹⁸.

С 1895 г. указом ТДК «во изменение существующего до сего порядка и способа избрания» десяточные съезды упраздняются, а депутатов предлагается выдвигать «на благочиннических съездах... по одному от каждого...»⁴⁹⁹. Всего в Тобольской епархии было сформировано 30 благочиний, три из которых располагались на территории севера Западной Сибири: Березовское, Сургутское, одно из Тобольских (низовья Иртыша, район Самарово)⁵⁰⁰. Но так же, как и в соседней Томской епархии, отмечает О.Н. Устьянцева⁵⁰¹, количество причтов в благочинии было разным, наблюдался огромный разрыв между наименьшим и наибольшим количеством приходов в благочиниях.

Участие в съезде являлось не только привилегией, но и прямой обязанностью приходского духовенства. Благочинным предписывалось объявить причтам, что «если бы кто из них уклонится от явки на десяточный съезд, и уклонится от обсуждения..., то все таковые слушники ... будут подвергнуты самому строгому возысканию», включая перевод их «из хороших в худшие места»⁵⁰².

Расходы на проезд депутата до Тобольска и обратно также ложились на местное духовенство. В распоряжении преосвященного Ефрема сообщается, что причты должны нести половину расходов из собственных средств на проезд и «порционное содержание» депутата Тобольского окружного съезда. Другую половину следовало взять из сумм церковных, полагая следующую

плату: на прогоны каждому депутату по 3 коп. на версту и на содержание в сутки в г. Тобольске по 30 коп.⁵⁰³ Съездом 1890 г. была установлена норма из расчета 5 коп. прогонных на версту и 70 коп. суточных⁵⁰⁴. В 1907 г. выплаты составляли соответственно 9 коп. и 1 руб. 50 коп.⁵⁰⁵ Однако уже в 1910 г. оплата проезда и суточных производилась за счет «остаточных епархиальных сумм» на счетах консистории⁵⁰⁶.

Кроме того, командированным сельским приходским священникам и благочинным, согласно положению Совета Главного управления Западной Сибири от 9 ноября 1867 г.⁵⁰⁷ и предписанию начальника Тобольской губернии от 30 сентября 1875 г.⁵⁰⁸, окружным полицейским управлением выдавались особые «бланковые билеты». По этим «проездным документам» духовенство имело право разъездов по делам службы «на земско-обывательских лошадях, без платежа прогонов». Это была одна из мер правительства по улучшению материального быта православного духовенства и «сокращению расходов, которые они по необходимости должны были нести при разъездах по делам службы, которые при необеспеченности духовенства, были для них крайне тяжелы»⁵⁰⁹. Данное положение существовало очень недолго – до конца 1876 г., после чего было приостановлено специальным постановлением генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущева⁵¹⁰.

В соответствии с уставом семинарий епархиальные съезды предполагалось собирать через каждые шесть лет, в экстренных случаях – чаще. С 1881 г. и окружные (училищные), и епархиальные съезды стали проводиться, как правило, раз в три года⁵¹¹. Всего по Тобольской епархии нам известно об общепархиальных съездах, состоявшихся в 1870, 1876, 1881, 1883, 1887, 1890, 1893, 1896, 1898, 1901, 1904, 1907, 1910, 1913, 1916 гг.

Обычно окружные съезды проходили в форме делегатских собраний, предварявших епархиальные съезды. Представители благочиний в таком случае обсуждали вопросы, которые входили в повестку дня окружного и общепархиального форумов для выработки согласованных позиций.

Епархиальные съезды созывались по распоряжению правящего архиерея через консисторию. Но предварительно в ТДК поступало отношение от правления Тобольской духовной семинарии,

где содержалась просьба собрать епархиальный съезд в следующем году «для избрания новых трех членов от духовенства для семинарского правления на шесть лет»⁵¹². Время проведения съезда, «к каковому сроку должны явиться депутаты в губернский город», определялось консисторией.

Постепенно сложилась традиция проводить съезды в конце календарного года – в ноябре–декабре. Однако депутаты съезда 1893 г. «выразили единодушное желание» начинать последующие съезды не позднее 20 ноября, с тем чтобы священники «из дальних местностей епархии (за 1000 верст) могли по окончании своих работ возвратиться в места своего служения к празднику Рождества Христова, так как оставлять прихожан в такой великий праздник без служб церковных весьма для них тяжело»⁵¹³. Лишь в 1916 г. съезд перенесли на июнь, что, вероятно, было связано с торжествами по случаю канонизации митрополита Иоанна (Максимовича).

Повестка съезда формировалась духовной консисторией и лично епархиальным архиереем, но дополнения, изменения могли вноситься и по предложению епархиальных учреждений (таких как Тобольская духовная семинария, духовные училища, которые предварительно получали из ТДК соответствующие запросы), а также десяточных съездов⁵¹⁴. Затем повестка рассылалась по благочиниям «для предварительного обсуждения ... на десяточных съездах»⁵¹⁵. Однако в ходе работы сами делегаты могли выступать с различного рода предложениями (или «особыми мнениями»), вносившимися в президиум посредством «записок»⁵¹⁶. С 1901 г. на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» публиковался перечень вопросов, подлежащих обсуждению очередного съезда⁵¹⁷.

С 1910 г. действовала подготовительная комиссия к обще-епархиальным съездам, которая предварительно собирала все заявки, доклады, сметы, предложения от епархиальных учреждений и готовила их к рассмотрению на съезде⁵¹⁸. Ее председателем являлся один из членов консистории, в состав входило несколько наиболее деятельных тобольских священников. С этого же времени в состав делегатов стали включать, помимо духовенства, церковных старост.

Посредством закрытой баллотировки большинством голосов делегаты выбирали председателя, товарища председателя и трех делопроизводителей общепархиального съезда⁵¹⁹.

В связи с тем что некоторые причтовые десятки находились на значительном расстоянии от Тобольска, и, следовательно, «командирование депутатов от дальних церквей на съезд было бы крайне обременительно для их причтов»⁵²⁰, духовенству некоторых благочиний на основании первого примечания к п. 21 Устава духовных училищ давалось право передавать полномочия кому-либо из священников, проживавших в г. Тобольске или близлежащих приходах⁵²¹. Они на основе «грамот» (своего рода «депутатских доверенностей») принимали участие в епархиальных съездах в качестве представителей тех мест, где они, возможно, никогда и не были. Некоторые священники епархиального центра успевали получить по несколько таких доверенностей от разных округов и благочиний⁵²². Чтобы облегчить выбор, списки этих потенциальных «заместителей» делегатов рассылались благочинным⁵²³.

Север Западной Сибири, разумеется, был включен в ряд «отдаленных местностей»⁵²⁴, которым позволялось ограничиться выбором «уполномоченного» из священников тобольских или подгородных церквей⁵²⁵. Таковая практика для Березовского и Сургутского округов официально вводилась постановлением консистории от 28/30 октября 1883 г., где заключено: «дать право духовенству Березовского и Сургутского округов по надлежащем, впрочем, совещании на десяточных съездах и по составлении актов, уполномочить за себя депутатами Тобольских градских или подгородных священников»⁵²⁶.

На общий порядок формирования состава епархиального съезда накладывала отпечаток местная специфика. Так, в сургутском благочинии в 1870 г. первый десяточный съезд по причине распутицы не состоялся. Общее число приходов не дотягивало до десяти. Выборы проводились 30 апреля лишь городским духовенством при участии ларьякского священника, «случайно задержавшегося» в уездном центре. Депутатом от десятка назначен священник Сургутской Свято-Троицкой церкви Александр Крылов. Остальные приходские священники (юганский, ваховский, ниже-лумпокольский, верхне-лумпокольский) одобрили этот

выбор заочно⁵²⁷. Однако, поскольку не было ясно, сможет ли А. Крылов добраться в Тобольск в срок, найдутся ли для поездки средства, на всякий случай было составлено письмо на имя священника подгородней Село-Преображенской церкви следующего содержания:

«Ваше благословение иерей Василий Федорович! Дело епархиального съезда по делам Духовной семинарии и училищ заставило нас обратиться к вашему Благословиению с покорнейшею просьбой явиться на съезд к 15 июня сего года... Хотя нами избран депутат по делу об училищах сургутский священник А. Крылов, но он за отдаленностью, думаем, не сможет явиться к 15 июня. Явится – благоволите уступить ему место депутата, нет: покорнейше просим адвокатствовать Вас – Отец Святой! И хотя под Актом не все причты Сургутского округа, это происходит за невозможностью по отдаленности края, собрать у нас десяточный съезд, но при обозрении церковей ныне же будет вам предоставлен подобный Акт и от них с тем же вышеизложенным мнением»⁵²⁸. Помимо этого в письме сообщается о решениях, которые должен был отстаивать уполномоченный от имени духовенства Сургутского благочиния: «Мы не сможем согласиться на открытие в Сургутском округе училища, но и содержать его; на содержание семинарии и училищ существующих, причты сургутского участка, согласны давать по 1 коп. с рубля из скудно получаемого содержания...»⁵²⁹. Тем не менее А. Крылов все-таки сумел добраться до епархиального центра и принять участие в съезде.

Впоследствии порядок представительства на съезд подвергался определенным изменениям. В 1892 г. по просьбе сургутского благочинного ТДК решила церкви г. Сургута и села Юганского присоединить к 6-ти церквям благочиния священника Нестора Вергунова (центр – с. Самарово), а Ваховский, Нижне-Лумпокольский, Верхне-Лумпокольский и Ларьякский приходы, «как безусловно бедные в материальном отношении», совсем исключить из десятков и освободить их от расходов по назначению депутатов. Во внимание было также принято и «неудобство путей сообщения», мешавшее причтам названных церковей принимать участие в десяточных и епархиальных съездах⁵³⁰. Это подтверждает рапорт Н.И. Вергунова, отправленный в ТДК накануне съезда 1876 г. Епархиальному начальству самаровский благочин-

ный доносит следующее: «За отдаленностью не могли быть собораны (сургутские причты. – *О.Ц.*) лично на десяточный съезд – в Самаровское село, то я просил своим отношением с приложением копии с указа консистории о выборе депутата на общеприходный съезд и список священнослужителей церковей г. Тобольска ... благочинного Алексея Силина⁵³¹ собрать ближайшие к нему причты, где он сочтет удобным, а от отдаленных, которые не могут по причине отдаленности быть лично на десяточном съезде, отобрать письменные заявления о том, кого они желают иметь депутатом, и на избранное лицо составить акт, утвердить его подписями, так как там большинство голосов, и послать ко мне для подписи остальных четырех причтов моего десятка»⁵³². Однако трехкратное напоминание Н.И. Вергунова сургутским священникам о выполнении предписаний и составлении «акта об избрании» осталось без исполнения. Тогда в Самарово документы о выборах депутата составили от 4-х ближайших причтов, подтвердив их подписями⁵³³. Аналогичная ситуация неоднократно складывалась и в дальнейшем.

Анализ документов позволяет сделать вывод, что десяточные съезды на Тобольском Севере часто не проводились либо из-за позднего получения извещения о съезде от ТДК, либо из-за распутицы и других благовидных причин, но в первую очередь, по причине значительного расстояния между приходами и окружными центрами. Так, в рапорте сургутского благочинного С. Тверитина от 2 декабря 1893 г., сообщалось, что собрать съезд не удалось «за краткостью времени со дня получения мною указа консистории..., а также по причине разбросанности приходов ... и трудности путей сообщения...»⁵³⁴.

Очевидно, что участие в работе окружных и епархиальных съездов воспринималось духовенством «низового края» не как привилегия, а как обременительная обязанность, требующая дополнительных сил и немалых расходов. Можно выделить ряд причин подобного отношения.

Во-первых, для небогатых приходов такие дальние поездки (от Березова до Тобольска почти 850 верст, от Сургута до Тобольска – 860 верст) были весьма обременительны, лишних средств у них не было. Ведь поездка до Тобольска и обратно, проживание в епархиальном центре оплачивались из средств

прихода. Об этом свидетельствуют многократные жалобы причтов на невыдачу окружными полицейскими управлениями избранным депутатам «особых бланковых билетов на взимание земско-обывательских подвод без платежа прогонов»⁵³⁵, а также повсеместная отмена 8 декабря 1876 г. постановления о праве духовенства пользоваться льготным проездом⁵³⁶.

Во-вторых, на съездах долгое время не решались какие-либо принципиальные вопросы, затрагивавшие непосредственные интересы духовного сословия. Поэтому священно- и церковнослужители не видели особой необходимости участвовать в этих форумах.

В-третьих, следует указать на невысокий уровень общественной активности духовенства – северного в частности и сельского в целом. Оно было поглощено повседневной жизнью и бытом, не считало нужным и важным посещать подобного рода собрания, считая их простой бюрократической формальностью.

О «безучастности», «равнодушии» духовенства к епархиальным съездам сообщалось на страницах епархиальной печати. Размышляя над задачами, поставленными жизнью перед Русской Православной церковью в области самоуправления, автор одной из статей приходит к выводу: «...В большинстве своем духовенство и особенно нашей епархии на обще-епархиальные, как и на всякие другие съезды смотрит безучастно, не проявляет к ним должного интереса... Из разговоров с отцами иереями, бывшими в качестве депутатов на прошлых обще-епархиальных съездах, можно вывести заключение, что в общем вся работа на этих съездах идет вяло, неоживленно. Один из отцов, бывший депутатом три раза, заметил при разговоре, что съезды обще-епархиальные для формы только, а делать там нечего...»⁵³⁷.

О «несерьезном отношении» к выборам свидетельствуют и нередко повторявшиеся случаи, когда благочинные съезды избирали в депутаты лиц, руководствуясь, например, такими мотивами: «У него в Тобольске родня – пусть поведается», «У него в Тобольске дела – по пути все обделает»⁵³⁸.

Иногда представители Сургутского и Березовского округов на съезды не приезжали, о чем в источниках сохранились соответствующие свидетельства. Так, на заседании 12 декабря 1885 г. отмечалось, что депутаты от благочиний Н.И. Вергунов (Тоболь-

ского округа) и И. Сургутсков (Березовского округа) «за дальностью расстояния» не явились, и что «неявка ... была и в прежнее время»⁵³⁹. В 1910 г. представители северных уездов на съезд вновь не приехали из-за позднего получения распоряжения ТДК о проведении благочиннического собрания для выборов депутатов. В Березов прибыло лишь пять иереев, которые «будучи, очевидно, удручены малочисленностью собрания ... не проявили надлежащего интереса к делу»⁵⁴⁰.

Епархиальное руководство и сами съезды старались покончить с такой практикой. В 1883 г. постановлением депутатов съезда решено было взыскать с не приславших делегатов от Березовского округа благочинных священников Василия Чемесова и Виктора Калугина средства, выделенные «на прогоны и порционное содержание», и перевести эти деньги в ссудную кассу воспитанников духовной семинарии. Расчет штрафа предлагали произвести, принимая во внимание два критерия: число дней заседаний съезда и расстояние от своего прихода до епархиального центра⁵⁴¹. В этом же 1883 г. Тобольский окружной съезд просит епархиального архиерея о том, чтобы уполномоченный имел право заменять не более чем одного представителя, выбранного на десяточном съезде, и что на замену должен дать согласие окружной съезд⁵⁴².

В годы Первой мировой войны у части духовенства формируется более сознательное отношение к сословному представительству на епархиальном форуме. «На нынешнем съезде особенно нужны люди “дельные”, опытные, практичные, “мужи совета и разума”, – писал один из священников на страницах епархиального издания в 1916 г. – Поменьше новичков и побольше испытанных работников – вот линия, держаться которой при выборах депутатов я осмеливаюсь предложить своим собратьям иереям... Итак, отцы и братие, побольше внимания к выборам!»⁵⁴³.

Как уже отмечалось, заседание вел избранный депутатами председатель, ему помогали заместитель и делопроизводители. Ход обсуждения вопросов, мнения меньшинства и отдельных депутатов («особые мнения») фиксировались в журналах съезда, затем они представлялись на утверждение архиерея. Иногда преосвященный выступал на стороне меньшинства, что также фиксировалось в журнале заседаний. На каждом журнале преосвя-

шенным накладывалась резолюция⁵⁴⁴. Без его санкций ни одно решение не могло быть реализовано. Сама форма этого документа как разновидности делопроизводственной документации не дает возможность охарактеризовать ход и продолжительность обсуждений тех или иных вопросов, но результаты заседаний прослеживаются вполне очевидно.

Принятые на съездах решения доводились специальными циркулярами до благочиний. С 1910 г. сборник журналов и принятые постановления епархиального съезда публиковались отдельной брошюрой и рассылались по приходам⁵⁴⁵.

Какие вопросы обсуждались на съездах, какое значение они имели для решения стоявших перед духовенством Тобольской епархии проблем?

Первоначально депутаты ограничивались обсуждением кандидатур в члены семинарского правления и вопросами экономического и материального состояния духовно-учебных заведений и благотворительных учреждений (попечительства о бедных духовного звания, касс взаимопомощи). По прибытии на съезд, как указывалось в распоряжении епархиальной власти, им вменялось в «непременную обязанность прежде всего внимательно читать и использовать все законные постановления в училищном уставе»⁵⁴⁶. Дело в том, что учебный процесс, финансирование семинарий и епархиальных училищ строго регламентировалось нормативно-правовыми документами – уставами, исполнение которых контролировалось учебным комитетом Св. Синода.

На первом Тобольском окружном училищном съезде, состоявшемся в 1868 г., депутаты совещались по поводу открытия новых духовных училищ, выбора места их расположения⁵⁴⁷. Предварительно резолюцией епископа Варлаама II от Березовского духовного правления потребовали письменный отзыв о том, «какие они могут дать способы для заведения училища, и в каком месте найдут более удобным основать училище – в Кондинском монастыре или в самом Березове»⁵⁴⁸.

Первый общеeparхиальный съезд духовенства 1870 г. постановил дополнительно выделять на содержание духовных учебных заведений ежегодно с каждого кружечного и кошелькового сбора по 3%, а с полавочного⁵⁴⁹ – по 5%. Кроме того, со священника взималось на эти же цели в год по 3 руб., диакона – 2 руб. 40 коп.,

с причетника – 1 руб. 50 коп.⁵⁵⁰ По данным В.Ю. Сафронова, обращавшегося к истории Тобольской семинарии XIX в., есть указание, что «духовенство взяло на себя непростую задачу», направляя в пользу семинарии с 1870 г. церковный свечной сбор в расчете от 10% до 21% с каждой церкви епархии⁵⁵¹.

По распоряжению епископа Ефрема (Рязанова) на втором епархиальном съезде (1876 г.) обсуждались и вырабатывались решения по следующим вопросам: 1) содержание Тобольского Иоанно-Введенского женского училища, «в связи с введением новых штатов»⁵⁵²; 2) проект пенсионной кассы и право участия в кассе «как священно-церковнослужителям Тобольской епархии, так и всем состоящим на действительной службе по духовно-учебному ведомству», предложенный еще епископом Тобольским и Сибирским Варлаамом в 1868 г.⁵⁵³

На повестку третьего общепархиального съезда, продолжавшегося с 11 по 20 февраля 1881 г., было вынесено 9 вопросов. Журналы заседаний и последующие распоряжения ТДК показывают, что депутаты утвердили преобразование Тобольского (бывшего Иоанно-Введенского) женского духовного училища в 3-классное епархиальное⁵⁵⁴, постановили выпускать периодическое издание «Тобольские епархиальные ведомости» с обязательной выпиской его причтами⁵⁵⁵. Данные решения потребовали введения новых взносов с церковью. Съездом признается необходимым на «первоначальные расходы» по изданию епархиальных ведомостей собрать 100 руб.⁵⁵⁶ и еще по 5 руб. получить с каждого причта за подписку на 1882 г.

Еще в 1868 г. по всем епархиям РПЦ был введен 21% (с 1878 г. – 25%) сбор с церковных доходов на содержание духовных учебных заведений. Как показывает переписка березовского благочинного с причтом Обдорской Петропавловской церкви, помимо этого взноса от церковью епархии существовали дополнительные, устанавливавшиеся окружными и епархиальными съездами. Так, на содержание училища девиц духовного звания налог «по 3 рубля с каждого проданного пуда свеч» составил для Обдорской церкви в 1881 г. 20 руб. 65 коп.⁵⁵⁷

Депутаты разрешили причтам покупать свечи «не из одних только монастырских свечных заведений, но там, где найдут более удобным и выгодным, лишь бы свечи покупались качества

хорошего..., во всех церквях епархии продавать по одинаковой цене, а именно по 1 руб. 20 коп.»⁵⁵⁸.

Эта же тема затрагивалась и на следующем общеeparхиальном съезде, состоявшемся в декабре 1887 г. Депутатами была рассмотрена жалоба прихожан Тобольского и Березовского округов по поводу высокой цены на восковые свечи, достигшей 1 руб. 60 коп. за фунт, что привело к сокращению сборов на содержание епархиального женского училища⁵⁵⁹. Съезд постановил «просить Епархиальное Начальство сделать немедленное распоряжение о том, чтобы восковые свечи ... продавались не дороже 1 руб. 20 коп. за фунт»⁵⁶⁰.

Материалы съездов 1890-х гг. свидетельствуют о том, что основным обсуждаемым вопросом по-прежнему оставался финансовый. Налогообложение приходов, духовенства, поиск средств на многочисленные епархиальные нужды находились в центре внимания депутатов в конце XIX – начале XX вв.

С точки зрения И.Е. Смирновой, к епархиальным съездам первоначально был «абсолютно меркантильный подход: возникала материальная проблема и как ответ на нее созывался епархиальный съезд»⁵⁶¹. А.Л. Беглов считает, что дополнительные сборы на духовно-учебную часть и способы их раскладки на все церкви епархии устанавливались окружными и епархиальными съездами духовенства. По заключению А.Л. Беглова, анализ системы раскладки сборов показал, что «постепенно поступления этих дополнительных сборов стали превосходить доходы от “25% сбора”»⁵⁶². В равной степени это суждение может быть распространено и на Тобольскую епархию.

В частности, постоянный рост сети церковноприходских школ требовал все новых источников финансирования, в связи с чем регулярно принимались постановления о выделении 1% от «остаточных кружечно-кошельковых сумм» (т.е. из чистой прибыли церковного хозяйства за тот или иной год) на их содержание на каждые последующие три года⁵⁶³. Для этой цели с согласия епархиального съезда духовенства был учрежден «неприкосновенный капитал», проценты с которого должны были идти на нужды школ. За три года удалось собрать 21600 руб. С 1889 г. по распоряжению преосвященного Авраамия и согласно постановлению епархиального съезда духовенства 1% сбор расходовался на жа-

лованье учителям ЦПШ, епархиальному наблюдателю ЦПШ, на содержание второго класса образцовой школы при духовной семинарии, на устройство краткосрочных педагогических курсов⁵⁶⁴.

Собравшиеся в 1890 г. на епархиальный съезд священники обсуждали проблему изыскания средств на выплату Тобольскому приказу общественного призрения недоимок в размере 2562 руб. за лечение и содержание «бедных лиц духовного звания». На эту цель также распорядились выделить по 1% от остаточных церковных сумм⁵⁶⁵.

В повестке съезда 1893 г. были вопросы обеспечения духовно-учебных заведений. Журнальным постановлением от 9 декабря 1893 г. депутаты просили ТДК предписать благочинным взыскать плату за содержание⁵⁶⁶ воспитанников в епархиальном общежитии⁵⁶⁷ при семинарии с «неисправных во взносах священников» путем удержания у них части жалования за первую половину 1894 г.⁵⁶⁸ Правление семинарии представило съезду список «своекоштных» воспитанников, проживавших в епархиальном общежитии, но в течение ряда лет не вносивших плату за проживание в нем, где среди 17 должников встречается фамилия сына кондинского священника П. Ликвентова, задолжавшего 30 руб.⁵⁶⁹ Согласно п. 155 устава семинарий, невозмещение расходов за содержание воспитанника грозило выселением из общежития, что было равносильно увольнению из учебного заведения⁵⁷⁰. Выступая по этому вопросу перед делегатами съезда, епископ Агафангел (Преображенский) обращал внимание на то, что «взнос денег всегда зависит не от самих воспитанников, которым и взять денег и уплату за содержание неоткуда, кроме как от родителей. Но в свою очередь и эти последние часто лишены бывают возможности внести что-нибудь за содержание детей, за неимением средств или вследствие большею частью многосемейности своей, или бедности прихожан, разоренных в последние годы неурожаями»⁵⁷¹. Об этом могут свидетельствовать часто возникавшие в семинарском правлении дела по поводу неплатежа денег за содержание своих детей несостоятельными родителями⁵⁷².

Поэтому по решению съезда 1893 г., утвержденному епархиальным архиереем, вводился новый налог на приходы в размере 1% от остаточных за год церковных сумм на «погашение долга по устройству общежития при Тобольской духовной семинарии и

содержание пансионерных воспитанников»⁵⁷³. Постановлением съезда «своекоштные воспитанники семинарии от платы за свое содержание в епархиальном общежитии освобождаются с 1 января 1894 г., а оо. благочинные должны высылать в правление семинарии вместо прежнего $\frac{1}{2}$ % с остаточных сумм церковей по 1% на содержание общежития»⁵⁷⁴.

На этой же сессии, как свидетельствуют журналы общепархиального съезда от 10 и 13 декабря 1893 г., депутаты постановили: 1) для учреждения кассы взаимной помощи духовенства Тобольской епархии ежегодно отчислять: из остаточных церковных сумм 1/2% и на тот же предмет обязательно взимать, через вычет из декабрьского жалования, с каждого священника по 10 руб., с дьякона по 5 и псаломщика по 3 рубля, а где нет жалования, брать то же количество суммы из доходов⁵⁷⁵; 2) на содержание пищей пансионерных воспитанников семинарии 1/2% с остаточных же церковных сумм; 3) на содержание пищей и одеждой при Тобольском епархиальном женском училище бесприютных сирот – девочек духовного происхождения, с целью подготовки их к поступлению в 1-й класс училища, вносить ежегодные отчисления 1/8% с остаточных церковных сумм; 4) для образования фонда на открытие епархиального свечного завода отчислять в течение трех лет по 2% со всей свечной валовой выручки в церквях Тобольской епархии; 5) на тот же предмет 1% со всех остаточных к году наличными и в билетах сумм, не имеющих специального назначения⁵⁷⁶.

Судя по документам Сургутского благочиния, вычеты и на образование капитала кассы взаимной помощи духовенства Тобольской епархии, и на духовные учебные заведения, и на другие епархиальные нужды производились регулярно⁵⁷⁷. В частности, в 1894 г. из полученных от причтов денег сургутский благочинный к началу учебного года перечислил в правление семинарии 19 руб. 61 коп.⁵⁷⁸ Помимо этого, от Сургутского округа поступило на содержание Тобольского духовного училища «обязательно-го сбора» – 28 руб.⁵⁷⁹, 9% сбора от продажи свечей и восковых огарков – 153 руб. 63 коп.⁵⁸⁰ Таким образом, за 1894 г. общий объем выделенных средств превысил 200 руб.

На съезде 1898 г. рассматривались 30 вопросов, включая такие, как финансовое состояние епархиального свечного завода,

учреждение Курганского духовного училища, ссуды попечительства о бедных духовного звания и др.⁵⁸¹ Особое внимание было уделено открытию кассы взаимной помощи духовенства Тобольской епархии с целью выдачи пособий вдовам и сиротам «по смерти главы семейства»⁵⁸².

Епархиальный съезд 1901 г. обсуждал отчетность и состояние дел епархиального свечного завода, в том числе и вопрос о числящихся за благочинными недоимках по свечному складу. В списке должников значились и березовский благочинный протоиерей Г. Поникаровский, и обдорский священник Е. Никитин. Взыскать долг «на месте» в размере 112 руб. 53 коп. поручили члену ТДК протоиерею Н. Скосыреву во время его поездки вместе с архипастырем Антонием в «низовой край» в январе 1902 г.⁵⁸³

Количество решаемых вопросов и соответственно продолжительность съездов постепенно увеличивались. Так, съезду 1904 г. предстояло обсудить 58 вопросов по делам «духовной семинарии», «епархиального попечительства о бедных духовного звания», «Курганского духовного училища», «кассы взаимной помощи духовенства», «епархиального свечного завода», «епархиального училищного совета», «предложения Его Преосвященства»⁵⁸⁴.

С 1907 г. по решению съезда участие духовенства в «сиротской кассе»⁵⁸⁵ становится обязательным. Однако это постановление причтами Березовского благочиния не выполнялось. Вопрос вновь рассматривался в 1910 и 1913 гг. На съезде 1910 г. благочинный Иванов внес в кассу 35 руб. и заверил собравшихся, что в дальнейшем взносы будут своевременно выплачиваться. Однако проблему так и не удалось решить в течение всего предвоенного периода. Ни один из трех последовательно сменившихся за 1907–1913 гг. березовских благочинных не отвечал на регулярно направляемые из Тобольска запросы «сиротской кассы»⁵⁸⁶. Нужно отметить, что в это время пособие получала лишь семья умершего священника Село-Кушеватской церкви Карпова. Вероятные причины такого отношения к выплате взносов состояли в очень ограниченных возможностях по получению вспомоществования из данной кассы, скудости доходов северных причтов, инерционности мышления местного духовенства, скептически относившегося к подобного рода новшествах. Определенную роль мог иг-

рать и субъективный фактор. О том, что ситуацию не удалось переломить, свидетельствует один из пунктов повестки заседаний епархиального съезда 1916 г.: «О принятии мер к своевременной уплате взносов священно-церковнослужителями Березовского благочинья в виду крайней неисправности и несвоевременности присылки денег в уплату этих взносов со стороны ежегодно меняющихся благочинных, запутывающих делопроизводство Кассы (сиротской кассы. – *О.Ц.*) с каждым годом все более и более»⁵⁸⁷.

На этом же съезде обсуждался вопрос об освобождении Обдорской Петропавловской церкви от взносов в связи с необходимостью содержать монастырскую общину. Однако в просьбе было отказано. Тогда преосвященный Антоний выступил против такого решения, о чем указывает его резолюция на постановлении епархиального съезда: «Благодаря самоотверженности Обдорских о.о. миссионеров и с Божьей помощью, дело христианского воспитания и обучения инородческих детей поставлено на должную высоту, но, к сожалению, Православное миссионерское общество ни теперь, ни в будущем времени не имеет достаточно средств поддержать деятельность сей миссии. Существующий при Обдорской миссии приют для малолетних инородцев обеспечивает миссионерскую школу инородцами-учениками, не будь приюта, не будет и инородцев в школе. А самое существование приюта и матерински-заботливое воспитание в нем малолетних инородцев может быть обеспечено только существованием новооткрытой женской монастырской общины с ее самоотверженными труженицами»⁵⁸⁸.

На съезде 1910 г., проходившем с 8 ноября по 1 декабря, было составлено 42 журнала заседаний. В повестке дня значилось несколько десятков вопросов. Поэтому вырабатывается практика создания из делегатов специальных комиссий – от 3 до 7 человек в каждой. В 1910 г. на съезде функционировало восемь комиссий, в том числе «по епархиальному свечному заводу», «по кассе взаимной помощи, епархиальному попечительству и сиротской кассе», «по епархиальному общежитию при духовной семинарии», «по епархиальному женскому училищу» и др.⁵⁸⁹

Судя по публикациям в епархиальной прессе, священники жаловались на недостаточность казенного жалования, указывали на бедственное материальное положение. Епархиальные съезды это-

го периода особое внимание уделяли распределению «добавочного жалованья», выделяемого Св. Синодом. Предварительно внимательно изучались сведения с мест о размере получаемых доходов по каждому из приходов епархии. Принимаемые решения не могли не коснуться духовенства Тобольского Севера. Так, на 1911–1913 гг. дополнительные ассигнования получили священник и псаломщик Шеркальской, Чемашевской, Кушеватской церквей Березовского уезда (плюс 22,5% к получаемому жалованью)⁵⁹⁰. Три года спустя запросы на увеличение содержания поступили от других причтов Тобольского Севера: Обдорского («ввиду особой дороговизны содержания»), Сухоруковского⁵⁹¹, Тундринского и Шеркальского (ввиду незначительности жалованья – 450 руб. в год у священника и 150 руб. в год у псаломщика)⁵⁹².

Делегаты проявляли инициативу по оказанию помощи конкретным представителям духовного сословия, пострадавшим от пожаров и других чрезвычайных происшествий. Так, в 1916 г. по предложению благочинного В. Марсова съезд постановил внести каждому священно- и церковнослужителю епархии по 20 коп. в пользу псаломщика Село-Сухоруковской церкви Березовского уезда А.П. Корепанова, у которого во время пожара сгорела значительная часть имущества⁵⁹³.

Постепенно на съездах стали затрагиваться вопросы, связанные с финансами лишь косвенно, перечень вопросов разрастался. Например, в 1910 г. принимаются решения о замещении должности епархиального архитектора⁵⁹⁴, о ежегодном финансировании Обдорской миссионерской женской общины⁵⁹⁵. По сведениям А.П.Санникова, в Забайкальской и Иркутской епархиях в эти годы съезды духовенства выдвигают ряд радикальных идей: освобождение духовенства от «несения полицейско-сыскных обязанностей», прекращение преследования при добровольном сложении сана, упразднение цензуры проповедей, восстановление патриаршества и др.⁵⁹⁶

На Тобольском съезде 1913 г. обсуждались вопросы о выделении оплаты делопроизводителям Березовского и Сургутского уездных отделений Тобольского епархиального училищного совета – по 100 руб. в год каждому, о расширении выплат духовенству, преподающему пение в начальных церковных школах, уве-

личении продолжительности отпусков духовенства, «так как ныне действующий срок (20 дней) мал»⁵⁹⁷, открытии при больших приходах продажи книг религиозно-нравственного содержания.

В 1916 г. благочинные пастырские собрания и епархиальный съезд помимо тем, давно ставших традиционными (например, открытие епархиального хозяйственного склада в Тобольске и т.п.), обсуждали реформирование православного прихода, «способы к устройению и оживлению местной приходской жизни», проблему поднятия авторитета духовенства в глазах прихожан, высказывались по проекту устава православного прихода⁵⁹⁸.

Материалы съездов духовенства в Тверской, Томской и Тобольской епархиях рубежа XIX–XX вв. показывают, что священно- и церковнослужителей волновали одни и те же проблемы: финансирование духовных учебных заведений, развитие сети начальных церковных школ, пенсионное обеспечение и кассы взаимопомощи, деятельность епархиального свечного завода (продажа свечей составляла важнейший источник дохода для приходов)⁵⁹⁹. Это можно объяснить несколькими причинами. *Во-первых*, единством сословных интересов духовенства различных регионов страны. Священно-, церковнослужители и в Тверской, и в Тобольской епархии сталкивались со сходным кругом вопросов, которые необходимо было каким-то образом решать. *Во-вторых*, сказывалась жесткая регламентация повестки дня, выносимой на обсуждение съездов со стороны епархиального архиерея и духовных консисторий. Хотя, согласно указу Св. Синода от 20 августа 1870 г. и 23 сентября 1875 г. «духовные консистории не должны вмешиваться в дела съездов духовенства»⁶⁰⁰. Лишь после Первой русской революции ситуация понемногу меняется. *В-третьих*, сама церковная организация, построенная по иерархическому принципу, не способствует тому, чтобы депутаты проявляли излишнюю инициативу и на съездах разворачивались бурные дискуссии вроде тех, которые часто проходили на партийных форумах. Постоянно функционирующие демократические институты, характерные для светских политических систем, с трудом приживаются (да и вряд ли необходимы) в организации, силой которой является опора на традицию.

Любопытно, что общественные деятели того времени высказывали разные точки зрения о необходимости создания и статусе

данного института. Профессор Казанской духовной академии П.В. Знаменский полагал, что «повременные съезды духовенства по сословным и епархиальным делам» – одно из важных нововведений реформы Александра II, которое оказало «благотворное влияние на все сферы епархиальной жизни, особенно со стороны изыскания для них материальных средств»⁶⁰¹.

Мнение о том, что роль епархиальных съездов не должна ограничиваться исключительно финансовыми вопросами, высказывалось и рядом церковных иерархов. Так, архиепископ Харьковский Арсений (Брянцев) в отзыве о церковной реформе, составленном 2 ноября 1905 г., писал: «Расширение сферы деятельности сих съездов вызывается жизнью и оказывается весьма полезным для успехов епархиальной жизни... Несомненно, что в настоящее время епархиальные съезды должны иметь, прежде всего, религиозно-нравственное значение для епархии: в этом должно заключаться главное существо съезда»⁶⁰². Предлагалось также расширить представительство на подобного рода сословных собраниях, сделать их более регулярными, проводить «уездные, окружные благочиннические и миссионерские съезды духовенства, как бы малые соборы»⁶⁰³.

Однако в последующий период эволюция съездов в данном направлении только наметилась и не была завершена. Более последовательные попытки придать съездам духовенства «демократический» характер относятся уже ко времени революции 1917 г.

Таким образом, съезды приходского духовенства возникли в «освободительную эпоху», когда был поставлен вопрос оживления церковной жизни, что выразилось, в том числе, и в предоставлении права самостоятельно решать вопросы, относящиеся к духовно-учебным заведениям.

Однако этот представительный орган не выносил решения самостоятельно. Принимаемые постановления рассматривались и утверждались епархиальным архиереем. Далеко не всегда его резолюции оказывались положительными⁶⁰⁴. А сами архиереи использовали свое право утверждения постановлений съезда как способ давления на выборных представителей духовенства.

Перед съездами изначально ставились исключительно фискальные задачи. В финансовых вопросах они играли роль своего рода «законодательной власти», предписывающей приходскому

духовенству своевременно выделять средства на общесословные нужды. Съезды также являлись связующим звеном между священно- и церковнослужителями и постоянно действующими органами, занимавшимися финансами: епархиальным попечительством о бедных духовного звания, пенсионной кассой (или «кассой взаимной помощи»), правлением Тобольской духовной семинарии, собственно Тобольской духовной консисторией. Часто встречающиеся в делах благочиний напоминания о необходимости своевременных выплат⁶⁰⁵ в епархиальный «бюджет» позволяют сделать вывод, что сбор средств с приходов не был легкой задачей. Постановления съезда с резолюциями главы епархии должны были в какой-то степени способствовать решению этого вопроса.

Многочисленные попытки разбудить активность «низовых причтов» в рамках епархиального самоуправления оказались малопродуктивными. «Вялость внутренней церковной жизни» в инородческих приходах Тобольского Севера, отчуждение прихожан от священников, узкобюрократический характер деятельности благочинных, да и всего церковного епархиального управления приводили к пассивности причтов. Сама система управления была организована по образцу бюрократического ведомства, отличительной чертой которой являлось обилие ненужных бумаг. Сельское духовенство осталось обособленным, зачастую отстаивало самодовлеющие частные интересы. Оживить церковную жизнь съезды смогли только отчасти и лишь в последние годы синодального периода.

Демократизация приходов, с одной стороны, противоречила многовековой традиции, сложившейся в Русской Православной церкви, с другой – могла обрушить созданную государством жесткую структуру синодальной церкви. Духовенство Тобольской епархии, в том числе и ее северных благочиний, оказалось не готовым воспользоваться представившимися возможностями после появления таких институтов, как епархиальный и окружной съезды. В то же время и епархиальное начальство вряд ли хотело прислушиваться к мнению приходского духовенства при решении принципиальных вопросов, тем более поделиться с ним частью важных управленческих функций. Подтверждением тому

стали Правила для благочиннических советов, утвержденные тобольским епископом Иустином 6 июня 1901 г.⁶⁰⁶

Тем не менее, постепенные изменения, пусть и очень медленные, в отношении духовенства к епархиальным и окружным съездам как форумам, на которых можно было решать общесловные проблемы, все-таки наблюдаются. Это выразилось и в расширении круга вопросов, рассматриваемых на съездах в периодически высказывавшемся мнении о более тщательной подборке кандидатов в делегаты.

Глава VI

БЛАГОЧИННЫЙ И ПРИЧТ В СИСТЕМЕ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

История Тобольской епархии тесно связана с процессом колонизации края. Присоединение новых территорий требовало окормления переселенцев и обращения в православную веру язычников. Увеличение численности населения вызывало необходимость пропорционального роста духовного сословия, строительства храмов. При этом повседневную практическую работу по пастырскому служению выполняло приходское духовенство.

В XVII в. влияние Русской Православной церкви на территории Тобольского Севера, как правило, не выходило за пределы административных центров. Храмы располагались лишь в Березове, Сургуте, Самарово, Мангазее, Кодском (Кондинском) монастыре. Имеются сведения также о сравнительно недолгом существовании церкви или часовни в Обдорске.

Проведенная в начале XVIII в. святителем Филофеем Лещинским (схимонахом Федором) и его помощниками христианизация в корне изменила ситуацию. В иногородческих волостях по указу сибирского губернатора М.П. Гагарина предписывалось «в каждой волости сделать по церкви», причем представителям светских властей повелевалось выделить на это казенные средства⁶⁰⁷.

Первые церкви для новокрещенных строились как ружные*. Все расходы по возведению и содержанию храмов лежали на плечах государства. Практически все XVIII столетие может быть охарактеризовано как время возникновения и постепенного формирования приходов в Северо-Западной Сибири, так же как и системы церковного управления в целом. Важно было определиться с границами вновь создаваемых церковных округов, приходов, функциями священно- и церковнослужителей в специфических условиях слабозаселенного края, с абсолютным преобладанием в качестве паствы вновь обращенных «иногородцев».

В период между 1714 и 1734 гг. было воздвигнуто пять церквей в северной части Тобольского уезда: Вознесения Господня в Филинской, Воздвиженская – в Реполовской, Троицкая – в Про-

* Руга – субсидия от государства натурой или деньгами.

хоровской (Белогорской), Троицкая – в Нахрачевской, Богоявленская в Болчаровской волостях⁶⁰⁸.

В Березовском уезде были построены церкви Успенская – в Сосьвинской волости, Крестовоздвиженская – в Ляпинской (в 1730-е гг. Сосьвинский и Ляпинский храмы объединили в один приход)⁶⁰⁹, Всемилостивого Спаса в Шоркальской, Преображенская – в Малом Атлыме и Сошествия Святого Духа – в Сухорукской волости, Успенская церковь – в селении Полноват Казымской волости, Троицкая в Кушеватском погосте, Христорожественская в Сартыннинском погосте⁶¹⁰. В 1751 г. была освящена церковь во имя св. Василия Великого в Обдорске⁶¹¹.

На Конде в Пелымском уезде появились приходы в ясачных волостях: Сретенский – в Сатыгинской, Христорожественский – в Пауло-Шаимской, Духосошестввенский – в Леушинской волостях.

Шесть церквей в середине XVIII в. обеспечивали нужды новокрещенов в Сургутском уезде: Успения Пресвятой Богородицы в Селяировской волости, Предтеченская – в Юганской и Балыкской, Христорожественская – в двух Верхне-Лумпокольских, Рождества Пресвятой Богородицы – в Нижне-Лумпокольской, Богоявления Господня – в Ваховской⁶¹², Святителя Николая – в Тазовской (передана в состав Нарымского округа Томской епархии в начале XIX в.) волостях⁶¹³.

Николаевскую церковь в Чемашевской волости Березовского уезда и в начале 1770-х гг. Знаменскую церковь в Ларьякской волости Сургутского уезда строили и в дальнейшем содержали уже за счет средств новокрещенных прихожан⁶¹⁴.

Таким образом, подавляющее большинство сельских храмов на Севере Западной Сибири возникло в первой половине XVIII в.

К началу XIX в. система православных приходов была достаточно стабильной. Новый всплеск храмового строительства начался только в последней четверти того же столетия, что было связано преимущественно с притоком русского населения, активизацией хозяйственного освоения края.

В Березовском округе (уезде) в 1840 г. был открыт приход в с. Мужы (церковь во имя св. Михаила Архангела), в 1902 г. – церковь во имя св. Николая в с. Няксимвольском Сосьвинской волости (церковь построена в 1893 г.)⁶¹⁵, в 1875 г. – Богоявленская

церковь в с. Щекурья, в 1894 г. – во имя иконы Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость в с. Елизаровском⁶¹⁶.

В Сургутском уезде (округе) в 1894 г. в с. Тундринском была построена церковь во имя вмч. Пантелеймона⁶¹⁷, в 1908 г. – в с. Вартовском (Нижне-Вартовском) во имя преподобного Сергия Радонежского⁶¹⁸, в 1913 г. в с. Покур – в честь Введения Пресвятой Богородицы⁶¹⁹.

В северной части Тобольского уезда появляются приходы в с. Конево (во имя св. Пророка Ильи, 1848 г.), с. Базьяны (Петропавловский, 1908 г.)⁶²⁰.

Таким образом, в XIX – начале XX вв. на Тобольском Севере появилось 9 новых приходов. Вместе с возникшими еще в XVII–XVIII вв. приходами Березова (Воскресенский и Богородице-Рождественский), Сургута (Троицкий), Самарова (Покровский) общее их число на Тобольском Севере к началу XX в. может быть определено как 35.

В составе Березовского благочиния в предреволюционный период имелось 12 приходов (соборный Воскресенский храм и Богородице-Рождественская церковь г. Березова и уездные: Кондинский, Кушеватский, Мало-Атлымский, Мужевской, Няксимвольский, Обдорский, Полноватский, Сосьвинский, Чемашевский, Шеркальский и Щекурьенский), Сургутского – 9 (Градо-Сургутской Свято-Троицкой церкви и восемь сельских приходов: Юганский, Ваховский, Ларьякский, Верхне-Лумпокольский, Нижне-Лумпокольский, Тундринский, Вартовский, Покурский), 3-го Тобольского (административный центр с. Самарово или с. Реполово) – 9 (Базьяновский, Белогорский, Елизаровский, Коневский, Реполовский, Самаровский, Селияровский, Сухоруковский, Филинский), 2-го Тобольского (административный центр с. Юровское) – 3 (Леушинский, Нахрачинский, Болчаровский), 2-го Туринского (административный центр с. Кошукское) – 2 (Пауло-Шаимский, Сатыгинский)⁶²¹.

Специфика церковной организации Севера Западной Сибири состояла в том, что к церквям, в крае редким, приписывалась «иностранческая» округа. Так, к приходу Христорождественской церкви относилось 26 иностранных поселений Сосьвинской и Ляпинской волостей, разбросанных на огромной территории в радиусе от 35 до 200 верст от села. В их число входили Хангла-

санские, Сороднейские, Вогульские, Кунгинские, Аныевские, Югримские и другие юрты. Всего же по данным на 1884 г. в приходе числилось 704 прихожанина мужского и 662 женского пола⁶²², в 1913 г. – соответственно 322 и 294, проживавших в 80 дворах⁶²³.

Приход соборной Березовской Воскресенской церкви насчитывал в 1885 г. «городских прихожан 384 души и в 132 юртах, расположенных от города на расстоянии от 15 до 25 верст 286 душ, всего 652 души»⁶²⁴.

К Градо-Сургутской Троицкой церкви на 1895 г. относилось 988 мужчин и 1053 женщины, всего – 2041 человек, в том числе в Сургуте – 559 мужчин, 669 женщин (всего 1228 человек), в с. Тундрино – 65 мужчин, 75 женщин (обоего пола 140 человек), в д. Кунино – 71 мужчина, 76 женщин (всего 147 человек), в юртах Пилюгиных – 25 мужчин, 37 женщин (обоего пола 62 человека)⁶²⁵. При этом если в Сургуте и Тундрино прихожанами в основном являлись русские, то в деревнях и юртах – «инородцы».

Стало быть, в приходах, как правило, вокруг более или менее многочисленного русского «ядра», объединялось аборигенное православное население. В таких приходах, как Ларьякский, это «ядро» ограничивалось несколькими семьями. В Сургуте, Березове, Самарово русские преобладали.

Границы приходов определялись русскими и не всегда были удобны для коренного населения. В таком случае церковные власти могли учесть пожелания «ясашных» о перечислении их из одного прихода в другой. Например, в 1859 г. епископ Тобольский и Сибирский Феогност сообщил преосвященному Томскому Парфению, что при посещении благочинным церковью Березовского ведомства выяснилось, что некоторые «ясашные Енисейской губернии прихода Тазовского ... от своей церкви кочуют очень далеко – 2000 верст, а от церкви с. Ларьятского гораздо ближе – 400 верст... имеют желание присоединиться к приходу Ларьятской Знаменской церкви...»⁶²⁶. Просьбу «инородцев волостей Тымской и Карахонской в числе 58 душ» удовлетворили, о чем было принято соответствующее решение Томской духовной консистории⁶²⁷.

Расстояния от приходского храма до центра церковного округа были различными, колеблясь от 36 (с. Базьяны) до 895 верст

(с. Ларьяк)⁶²⁸. В большинстве случаев, чтобы добраться до благочинного, приходскому священнику приходилось преодолевать не менее ста верст.

Благочиние и приход являлись двумя низовыми звеньями системы церковного управления. Именно на этом уровне происходила практическая реализация нормативных и распорядительных актов, разработанных и утвержденных высшей церковной и светской властью.

Благочинный – административно-судебное должностное лицо, «главнейший надзор епархиального начальства» для «ближайшего и бдительного наблюдения за священнослужителями»⁶²⁹.

Вопрос о его положении во властной вертикали церковного управления регулировался синодальной инструкцией⁶³⁰ и указом Св. Синода от 5 апреля 1881 г.⁶³¹ Документы определяли его как «посредствующее звено» в служебных отношениях между приходским духовенством и епархиальной властью⁶³². Именуясь «вспомогательным органом епархиального управления», он фактически контролировал жизнь 10–30 «окрестных церквей с их причтами».

Термин «благочинный» появился в документах Русской Православной церкви в 1697 г., когда была составлена «инструкция старостам поповским, или благочинным смотрителям от Святейшего патриарха Московского Адриана». Эта должность упоминается в Духовном регламенте 1721 г., где вменялось в обязанность с целью тщательного и усиленного надзора учинить наказ по всем городам, «чтобы протопопы, или нарочно определенные к тому благочинные, как духовные фискалы, все, относящееся к обязанностям епископа, надсматривали и ему епископу доносили...»⁶³³.

По утверждениям В. Цыпина, «после упразднения должности поповских старост в 1764 г. священники, управляющие частями епархии, именуются только благочинными. Соответственно сами части епархии называются благочинными округами»⁶³⁴. В 1775 г. Св. Синод издал общую инструкцию благочинным приходских церквей, составленную московским митрополитом Платоном (Левшиным)⁶³⁵. В последующем этот документ, определявший место благочинного в епархиальном управлении, неоднократно дополнялся.

Хотя по некоторым данным, уже со времени императрицы Елизаветы Петровны «прежние заказчики, как правило, стали именоваться благочинными», с 1764 г. – «только благочинными», а части епархии соответственно «благочиниями»⁶³⁶, на территории Тобольского Севера подобные реорганизации и переименования проходили с большим запозданием. Термин «казак» и «казашик» использовались здесь в официальной документации вплоть до начала XIX в.⁶³⁷

Должность благочинного была введена указом Тобольской духовной консистории от 11 мая с 1803 г. «повсеместно... в том числе в Сургутском заказе над состоящими в том пятью церквами». Преосвященный определил на это место священника Нижне-Лумпокольской Богородице-Рождественской церкви Якова Кайдалова⁶³⁸. В дальнейшем на протяжении многих десятилетий сургутскими благочинными являлись исключительно представители двух священнических родов, издавна служивших на Тобольском Севере, – Кайдаловых и Вергуновых: Иоанн Иоаннович Вергунов (1811–1829 гг.), Андрей Яковлевич Кайдалов (1829–1830 гг.), Николай Яковлевич Кайдалов (1830–1832 гг.), после долгого перерыва – Василий Александрович Кайдалов (1849–1872 гг.).

С 1805 по 1812 гг. благочинным Березовского уезда являлся священник Матвей Попов⁶³⁹. Он был уволен от должности по болезни. После него утверждается Иоанн Иоаннович Вергунов (1811–1833 гг.)⁶⁴⁰, далее – Николай Яковлевич Кайдалов (1833–1841 гг.)⁶⁴¹. В марте – июне 1841 г. благочинным был священник Березовского Воскресенского собора Иоанн Алексеевич Карпов⁶⁴² «впредь до определения местного протоиерея», с 20 июня 1841 г. – «второприсутствующим» БДП и благочинным «по уездным церквам»⁶⁴³. С 1834 г. в течение более 40 лет (до 1875 г.) обязанности березовского благочинного исполнял Иоанн Матвеевич Заборовский⁶⁴⁴.

Как видно из приведенных датировок, должности благочинного по городу и уезду не всегда, даже в условиях малонаселенного Тобольского Севера, были сосредоточены в одних руках. В то же время могла наблюдаться и обратная ситуация, когда один священник занимал сразу несколько должностей.

Так, И.И. Вергунов долгое время совмещал обязанности березовского и сургутского благочинных. Священник И.М. Заборов-

ский 28 января 1830 г. был определен «присутствующим» Березовского духовного правления⁶⁴⁵, 20 августа 1834 г. – благочинным березовских уездных церквей, а 20 июня 1841 г. – первоприсутствующим в духовное правление, благочинным градских, уездных и Сургутских церквей Березовского округа и Кондинского монастыря и дополнительно 2 октября 1841 г. – благочинным Самаровской и Селяировской церквей⁶⁴⁶. В то же время, как уже отмечалось, в 1833–1841 гг. березовским благочинным являлся и протоиерей Н.Я. Кайдалов⁶⁴⁷. Вероятно, последний из них являлся городским благочинным и одновременно «первоприсутствующим» в БДП, в то время как И.М. Заборовский – «второприсутствующим» и благочинным уездных церквей.

Указом Св. Синода от 2 июля 1838 г. архиереи «по местному усмотрению» должны были представить сведения о том, сколько будет в каждой епархии благочинных округов, принимая во внимание «пространство епархии, количество в ней церквей и причтов, также расстояние одних церквей от других, полагая для составления округа от 20 до 30 церквей, а в тех местах, где образованию округа из многих церквей препятствует большое расстояние их, или неудобство сообщений, от 10 до 20 церквей, не допуская без нужды малочисленных округов»⁶⁴⁸.

Территория благочинного округа включала несколько волостей, но в то же время для Сибири было совсем не обязательно, что «на уезд приходилось по несколько благочинных округов»⁶⁴⁹, как это наблюдалось в епархиях Европейской России⁶⁵⁰.

В Березовском округе в середине 1850–70-х гг. наблюдалось разделение управления между благочинным протоиереем березовских церквей и тремя священниками окружных благочиний с центрами в Сургуте, селах Обдорском и Чемашевском⁶⁵¹. В последующем от такого дробного деления отказались, вернувшись к прежней системе административного деления на два благочиния – Березовское и Сургутское⁶⁵², тогда как в многолюдных южных уездах Тобольской епархии управление городом и уездом, как правило, относилось к разным церковным округам.

В пореформенный период на должности благочинных утверждали кандидатов не только из местных священнических династий, но и из духовенства с юга Западной Сибири и других регионов.

Среди сургутских благочинных известны священники Алексей Андреевич Силин (1873–1876 гг.), Виктор Калутин (1877–1884 гг.), Стефан Тверитин (1884–1896 гг.), Александр Иванович Сивиллов (1896–1906 гг.), Федор Орловский (1906–1907 гг.), Иоанн Александрович Селихов (1907–1915 гг.), Петр Невский (1915–1916 гг.).

В должности березовских благочинных в разное время побывали священники Константин Иоаннович Загуменный, Александр Тверитин (1860–1869 гг.), Василий Александрович Чемесов (1860–1883 гг.), Иоанн Сургутсков (1883–1891 гг.), Иоанн Голошубин (1891–1893 гг.), Михаил Петрович Путинцев (1893 г.), Евдоким Никитин (май 1894 – 1895 гг.), Георгий Павлович Поникаровский (Паникоровский) (1896–1900 гг.), Михаил Вишневский (1899–1903 гг.), Иосиф Попов (1903–1907 гг.), Федор Александрович Плеханов (1907–1909 гг.), Андрей Петрович Тараканов (28 мая 1909 – 1910 гг.), Яков Иванов (1910–1911 гг.), Петр Матвеевич Дубасов (1911–1915 гг.), Артемий Анисимович Шевелев (1915–1917 гг.) и др.

Таким образом, в Сургутском благочинии средний срок пребывания в должности благочинного в течение XIX – начала XX вв. составлял около 9 лет: время вполне достаточное, для того чтобы приобрести опыт и квалификацию по управлению вверенными приходами. В Березовском благочинии ситуация была несколько сложнее из-за периодических реорганизаций местного церковного управления. Сроки пребывания в должности колебались от года до нескольких десятков лет и зависели от деловых и личностных качеств священнослужителя, умения наладить взаимоотношения как с непосредственным начальством, так и с прихожанами.

Так, в отчетах епархиальных архиереев в Св. Синод встречается характеристика благочиннического надзора и причин, по которым владыки посчитали нужным произвести смещения или перемещения указанных должностных лиц. В частности, епископ Антоний (Каржавин) указывает, что березовский благочинный протоиерей Г. Поникаровский уволен от должности «вследствие его давней малодетельности и согласно его прошению» (1899 г.), березовский благочинный священник И. Попов – «вследствие не соответствующей его священному сану полной развлечений жизни» (1907 г.); сургутский благочинный священник Ф. Орловский – «за неисправность по службе» (1907 г.)⁶⁵³. В то же время извест-

но, что березовский благочинный И. Голошубин был перемещен в другое место из-за постоянных конфликтов с жителями г. Березова⁶⁵⁴.

Однако в целом решающее слово оставалось все-таки за епархиальным архиереем. Св. Синод предписывал назначать благочинных «по личному внимательному архипастырскому своему выбору из беспорочных, опытных, усердных и наиболее деятельных священнослужителей»⁶⁵⁵.

Благочинный утверждался в должности Тобольским епископом обычно на три года, хотя существуют примеры в истории Тобольского Севера, когда обязанности благочинного исполняли по четыре и пять сроков. Таковыми были протоиерей самаровской Покровской церкви Нестор Вергунов, находившийся на должности благочинного в 1865–1902 гг., упоминавшиеся священники И.М. Заборовский, С. Тверитин, В. Чемесов и др.

В конце 1860-х – начале 1870-х гг., как отмечалось в отчете обер-прокурора Св. Синода, во многих епархиях преосвященные предоставили право духовенству на епархиальных съездах самому выбирать благочинных, что расценивалось как доказательство доверия со стороны епархиальной власти. Избранные оказывались «лучшими деятелями в пользу церковноприходского благоустройства»⁶⁵⁶ и, как отмечает И.К. Смолич, «рассматривались не столько как начальство, сколько как доверенные лица священников при епископе»⁶⁵⁷.

В Тобольской епархии выборное начало вводится лишь десять лет спустя. Состоявшийся в феврале 1881 г. общепархиальный съезд духовенства постановил, что «пользуясь предоставленным духовенству правом выборного начала, перебаллотировать всех Благочинных епархии, из коих достойные должны быть оставлены на тех же должностях, а вместо забаллотированных должны быть представлены на утверждение епархиального начальства два кандидата... Срок служения выборных благочинных назначить четырехгодичный, по истечению которого, по предложению самого Благочинного, производится перебаллотировка»⁶⁵⁸ (см.: *Приложение б*).

С этой же целью создавались благочиннические советы «как органы самоуправления, основанные на выборном начале», включавшие самого благочинного и двух священников, по «из-

бранию самого духовенства»⁶⁵⁹. Данная система церковного управления в Тобольской епархии стала вводиться епископом Иустином (Полянским) с июня 1890 г., когда в консистории был утвержден проект «Правил для благочиннических Советов Тобольской епархии» и разослано предписание «сделать согласно правилам, выбор членов Совета»⁶⁶⁰. Архиереи, желая избавить консисторское делопроизводство от таких дел, которые «удобно и скорее могли бы решаться на местах»⁶⁶¹, передавали в ведение советов следующие вопросы: рассмотрение жалоб прихожан на членов причта, споры между членами причта по неправильному разделу братских доходов, жалобы на соседние причты «за вмешательство их в приходские дела», семейные несогласия, предоставление сведений епархиальному начальству и т.д.⁶⁶²

Однако впоследствии вновь вернулись к назначению благочинных епархиальным архиереем. Как отмечалось в п. 51. «Инструкции благочинному церкви», он «избирается ... из достойнейших священников и определяется Преосвященным Архиереем (по своему личному и внимательному выбору)...»⁶⁶³. Вывод О.Н. Устьянцевой о сворачивании демократических начал в системе управления Томской епархией, оформившихся в эпоху либеральных реформ 60–70-х гг. XIX в., подтверждается и материалами Тобольской епархии. «Эта тенденция проявилась в замене в 1881 г. практики выбора благочинных назначением и установлении жесткого контроля архиерея над съездами духовенства», – заключает исследовательница⁶⁶⁴. Такое положение сохранялось вплоть до конца синодального периода.

По той же причине благочиннические советы на Тобольском Севере не создавались. Этого и не требовало епархиальное начальство: «обязательное учреждение таковых ... не возможно ... по местным условиям в Сургутском, Березовском, Туринском и Тарском уездах, – отмечалось в решении консистории, – так как большие пространства между приходами и вообще разбросанность их представляет такую преграду, какая немислима в средних губерниях России»⁶⁶⁵.

Епископ Томский и Барнаульский Макарий (Невский) попытался в своем годовом отчете ответить на вопрос, почему в сибирских епархиях коллегиальные органы самоуправления «малодеятельны», не проявляют «собственной инициативы», духовен-

ство «не питает к ним «особого уважения»? Называется несколько факторов: дальность расстояния между приходами и центром благочиния, неразвитость путей сообщения, «излишние» приходские расходы на поездки, невозможность переложить на кого-либо пастырские обязанности в «одноштатном» приходе во время отсутствия священника⁶⁶⁶.

Должность благочинного оплачивалась. Причты несли расходы по их содержанию, в том числе и на служебные поездки. Тобольский епархиальный съезд духовенства 1881 г. рассматривал вопрос о назначении постоянного жалования благочинным, в результате которого принимается следующее постановление: «Назначить благочинным содержание не менее 120 рублей в год, предоставив благочинническим съездам, смотря по местным условиям и увеличивать оное. Расходы на содержание благочинных отнести одну половину на церковные суммы, а другую на духовенство и назначенное содержание оо. благочинным получать два раза в год, по истечении каждого полугодия»⁶⁶⁷. С подчиненного духовенства налог на жалование благочинному составлял в начале XX в. по 5 руб. на штат⁶⁶⁸.

В отечественной историографии неоднократно высказывалась мысль о том, что сложное положение, в каком находилось приходское духовенство в синодальный период, обуславливалось, в том числе, постоянно увеличивавшимися разнообразными обязанностями, возлагавшимися на него государственной властью и епархиальным начальством⁶⁶⁹. Подтвердить или опровергнуть указанное положение можно попытаться с помощью делопроизводственной документации, поступавшей как сверху (из епархиального центра), так и снизу (от причтов) в адрес благочинного, являвшегося едва ли не ключевым связующим звеном в системе церковного управления. Показательным в данном отношении следует признать комплекс входящей документации, сохранившейся в фондах Сургутского благочиния Тобольской епархии (Ф. И-191) и в фонде Обдорской Петропавловской церкви Березовского благочиния (Ф. И-704) ГУТО ГА в г. Тобольске.

Особенности функционирования на Тобольском Севере благочиния как управленческой структуры Русской Православной церкви могут быть рассмотрены на примере Сургутского округа.

В документах фонда Сургутского благочиния сохранилось 17 дел, отражающих входящую корреспонденцию с 1856 по 1906 гг. Значительные по объему единицы хранения (от 200 до 400 листов) содержат множество распоряжений, копий указов, уведомлений, предписаний из канцелярии Тобольской духовной консистории, а также рапортов от приходов, прошений, писем, направляемых из епархиальных и светских (губернских, окружных) институтов.

Как известно, документооборот – это совокупность взаимосвязанных процедур, обеспечивающих движение документов в ведомстве с момента их создания или поступления и до завершения исполнения или отправки. По Сургутскому благочинию, к сожалению, сохранились лишь некоторые группы документов за отдельные периоды. Тем не менее, даже ограничившись годовым циклом входящих бумаг, поступавших в канцелярию благочинного, можно изучить механизм функционирования служебной связи консистория – благочинный – приходы, процедуры исполнения решений на низших ступенях церковной иерархии, работу по исполнению высочайших повелений и указов Синода, предписаний епархиального архиерея на удаленных территориях.

Церковные учреждения, которые вели переписку с благочинным, можно разделить на выше- и нижестоящие. К первым следует отнести епархиальные, располагавшиеся в г. Тобольске, и окружные – в г. Березове. К подчиненным принадлежали приходы Сургутского уезда, которые при необходимости именно через благочиние обменивались информацией с епархиальной администрацией.

До 1869 г. Сургутское благочиние подчинялось Березовскому духовному правлению, которое возглавлялось березовским благочинным – «первоприсутствующим над градскими и уездными церквями»⁶⁷⁰, с 1841 г. – над Кондинским Свято-Троицким монастырем, Самаровской и Селияровской церквями Тобольского округа⁶⁷¹.

Общее окружное управление⁶⁷² в духовном ведомстве заключалось в основном в функциях контроля и надзора за деятельностью священнослужителей русских и инородческих волостей Березовского округа, исполнением ими распоряжений духовных властей. На практике оно явилось промежуточной инстанцией между канцелярией ТДК и сургутским благочинным, который

сохранил номинально свой административный статус, но получал теперь чаще предписания через г. Березов.

В частности, за 1856 г. документов распорядительного характера по самым общим вопросам церковного управления Сургутскому благочинному В. Кайдалову поступило из Березовского духовного правления около 75, а непосредственно из Тобольской духовной консистории – только 10⁶⁷³.

Имеющиеся источники позволяют проследить сроки продвижения документа по инстанциям. Например, распоряжение ТДК протоиерею И.М. Заборовскому о составлении церковно-исторического и статистического описания Тобольской епархий от 30 ноября 1855 г. получено адресатом в декабре 1855 г.⁶⁷⁴ Печатные правила о порядке составления исторического описания, выработанные епархиальным комитетом, и указания на этот счет от березовского благочинного о «неопустительном занятии ... и доставлении оных без замедления» отправлены В.А. Кайдалову 24 декабря. В правом верхнем углу любых входящих документов он делал пометку о получении корреспонденции. Этот указ поступил к нему 22 января 1856 г., как и другие два документа, написанные И.М. Заборовским в конце предыдущего года⁶⁷⁵.

К тому времени почтовое сообщение между Тобольском и Березовым было уже достаточно развитым. По данным на 1860 г., прием корреспонденции в Березов осуществлялся в губернском центре по понедельникам, один раз в 2 недели, соответственно отправка почты производилась 26 раз в год⁶⁷⁶. По сообщению Н.А. Абрамова, при благоприятной погоде в зимнее время корреспонденция доходила из Тобольска в Березов за 5 суток⁶⁷⁷. Тем не менее, как видим из указанного примера, движение документа, а значит, и его исполнение, могло затянуться на 1,5–2 месяца.

Таким образом, из-за дополнительного посреднического звена скорость движения документации снижалась. Приходские причты получали известия о распоряжениях Св. Синода через Тобольск – Березов – Сургут, что, учитывая огромные пространства Тобольского Севера, значительно затрудняло и замедляло процесс управления, дополняясь дублированием обязанностей учреждений.

С 1867 г. в гражданском управлении Березовского округа происходят заметные перемены. Сургутское отделение получает ранг

самостоятельного округа. Создается полицейское управление, заведовавшее правоохранными, хозяйственными и финансовыми делами*. Реформы затронули и систему церковной администрации. Еще в 1865 г. преосвященный Варлаам II (Успенский) побывал с инспекционной поездкой в Тобольском и Березовском округах⁶⁷⁸. По его предложению Св. Синод принял решение «об усилении состава причта Сургутской церкви»⁶⁷⁹. Одним из результатов этой поездки следует признать преобразования, совпавшие с изменениями в гражданском управлении и заключавшиеся в увеличении штатов и полномочий местных священнослужителей, принятии мер, направленных на повышение эффективности документооборота.

Окончательное упразднение духовных правлений произошло только в декабре 1869 г. (см.: *Глава IV*). Административные обязанности были возложены на сургутских благочинных, у которых теперь сосредотачивалась вся информация, поступающая из консистории. Время между созданием документа в консистории и его доставкой в Сургут составляло в среднем 20–25 дней⁶⁸⁰.

Изучение дат отправки документов из центра губернии и штампов об их получении сургутским благочинным позволяет прийти к выводу, что на протяжении второй половины XIX в. на документооборот оказывал воздействие внешний фактор – природно-климатические условия, влиявшие на режим навигации судов, скорость движения водного и сухопутного транспорта. В межсезонье связь прерывалась, адресованная в Сургут корреспонденция накапливалась, поступая позднее значительными по объему «порциями». Так, 3 июня 1868 г. благочинный получил 16 указов из ТДК, датированных 20-ми числами апреля, 9 майских распоряжений и даже 2 указа за январь⁶⁸¹. Всего же в июне было доставлено 28 писем от консистории. Весной 1870 г. перерыв в поступлении почты составил почти 1,5 месяца (18 апреля – 30 мая)⁶⁸². Такого рода обстоятельства иногда делали невозможным выполнение поручений епархиальной власти в срок. В 1868 г. В.А. Кайдалову необходимо было составить ведомость (расписа-

* С 1856 г. в Березове вводится Общее окружное управление под председательством военно-окружного начальника.

ние) об отпусках причтами жалования за первую половину года не позднее 1 июля, но распоряжение из Тобольска доставили только в последний день, отпущенный для исполнения этого указа⁶⁸³.

Можно проследить динамику получения В.А. Кайдаловым бумаг от ТДК для рассмотрения и исполнения по месяцам 1868 года: январь – 7, февраль – 5, март – 23, апрель – 10, май – нет, июнь – 28, июль – 20, август – 15, сентябрь – 14, октябрь – нет, ноябрь – 18, декабрь – 13⁶⁸⁴.

К концу XIX – началу XX в. развитие сообщения, в первую очередь пароходного, обеспечило более регулярное поступление документации в Сургутское благочиние, сократило промежутки времени, когда связь между Тобольском и севером Западной Сибири прерывалась. Однако эти изменения нельзя назвать очень существенными. Например, в январе 1895 г. почта для благочинного поступала в Сургут 11 и 28 января. Из 32 бумаг от разных ведомств 14 были отправлены из Тобольска еще в декабре, в том числе восемь распоряжений консистории от 12, 13, 17, 21, 22, 28 декабря⁶⁸⁵. Весенний ледоход 1895 г. задержал доставку почты с конца апреля до 20-х чисел мая⁶⁸⁶. Учитывая дальность расстояний от Сургута до приходских церквей, трудность сообщения в пределах самого благочиннического округа, необходимо заключить, что до причтов распоряжения тоже приходили с существенной задержкой.

Сохранился рапорт из Ларьякской церкви, в котором священник Антоний Самодуров дает знать благочинному о позднем поступлении к нему указа ТДК от 14 декабря 1894 г. относительно повышения цен на церковные свечи с 1 руб. 20 коп. за фунт до 1 руб. 60 коп. (или с 48 до 64 руб. за пуд). Причт, продавая свечи по старым ценам, понес убыток на 12 рублей. «В этом недоразумении оказались виновны, – по мнению священника, – ... только дальние расстояния прихода от местного распорядительного центра по неудобству почты»⁶⁸⁷. По сведениям А.А. Дунина-Горкавича, от Сургута по р. Вах до Ларьякской Знаменской церкви зимний путь составлял 647 верст⁶⁸⁸. Указ ТДК о новых ценах на свечи поступил в Ларьяк 18 февраля, а рапорт от причта благочинному – только 14 марта⁶⁸⁹. Таким образом, документ попал из Тобольска в Ларьяк лишь через два месяца после его составления.

Однако не всегда скорость перемещения информации зависела от указанных выше объективных причин. В частности, в одном из указов Березовского духовного правления, полученном в Сургуте в январе 1865 г., благочинному «строго предписывается» представить ведомости «о пожертвовании в церкви, о свечном доходе, и о денежном приходе и расходе по церквям вашего благочинья» еще за 1863 и 1864 гг., а также объяснить причины «уклонения законного порядка и установления»⁶⁹⁰. Задержка в составлении и отправлении этих документов, вероятно, была связана с отсутствием соответствующих сведений от причтов.

Материалы фонда Сургутского благочиния позволяют выявить объем направлявшейся из консистории корреспонденции, а также дать ей содержательную характеристику. Нами проанализированы дела за 1856, 1870, 1895, 1903 гг. Общее число документов, поступавших в церковный округ, составило в 1856 г. – 139, в 1870 г. – 253, в 1895 г. – 300, 1903 г. – в 323⁶⁹¹, в том числе из ТДК в виде циркуляров и распоряжений в 1856 г. – 89 (включая Березовское духовное правление), в 1870 г. – 99, в 1895 г. – 74, в 1903 г. – 144. *Большая их часть* – указы, предписания, распоряжения ТДК, чаще всего дублирующие соответствующие документы Св. Синода и касающиеся общих вопросов церковной жизни.

На *втором* месте находились рапорты, ведомости, уведомления, прошения, акты, поступавшие от причтов: в 1856 г. – 37, 1870 г. – 61, 1895 г. – 178, 1903 г. – 127.

Следует отметить, что в большинстве случаев приходскому духовенству приходилось вести переписку с епархиальными учреждениями не напрямую, а через благочинного.

Если указы ТДК поступали относительно равномерно в течение всего года, то наибольшее количество рапортов от причтов поступало в январе, июне и декабре. Это связано с необходимостью предоставления годовой и полугодовой отчетности (финансовой, статистической). Большинство январских рапортов составлены в конце предыдущего года. Они содержат сведения об остаточных капиталах церквей, кружечных и кошельковых сборах, свечном приходе и расходе⁶⁹², пожертвованиях, рождениях, браках и смертях в приходе за прошедший год. Аналогичные данные только за первую половину года поступали в июне–

августе: исповедные росписи (о бывших и не бывших у исповеди и св. Причастия), рапорты о количестве вновь родившихся, бракосочетавшихся и умерших, уехавших из прихода за первую половину года, о епитимщиках и др. Однако в начале XX в. полугодовая отчетность по приходам уже не прослеживается.

Третья группа – переписка по различным вопросам со светскими учреждениями: мещанскими обществами, инородными управами, уездными исправниками, казачьим батальоном, окружным (уездным) казначейством, отделениями государственного банка, губернским статистическим комитетом, губернатором, участковыми заседателями и др. Они направляли сообщения, прошения, квитанции о получении денег. Здесь динамика поступлений входящей документации выглядит следующим образом: 1856 г. – 4, 1895 г. – 38, 1903 г. – 15.

Еще одна группа – документы, поступавшие от подведомственных епархиальному управлению учреждений. Если в середине XIX в. напрямую к благочинному адресовало свою корреспонденцию только Попечительство о бедных духовного звания, то в 1880-е гг. круг учреждений значительно расширился за счет епархиальных духовных училищ и семинарии, общественно-религиозных организаций (Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, Комитет Православного миссионерского общества, Тобольский отдел Императорского Православного Палестинского общества, попечительство Тобольского кафедрального собора), монастырей, Березовского благочиния и т.п.: в 1856 г. – 9, 1895 г. – 33, 1903 г. – 37⁶⁹³.

Наблюдается постепенный рост объемов входящей документации на протяжении всего рассматриваемого периода, особенно заметный в отношении внутрицерковной переписки.

Каковы были функции благочинного, если судить по содержанию этих, весьма значительных в количественном отношении документов? Данный вопрос находил отражение в синодальной инструкции и указаниях епархиального начальства⁶⁹⁴ и практически преломлялся в текущей деятельности руководителя церковного округа.

Первой функцией благочинного из них следует признать финансовую. Через него передавались в ТДК для рассмотрения и утверждения все финансовые ведомости, сметы, а именно: о на-

числении жалования причтам по полугодиям; о доходе от продажи свеч; венчиковом сборе; кружечном и кошельковом сборе, различных пожертвованиях; о суммах церковных капиталов, размещенных в Московской сохранный казне, отделениях государственного банка в Тобольске, Екатеринбурге; всех видов доходов и расходов церквей и т.п.⁶⁹⁵ Из консистории направлялись обращения благочинным о взыскании пеней и штрафов с духовенства по решению епархиального начальства. Благочинный два раза в год (декабрь–январь, июнь–июль) составлял требовательные ведомости на выписку свеч для состоящих в его ведении церквей⁶⁹⁶.

На 1856 г. зарегистрирован 41 подобный документ, что составляет 29,5% от годового объема входящей корреспонденции; в 1895 г. соответственно 118 (39,3%), в 1903 г. – 173 (53,6%).

Наблюдается рост числа сборов на епархиальные нужды и в пользу различных благотворительных организаций. Так, если в 1856 г. были отправлены лишь два напоминания от ТДК о кружечных сборах в пользу Попечительства о бедных духовного звания⁶⁹⁷, то в 1903 и 1906 гг. «приглашений к пожертвованиям», высланных через ТДК, насчитывалось уже более 20 за год⁶⁹⁸. Многие общецерковные сборы (тарелочные и кружечные: на духовно-учебные заведения, миссионерские нужды, в пользу Иерусалимской церкви Гроба Господня, на содержание беднейших православных церквей в империи и др.) были ежегодными и проводились в определенные дни церковного календаря, о чем епархиальные власти заранее напоминали благочинному.

Местные отделы, комитеты рассылали полученные от своих центральных органов возвания, листки, брошюры, подписные листы благочинным, настоятелям и старостам наиболее многолюдных приходов «с предписанием произвести во всех церквях и оказать возможное содействие наблюдением за правильным производством сего сбора»⁶⁹⁹.

Например, в конце 1891 г. Тобольскому епархиальному архиерею Иустину (Полянскому) от председателя Императорского Православного Палестинского общества великого кн. Сергея Александровича был направлен рескрипт с просьбой оказать содействие проводящемуся ежегодно сбору пожертвований в пользу православных Иерусалима и Св. Земли в неделю Ваий. Консистория выслала распоряжения благочинным Тобольской епархии,

настоятелям и настоятельницам монастырей принять самые энергичные меры к усилению сбора пожертвований в пользу православных Св. Земли. Циркулярное письмо, шесть листов с «Воззванием», «Правилами» для сбора пожертвований, надписями для блюд, брошюры для народа и беседы, а также распоряжение ТДК от 7 марта 1892 г. предписать благочинному всем причтам «произвести во всех церквях в 1892 г. в День праздника Входа в Иерусалим сбор в пользу Православных Св. Земли и таковой немедленно предоставить в консисторию» получили в Сургуте 29 марта. В мае – июне 1892 г. причты пяти церквей – Ваховской (16 мая), Юганской (15 июня), Ларьякской (1 июня), Верхне-Лумпокольской (29 мая), Нижне-Лумпокольской (17 июня) Сургутского уезда – проинформировали своего благочинного о количестве пожертвований, отправив на его имя рапорт и «расчетную ведомость», собрав на нужды Палестинского общества 3 руб. 65 коп.⁷⁰⁰ Благочинные отправляли рапорт вместе с актом обратно в духовную консисторию, а из Тобольска деньги, собранные по всем церквям епархии, пересылались в Санкт-Петербург – в канцелярию Императорского Православного Палестинского общества⁷⁰¹.

В XIX в. благочинный производил расчет жалованья подведомственным священно- и церковнослужителям на очередное полугодие. Имели место случаи, когда допускались ошибки в исчислении причитающихся приходскому духовенству средств, что служило предметом разбирательства со стороны ТДК⁷⁰².

Согласно «Инструкции Благочинному...», он избирался «для сохранения порядка в церкви и исправности в ее служителях, на пользу христиан и во славу Божию»⁷⁰³. Поэтому его второй обязанностью было наблюдение за богослужебной деятельностью духовенства, исправным и своевременным ведением исповедных⁷⁰⁴, метрических, обыскных книг, описей церковного имущества и других бумаг церковного архива по отчетной документации и во время полугодовых объездов вверенной территории⁷⁰⁵. Благочинный проверял шнуrowые метрические книги, венчико-вые ведомости и статистические сведения. Устав духовной консистории (ст. 87) предписывал благочинному в конце каждого года, «обозревая церкви и причты», просматривать клировые ведомости «о церквях, причтах и приходах» и «дополнять их свои-

ми наблюдениями об исправности и поведении каждого члена причта и заштатных священнослужителей» и представлять этот документ епархиальному архиерею в январе⁷⁰⁶. Как отмечалось в одном из указов ТДК, «окружные благочинные обязаны следить за своевременным ведением церковных документов в подведомственных им церквях и побуждать нерадивых»⁷⁰⁷.

Благочинному также следовало, надзирая за церковными старостами, обращать внимание на ведение тетради прихода и расхода церковных и свечных сумм, собранных добровольных пожертвований⁷⁰⁸.

На протяжении второй половины XIX в. и особенно в начале XX в. наблюдается снижение поступлений распоряжений из ТДК на предмет организации документооборота (дополнительные инструкции по ведению делопроизводства, составлению справок и отчетов благочинными и причтами и т.п.). Стремление духовного ведомства упорядочить документацию в канцеляриях консисторий, благочиний, приходских архивах способствовало постепенному введению единых форм отчетной и иной документации, подчинявшейся общим требованиям и стандартам. Следует привести следующее наблюдение: в 1856 г. в Сургут было прислано 25 напоминаний о формах ведения документов (28% от общего количества входящих бумаг), в 1895 г. соответственно 15 (20%), в 1903 г. – 23 (17%)⁷⁰⁹. Подтверждением сделанного вывода является предписание консистории от 11 августа 1895 г. об утверждении и введении единых форм богослужебных журналов, братских доходных реестров, тетрадей для записи прихода и расхода венчиков, разрешительной молитвы, а также и издание этих документов в епархиальной типографии по количеству церквей⁷¹⁰.

Однако здесь намечается еще одна тенденция – рост переписки с другими церковными ведомствами, минуя канцелярию консистории. Адресатами благочинного становятся такие епархиальные учреждения, как Попечительство о бедных духовного звания, Комитет Русского Православного миссионерского общества, духовные училища, духовная семинария, Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, отделение училищного совета и др. Все формы отчетности по этим ведомствам отсылались напрямую, без посредничества ТДК.

Например, в январе 1895 г. благочинный священник С. Тверитин отправил заполненные ведомости, связанные с финансовыми поступлениями, в казну Тобольского епархиального братства: за счет уплаты членских взносов, одновременных пожертвований, кружечно-тарелочных сборов, 0,5% отчислений на церковноприходские школы с остаточных церковных сумм⁷¹¹. От Комитета сиротской кассы духовенства Тобольской епархии в 1906 г. присылались распечатанные бланки, где благочинного А. Сивиллова просили сообщить сведения об умерших членах⁷¹². Сургутское мещанское управление и окружной врач для своих годовых отчетов требовали данные о демографических показателях по г. Сургуту и метрические записи о числе родившихся и умерших по приходам округа в целом, заполнения ведомостей по родам болезней⁷¹³.

Учреждения, не связанные с духовным ведомством, могли вести переписку через различные структуры епархиального управления. Например, через епархиальный училищный совет поступило обращение от Комитета грамотности Императорского вольного экономического общества с просьбой предоставить сведения о начальных училищах, приютах и воскресных школах на территории благочиния⁷¹⁴.

Тобольское губернское правление приглашало благочинных к сотрудничеству в подготовке девятого выпуска календаря Тобольской губернии на 1896 г., просило сообщить о том, какими сведениями можно было бы дополнить это издание, указать на неточности и недочеты⁷¹⁵. Непосредственные обращения к благочинному различных светских учреждений, по всей вероятности, разгружали консисторскую канцелярию, но в то же время усложняли и без того многотрудные задачи, стоявшие перед низшими звеньями епархиального управления.

К этой же функции благочинного примыкает вторая: рассылка богослужебной, религиозно-нравственной литературы, периодических изданий, использование которых могло помочь приходскому духовенству в исполнении повседневных обязанностей. Через благочинного поступали «Тобольские епархиальные ведомости», «Тобольский епархиальный адрес-календарь». В 1895 г. была отправлена брошюра Григоровского «О родстве и свойстве», предназначенная для определения степеней родства при решении

вопроса о допустимости заключения браков между родственниками. В этом же году рассылается выпущенная синодальной типографией книга «Обиход нотного пения»⁷¹⁶.

На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. развитие государственных и общественных институтов приводило к усложнению связей между ними, увеличению объема информационных потоков. Архив бумаг (канцелярии благочинного) хранился в соборах, «частью в квартире» благочинного и был необходим для составления справок.

В-третьих, следует выделить обязанности благочинного, связанные с кадровыми вопросами: назначения, перемещения, отпуска, аттестации, поощрения и наказания приходского духовенства, утверждение церковных старост и просфорней. На него возлагалась обязанность рассматривать спорные дела между клириками, наложение на провинившихся духовных лиц штрафов, представление отличившихся клириков к наградам.

К функциям благочинного относилась и выписка билетов для священно-, церковнослужителей, выразивших намерение отлучиться из своего прихода по различным надобностям (покупка жизненно необходимых товаров, лечение, сдача экзаменов и др.) с объяснением причин и сроков отъезда⁷¹⁷. Как показывает анализ документов, часть священников не воспринимала Тобольский Север в качестве благоприятного для службы места, в отличие от других территорий, предпочитая быть переведенной на юг епархии иногда даже с понижением в должности⁷¹⁸. Однако благочинный в минимальной степени принимал участие в решении кадровых проблем. Его обязанности ограничивались преимущественно оформлением документов о прохождении службы, составлением ходатайств о награждении подчиненного ему духовенства, информированием священно- и церковнослужителей о принятых ТДК решениях.

Согласно «Инструкции благочинного приходских церквей» (п. 34–35), ему следовало «отбирать все должностные документы от тех священно- церковнослужителей, кои попадут под следствие...». Он также должен, «получив уведомление о смерти, удалении или перемещении священника», немедленно отправиться «в тот приход и, поверив церковное имущество, суммы по документам и дела церковные», передать их «новоопределенному

священнику, или же до определения его наличному причту и церковному старосте»⁷¹⁹.

О том, что благочинные «низового края» в нарушение установленных правил избегали дополнительных поездок в удаленные приходы, свидетельствуют обстоятельства назначения в Ларьякский приход священника А. Самодурова вместо бывшего настоятеля той же церкви Н. Силина. Сохранился указ ТДК от 23 мая 1895 г. об «отрешении от должности» и низведении в причетники Н. Силина за «нетрезвость, буйство и вообще неблаговидное поведение»⁷²⁰. Материалы для принятия такого заключения собирались и предоставлялись в Тобольск благочинным, т.к. именно на него возлагалось расследование проступков подчиненного приходского духовенства. Однако окончательное решение вопроса находилось в ведении епархиального архиерея.

Получивший 30 апреля 1895 г. «ставленническую» грамоту назначенный в с. Ларьякское А. Самодуров,⁷²¹ обращаясь с рапортом к сургутскому окружному священнику С. Тверитину, сообщал, что в Сургуте пароход лишь «ненадолго остановится для погрузки дров, а потому представляется возможным вручить мне пакет из тобольской консистории, где распоряжение о моем назначении»⁷²². Благочинному предлагалось: «если считаете нужным, то пошлите на пароходную пристань мне следующие документы, быть может, успею, получить их. Эти документы, полагаю, необходимо представлять причту и прихожанам по приезде и знакомстве»⁷²³. Таким образом, сложности путешествия в Ларьяк, его отдаленность от центра церковного округа заставляли ограничиться простой передачей документов даже без личной встречи.

В том же 1895 г. произошел конфликт между членами причта Верхне-Лумпокольской церкви. По результатам проведенного благочинным расследования был отрешен от должности с переводом на причетническое место «до раскаяния и исправления» священник А. Чефранов за «неисполнение некоторых священнических обязанностей, немиролюбие со своею женою, употребление на свою надобность церковного вина и елея, склонность к неумеренному винопитию и нанесение тяжкого оскорбления псаломщику Малинину». Псаломщика же направили на три месяца в Абалакский монастырь «с наложением на него епитимии» и взысканием денежного штрафа за судебные издержки⁷²⁴.

Благочинному следовало заботиться о том, чтобы места настоятеля приходов не оставались надолго вакантными. В противном случае эти обязанности требовалось выполнять священникам соседних приходов, на Тобольском Севере отдаленных друг от друга иногда на сотни верст. Вот как об этом сообщал сургутский благочинный В. Кайдалов в рапорте на имя преосвященного Варлаама II: «По причине перемещения с. Ларьякского священника Сосунова в с. Романово, Тобольского округа и увольнения за штат село Юганского священника Тверитина, приходы эти, особенно Ларьякский, весьма затруднителен в заведывании ими священниками других приходов. А) по чрезвычайной отдаленности одного от другого; Б) по трудному с этими сообщения, за неимением скотоводства у ясашных, как коней и оленей, так и собак, на которых зачастую приходится священникам проезжать по улусам инородцев. А потому прошу Ваше Высокопреосвященство определить к назначенным приходом местных священников, дабы дело Божие не останавливалось, в противном случае могут умирать без крещения младенцы...»⁷²⁵.

По указу ТДК в Ларьяк был назначен «епитимийный» священник из с. Шатровского Ялуторовского уезда К. Тверитин. В Югане оставили прежнего настоятеля И. Тверитина, до этого отрешенного от должности «за повенчание малолетней девочки на ясашном»⁷²⁶. Данный выбор свидетельствует о «кадровом голоде», наблюдавшемся на севере Западной Сибири. Рассчитывать на присылку образованных, получивших полное семинарское образование духовных лиц не было оснований. На наш взгляд, сами благочинные подобную ситуацию понимали и, судя по рапортам, констатировали, что от таких пастырей «много нельзя требовать», особо не порицали причты, не настаивали на жесткости со стороны епархиальных властей по отношению к ним.

Аналогичная ситуация, кстати, наблюдалась на низшем уровне светских органов власти. При назначении кандидата в волостное правление на должность писаря в малолюдных волостях, по замечанию земского заседателя Кондинского участка Березовского округа А. Титова, «всегда является затруднение в приискании кандидата, и за неимением лучшего необходимость заставляет замещать эту вакансию малограмотным, не знающим дело лицом,

а в противном случае пришлось бы запереть на замок канцелярию волостного правления»⁷²⁷.

К четвертой функции благочинного можно отнести выполнение предписаний духовного начальства в отношении хозяйственных дел прихода. То же можно сказать и о документах, отправленных из ТДК по общему надзору за благоустройством церквей, порядком в церковном хозяйстве.

Через благочинного консистория контролировала обновление или улучшение церковных построек, утверждение строительных комитетов, согласование проектов церквей, сохранение и уход за кладбищами, составление описей имущества церкви. Данная задача в определенной степени перекликается с вышеупомянутой финансовой, поскольку содержание храма «в благолепном виде» требовало денежных «вливаний» со стороны прихожан.

Следует отметить, что за 50–60-е гг. XIX в. подобного рода документы встречаются редко. Так, в 1856 г. должностному лицу Сургутского благочиния напомнили о хозяйственных вопросах всего дважды: в апреле – о разрешении Юганскому причту архиепископом Тобольским и Сибирским Евлампием «обшить церковь тесом» и в сентябре – «с рассылкой всем причтам» о соблюдении трапезниками правил пожарной безопасности при топке печей⁷²⁸. В конце года В.А. Кайдалову «для ознакомления» из духовного правления отправили проекты «на постройку церквей для Западной и Восточной Сибири»⁷²⁹.

В 1869 г. к архиепископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму обратился благочинный священник Александр Тверитин с просьбой о возведении новой церкви в с. Обдорске, т.к. «...построенная иждивением прихожан в 1825 г., в настоящее время пришла в крайнюю ветхость...». Рапорт священника был рассмотрен в ТДК. По сведениям В.Ю. Вануйто, Св. Синодом был объявлен всероссийский конкурс на лучший проект и смету храма для Обдорска⁷³⁰.

Впоследствии предпринимаемые меры по благоустройству приходских церквей интересовали консисторию все чаще. Согласованию подлежали не только финансовые сметы и отчеты, но и выбор подрядчиков, составление приговора жителями на проведение строительных работ, заготовка материала. Поток переписки по этому вопросу между консисторией – благочинным – при-

ходами идет во все возрастающем количестве, достигая в 1903 г. 9,3% от общего объема входящей документации. Возможно, данное явление связано с активизацией храмового строительства в крае, что в свою очередь объясняется притоком переселенцев на Тобольский Север в начале XX в., а также повышением требований со стороны епархиального начальства к качеству церковных построек.

Благочинный должен был регулярно информировать Тобольск обо всех этапах строительных или ремонтных работ – от первоначального замысла до составления акта приемки. В частности, переписка о строительстве Ваховской Богоявленской церкви велась целый год. ТДК требовала от благочинного предоставлять разнообразные сведения: о составе строительного комитета, какие материалы используются, кто будет их заготавливать (сельское общество или подрядчик), достаточно ли будет собранных наличных средств на постройку, удобно ли место для храма и многое другое. В конце года грамота на сооружение здания была получена⁷³¹.

Местная особенность заключалась в использовании в качестве необходимого средства передвижения по приходу водного транспорта. В частности, в 1898 г. от причта Христорождественской церкви с. Верхне-Лумпокольского поступил рапорт «об исходотайствовании» у гражданского начальства о приобретении им крытой лодки для поездок по приходу. В ответе консистории благочинному предписывалось поговорить с прихожанами, убедить их, «что расход будет не обременительным по 20 коп. с души»⁷³².

Пятая обязанность благочинного – наблюдение за морально-нравственным состоянием прихожан и причта, их семейной жизнью, материальным положением. Благочинный в своих рапортах указывал, были ли совершаемы духовенством какие-либо проступки – злоупотребление алкоголем, несвоевременное отправление треб (на какой день был отпет покойник) и церковных служб, самовольные отлучки из прихода, недочеты в ведении приходской документации.

Однако подобных документов встречается немного. Так, 12 июня 1856 г. из Березовского духовного правления поступил указ ТДК с требованием представить сведения о неблаговидных действиях духовных лиц, стесняющих инородцев⁷³³.

Так, благочинному предписывалось принять меры по увещанию жены Березовского мещанина «о прекращении супружеского несогласия», т.к. женщина проживает в г. Сургуте вдали от мужа. О результатах увещания следовало донести в консисторию⁷³⁴.

Еще один пример – рапорт священника Ларьякской церкви Е. Словцова от 1 апреля 1885 г. о бедственном положении псаломщика В. Вергунова, который, имея семерых детей и скудное содержание, лишен возможности получить в кредит хлеб и от инородной управы, и от русских торговцев. Поэтому настоятель просил выдать своему подчиненному 20 руб. из церковных сумм в счет будущего жалованья⁷³⁵. О специфике положения духовенства в отдаленных приходах Тобольского Севера свидетельствуют следующие строки из данного прошения: «Содержание от казны причту Ларьякской церкви по отдаленности прихода Ларьякского от Березовского окружного казначейства и неудобства путей сообщения всегда поступает несвоевременно и причт не может за неимением средств запастись хлебной мукой, продаваемой с пароходов, и просит наше епархиальное начальство походатайствовать перед гражданским начальством о дозволении Ларьякскому причту ... пользоваться мукой в долг под расписку в счет их содержания из Ларьякского хлебозапасного магазина, – дабы избавить бедствующих от голода, – последствием коего может быть и неминуемая смерть»⁷³⁶.

Через благочинного передавалась родителям аттестация учеников от смотрителей духовных учебных заведений – семинарии и епархиальных училищ⁷³⁷. Благочинные также обязывались наблюдать за поведением учащихся во время их пребывания в доме родителей, «доносить о всяком знакомстве воспитанников с ссыльными и политическими неблагонадежными»⁷³⁸.

От благочинного запрашивались сведения о состоянии народного образования в крае и мерах, необходимых для его развития. В частности, 28 июня 1885 г. Тобольский епархиальный комитет Русского Православного миссионерского общества предложил доставить сведения о том, при каких церквях можно открыть начальные миссионерские школы, кто в них будет обучаться, какие нужны учебные принадлежности. В свою очередь комитет обещал по мере возможности помогать денежными пособиями на

приобретение учебников и на выплату жалованья лицам, ведущим обучение⁷³⁹.

«Священники по воскресным и праздничным дням по возможности не опустительно произносят за литургиями поучения к народу, – отмечал благочинный Березовских, городских и окружных церквей Иоанн Сургутсков в рапорте за вторую половину 1889 г., – число каковых поучений по каждому приходу я не имею возможности в настоящее время определить за непредоставлением священниками подробных отчетов в проповедовании Слова Божия, каковые отчеты по получении от всех причтов и будут немедленно мною представлены Вашему Преосвященству. Назидательные рассказы из Житий Святых и из сказаний о праздниках если и прочитываются народу, то в форме поучений»⁷⁴⁰.

Согласно указу ТДК, благочинный должен был проводить предварительную цензуру проповедей, произносимых приходскими священниками в городских церквях в воскресные, праздничные и высокотожественные дни⁷⁴¹. Однако на Тобольском Севере в каждом из двух городов имелось лишь по 2–3 священника. Поэтому вряд ли эта функция была для благочинного слишком обременительна.

Задачи благочинного не ограничивались делами, связанными с церковью. На него, как и на приходских священников, возлагалась обязанность информировать население о важнейших событиях, произошедших в стране⁷⁴². К их числу относились объявления о начале войны и заключении мира, бракосочетании царствующих особ, рождении членов императорской семьи, покушении на священную жизнь его величества, проведении общественно-политических реформ и др.

Так, в 1856 г. в Сургуте было получено 6 подобного рода документов, включая манифесты «о благополучно совершившемся бракосочетании их императорских высочеств великого князя Николая Николаевича с великой княгиней Александрой Петровной», «о должном свершиться в августе священном короновании и помазании его императорского Величества»⁷⁴³.

В годы Первой мировой задача благочинных состояла в том, чтобы убедить население «выполнить патриотический долг» и

принять участие в подписке на облигации военного займа для нужд обороны страны⁷⁴⁴.

Насколько оперативно получали сведения о происходивших в мире событиях жители Тобольского Севера, можно судить по следующему факту. Указ о молебствии по случаю подписания Парижского мирного договора (18 марта 1856 г.) из Тобольска был отправлен в Сургут 21 мая, получен в уездном центре 28 июня⁷⁴⁵. В Верхне-Лумпокольское или Ларьяк эта информация могла попасть не ранее чем через 4–5 дней (а скорее всего, 2 недели). Таким образом, в отдаленных приходах могли узнать об окончании Крымской войны не ранее чем через три с половиной месяца после ее завершения.

В свою очередь благочинный (как и приходской священник) должен был доносить непосредственному начальству обо всех происшествиях на вверенной им территории: эпидемиях, голоде, преступлениях против религии и нравственности.

На благочинного могли возлагаться и своего рода «экстраординарные» обязанности, не упоминавшиеся в синодальной инструкции. Например, в 1892 г. ему было поручено предоставить географические карты приходов «с указанием рек, болот, лугов и лесов», числа жителей⁷⁴⁶. В 1850-х гг. сургутский благочинный В.А. Кайдалов производил опыты по посеву хлебов, собирал информацию о сельскохозяйственных экспериментах местного населения⁷⁴⁷. К этой же группе обязанностей благочинного может быть отнесено и разрешение (относящееся, в большей степени, к приходам) оповещать население о пожарах и наводнениях с помощью церковных колоколов⁷⁴⁸.

Благочинный обязан был дважды в течение года обзирать церкви и причты, «примечая и наведываясь, все ли так делается как в инструкции предписано». Обезжая свой округ, окружной священник проверял состояние церковных документов, «свидетельствовал об исправности и неисправности их», следил за выполнением служебных обязанностей причтами, «увещевал» прихожан, чтобы они «жили честно по евангельским законам» и др.⁷⁴⁹ Благочинные в рапортах делали отметку о том, в каких приходах практикуется хоровое пение во время богослужения с участием прихожан, как часто посещаются инородческие юрты (если таковые имеются), сколько функционирует церковноприходских

школ и каков в них уровень преподавания. Значение подобных инспекций определялось еще и тем, что позволяло благочинному объективно оценить деловые качества своих непосредственных подчиненных – приходских священников.

Разбросанность церквей и удаленность от местожительства благочинного существенно увеличивали продолжительность этих поездок. Судя по рапортам, благочинным «низового края» приходилось употреблять на каждое обозрение церквей две, три, а иногда и четыре недели. Такие длительные отлучки, в том числе и как настоятеля церкви, «не могут быть без ущерба для приходского дела, особенно когда благочинный находится в одноштатном клире»⁷⁵⁰. Сохранилось прошение старосты М.А. Кокоулина и прихожан Березовской Богородице-Рождественской церкви в Св. Синод о замещении священника И. Голошубина другим настоятелем, объяснявшее необходимость замены в том числе загруженностью священника делами церковного округа: «Вторая неделя как Голошубин катается по благочинию (он благочинный 2 городских и 11 окружных церквей), и когда еще возвратится, неизвестно, а в храме отправляют богослужения по воскресным и праздничным дням священники из местного Воскресенского собора... Но что общего между делом благочинья и прихожанами, которые на свой счет содержат этот причт, – ровно ничего»⁷⁵¹.

Здесь вполне очевидными становятся проблемы, возникавшие из-за совмещения должностных обязанностей. Ревностное исполнение функций благочинного могло послужить причиной недовольства приходской общины. В противоположной ситуации возникал риск вызвать недовольство со стороны епархиального начальства.

Ревизия «инородческих» приходов Березовского уезда благочинным И. Голошубиным за 2,5 года службы на Севере проводилась четыре раза. В путевых записках священник характеризовал многие стороны взаимоотношений духовной и светской власти, инородческую паству и степень влияния на нее русских жителей края и местных причтов, давал советы по лучшим способам устроительства миссионерских школ. В итоге он приходит к выводу, что «жить среди них – это не значит, чтобы иметь над ними издали поверхностное наблюдение: этого слишком мало для точного и подробного определения личности инородца»⁷⁵².

В одном из годовых отчетов епископ Антоний, отмечая все тяготы поездок благочинных Березовского, Сургутского уездов, пришел к выводу, что «если бы о.о. [отцы] благочинные этих уездов точно исполняли требование Инструкции⁷⁵³ о двухкратности в год посещения всех приходов, то им почти все время пришлось бы быть в разъезде»⁷⁵⁴. Поэтому преосвященный ограничил обязанности благочинного одной поездкой.

На основании синодальной, а также специально разрабатываемых епархиальных инструкций и форм благочинные составляли подробные годовые отчеты и полугодовые «обозрительные» рапорты⁷⁵⁵ о религиозно-нравственном и материальном состоянии благочиния, а также «метрический экстракт», клировые и прочие ведомости. В июле и январе каждого года благочинные «доносили Преосвященному» о состоянии вверенных их попечению церковноприходских общин. Тобольские архиереи были заинтересованы в своевременной и обстоятельной информации от благочинных округов, по которой формировалось определенное представление об их нуждах, «потребностях и недостатках», что впоследствии находило отражение в «годовом донесении Преосвященного о состоянии епархии» Св. Синоду⁷⁵⁶. Через официальный отдел ТЕВ консистория напоминала благочинным о скорейшем предоставлении отчетных сведений⁷⁵⁷.

С конца 1880-х гг. на благочинного возлагались обязанности по руководству церковными школами. В 1888 г. были утверждены правила, разрешающие учреждение уездных отделений Тобольского епархиального училищного совета (создан 30 ноября 1884 г.), а также регламентирующие их деятельность. Такие отделения возникли в 12 городах Тобольской епархии, в том числе в Березове и Сургуте. Задачи наблюдателя церковных школ (он же – председатель училищного совета) заключались в инспектировании заведующих школ и учителей, выполнении цензорских обязанностей по отношению к содержанию образования. Наблюдатель должен был способствовать материальному обеспечению школ: рассылать жалованье преподавателям, деньги на постройку школьных помещений, содействовать приобретению учебных пособий и др. Он же заведовал книжными складами, собирал сведения о числе необходимых каждой школе учебников, распределял их в пределах своего округа, председательствовал в комиссии по

испытанию учеников на получение ими льготных свидетельств по воинской повинности, выпускных экзаменов, нередко вел переговоры с сельскими властями, обществами на предмет помощи школьному делу, составлял итоговый отчет о работе школ на территории благочиния. На благочинных возлагалось наблюдение за преподаванием таких предметов, как Закон Божий, церковно-славянская грамота, церковное пение в начальных учебных заведениях всех типов. В полугодичных отчетах благочинные были обязаны сообщать о результатах своих наблюдений.

В частности, в 1913/1914 уч.г. благочинный – сургутский уездный наблюдатель – пробыл в пути 30 дней, преодолев в общей сложности 1714 верст и посетив 6 школ по одному разу и 7 по два раза. В двух школах он присутствовал на выпускных экзаменах. Березовский уездный наблюдатель за это же время совершил три поездки, побывав в 9 школах⁷⁵⁸. В 1914/1915 уч.г. березовский уездный наблюдатель 4 раза посетил второклассную учительскую школу и, кроме того, 5 одноклассных школ по два раза и 4 – по одному разу⁷⁵⁹. В 1915/1916 уч.г. наблюдатели посетили все церковные школы Тобольского Севера минимум по одному разу⁷⁶⁰.

Задача наблюдателя заключалась не только в том, чтобы указать на выявленные недостатки и потребовать их устранения, но в том, чтобы помочь в организации школьного дела. При необходимости наблюдатели могли даже проводить «образцовые» уроки для неопытных педагогов.

В целом, проведенное исследование подтверждает ранее высказанную мысль об усложнении обязанностей благочинного в течение второй половины XIX – начала XX вв., возрастании объемов получаемой и необходимой для исполнения документации. Следует согласиться с мнением анонимного автора «Православного собеседника», в 1905 г. вполне однозначно охарактеризовавшего те трудности, с которыми приходилось сталкиваться как благочинному, так и приходскому священнику в начале XX в.: «Он, как и сельский учитель, давно уже является для казны дешевым сельским чиновником, которому можно поручить и заведение школой, и регистрацию прихожан, и даже фельдшерские и агрономические обязанности. Загляните в журналы входящих и исходящих бумаг любого сельского батюшки и вы удивитесь, от-

куда набираются эти сотни номеров. Указы, циркуляры, предписания и отношения..., в результате – ежедневные отчеты, ведомости, выписи и журналы...»⁷⁶¹.

Благочинный выступал в качестве контролирующей инстанции, обязанной следить за исполнением поступающих от епархиального начальства распоряжений, наблюдать за исправным отпращиванием приходскими причтами богослужения, треб, проповедованием слова Божия. Он собирал сведения для различных отчетов, необходимых Св. Синоду и статистическим комиссиям. Кроме того, благочинный выполнял и ряд функций, характерных для светского чиновника.

Особенно заметным было увеличение документооборота по различного рода финансовым и хозяйственным вопросам, что превращало благочинного в своего рода «бухгалтера», отчитывающегося за каждую копейку из полученных и израсходованных сумм.

Следует отметить, что в отличие от епархиального архиерея благочинный резко не выделялся из основной массы духовенства. Он был близок по статусу и уровню доходов к большинству приходских священников. Эта должность мало оплачивалась и не являлась особо престижной, т.к. сопровождалась выполнением многочисленных сложных обязанностей и большой ответственностью.

Местная специфика заключалась в относительной удаленности уездного центра, не говоря уже об отдельных приходах, от путей сообщения, что замедляло документооборот, «умножало переписку» и процесс выполнения предписаний синодального и епархиального начальства.

Далее следует рассмотреть особенности функционирования причтов как низового звена церковного управления.

Как уже отмечалось, значительный объем входящей документации благочиния связан с перепиской с подведомственными приходами, которая включала рапорты, ведомости, уведомления, прошения, акты, поступавшие от причтов. В Сургутском церковном округе эта группа документов может быть представлена следующими количественными показателями: 1856 г. – 37, 1870 г. – 61, 1895 г. – 178, 1903 г. – 138⁷⁶².

Указанные документы наряду с материалами, отложившимися в фондах собственно приходов Тобольского Севера (Сургутский, Обдорский, Мужевской, Ларьякский и др.), позволяют составить вполне определенное представление о месте в системе церковного управления настоятеля прихода.

Если указы ТДК благочинный получал относительно равномерно в течение всего года, то наибольшее количество рапортов от причтов поступали к нему в январе–декабре и июне. Это связано с необходимостью предоставления годовой и полугодовой отчетности (финансовой, статистической). Большинство январских рапортов настоятелями приходов составлено в конце предыдущего года. Они содержат сведения об остаточных капиталах церкви, кружечных и кошельковых сборах, свечном приходе и расходе, пожертвованиях, рожденьях, браках и смертях в приходе за прошедший год. Аналогичные данные только за первую половину года поступали в июне–августе: исповедные росписи (о бывших и не бывших у исповеди и св. Причастия), рапорты о количестве вновь родившихся, бракосочетавшихся и умерших, уехавших из прихода за первую половину года, о епитимщиках и др.⁷⁶³ Следует отметить, что полугодовые рапорты настоятелей церковью служат важным источником, свидетельствующим об основных направлениях, конкретном содержании деятельности приходских священников.

Как известно, приход – это община, храм и духовенство, состоящие между собой в неразрывной связи, образующие одно органическое целое, где настоятель относился к низшему звену церковной администрации. Историк А.А. Папков рассматривал приход как «маленькую поместную церковь», основную структурную единицу церковной организации, «ячейку», составляющую организм церкви⁷⁶⁴. При этом вся тяжесть служения выпадала на настоятеля. От него в значительной степени зависела духовная жизнь мирян, их участие во всех приходских делах. Он выступал в качестве основного ответственного лица перед епархиальной властью⁷⁶⁵.

Приход – это в определенном смысле и административно-хозяйственная единица, в составе которой находились жилые дома и постройки причта, земельные угодья, водоемы, церковные капиталы⁷⁶⁶. Соответственно первой и, пожалуй, важнейшей обя-

занностью священника являлось поддержание храма, причтовых зданий в «благородном виде», чтобы «утварь, иконы, богослужебные книги, облачения соблюдались в должной чистоте и порядке»⁷⁶⁷. Даже во второй половине XIX в. для многих купеческих, мещанских, казачьих, крестьянских семей, особенно женщин, приходская церковь была единственным посещаемым общественным местом, своеобразным центром социальной жизни, краеугольным камнем, поддерживавшим духовное единство верующих. Поэтому нельзя было допустить, чтобы в главном здании населенного пункта протекала бы крыша, дымили печи, прогнили полы и т.п.

При необходимости священник мог быть инициатором строительства нового храма или ремонта старого. Священнику приходилось полагаться только на свой дар убеждения, если он хотел содействовать прихожан в ремонте и благоустройстве храма и прилегающей территории. Все расходы церковных сумм производились только с разрешения приходского собрания, после подписания мирского приговора. В таком случае создавался строительный комитет, одним из членов которого, а иногда и председателем, являлся священник. Как бы то ни было, ни один важный вопрос, касающийся строительства, в том числе и наблюдение за его ходом, не проходил мимо настоятеля, т.к. в конечном счете именно он выступал в качестве основного заказчика. Иногда, в случае неудачного выбора подрядчика, приходилось вести длительную переписку, вплоть до судебного разбирательства, по поводу своевременного и аккуратного выполнения строительных или ремонтных работ.

Характерный пример – вопрос о месте возведения Нижне-Вартовской Сергиевской церкви, активно дискутировавшийся на протяжении нескольких лет. Причт выступал за то, чтобы построить храм на правом, более высоком берегу Оби. Большинство прихожан отдавало предпочтение левому низменному берегу, где располагались их жилые дома и хозяйственные постройки. Священнику с большим трудом удалось добиться благоприятного для себя решения. Огромное значение имел тот факт, что настоятель заручился поддержкой благочинного. Совместными усилиями они смогли убедить епархиального архиерея в целесообразности размещения храма на правом берегу Оби. Кроме того, настоя-

тель сумел сформировать строительный комитет из заведомо лояльных себе лиц, а в качестве инструмента воздействия на часть прихожан привлек полицию. Место возведения храма – вопрос принципиальный, ведь от определения этого места зависит дальнейшая судьба прихода. Поэтому священник был заинтересован в том, чтобы использовать все имеющиеся в его распоряжении «управленческие рычаги» с целью добиться устраивавшего его результата. Организация торгов на заготовку строительного материала, переписка по поводу приобретения иконостаса, богослужебной утвари – все это также возлагалось на настоятеля храма⁷⁶⁸.

Настоятель принимал пожертвования, сделанные церкви по духовным завещаниям. В условиях Тобольского Севера это могли быть как скромные вклады в виде небольшого количества одежды и домашней утвари, так и большие состояния, измерявшиеся десятками тысяч рублей. Например, согласно духовному завещанию отставного есаула А.М. Буторина и его жены А.К. Буториной, составленному 22 октября 1878 г., две Градо-Березовские церкви должны были получить по 10 тыс. руб., «находящихся в обращении в разных банковских учреждениях»⁷⁶⁹. (Общая сумма пожертвованного капитала и недвижимости составила около 50 тыс. руб.). Три же года спустя Воскресенский собор г. Березова получил от умершего мещанина И. Кладовикова два ружейных ствола, одно ружье кремневое, медный чайник, шесть ветхих сетей и поношенный халат⁷⁷⁰. В любом случае следовало правильно распорядиться полученным имуществом и деньгами в соответствии с волей дарителей и интересами прихода. Членами причта составлялись описи завещанного, при содействии благочинного организовывались торги по продаже полученных вещей и недвижимости, капиталы обращались в ценные бумаги, проценты с которых шли на приходские нужды. В некоторых сложных ситуациях процесс растягивался на долгие годы, как это произошло с деньгами семьи Буториных, сопровождался длительной перепиской⁷⁷¹.

Как правило, решения относительно завещанных капиталов принимались не самостоятельно, а по согласованию с духовной консисторией и архиереем. Приходской священник оставался для

органов епархиальной власти преимущественно справочной инстанцией и исполнителем.

Священник обязан был обеспечить охрану церковного имущества от хищений и повреждений. Согласно одному из пунктов Устава духовных консисторий, при приеме прихода священнику нужно быть «внимательным и осмотрительным, потому что раз полученное имущество всецело возлагается на ответственность получателя»⁷⁷². Согласно распоряжению ТДК от 18 февраля 1869 г., при городских и сельских церквях обязательно должны иметься сторожа «от общества», которые бы в ночное время исполняли караулы⁷⁷³.

В условиях севера Западной Сибири с его спокойной криминальной обстановкой защита от воров, казалось бы, не требовалась и, соответственно, отсутствовала необходимость в найме церковного сторожа. Тем не менее, даже в таком отдаленном селении, как Ларьяк, могла возникнуть ситуация, когда храму и причтовым постройкам нужна была охрана. Речь идет о времени проведения ежегодных ярмарок, сопровождавшихся нередко драками и попойками, а также о днях прибытия в село пароходов. В этом случае священник из числа прихожан должен был организовывать круглосуточные дежурства, причем, по словам того же священника, «этот караул бывает очень неблагонадежный и требует бдительного надзора со стороны самого же причта»⁷⁷⁴. В рапорте священника Нижне-Лумпокольской церкви отмечалось, что «в селе при открытой реке нередко бывают кражи, нередко приплывают в ночное время беглые люди», но прихожане «оставили церковь без одного сторожа»⁷⁷⁵.

Согласно Инструкции настоятелям церквей, настоятель пользовался «некоторыми особыми правами» по отношению к низшим членам причта и другим лицам, подведомственным церкви: «просфорне и служащим при церкви и домах церковных, есть ближайший и непосредственный начальник и по отношению к заштатным священно- и церковнослужителям, вдовами и сиротам, церковью призреваемым, попечитель и наблюдатель»⁷⁷⁶. Однако на Тобольском Севере с его немногочисленным населением в непосредственном подчинении настоятеля, как правило, находился лишь один псаломщик, просфорня (обычно – жена священника или псаломщика), трапезник, иногда церковный сторож.

Вышедшее за штат духовенство предпочитало выезжать за пределы региона. Было признано «считать неудобным», если священник и псаломщик являются отцом и сыном, поэтому последнего обычно переводили в другой приход. Причт обязан был выполнять распоряжения настоятеля «под опасением за неисполнение законной ответственности». Священник также разбирал конфликты, в которые оказывались вовлечены низшие члены причта. Например, в 1903 г. настоятель Ваховской Богоявленной церкви вел дознание по поводу «оскорбления скверными словами псаломщиком В. Иваницким» прихожанки Тверитиновой, вдовы псаломщика с. Локосово⁷⁷⁷.

При необходимости священник ходатайствовал перед благочинным об оказании материальной или другой помощи подчиненному церковнослужителю. Хотя просьба могла быть удовлетворена только на уровне епархиального начальства, сама возможность обратиться с соответствующим прошением предоставлялась именно приходскому священнику.

Выше уже говорилось о бедственном положении псаломщика Ларьякской Знаменской церкви В. Вергунова. Обращение о помощи поступало через и от имени приходского священника Е. Словоца⁷⁷⁸.

Таким образом, настоятель являлся посредником между причтом и епархиальной властью, через которого поступали просьбы первого и распоряжения последней.

В ведении настоятеля находились вопросы, связанные с управлением богослужений и внебогослужебной деятельностью: наблюдение «за порядком и благочинием», чтобы «чтение происходило громко, внятно и раздельно, пение чинно, не спешно...», чтобы «неопустительно в храме во время богослужения говорились поучения, а также совершались внебогослужебные беседы, для чего по общему соглашению составляет особое расписание»⁷⁷⁹.

Настоятель занимался организацией церковных хоров, пения во время богослужения. Однако в сельских храмах Тобольского Севера подобного рода хоры встречались редко, они появились преимущественно в начале XX в. с распространением церковно-приходских школ, где пение являлось одним из обязательных предметов.

На настоятеля возлагался контроль за правильным ведением приходской документации: своевременным заполнением журнала для записи внебогослужебных поучений и бесед, отчетностью по церковному имуществу, записью раздела доходов между членами причта и др. Эта работа должна была вестись псаломщиками. Однако из-за малограмотности последних нередко самому священнику приходилось брать на себя делопроизводство. «Церковное письмоводство велось исправно, коим занимается большею частью сам священник, – писал настоятель Ларьякской Знаменской церкви Е. Словцов в 1885 г. – Псаломщик Вергунов к ведению церковных документов относится небрежно по малоспособности и ленности своей...»⁷⁸⁰.

Согласно «Правилам о порядке записывания приходов и расходов в церковные шнуровые книги и представления отчетных ведомостей», причт и церковный староста обязаны по окончании каждого года составлять из приходно-расходных книг «перечневые» ведомости обо всех доходах и расходах по церкви и представлять благочинному в 2-х экземплярах: «один – полный для консистории, а другой – только о церковных собственно доходах» для передачи в правление духовного училища «для соображений училищного съезда окружного духовенства»⁷⁸¹.

Как свидетельствуют рапорты благочинных и материалы ревизий приходских церквей, далеко не всегда настоятелю удавалось содержать приходской архив в надлежащем порядке. Здесь многое зависело от личных качеств настоятеля. «Дела архивные не в надлежащем порядке размещены и не внесены в церковную опись, – писал протоиерей П. Попов при обозрении Самаровской Покровской церкви в 1882 г. – Приходно-расходные книги за последнее полугодие не писаны, а приход и расход церковных сумм и свеч затканы в черновой тетради...»⁷⁸². В 1895 г. ТДК предупредила священника Ваховской Богоявленской церкви И. Страхова о недопустимости небрежного хранения «церковных денежных книг». Благочинный должен был «дать знать священнику, что при разъездах своих по приходу ни в коем случае не оставлял церковных книг в своей квартире, а по надобности немедленно их сдавал в церковь»⁷⁸³.

В то же время часто встречаются и примеры обратного рода. Например, в Шеркальской церкви «архив церковный в хорошем

порядке, наличность бумаг в нем хранящихся согласно с описью, богослужебный журнал, метрики и росписи находятся в наличии и исправности...», в Полноватской церкви «дела архивные за прошедшие годы по настоящее состоят на лицо в надлежащем порядке. Приходно-расходные книги и венчико-молитвенная ведутся своевременно и отчетливо...»⁷⁸⁴.

Настоятель также отвечал за поступление различных сборов и пожертвований на общецерковные или иные нужды. В данном отношении стоит согласиться с мнением А.Л. Беглова о том, что «для государства приходской священник выступал как фискальный агент и чиновник низшего уровня, без всякого жалования вынужденный вести в интересах разных ведомств огромную чисто бюрократическую переписку»⁷⁸⁵.

С ведением документации была связана еще одна важная обязанность настоятеля – учет демографических событий, таких как рождение, смерть, бракосочетание. Законодательством на православное духовенство было возложено ведение записи актов гражданского состояния⁷⁸⁶, предоставление разных сведений для земств, статистических и архивных комитетов, других гражданских и военных ведомств, составление метрик – свидетельств о рождении и крещении⁷⁸⁷, «предбрачных свидетельств» об отсутствии препятствий для заключения брака.

В обязанности настоятеля входило и участие в решении вопросов, относящихся к социокультурной сфере: благотворительность, просвещение, здравоохранение. В частности, настоятельно предписывалось заботиться об учреждении в приходе библиотеки, приходских попечительств, приютов для вдов, сирот, престарелых и увечных, побуждать прихожан к открытию церковно-приходских школ, «к поддержанию и благоустроению уже существующих»⁷⁸⁸.

Особой заботой настоятеля была церковная школа. Развитие системы сельских учебных заведений регламентировалось рядом законодательных актов и распоряжений. Так, Устав духовных консисторий предписывал епархиальным правлениям заботиться об открытии церковноприходских школ. С этого момента на Тобольском Севере активизируется процесс организации начальных учебных заведений, в котором Русская Православная церковь в лице приходских священников играла едва ли не решающую

роль. В конце 1840-х гг. церковные школы действовали в 10 приходах (Ларьякский, Верхне-Лумпокольский, Юганский, Сухорукровский, Мало-Атлымский, Самаровский и др.). Заведывание возлагалось на настоятелей церквей, преподавание, как правило, – на церковнослужителей. За обучением детей наблюдали благочинные, сообщавшие в отчетах о состоянии церковноприходских школ, усилиях наставников и успехах детей.

Однако из-за отсутствия стабильного финансирования, недостаточной квалификации педагогов, загруженности делами прихода эти учебные заведения могли неоднократно прерывать свою деятельность. Лишь с середины 1880-х гг. ситуация кардинально меняется. Сеть школ, находившихся в ведении Св. Синода, быстро растет. В предреволюционный период на Тобольском Севере действовало уже 29 церковных школ (в том числе две второклассные)⁷⁸⁹. За священниками в этот период оставалось преимущественно преподавание Закона Божия и заведывание школами. Остальные предметы вели учителя – светские лица. Таким образом, священники не только стояли у истоков создания сети церковноприходских школ, но и вникали в материальные нужды учебных заведений, контролировали учебный и воспитательный процесс, способствовали религиозному образованию народа.

Все вышеизложенное так или иначе связано с наблюдением за религиозно-нравственным состоянием прихожан. Информация об этом приводится в одном из разделов рапортов благочинных, посвященных пастве.

Как правило, в случае нарушения нравственности священник должен был сообщить об этом вышестоящему начальству: духовному правлению, благочинному, которым требовалось принять соответствующие меры. На приходского священника возлагалась обязанность по их непосредственному исполнению. Обычно следовало наложение епитимьи за такие «преступления», как «блудодаяние», длительный отказ от приобщения святых тайн (исповедь, причастие). В первом случае могло последовать наказание в виде многолетнего церковного покаяния «с исполнением при приходской церкви под надзором духовника»⁷⁹⁰, во втором – требовалось «заставить говеть при приходских своих церквях одну неделю, потом исповедать их, и когда окажутся достойными, то приобщить их святых тайн с подтверждением им, дабы долг сей

христианской обязанности исполняли ежегодно»⁷⁹¹. Встречаются случаи наложения пятилетней епитимьи за непреднамеренное убийство⁷⁹².

В целом же, как следует из рассмотрения входящей документации Сургутского благочиния за 1856 г., значительная часть поступавших от причтов бумаг (18 из 37, т.е. около 50%) связана с решением различного рода финансовых вопросов, получением и расходом средств на приходские нужды: покупка пробельных листов, кружечные и кошельковые сборы, продажа свеч и др.⁷⁹³ Еще 8 документов (21,6%) – это клировые ведомости и исповедные росписи, остальные посвящены характеристике, назначению и перемещению членов причта или церковных старост.

В 1903 г. ситуация существенно не изменилась. Из 138 документов, полученных Сургутским благочинным от причтов, 108 (78,3%) посвящено финансовым и хозяйственным вопросам: сбору и отправке пожертвований, ремонту храмов, выдаче жалования и пособий и др.⁷⁹⁴, еще 17 бумаг (12,3%) заключают сведения о службе причта, церковных старост, учительницы церковной школы и т.п.

Из полугодовых отчетов благочинных, а также рапортов самих священников становится ясно, насколько многотрудны и разнообразны были обязанности настоятеля прихода, насколько непростыми являлись бытовые условия, в которых им приходилось выполнять свой нелегкий труд. В частности, в ряде рапортов отмечается неудовлетворительное состояние жилых помещений для причта («сырые», «тесные», «ветхие»), описываются различные неудобства жизни в данной местности (сложность сообщения, суровый климат, низкий культурный уровень жителей, удаленность от медицинского учреждения и т.п.).

Священнику нередко приходилось зависеть от прихотей представителей волостного правления, которые могли отказать в выдаче подвод для разъездов по приходу. Вот как об этом писал березовский благочинный И. Голошубин в 1893 г.: «Уже в четвертый раз мне пришлось проезжать по делам службы через село Кушеватское и каждый раз приходилось встречать различные препятствия в получении земских подвод, несмотря на то, что эти подводы мною оплачивались. Все эти препятствия, по заявлению местного причта и и.д. церковного старосты г. Карпова, устраи-

валось благодаря писарю Н. ... Нельзя теперь не подумать о том, с каким трудом подводы эти достаются местному священнику?»⁷⁹⁵.

Жизнью прихода причты руководили вместе с церковными старостами, согласно Уставу духовных консисторий избравшимися на три года общим собранием прихожан «с согласия причта»⁷⁹⁶. Срок пребывания в должности не ограничивался, если прихожане, причт и сам староста выражали на то согласие. Например, в 1898 г. на третье трехлетие старостой Ларьякской Знаменской церкви был избран сургутский мещанин П.Е. Кайдалов. Под приговором, подтверждающим избрание, поставил свои тамги 91 «кинородец» – жители Салтыковской, Тымской, Лумпокольской волостей Сургутского уезда⁷⁹⁷.

Церковным старостой могло быть постоянно проживающее в приходе, «не опороченное по суду» лицо, достигшее 25 лет, не состоящее старостой в другом приходе и не занимающее никакой должности в волостном правлении⁷⁹⁸. Как правило, на эту общественную должность выбирались состоятельные люди, способные материально поддерживать приход, а также обеспечивать его функционирование.

Денежные средства и имущество, принадлежавшие приходской церкви, часто были подарены или пожертвованы самими прихожанами, и поэтому они имели право участвовать в управлении этим имуществом и денежными средствами, выбирая от мирян церковного старосту. В обязанности последнего входило заведование и приобретение по указанию причта необходимого церковного имущества, составление отчета о свечных деньгах, «сбор денег в церковный кошелек», контроль за сторожами и другими лицами, нанятыми приходом, забота о ремонте и украшении храма, об организации праздников, поддержание порядка во время крестных ходов, доставка необходимых для богослужения и соблюдения обряда предметов – свечей, лампадного масла, ладана, ветвей вербы к Вербному воскресению, ветвей березы и зелени к Троице, еловых ветвей к Рождеству и т.п. Эти, на первый взгляд, житейские, практические заботы «попечения об имуществе и всем хозяйстве церкви»⁷⁹⁹, имели чрезвычайно большое значение, т.к. обеспечивали реальное бытие храма не

просто как культового сооружения, но как живого духовного центра, объединяющего прихожан.

Староста должен был следить и за самим причтом (прежде всего, в вопросах хранения и расходования церковных сумм), являясь своего рода уполномоченным со стороны приходской общины.

Должность церковного старосты занимали лица, принадлежащие к наиболее активным группам жителей города или села. Если в относительно крупных населенных пунктах особых проблем с кандидатами не возникало, то в «инородческих» приходах подобрать подходящего прихожанина было очень непросто. В рапортах священников нередко можно встретить жалобы на нерадивых и бездеятельных старост. «Церковный староста инородец Петр Рыстымов ... во все время своего 3-х годичного служения весьма небрежно и нерадиво проходил свою службу: о сборе и увеличении средств церкви положительно не заботился, даже продажею свеч мало занимался. Кроме сего груб и неуважителен по отношению к священнику...», – отмечал в своем рапорте настоятель Ларьякской Знаменской церкви Е. Словцов⁸⁰⁰.

Однако примеров обратного рода в документах также встречается немало. Обычно не возникало особых нареканий к старостам из числа русского населения края. «Церковный староста Сургутский мещанин П. Глазунов ... свои обязанности исполняет исправно, церковные суммы без спроса и надобности ... не тратит», – указывалось в рапорте причта с. Нижне-Лумпокольского за первую половину 1906 г.⁸⁰¹

Взаимоотношения причта и церковного старосты далеко не всегда были безоблачными. Например, сохранился рапорт священника Юганской церкви с жалобой на местного церковного старосту, где сообщалось, что «посылал мальчика к церковному старосте крестьянину И. Федулову, чтобы он послал ко мне церковноприходные книги для составления годового отчета». Однако тот отказал, ответив: «пусть священник сам придет, если ему нужно». Священник обиделся, в свою очередь заявив: пусть тогда староста и составляет церковные ведомости⁸⁰².

Тем не менее, в большинстве случаев без взаимного согласия долго и успешно работать причт и церковный староста вряд ли смогли бы. За многолетнюю службу и материальную помощь

приходу церковные старосты награждались от имени епархиального архиерея. Так, 9 ноября 1882 г. удостоился похвального листа за службу и пожертвования староста Березовского Воскресенского собора мещанин Алексей Шахов⁸⁰³, в том же году за усердную службу и пожертвования – староста Березовской Богородице-Рождественской церкви мещанин Ксенофонт Добровольский⁸⁰⁴. Березовский мещанин, рыбопромышленник А.Т. Новицкий получил похвальный лист как староста Шеркальской церкви⁸⁰⁵. Церковный староста Сухоруковской Духосошественской церкви крестьянин Стефан Кайгородов удостоился «за усердную и полезную службу» похвального листа от ТДК⁸⁰⁶, получил благословение от Св. Синода «без грамоты» за заслуги и пожертвования по духовному ведомству⁸⁰⁷.

И.К. Смолич совершенно справедливо указывал, что у низшего и высшего духовенства были одни и те же задачи и обязанности, разным являлся только объем полномочий. Общее – совместное церковное служение, осуществление христианских принципов послушания, с одной стороны, ответственное руководство и заботливое пастырское окормление – с другой, – должны были объединять епархиальное начальство и приходское духовенство. Но «экономическая зависимость поставила низшее духовенство в ярко выраженное тяглое отношение к церковной иерархии, и прежде всего к своему епархиальному архиерею»⁸⁰⁸. Бесправие приходского духовенства, находившегося в административной зависимости от епископов и консистории, весьма неблагоприятно влияло на приходскую жизнь.

Как и благочинные, приходские священники сталкивались со все возрастающим потоком входящей документации, на которую необходимо было отвечать увеличением числа различного рода регламентирующих указаний епархиальной власти. Приход и его настоятель имели весьма ограниченные возможности в решении даже хозяйственных вопросов. Едва ли не по любому поводу следовало отсылать рапорт благочинному. Инициатива в приходских вопросах жестко регламентировалась.

Преобладание инородческого населения создавало дополнительные трудности для сельского духовенства Тобольского Севера, т.к. очень узким оказывался круг лиц, на который можно было бы опереться в решении стоявших перед ним задач.

В условиях отсутствия или крайней малочисленности светской интеллигенции духовенству приходилось не только выполнять обязанности, связанные с окормлением верующих, поддержанием храмов, организацией приходской жизни, но и брать на себя дополнительные функции, среди которых следует выделить миссию по распространению просвещения среди народов ханты, манси, ненцев, русских крестьян и торговцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение системы церковного управления на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв. показывает, как постепенно в ходе процесса модернизации расширяется круг стоящих перед церковью задач, более многообразной, разновекторной становится ее деятельность. И население, и государство предъявляют все возрастающие требования к духовным лицам – от епархиального архиерея до приходского духовенства. Вопросы миссионерства, образования, народной нравственности, благотворительности, социального служения занимают первоочередные места в деятельности этих духовных лиц. В связи с бюрократизацией государственного аппарата в синодальный период все более сложным становилось и делопроизводство епархиальных управлений. Вследствие усиливавшейся централизации, регламентации бесчисленное количество дел подлежало донесению в Святейший Синод, а на рассмотрение епископов представлялась масса незначительных вопросов, которые вполне могли бы быть решены на местах. Соответственно меняется в сторону усложнения и система учреждений РПЦ.

Отдаленность Тобольского Севера от епархиального центра вызвала необходимость создания органа, координирующего и контролирующего деятельность духовного ведомства, что и было оформлено в рамках духовных правлений. Структура церковной власти в первой половине XIX в. на севере Тобольской епархии выглядела следующим образом: духовное правление – благочинные – приходы.

Обширные границы многих российских епархий, особенно на Урале и в Сибири, требовали создания новых епархий.

Необходимость эффективного управления вызвала появление института викарных епископов. Вместо духовных правлений 21 декабря 1870 г. указом Св. Синода в Тобольской епархии для оказания помощи в управлении приходами Обского Севера открывается Березовское викариатство во главе с епископом Ефремом (Рязановым). Однако этот эксперимент оказался неудачным, т.к. отсутствовали материальные возможности для пребывания преосвященного в суровом необжитом крае. Через три года должность викария оказалась вакантной и не замещалась до 1917 г.

Тобольский Север был объектом внимания губернской и епархиальной власти, чьи интересы во многом совпадали. Закон обязывал архиерея бывать с ревизиями в территориальных округах своей епархии, знакомиться с местными условиями приходской жизни. При отсутствии дорог и большой удаленности приходов друг от друга трудные, тысячеверстные путешествия в Березовский округ становились испытанием рискованным и небезопасным даже для таких важных особ, как тобольские владыки и губернаторы. Местные условия, влиявшие на традиции организации путешествий в низовья Оби, не предполагали пышных встреч и долгих остановок. Осмотр и изучение нужд православной пасты выливались в ряд важных управленческих решений. Архиереями вырабатывались предложения по совершенствованию системы управления, которые представлялись на рассмотрение Св. Синода в виде записок и рапортов. Существенное внимание уделялось вопросам реорганизации «противоязыческих» миссий, формированию постоянных, собственных кадров священно- и церковнослужителей, в том числе обучению детей «инородцев» в епархиальных духовных училищах. Однако многим владыкам «низовой край» виделся «запущенным», требующим изменения кадровой политики и финансовых «вливаний».

К концу XIX в. становится намного больше епархиальных учреждений, позволяющих архиерею осуществлять управленческие функции. Появляются новые органы власти, такие как съезды духовенства, благочиннические советы, общества вспомоществования и др. В эту систему «встраиваются» общественно-религиозные организации – братства, различные комитеты и попечительства, быстро развивается религиозная периодика, в том числе и в Сибири. Если в первой половине XIX в. РПЦ действовала в условиях относительной стабильности, то в последующие десятилетия общественная жизнь становится более интенсивной, что влияло и на структуру управления церковью, которая все сильнее зависела от общественных веяний.

Еще одна тенденция – появление и развитие принципов выборности при формировании органов церковной власти, внедрение коллегиальных начал в их работе.

Это, с одной стороны, необходимо было для того, чтобы избавить духовную консисторию от излишней нагрузки. Епархиаль-

ный архиерей и его непосредственные подчиненные по причине обширности и многочисленности дел, в силу огромных просторов епархии были лишены возможности со всей тщательностью контролировать вопросы, находившиеся в компетенции церкви, проводить ревизию присутственных мест епархиального управления, все более увеличивающиеся приходы.

С другой стороны, новые явления в церковном управлении служили частью общего процесса демократизации общественно-политической системы России в конце XIX – начале XX вв. Формирование выборных институтов местного самоуправления ограничивало «снизу» властный ресурс руководителей регионов. Инициатива в данном случае далеко не всегда шла снизу, но и определялась намерениями высшей власти «подключить» «здоровые» силы общества к решению стоящих перед страной проблем, противостоять революционной пропаганде и различного рода деструктивным идеям. В то же время ведение новых структур местной власти усложнило управление, увеличило число должностных лиц на местном уровне.

Названные особенности в той или иной степени проявились и на территории Тобольского Севера. На формирование органов управления большое влияние оказало уникальное местоположение Березовского и Сургутского уездов. В частности, здесь не получили распространения многие виды коллегиальных учреждений. При чрезвычайной обширности Тобольской епархии и большой численности ее населения в крае непосредственно близкие отношения архиереев к пастве и духовенству не сложились. Хотя и развивались пути сообщения, оставались приходы, в которых епископ ни разу не бывал. Инспекционные поездки участились, однако не стали регулярной практикой. Одним из положительных результатов этих посещений все же становится усовершенствование постановки миссионерского дела.

Значительные размеры епархии, отсутствие регулярного транспортного сообщения приводили к объемной переписке, а отдаленность региона – к затягиванию в решении дел. Березовский и Сургутский край, находившиеся на окраине Тобольской епархии, одними из последних узнавали об изменениях в духовном ведомстве. Недостатком оказалась разрозненность и обособленность епархиальных учреждений, отсутствие между ними

строгое единства действий и согласования, вследствие чего тормозился процесс принятия управленческих решений. Лишь развитие парходного сообщения постепенно меняло ситуацию.

Благочинные округов по своему статусу были посредниками между приходским духовенством, административной властью и вышестоящими церковными органами. Особое внимание акцентировалось на миссионерских и религиозно-нравственных обязанностях духовенства.

Приходское управление на Севере сохраняет существенные особенности. Слабость большинства приходских общин была связана с малочисленностью жителей, неоднородных по сословному, национальному, бытовому составу, с преобладанием поверхностно христианизированного инородческого населения, как бы искусственно соединенного в один приход.

Процесс оформления низовой церковно-территориальной единицы происходил по инициативе государства, которое определяло границы и размеры прихода. Желание властей унифицировать этот элемент управления в соответствии с едиными требованиями не могло достигнуть цели в полном объеме. Существенную корректировку вносила недостаточная заселенность, суровые природно-климатические условия края.

Особенно беспокоило епархиальную администрацию то, что приходские общины, действуя на больших пространствах и находясь вдалеке от центра благочиния, не могли быть подвергнуты постоянному надзору со стороны окружного правления. Надзор этот в определенные времена года из-за разлива рек, ледостава и ледохода становился вовсе невозможным. Поэтому приходы Березовского и Сургутского благочиний имели бóльшую самостоятельность, чем таковые на юге Тобольской епархии, что особенно было заметно в вопросах строительства и ремонта церквей. В то же время одной из острых проблем являлось своевременное ведение делопроизводства и предоставление отчетной документации благочинному, а от того, соответственно, в установленные сроки духовному правлению и консистории.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

1816 г. – Клятвенное обещание священника Березовской городской Воскресенской церкви Ф. Карпова при поступлении на службу в Березовское духовное правление

Клятвенное обещание

Я нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству своему – истинному и природному Всемиловитейшему Великому Государю Императору Александру Павловичу Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского Престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить, и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, сим и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные, и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, сим и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе, и пользе государственной во всяких случаях касаться может, о ущербе же Его Величества интереса, вред и убыток, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и недопускать тщатия, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный, и положенный на мне чин, как по сей Генеральной, так и по особой определенной, и от времени до времени Его Императорского Величества именем от предустановленных надо мною начальников определяемым, инструкциям и регламентам, и Указам надлежащим образом, по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом весть себя и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть, и надлежит, и как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и те-

лесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 2058. Л. 7.
Рукопись. Подлинник.

Приложение 2

1865 г. – Маршрут инспекционной поездки архиепископа Тобольского и Сибирского Варлаама II от города Тобольска до Обдорска и обратно

№ №	Название станции	Версты
1-я	От города Тобольска Церковь в селе Кугаевском	17
2-я	Церковь в селе Бронниковском, станция Карбинская	22 54
3-я	Церковь в селе Новом	40
4-я	Ц.[ерковь] в селе Уватском	35
5-я	Ц.[ерковь] в селе Буренском	30
6-я	Ц.[ерковь] в селе Юровском	35
7-я	Ц.[ерковь] в селе Демьянском	28 ½
8-я	Ц.[ерковь] в Селе Романовском. Отсюда три станции до церкви села Реполовского на 141 версту, а именно: Стан. Денщиковская ----- Цингалинская ----- Заводинская	27 52 43 46
9-я	Ц.[ерковь] в селе Реполовском Станция Базьяновская	36 39
10-я	Церковь в селе Самаровском, Станция Шапчинская	44 66
11-я	Ц.[ерковь] в селе Селияровском. Отсюда четыре станции до г. Сургута на 149 ½ верст, а именно: Станция юрты Сохалинская..... Станция дер. Кунинская..... Станция дер. Тундринская..... Станция дер. Пилюгинская.....	34 ½ 44 ½ 26 37 ½

12-я	Церковь в городе Сургуте Отсюда обратно по тем же четырем станциям: Станция Пилюгинская ----- Тундринская ----- Кунинская ----- Юрты Сохалинская	37 37 37 ½ 26 44 ½
13-я	Ц.[ерковь] в селе Селияровском Станция в дер. Шапчинская	34 ½ 59
14-я	Церковь в селе Самаровском	66
15-я	Ц.[ерковь] в селе Белогородском..... Станция дер. Елизарова.....	55 45
16-я	Церковь в селе Сухоруковском..... Отсюда четыре станции до Кондинского монастыря на 170 верст, а именно: Станция юрты Сухоруковские ----- юрты Сосновские ----- Леушинские ----- Село Мало-атлымское ----- Большая Атлымская	20 10 45 35 15 20
17-я	Церковь в Кондинском Монастырь.....	45
18-я	Церковь в селе Шеркальском	45
19-я	Церковь в селе Чемашевском..... Отсюда две станции на 70 верст до г. Березова, а именно: Юрты Кумадвановские ----- Ювия	45 30 40
20-я	Церковь в городе Березове	55
	Итого	1665 ½
	От г. Березова две станции до церкви села Мужевского на 200 верст, а именно: Станция юрты Картым ----- Качегат	60 75
21-я	Церковь в селе Мужевском	65
22-я	Церковь в Обдорске	175
	Итого	375
	Из Обдорска обратно в село Мужевское	175
23-я	Церковь в селе Кушеватском..... Город Берёзов.....	70 150
	Итого	395

	Из г. Берёзова через две станции до церкви села Чемашевского на 125 вёрст	
	Станция Новые юрты	55
	----- Кумадвановские	40
	Церковь в селе Чемашевском	30
	Церковь в селе Шеркальском	45
	Церковь в монастыре Кондинском	45
	Церковь в селе Мало-атлымском	65
	Отсюда через две станции до церкви села Сухоруковского на 105 вёрст	
	Станция юрты Сосновские	50
	----- Сухоруковские	45
	Церковь в селе Сухоруковском	10
	Станция Елизарова	20
	Церковь в селе Белогорском	45
	Церковь в селе Самаровском	55
	Станция Базьяновская	44
	Церковь в селе Реполовском	39
	Отсюда через 3 станции до церкви села Романовского на 175 вёрст	
	Станция Заводинская	36
	----- Цингалинская	46
	----- Деньщикова	43
	Церковь в селе Романовском	52
	Церковь в селе Демьяновском	27
	Церковь в селе Юровском	28,5
	Церковь в селе Буренском	35
	Церковь в селе Уватском	30
	Церковь в селе Новом	35
	Станция юрты Карбинские	40
	Церковь в селе Бронниковском	57
	г. Тобольск	37,5
	Итого	1055
	А всего	3490,5

Верно: секретарь Семен Никольский

Письмо сверял столоначальник Василий Протасов

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 85–87 об.

Рукопись. Подлинник.

**1866 г., марта 9 – Рапорт архиепископа Тобольского
и Сибирского Варлаама в Тобольскую Духовную
Консисторию о ревизии Тобольского
и Березовского ведомства**

В 1865/1866 годах, обзрев два Благочиния Тобольского уезда, и четыре Благочиния Берёзовского округа, Кондинский монастырь, Берёзовское духовное правление и город, и Обдорскую миссию. Я нужное и более при сем важное передаю епархиальной консистории, для зависящих с её стороны распоряжений...

(Л. 97) Благочиние Краснопевцева

Сам благочинный Краснопевцев найден и слабого здоровья и особо болезненным в очах до того, что и своё письмо с трудом читает и разбирает. Такое болезненное состояние и было ему препятствием нести благочиние исправно. Проповеди он у учёных священников не цензеровал, да и по недалёкому своему образованию едва ли и был в состоянии оные (здесь и далее подчеркивания в документе наши. – *О.Ц.*). За прочею годовую отчётностью по церкви также он не смотрел как бы следовало и узаконено для проверки оной, он даже и ко мне ведомость не составил по указанной для того форме. И вообще он оказался малоспособным для несения благочинической должности и предложить ему не полезнее ли будет для него попросить себе увольнение от должности, хотя и не видел в его благочиние другого более надёжного кандидата для несения сей должности.

1. Приходы его благочиния.

Село Самаровское.

Священник сего села (Л. 97 об.) Вергунов, как замечено из испытания многосведущего благочинного Краснопевцева, и очень мог бы заменить его в должности, но он вдов и держит у себя ещё своячницеу жены своей, престарелую девицу. Это даже и худо и крайне не согласно с постановлениями церковными. За то, что он держит её у себя уже много лет вопреки бывших указных о том предписаний оштрафовать его на училище девиц духовного звания 25 рублей и кроме того для пресечения соблазна велеть от-

пустить её в дом родного её отца или в монастырь, и о времени, когда он отпустит её, благочинному велеть донести.

Дьякон сей церкви Сосунов оказался очень исправным по службе и должности, а также и по жизни трезвенной. Поэтому и указано высшее служение с производством во священника. Документы церковные оказались в порядке. Тёплая церковь с поставлением новых и прекрасно вызолоченных иконостасов, отделана великолепно, (Л. 98) за что старосте, причту и всем вообще прихожанам благотворителям объявить моё благословление. Материалы прихожане покупали сами и выдавали из своих рук подрядчику Гольшеву; но и за сим работа, произведённая Гольшевым, окончена изящно. Посмотреть будет ли прочна в последствии. Отзыв о сей изящно устроенной церкви внести и в годовой отчёт.

2. Церковь в селе Романовском, хотя деревянная, но ещё довольно крепка и не совсем не благовидна. Священник Михаил Вергунов мог бы быть ещё порядочным священником и при самом своём малом образовании; но и он как и самаровский священник есть давний вдовец; поэтому и ему ради соблазна указать и указывается проситься в село Демьяновское на сверхштатное место, куда и прихожане хотели его просить и принять. Дьячок здесь Малахов преглупый мальчик; почему он уже и перемещён в другое место по жалобе на него прихожан. Документы церковные (Л. 98 об.) при сей церкви ещё в порядке и священник не без внимания был к ведению оных...

Берёзовский уезд

(Л. 100 об.) 1. Благочиние священника Кайдалова. Благочинный сей, по неопытности или по чему-либо, не вышел на встречу ко мне, ни на рубеж своего благочиния, ни даже под самим своим Сургутом. Эту ошибку поставить ему на вид, ибо мне следовало ехать совсем одному, и совершенно неизвестным мне путём не менее 500 вёрст и с Инородцами остяками, коих и языки я не знаю. При обозрении самого заштатного города Сургута, усмотрено, что церковь ныне в оном только одна, и иконостасами очень скудна, хотя на иконах много риз серебряных позлащённых – пожертвованных домом Туполевых. (Л. 101) Предписать благочинному, озаботиться устройством новых иконостасов, при содействии того же благодеющего дома.

Долг Христианский в самом городе исполняют довольно исправно. При этой церкви до 30 деревень и на расстоянии от 40 до 150 верст, следовательно, совершенно необходимо быть другому священнику, и не знаю почему, закрыты другие священнические места.

По образованию своему священник Кайдалов недалёкий, однако же, среди других не учёных он может занимать своё место. Поставить ему на вид только то, что он о состоянии своего благочиния ещё до моего обозрения края должен донести был мне и в предыдущие годы обо всём том, что я узнал на месте, и о чём скажется. Особенно должен был донести подробно по ревизии сего края через чиновника Русанова, и самого Гражданского Губернатора. О таких событиях, послуживших к нехорошим отзывам о Духовенстве пред высшим начальством ему же (Л. 101 об.) следовало молчать в своё время. Прочий причт сея церкви ещё достаточен и терпим. При осмотре города я посетил два училища, одно в доме Кайдалов, женское, о коем дана в Консисторию особая бумага для внесения в отчёт, и здесь даётся особая об том ведомость, по коей видно, что ученицы разделены на 4 отдела и занимаются в доме самого священника под руководством его самого и его сестёр, уже престарелых лет. Ответы некоторые были порядочные. За заведение сего училища представить о нём и его сестре Святейшему Синоду. Другое училище посещено Казачье, это училище более сформировано и с окладами жалования для училища.

В городе сем много проживает остяков из разных мест и приходов. Имея беседу с ними, я узнал, что они по несколько покलों полагают якобы и утром и вечером, и Крёстное знамение полагают на себя, как следует. Живя в отдалённости (Л. 102) от приходов, они умерших погребают сами, но когда посещает их священник, тогда якобы отпевают похороненных ими. Впрочем, из всего видно, что они дети только природы, общественной жизни незнающие и действующие машинально, по указанию русских или священников. Спрашивал я их и о том, чем благодарят они священников за исправления у них треб. Говорили, что они дают иногда и шкурки белок, из коих каждая стоит не больше 8 или 9 копеек серебра, и рыбу, но всегда без всякого вынуждения от причтов, а часто добровольно.

Юганский приход

Священник сея прихода Иоанн Тверитин, хотя и из необразованных, но с хорошими собственными способностями, и практически очень достаточно образовывая себя. Ибо на многие вопросы отвечает и умно, и отчётливо, особенно он хорошо знает экономическую часть. По росписям исповедываются у него в приходе почти все, но приобщаются мало 12-я или 15-я часть, (Л. 102 об.) и всё это делают инородцы, якобы не могущие и одной недели провести в посте и воздержании, по сему приказано объявить им пост, хотя бы на три дня, и всё-таки могущих по исповеди приобщаться Святым Таинам, сообщать.

В этой церкви живописец Козлов отделал иконостас очень хорошо и добросовестно и за небольшую сумму, менее 1000 рублей. Священник Тверитин, поэтому объявил и ему признательность, и иметь ввиду, как и благочинного Кайдалова к награде в сем же году.

Прочий причт сей церкви, по испытанию, оказался ещё довольно исправным.

За сим все прочие приходы сего благочиния за отдалённостью их стоянием в противоположных сторонах, оставлены без личного моего обозрения и поручено было со всем вниманием обозреть оные самому благочинному, который исполнив это и донёс мне, (Л. 103) между прочим, следующее:

1. Инородцы во всех приходах моем. Сообщаются Святым тайн указанный выше причт, как и Юганский и ограничиваются одною только исповедью.

2. Церковь всюду еще крепка хотя и деревянная, и утварь, хотя скудную, но имеют.

3. В приходе Нижне-Лумпокольском священник Василий Вергунов и во ...

(Л. 110 об.)

Ревизия Березовского духовного правления

При тщательном обревезировании Правления 30 дек. 1865 г. с 10 часов утра и до 2-х по полудню, открыло:

1. Описи делам с 1847 г. по 1864-й год, не заверены подписями членов правления. В том все ли дела в оные вошли, или не все, а это должно было сделать, между прочим, и по делу похи-

щения бумаг из правления, якобы столоначальником Данилевским.

2. В опись не вошли почему-то №№ 63 дел открытых ревизией иеромонаха Амоса.

3. Дело под № 54 об имении якобы расхищенном дьяконом Сkozyревым (1850) на 43 листах, так же не вошло в опись. И осталось не конченным.

4. Дело № 47 о пробельных листах на 47 листах не кончено и в опись не введено. На все эти три дела как более важные приказано составить журнал членам правления и донести мне. Прочие замечания и недостатки (Л. 111) не столь важны. Однако же и на них велено объяснение представить.

5. Достоин удивления, что правление не считало нужным вести беловых журналов, нарушая сим коренные указания, вести дела, не по докладным только, но и по журналам и по протоколам. За что сделать строгое замечание, а особенно старшему чину, коему, одно старческое служба не позволяла бы сего допускать.

6. В суждениях о делах, все три члена действуют кажется единодушно, но как заметно под мощным влиянием протоирея Заборовского. Служивший за столоначальника Змановский хорошо знает ход дел и скоро отыскивал все требуемые для ревизии дела, в частности: ревизия дел правления с бывшим там столоначальником Данилевским. Правление по отношению к делом Данилевского действовала очень поспешно, малорассудительно и бездоказательно. (Л. 111 об.) А именно: на все действия свои против него оно не составило не одного белового форменного журнала, а ограничивалась одними только голословными рапортами или моему предместнику, или в консисторию, каковые бумаги правления и в консистории не имели законного течения, движения и рассмотрения. Так, напр.: а) правление задумывало удерживать жалование у Данилевского и тогда, когда он находился в больнице, и к тому же не составило для сего никакого постановления; б) в 1859 г. за № 362 хотя и доносили моему предместнику о наглости и дерзостях Данилевского против членов правления, но не какого журнала на такой рапорт в правлении не оставило, а решилось без всякого такого постановления отобрать у него ключи и прочее, и поручить должность его дьякону Понамореву и поно-

марю Змановскому и таким образом устранили его от должности без всякого основания (Л. 112) и предписания о том епархиально-го начальства. В таком не законном распоряжении правления положена основа дела о выкраже некоторых бумаг из правления якобы Данилевским. В этом последнем деле т.е. в выкрадении бумаг из правления в 1860 г. для производства обыска в квартире Данилевского чрез полицию опять не соблюдено было правлением ни какого законного порядка, не составлена для принятия такой меры не журнала ни даже получено было от сторожа правления форменной бумаги взлом замка и похищении бумаг. Полиция по какому-то частному извещению приступило к обыску на правах силы и власти ей не предоставленной законами.

Есть в деле и другие стороны не правильные со стороны правления по отношению к преследованию бывшего столоначальника удаленного от должности по произволу членов и без всякого постановления, эти стороны должна рассмотреть сама консистория, решая это дело окончательно.

А решить это дело (Л. 112 об.) следовало еще при моем предместнике, ревизовавшем Березовский округ в 1861 г., если только была произведена тогда ревизия в какой либо части? Предложение моего предместника данное по ревизии консистории, должно уяснить это дело?

Прочие, касающиеся дела Данилевского уже передано обсуждению консисторию по частным бумагам, например: об устранении его от должности столоначальника, и вытребовании в консисторию по указу от 28 марта 1860 г. за № 20-24 после такого распоряжения консистории Данилевский уже потерял право на получение жалования по должности столоначальника в Березовском правлении.

За сим обращаюсь к зданию правления должно сказать, здание хотя и требует ремонтной поддержки, но еще не безотложно. Для поддержания оного велеть правлению открыть добровольную подписку по Березовскому округу (Л. 113) чрез благочинных своих, но не без гласную, а всегда гласную, т.е. с приложением от них форменных листов о том какой причт и сколько по своему непринужденному желанию жертвует на ремонт правления, и таковые листы прежде всякого по ним дела должны быть представ-

лены к моему усмотрению с приложением и примерной сметы на предстоящий расход суммы.

Кондинский монастырь

Монастырь сей двукратно мною обозрен был, и в проезд в Березов, и на обратном пути.

При обоих обозрениях замечено, что монастырь прежним настоятелем доводим был до последнего разрушения и опустошения. Все здания оного кроме одного храма и 2-х вновь выстроенных корпусов, найдены в разрушающем положении, не исключая и самой ограды около монастыря. Даже и самые новые корпуса не устроены хозяйственно и прочно. В самых жилых комнатах настоятеля, не возможно было согреться в первый проезд от имения и дверей теплых и прочных, и от худой рубки стен, и о шпаклевке оных, (Л. 113 об.) а по тому и сей корпус необходимо шпаклевать вновь, но для сего нужно отдирать доски и проч. и следовательно нужны новые деньги. Это можно сделать, только тогда, когда Свят. Синоду угодно будет дать мне викария, которого и со свитою, очень возможно, поместить в другой половине настоятельского дома, который к тому же еще и вовсе не отделан, кроме голых стен.

При управлении монастыря настоящим настоятелем порядок в расходе сумм на оный, ныне очевидно полезен лучше: ибо братия все удовлетворены следующими им окладами жалования братского, трапезою остаются довольными и запасов съестных материалов достаточно. По осмотре их ключарем, по штатной сумме остались довольно значительные остатки от года, которые уже разрешено употребить на исправление церкви и проч. А что и важнее всего, что в училище при этом монастыре ныне обучается до 20 человек мальчиков, 8 из инородцев и 12 из вольных крестьянских детей за (Л. 114) ведение всего этого порядка в управлении монастыря объявить настоящему настоятельную мою признательность. Но, и за сим для вязчего улучшения благосостояния монастыря предписать ему:

1. Сборы по неокладной сумме непременно умножить и с тех статей которые указаны для монастыря правительством, и с тех, кои можно выручить и частным образом, например, от сбора орехов, коих можно собрать на не малую сумму до ста и более пу-

дов, и эти сборы вносить в неокладную сумму и не оставлять ее безгласною.

2. Чрез такое увеличение не окладной суммы на такие расходы, которые не идут прямо к церкви и церковным зданиям и следовательно и не смешивать сей суммы с неокладною.

3. Согласно будет с узаконениями недостаток не окладной суммы (сумма, которая отпускается взамен служителей).

4. Для учеников из инородцев велеть завести на зимнее время непременно им тулупы (Л. 114 об.) или хотя малицы, равно и на ногах им иметь теплую же обувь и белье прочное холщевое, а не лавочное, какое-либо набойчатое.

5. Баню для них, за не имением своей, яко бы худой, велеть топить у жителей около монастыря, хотя недели чрез две или три и во очищать их от той черноты и грязи, которая на них была замечена.

6. Пищею их довольствовать также сытою и здоровою. Штатное жалование на них идущее верно будет достаточно на улучшение их содержания и быта.

7. Учителям их велеть заниматься обучением их прилежнее и рассказывать им кратко Жития Святых ежедневно по Четям Минеям или Прологам, и особенно объяснять состав служб Господских и Богородичных праздников по духу и уставам Церкви.

8) Отослать в это училище мои книги: 2 эк. Нового Завета; 2 эк. – Псалыри, 2 эк. святых дня недельных и 2 – два эк. Киевского месяцеслова и 1 эк. Книгу Наума О великом Божественном мире Всего 9 книг. (Л. 115)

9) если же и еще нужны будут книги для училища сего какие либо книги учебные, то об них велеть представить настоятелю особо.

10) О возможно поспешном приведении монастыря из разрушенного состояния предписать настоятелю хотя в посредственного состоянии всемерно озаботиться и представить проект и смету на таковое устройство оною, с указанием источников для этого дела.

Общие выводы для всего Березовского края

1. Как духовенство, почти всего Березовского края состоит более не же ли половина, или из не образованных в семинарии или училищах, или из образовывавшихся, но только поверхност-

но, то всему оному предписано не медленно приняться за обучение готовых учебников уже разосланных по епархии, как то пространного Катехизиса, правила исповеданий, и книга о должностях пресвитеров. Из правил 2-м научиться догматам Церкви; а из последней, всему этому как им должно отправлять пастырское свое служение; и что бы в этом делали успехи: то всем благочинным сего округа велеть доносить мне об успехах в конце года (Л. 115 об.) с отметкой в клировых ведомостях.

2. Не менее трех раз в году, обозревать священникам все кочевья инородцев в сколько бы оные далеко не стояли от церквей; и при обозрении исправить все заупокойные панихиды по умершим, записать верно и число их смерти, равно как и всех родившихся в то или другое время.

3. В каждом месте кочевья инородцев прослужить три дневные службы как то, вечернюю, утреню, и часы, или обедницу и после всего всех возрастных исповедать; а также больных по исповеди сообщать и Святого Причастия – запасными дарами, а равно и всех младенцев.

4. За сим всем здоровым назначить время для явки их к Церкви, хотя бы три раза в году, как то перед Рождеством Христовым в пост, или в Петров пост, и перед Пасхой.

5. В эти три срока заставить их говеть, при содействии местного начальства хотя по три дня, с удержанием от винопития и вкушением всякой скоромной и даже рыбной пищи. И по сем (Л. 116) исповедать всех и достойных сообщить даже и святых тайн на Божественной Литургии.

6. От соблюдения языческих суеверий и обрядов удерживать инородцев всеми способами, сообщая о прекращении их официально и самим старшинам, или головам их, а так же и князькам там где они утверждены правительством.

7. Обдорской миссии, в частности предписать все это соблюдать сколько возможно в неопустительном порядке, и кроме того в своих действиях против идолопоклонничества не действовать опрометчиво и без истребования на все это постановлений от Епархиального Архиерея. Оба священника и особенно старший много в этом деле виноват? Возникшее уже дело о похищении каких то шайтанов с большим при них имуществом, едва ли не сделает соприкосновенным и их к сим делам. – И вообще этой

миссии предписать вести свое дело очень и очень благоразумно, со всех сторон, не исключая даже экономии при оной.

8. Сим существенными замечаниями заканчиваю мое предложение единственного для того, (Л. 116 об.) чтобы поездка моя в Березовский край ставшая мне утраты здоровья быть может на половину против прежнего, не была бесплодна, и быть может для края этого, ни кто из моих предместников еще не предначертала подобных правил. Что нужно для сего края еще и со стороны учреждений, от Гражданского Начальства, об этом и скажу в годовом отчете, и быть может и в частном сношении с Гражданским Начальством.

Варлаам, архиепископ Тобольский и Сибирский.
№ 1282.

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95–116 об.
Рукопись. Подлинник.

Приложение 4

1870 г., декабря 21 – Указ из Св. Синода епископу Варлааму об учреждении викариатства

Получен 9 февраля.

Слушали высочайше утвержденный доклад Синода, в коем представлены были на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение предписания Синода об учреждении Викариатства в Тобольской и Кавказской епархиях. В Тобольской епархии на следующих основаниях: (Л. 262 об.) а) Викарию именоваться Епископом Березовским, а местопребывание иметь в Тобольском второклассном Знаменском монастыре, который представить в его управление, с правом пользоваться настоятельским жалованием и частью братских доходов, а так же помещением, отоплением, освещением прислугою и экипажем; б) на содержание Викария предоставить ему получать от Абалакского трехклассного монастыря по 700 руб, в год из процентов с принадлежащего сему монастырю капитала и по 500 руб. из свечного и кружечного сборов; в) ризницею и прочими принадлежностями Архиерейского служения, на первый раз, (Л. 263) предоставить Викарию пользоваться из Архиерейской ризницы Кафедрального

собора, а в последствии устроить ризницу на счет сумм Знаменского монастыря.

Обер Секретарь В. Крылов.

[Подписан Указ императором собственноручно 21 декабря 1870 г. «Быть по сему». Подлинный печатный указ составлен 12 января 1871 г.]

[О решениях Синода дали знать Варлааму выпиской с указа 16 января 1871 г.]

(Л. 263 об.) [резолуция Варлаама]: Вам Благодарение Господу, долго ожидаемое дело совершилось. Составить протокол на все части содержимого в Указе и для приготовления самого удобного и приличного помещения для Викария в Тобольском Знаменском монастыре, комнаты настоятельские и даже те кои прежде занимал инспектор семинарии немедленно нужно очищать и готовить. 9 февраля 1871 г. Разослать в присутственные места епархии.

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 262, 269.
Рукопись. Подлинник.

Приложение 5

1881 г., 30 марта – Указ Тобольской духовной консистории благочинному протоиерею Александру Тверитину о взыскании с причтов денег на содержание Тобольского епархиального женского училища

Указ его императорского величества самодержца всероссийского из тобольской духовной консистории благочинному протоиерею Александру Тверитину.

По указу Императорского величества Тобольская Духовная консистория слушали: Общий Епархиального Съезда Духовенства Тобольской епархии бывший в минувшем феврале месяце в Тобольске, имея ввиду, что на покрытие расходов по содержанию Тобольского женского духовного училища в 1880/81 учебном году потребно 2587 руб. 50 коп. постановил: взять на сей предмет из сумм епархиального попечительства 587 р. 50 коп. и за тем взыскать с каждого одноштатного причта по 4 и с двухштатного по 8 руб. Это постановление съезда утверждено Епархиальным

преосвященным. Приказали о выше изложенном постановлении Обще-Епархиального (Л. 406 об.) съезда Духовенства Тобольской епархии дать знать благочинному. Городских и сельских церквей и предписать, немедленно взыскать с каждого одноштатного причта по 4, а с двухштатного по 8 руб. на содержание Тобольского женского духовного Училища в 1880/81 учебного года и взысканные деньги в полном количестве в Тобольское епархиальное Попечительство. Марта 30 дня 1881 года. Подписанное член консистории иерей Михаил Лебедев, секретарь Никольский, столоначальник Вессиловский.

Верно: благочинный протоирей Ал. Тверитин

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 406–406 об.

Рукопись. Подлинник.

Приложение 6

1881 г., мая 22 – Отношение благочинного протоиерея Александра Тверитина Обдорскому причту и церковному старосте о разрешении покупать церковные свечи там, где будет предложена более выгодная цена

От благочинного протоиерея Александра Тверитина Обдорскому причту со старостою церковным

Тобольская духовная консистория указом от 20 апреля за № 6443 дала мне знать, что епархиальным преосвященным утверждено постановление обще-епархиального съезда духовенства тобольской епархии относительно того, что от сем причты и старосты церквей имеют право покупать церковные свечи не из одних только монастырских свечных заведений, но там, где найдут более удобным и выгодным, лишь бы свечи покупались качества хорошего и за сим свечи во всех церквях епархии продавать по (Л. 414 об.) одинаковой цене, а именно по 1 руб. 20 коп. О чем Вам и даю знать. Мая 22 дня 1881 года.

Благочинный, протоиерей Ал. Тверитин

Получено 6 июня 1881 года

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 414.

Рукопись. Подлинник.

1881 г., апреля 7 – Указ Тобольской духовной консистории благочинному протоиерею Александру Тверитину о решениях Тобольского общепархиального съезда духовенства

Циркулярно. Указ Его Императорского Величества, из Тобольской духовной консистории благочинному протоиерею Александру Тверитину.

По указу Императорского величества Тобольская Духовная консистория слушали: Общепархиальный съезд духовенства Тобольской епархии, бывший в феврале месяце настоящего года в Тобольске, по рассмотрении дела относительно назначения благочинным за труды их постоянного жалования, постановил: 1) Назначить Благочинным содержание не менее 120 руб. в год, предоставить благочинническим съездам, смотря по местным условиям, и увеличивать оное. Расходы на содержание Благочинных отнести одну половину на церковные суммы, а другую на духовенство и назначенное содержание получать Оо. Благочинным два раза в год, по истечении каждого полугодия. С назначением Благочинным определенного содержания плату им от псаломщиков за письмоводство и на канцелярские расходы отменить. 2) Пользуясь предоставленным духовенству правом выборного начала, перебаллотировать всех Благочинных епархии, из коих достойные должны быть оставлены на тех же должностях, а вместо забаллотированных должны быть представлены на утверждение епархиального начальства два кандидата, 3) Срок служения выборных благочинных назначить четырехгодичный, по истечению которого, по предложению самого Благочинного, производится перебаллотировка и 4) Настоятелей кафедрального и уездного соборов оставить благочинными над одними только соборами, не подвергая их баллотировке и не назначая им особого вознаграждения. На подлинном журнале съезда резолюцией Его Преосвященства, от 12 февраля с.г., предписано: 1) Вознаграждение благочинным свыше 200 руб. не простирать; 2) Благочинных, избранных прежде духовенством, до истечения четырех лет их службы новой баллотировке не подвергать; 3) Настоятелей соборов, кроме кафедрального, на благочинническую должность из-

бирать на равнее и на одинаковых условиях с достойными священниками приходских церквей. Приказали: согласно журналу общепархиального съезда духовенства Тобольской епархии и резолюции Его Преосвященства, объявить причтам всех церквей Тобольской епархии: 1) Чтобы они чрез посредство своих благочиннических съездов, назначали местным своим благочинным, за их труды, от 120 до 200 руб., смотря по местным условиям, и содержание таковое производили два раза в год, по истечении каждого полугодия, на половину из церковных сумм, а на половину из средств духовенства, и за тем никакой уже платы благочинным на канцелярские расходы, ни платы от псаломщиков за письмоводство не производили; 2) Чтобы они, за исключением тех благочинных, которые избраны духовенством назад тому менее четырех лет, перебаллотировали всех остальных и, оставив на своих местах, представили вместо забаллотированных, на утверждение епархиального начальства по два кандидата и 3) По истечении 4-х лет, так как срок служения выборных благочинных отныне будет четырехгодичный, причты, по предложению самого благочинного, должны сделать новые выборы, или перебаллотировку, избирая на благочинническую должность как ныне, так и после, и настоятелей уездных городских соборов наравне и на одинаковых условиях с достойными священниками приходских церквей; о чем, для надлежащего расположения, послать указ Вам о Благочинному. Апреля 7 дня 1881.

Консistorии член Михаил Лебедев. Секретарь Никольский.

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 415.

Рукопись. Подлинник.

Приложение 8

1881 г., март – Указ Тобольской духовной консистории благочинному Березовских городских и уездных церквей протоиерею Александру Тверитину о немедленном производстве присяги по церквям Тобольской епархии Императору Александру III

По Указу его императорского Величества, Тобольская духовная консистория слушала Г. Министра Внутренних дел в теле-

грамме своей на имя Тобольского губернатора изложил манифест о вступлении на престол Государя императора Александра Александровича обнаружен, сделайте повсеместные распоряжения о немедленном приведении к присяге на верность подданства его Величеству Государю Императору Александру III и Государю наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу (Л. 396 об.) Вследствие сей телеграммы Г. Губернатор предписав окружным исправникам о без отлагательном исполнении выше изложенного просить сделать распоряжение о немедленном производстве присяги по церквям Тобольской епархии. Приказали: предписать и предписывается Вам, по требованию полицейских властей произвести в церквях вашего благочинья привод к присяге на верность подданства Его Величеству Государю Императору Александру III и Государю наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу всех сословий жителей как городских так и сельских, исключая лиц женского пола и детей не достигших 12 летнего возраста и присяжные листы сдать полицейским чиновникам. 1881 г. март

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 396–396 об.
Рукопись. Подлинник.

Приложение 9

1884 г., июня 29 – Рапорт священно- церковнослужителей Юганской Богоявленской церкви Сургутскому благочинному В. Калугину о причинах уменьшения продажи восковых свечей

Его Высокоблагословению Г. Благочинному, Священнику, О. Виктору Калугину. Село Юганской Богоявленской Церкви, Священно церковно служителей Рапорт.

На Указ Тобольской Духовной Консистории от 2-го марта н.г. за № 2762 об уменьшении продажи воска, при церкви Село Юганской, Сургутского Округа за 1881, 1882, и 1883 годы имеет честь объяснить причины уменьшения восковой продажи; такова суть:

1.) В приход означенной церкви обоего пола 1900 душ, из чего числа русских, живущих в самом селе 26 душ обоего же пола с малолетними, следовательно весь приход составляют одни ино-

родцы; да кроме того, Эта 30-я часть прихода не бывают у Исповеди и Св. причастия ежегодно, что может видеть по документам, и видит Консистория. Почему велика и одинакова ли может быть продажа воска при церкви.

2.) Инородцы же не имея места жительства при селе, а круглый год находясь в улусах где иногда найти их бывает очень трудно для того, чтобы проверить семью, окрестить младенца или отпеть умершего, о чем сам инородец мало заботится.

3.) Быть же инородцу часто в селе, особенно в зимнее время, нет возможности, потому что он, кроме собаки, от 2-х до 3-х не более аршин длины 1/3 нарты, ничего не имеет, поэтому единственный путь открывает быть в селе и храме летом, когда он приплывает с семьей и имуществом как, для исполнения долга христианского, так и разных случайных треб раз в год и то на короткое время.

4.) Кроме всего этого, он от дня рождения своего не едал хлеба дешевле руб. сер. за пуд, получая за такую цену хлеб он заботился и об уплате, и для сего целые месяца прохаживает в лесах ища белку или какого либо другого зверя, которых по случаю пожара в здешних лесах он совершенно лишен достаточного улова даже и для того, чтобы уплатить за казенный хлеб, а потому всегда одолжен неуплатно.

5.) Не имея возможности уплатить за годовой в казну хлеб, много ли он может и на чего брать воска при церкви? Так как, для существования нужна ему и одежда, что необходимо и для каждого из нас также, как и хлеб насущный. – Имея в виду все это, да кроме того, что все они не одной семьи и дети, кто-то из них понимает и заботится, а другой не только понять и позаботится, что свойственно каждому из них по их невежеству и грубости, но даже старается укрываться на несколько лет, неретко и навсегда, и это последнее – с году на год увеличивается между ними, а содействий со стороны гражданского Начальства нет никаких, не смотря на то, что извещаем и просить оное в таковом.

Посему, приняв во внимание все это увеличение продажи воска с каждым годом невозможное, а скорее можно ожидать, особенно в нынешний 1884 год, еще больший упадок, по случаю дороговизны хлеба, и упатка цен на шкуры зверей и крайнего неулова рыбы.

29 июня 1884 года № 27-й Настоятель, священник Василий
Тверитин

Исп. дол. Псаломщика Флегонт Попов

ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15. Л. 106.

Рукопись. Подлинник.

**Хронологический перечень архипастырей
Тобольских и Сибирских**

Преосвященный	Годы жизни	Годы управления кафедрой	Данные о преосвященных
Антоний III (Николай Иванович Знаменский)	1765– 1824	1803–1806	Родился в г. Новгороде в семье протоиерея. Учился в Новгородской и Александро-Невской семинариях. Переведен из Вологодской епархии в Тобольскую с возведением в сан архиепископа 13 февраля 1803 г. Преосвященный Антоний усиленно заботился «об умножении» образованного духовенства в своей епархии, в том числе посредством увеличения учащихся в духовной семинарии, способствовал открытию «духовных школ» при некоторых духовных правлениях, а также при монастырях Енисейском Спасском, Томском Алексеевском и Кондинском Троицком. Целью учреждения этих школ является подготовка детей в семинарию и занятию причетнических должностей. Преосвященный Антоний обзрел летом 1803 г. Березовский и Сургутский уезд. С 21 декабря 1806 г. архиепископ Ярославский и Ростовский.

<p>Амвросий (Андрей Петрович Келембет)</p>	<p>1745*– 1825</p>	<p>1806–1822</p>	<p>Родился в Полтавской губернии в семье диакона. Высшее образование получил в Киево-Могилянской академии. Переведен из Оренбургской и Уфимской епархии на тобольскую кафедру с возведением в сан архиепископа 25 мая 1806 г. Главным в деятельности Амвросия стало строительство храмов и создание новых приходов. 28 октября 1822 г. уволен на покой и отправлен в Мгарский Спасо-Преображенский монастырь Полтавской епархии.</p>
<p>Амвросий II (Алексей Рождественский)</p>	<p>1767– 1825</p>	<p>1822–1825</p>	<p>Родился в семье священника Новгородской епархии. Образование получил в Кирилловской духовной семинарии и Александро-Невской духовной академии. На тобольскую кафедру назначен с возведением в сан архиепископа 28 октября 1822 г. При нем открыто попечительство о бедных духовного звания. Погребен в Тобольском Софийско-Успенском соборе.</p>
<p>Евгений (Андрей Ефимович Казанцев)</p>	<p>1778– 1871</p>	<p>1825–1831</p>	<p>Родился в семье священника Владимирской губернии. Образование получил в Троицкой Лаврской духовной семинарии. До назначения в Тобольск был архиепископом Псковским. 30 сентября 1825 г. по личному прошению назначен на тобольскую кафедру. Навел порядок в делопроизводстве Тобольской</p>

* По другим сведениям в 1750 г. См.: Путинцев М. 1892. Тобольская епархия. Ч. 2. С. 90.

			духовной консистории. На архиепископа Св. Синодом была возложена ревизия всей Тобольской епархии, «включая самые отдаленные уголки». В 1828–1829 гг. владыка обозрел свои обширные духовные владения. Посещение Березовского края летом 1829 г. было связано с последующим учреждением миссии в епархии и миссионерской деятельностью среди «инородцев» Севера. Была открыта в 1830 г. Алтайская духовная миссия. С 7 августа 1831 архиепископ Рязанский и Зарайский.
Павел (Петр Алексеевич Морев)	1779– 1831	1831	Родился в Архангельской губернии в семье священника. На тобольскую кафедру назначен с возведением в сан архиепископа, до этого был епископом Могилевским и Витебским. Прибыл в Тобольск тяжело больным. Через 22 дня скончался. Погребен в Златоустовском приделе Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора.
Афанасий (Александр Федорович Протопопов)	1783– 1842	1832–1842	Родился в Ярославской губернии в семье протоиерея. Учился в Ярославской духовной семинарии, затем поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, обучение в которой завершил в 1814 г. В 1823 г. был хиротонисан в епископы Чигиринского, с 1826 по 1832 гг. занимал епископскую кафедру в Нижнем Новгороде. Архиепископ Тобольский и

			<p>Сибирский с 24 января 1832 г. При этом архипастыре из Тобольской епархии выделилась самостоятельная Томская епархия, начинают работать Алтайская и Обдорская миссии. Афанасий был человеком высокообразованным, знал древние языки, интересовался наряду с богословскими предметами также философией и естествознанием. По распоряжению архипастыря в Тобольской епархии повсеместно вводятся церковные библиотеки. Много внимания он уделял улучшению преподавания в ТДС, а особое внимание – церковному благолепию. При владыке было отремонтировано и построено много новых храмов. Архиепископ Афанасий скончался в 1842 г. в Тобольске и был похоронен в Софийском кафедральном соборе.</p>
<p>Владимир (Василий Федорович Алявдин)</p>	<p>1791– 1845</p>	<p>1842–1845</p>	<p>Родился г. Владимире в семье священника. Закончил Владимирскую духовную семинарию, Московскую духовную академию. Служил в Костромской и Галичской епархии, в сентябре 1842 г. назначен на тобольскую кафедру с возведением в сан архиепископа. Скончался в 1845 г. в Тобольске и погребен, по завещанию, в Крестовой церкви загородного Архиерейского дома.</p>

<p>Георгий (Гавриил Алексеевич Ящуржинский)</p>	<p>1775– 1852</p>	<p>1845–1852</p>	<p>Родился в Каменец-Подольской епархии в семье священника. Закончил Киевскую духовную академию. Переведен из Архангельской и Холмогорской епархии в Tobольскую 30 июня 1845 г. с возведением в сан архиепископа. Преосвященный Георгий показал себя «особенно ревностным в деле обозрения церквей». Отдаленный север Березовского края посещал трижды. В 1845 г. по инициативе архиепископа при церквях Tobольской епархии были заведены приходские летописи («памятные книги»). Способствовал созданию системы сельских церковных школ в Tobольской епархии, в том числе «остяцких училищ» в Обдорске, Кондинском монастыре, Ларьяке, Юганском и др. Скончался в 1852 г. в Tobольске и погребен в Крестовой церкви загородного Архиерейского дома.</p>
<p>Евлампи́й (Петр Никитич Пятницкий)</p>	<p>1794– 1862</p>	<p>1852–1856</p>	<p>Родился в семье священника Ярославской губернии. По окончании курса Московской духовной академии в 1820 г. определен ее преподавателем. Переведен из Вологодской и Великоустюжской епархии в Tobольскую 16 июня 1852 г. с возведением в сан архиепископа. Постоянно заботился о церковном строительстве в епархии (при нем было введено до 30 храмов), о развитии миссионерского дела на Tobольском Севере, по ходатайству архи-</p>

			епископа была создана «походная церковь» при Обдорской церкви и утвержден соответствующий штат причетников. 30 июля 1856 г. уволен на покой и отправлен в Свяжский Богородский монастырь.
Феогност (Андрей Григорьевич Лебедев)	1801– 1869	1856–1862	Родился в семье священника Тверской губернии. Учился в Тверской духовной семинарии, Санкт-Петербургской духовной академии. До назначения в Тобольск был епископом Вологодским. Определен в Тобольск епископом. Возведен в сан архиепископа в 1862 г. Совершал частые продолжительные богослужения, любил поучать паству, заботился о «благолепии» храмов. С 27 июля 1862 г. архиепископ Псковский и Порховский.
Варлаам II (Василий Иванович Успенский)	1801– 1876	1862–1872	Сын протоиерея Рязанской губернии. Образование получил в Московской духовной академии. Архиепископ Варлаам управлял тобольской кафедрой с октября 1862 по апрель 1872 г., до этого был епископом Пензенским и Саранским. По его ходатайству учреждено для Тобольской епархии викариатство под названием Березовского. При Варлааме состоялись первые окружные и епархиальные съезды депутатов духовенства, рассматривавших и решавших профессиональные вопросы. Преосвященный в 1868 г. для духовенства Тобольской епархии составил

			<p>проект Правил пенсионной кассы. Инициатор открытия в Тобольске женского училища для «девиц духовного звания» (17 февраля 1866 г.). Зимой 1865 г. посетил приходы Нижнего Приобья, по результатам поездки направил прошение в Св. Синод об увеличении денежного содержания для причтов северных приходов. В 1867 г. была открыта Сургутская противоязыческая миссия. Варлаам пользовался репутацией сурового, строгого ревнителя правды и законов. С 12 апреля 1872 г. уволен на покой в Троицкий Белгородский монастырь.</p>
<p>Ефрем (Василий Николаевич Рязанов)</p>	<p>1816– 1891</p>	<p>1872–1880</p>	<p>Родился в Орловской губернии в семье диакона. В 1837 г. окончил Орловскую духовную семинарию, в 1837–1841 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил 2-м магистром своего курса. С 15 января 1864 г. определяется членом Лифляндского и Курляндского присутствия для улучшения быта православного духовенства Рижской епархии, 18 апреля 1866 г. назначается членом комитета духовной цензуры, в составе которого и пребывал вплоть до хиротонии в Березовского викария. 7 марта 1871 г. хиротонисан в сан епископа Березовского, викария Тобольской епархии. В 1872 г. открыт Тобольский комитет Русского</p>

			<p>Православного миссионерского общества, первым председателем которого стал Ефрем. В 1872–1874 гг. – исполняющий обязанности преосвященного Тобольского и Сибирского. 25 мая 1874 г. назначен епископом Тобольским и Сибирским. С 11 января 1880 г. епископ Курский и Белгородский.</p>
<p>Василий (Михаил Васильевич Левитов)</p>	<p>1824– 1892</p>	<p>1880–1885</p>	<p>Уроженец Рязанской губернии, сын диакона. Закончил Рязанскую духовную семинарию, Московскую духовную академию. Переведен в Тобольск из Михайловского викариатства Рязанской епархии. При нем начато строительство Тобольского мужского училища, а при женском епархиальном училище был открыт храм, начато издание в 1882 г. «Тобольских епархиальных ведомостей», владыка ввел практику личных собеседований с епархиальным духовенством, организовал епархиальную духовную библиотеку. С 22 апреля 1889 г. епископ Пензенский и Саранский.</p>
<p>Аврамий (Александр Иванович Летницкий)</p>	<p>1838– 1893</p>	<p>1885–1889</p>	<p>Родился в Астрахани в семье дьякона. Высшее богословское образование получил в Казанской духовной академии. 9 марта 1885 г. переведен в Тобольскую епархию из Брестского викариатства Литовской епархии. Много времени уделял духовному просвещению, занимался организацией духовно-нравственных чтений.</p>

			При нем в епархии начинается массовое строительство церковных школ. С 16 декабря 1889 г. епископ Саратовский и Царицынский.
Иустин (Михаил Евграфович Полянский)	1832– 1903	1889–1893	Сын диакона из Воронежской епархии. Окончил Воронежскую духовную семинарию, Киевскую духовную академию. Был викарным епископом Новомиргородским Херсонской епархии, откуда 16 декабря 1889 г. переведен на тобольскую кафедру. При нем было открыто Братство святого вмч. Дм. Солунского с типографией, при семинарии открыто «инородческое отделение» для представителей коренных народов Сибири. Интересовался вопросами христианизации казахов. В 1891 г. направил ходатайство в Синод об учреждении православной миссии среди кочевников Киргизской степи. С 10 декабря 1894 г. епископ Рязанский и Зарайский.
Агафангел (Александр Лаврентьевич Преображенский)	1854– 1928	1893–1897	Родился в Тульской губернии в семье протоиерея. Закончил Московскую духовную академию. В 1855 г. назначен инспектором Томской духовной семинарии, затем Иркутской. В 1889 г. хиротонисан в епископа Киренского, викария Иркутской епархии. Переведен на тобольское служение 17 июля 1893 г. При нем отделилась от Tobольской епархии Омская, развернулось широкое церковное строительство. Была при-

			<p>нята и утверждена программа катехизисных поучений для церквей епархии. Владыка проявлял интерес к миссионерскому делу на Тобольском Севере. По итогам поездки епископом были направлены в Св. Синод размышления (проект) о преобразовании Обдорской миссии. Организатор Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества в 1897 г., первый его председатель. По его инициативе издается альбом портретов всех Тобольских митрополитов, архиепископов и епископов. Всего в альбом вошло 34 изображения преосвященных. С 4 октября 1897 г. епископ Рижский и Митавский.</p>
<p>Антоний IV (Александр Николаевич Каржавин)</p>	<p>1858–1914</p>	<p>1897–1910</p>	<p>Родился в семье статского советника. Обучался в Вологодской гимназии, Московской духовной академии. До Тобольска служил викарием Великоустюжской Вологодской епархии. 4 октября 1897 г. назначен епископом Тобольским и Сибирским. Широко развернул работу по созданию новых приходов. Занимал должность председателя Тобольского епархиального комитета «для устройства церковного быта переселенцев». Проводил в Архиерейском доме публичные чтения. Стал инициатором открытия некоторых приходских благотворительных церковных братств в Тобольской епархии,</p>

			<p>в том числе Обдорского миссионерского Братства во имя св. Гурия. К 1906 г. в епархии стремительно растет число приходских попечительств, обществ трезвости и вспомоществования. По инициативе Антония было открыто Попечительство о нуждах Тобольского кафедрального собора, Тобольское церковное древлехранилище, архивная комиссия. Епископ много и подолгу ездил по приходам епархии, регулярно выезжал в Березовский край, служил там в храмах, беседовал с инородцами и миссионерами, много заботился о просвещении детей и взрослых. Введение должности епархиальных миссионеров. Открытие Тобольской противомусульманской (с 1905 г.– Центральной) миссии. С 29 января 1910 г. архиепископ Тверской и Кашинский.</p>
<p>Евсевий (Евстафий Сергеевич Гроздов)</p>	<p>1866– 1929</p>	<p>1910–1912</p>	<p>Родился в Виленской губернии в семье дьякона. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. До определения в Тобольск служил епископом Рыбинским, викарием Ярославской епархии. 18 марта Евсевий был назначен на кафедру Тобольскую и Сибирскую. С 17 апреля 1912 г. епископ Псковский и Порховский.</p>

<p>Алексий (Алексей Васильевич Молчанов)</p>	<p>1853– 1914</p>	<p>1912–1913</p>	<p>Родился в Вятской губернии в семье дьякона. Обучался в Вятской духовной семинарии, Казанской духовной академии. До назначения в Тобольск в январе 1912 г. служил епископом Псковским. Стал организатором противораскольнических миссионерских курсов в епархии. Открытие уездных книжных складов религиозной литературы. Со 2 октября 1913 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии.</p>
<p>Варнава (Василий Александрович Накропин)</p>	<p>1859– 1924</p>	<p>1914–1917</p>	<p>Родился в семье крестьянина Олонецкой губернии. Обучался в Петрозаводском городском училище. До назначения в Тобольск служил епископом Каргопольским, викарием Олонецкой епархии. 2 ноября 1913 г. назначен на тобольскую кафедру. С 5 октября 1916 г. – архиепископ Тобольский и Сибирский. Смещен с должности 8 марта 1917 г. якобы как «ставленник Г. Распутина». Заменен епископом Гермогеном (Георгий Ефремович Долганев). Варнава развернул работу по организации помощи фронтовикам и их семьям, дал указание приходскому духовенству открывать попечительные советы помощи семьям призванных на войну. Принимал активное участие в подготовке в 1916 г. торжественной канонизации митрополита Иоанна (Максимовича).</p>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БДП – Березовское духовное правление
ГАТомО – Государственный архив Томской области
ГУТО ГА в г. Тобольске – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ИППО – Императорское Православное Палестинское общество
ИРГО – Императорское русское географическое общество
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
РГИА – Российский государственный исторический архив
РПМО – Русское Православное миссионерское общество
РПЦ – Русская Православная церковь
ТДК – Тобольская духовная консистория
ТДС – Тобольская духовная семинария
ТЕВ – «Тобольские епархиальные ведомости»
ЦПШ – церковноприходская школа

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

Ф. И-68 (Тобольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания). Оп. 1. Д. 258, 261, 267.

Ф. И-144 (Сулоцкий Александр Иванович. Личный фонд). Оп. 1. Д. 87.

Ф. И-152 (Тобольское губернское правление). Оп. 31. Д. 631.

Ф. И-156 (Тобольская духовная консистория). Оп. 1. Д. 1557, 2655, 2688; Оп. 2. Д. 1986; Оп. 3. Д. 58, 122, 642; Оп. 4. Д. 841; Оп. 5. Д. 147; Оп. 7. Д. 77, 1128, 1539, 1783, 2058; Оп. 8. Д. 36; Оп. 9. Д. 429, 451; Оп. 10. Д. 417, 1110, 1400; Оп. 11. Д. 716, 752, 776, 788, 1027, 1033, 1191, 1215, 1375, 1410, 1418, 1523, 1636, 1646, 1687; Оп. 16. Д. 280, 271; Оп. 18. Д. 27, 126, 223, 227, 651, 795, 828; Оп. 17. Д. 17; Оп. 18. Д. 795; Оп. 19. Д. 7, 8, 10, 15–17, 19–22, 24, 25; Оп. 26. Д. 706; Оп. 29. Д. 2364.

Ф. И-189 (Сургутская Свято-Троицкая церковь). Оп. 1. Д. 11, 17, 52.

Ф. И-191 (Сургутское благочиние Тобольской епархии). Оп. 1. Д. 1, 9, 10, 12–20, 22, 25, 26.

Ф. И-353 (Строительное отделение Тобольского губернского управления). Оп. 1. Д. 531.

Ф. И-699 (Обдорская Васильевская церковь). Оп. 1. Д. 1.

Ф. И-700 (Мужевкая Михаило-Архангельская церковь). Оп. 1. Д. 29, 35, 43.

Ф. И-704 (Обдорская Петропавловская церковь). Оп. 1. Д. 96.

Ф. И-706 (Ларьякская Знаменская церковь). Оп. 1. Д. 4.

Ф. И-716 (Градо-Березовский Воскресенский собор). Оп. 1. Д. 32.

Государственный архив Томской области

Ф. 257 (Крестовоздвиженский собор, г. Нарым). Оп. 1. Д. 121.

Ф. 173 (Томское духовное правление, г. Томск). Оп. 1. Д. 187, 251.

Ф. 170 (Томская духовная консистория, г. Томск). Оп. 4. Д. 286; Оп. 11. Д. 1262.

Российский государственный исторический архив

Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 442. Д. 1422, 1592, 1646, 1698, 1751, 1809, 1869, 1927, 2001, 2061, 2120, 2180, 2243, 2361, 2362, 2488, 2612, 2673, 2794; Оп. 173. Д. 2431, 2231 и др.

Опубликованные

Ведомость о количестве прогонных и порционных денег о.о. депутатам общепархиального съезда // ТЕВ. 1902. № 4. Отд. офиц. С. 76–78.

Ведомость о составе приходов Тобольской губернии. Извлечение // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев, Е.А. Полетаева, И.В. Починская, А.Т. Шашков. Екатеринбург, 2003. С. 423–429.

Вопросы, подлежащие обсуждению и решению очередного (1916 г.) общепархиального съезда депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии // ТЕВ. 1916. № 16. С. 182–187.

Война и государственный заем // ТЕВ. 1916. № 42. Отд. неофиц. С. 866–867.

Второй Военный 5½-процентный заем 1916 года // ТЕВ. 1916. № 42. Отд. офиц. С. 441–444.

Г. Д-С. В низовьях Оби // Сибирский листок: 1912–1919 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ка, 2003. С. 402–404.

Г. Д-С. С реки Оби // Сибирский листок: 1912–1919 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ка, 2003. С. 342–343.

Голошубин И., свящ. От Березова до Обдорска (Из путевых записок бывшего благочинного церквей Березовского округа) // ТЕВ. 1895. № 3. Отд. неофиц. С. 42–47; № 5. Отд. неофиц. С. 90–95.

Журнал Тобольского общепархиального съезда духовенства // ТЕВ. 1899. № 4. Отд. офиц. С. 59–73.

Журналы общепархиального съезда духовенства Тобольской епархии, бывшего в декабре 1887 г. // ТЕВ. 1888. № 1–2. Отд. офиц. С. 6–18; № 3–4. Отд. офиц. С. 29–40; № 5–6. Отд. офиц. С. 51–61.

Журналы общепархиального съезда духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1896. № 20. Отд. офиц. С. 232–237; № 21. Отд. офиц. С. 244–260; № 22. Отд. офиц. С. 272–284.

Журналы общепархиального съезда духовенства 1901 года // ТЕВ. 1902. № 4. Отдел офиц. С. 41–75; № 6. Отд. офиц. С. 114–123.

Журналы епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии 1910 года. Тобольск, 1911.

Журнальные постановления общепархиального съезда // ТЕВ. 1884. № 8. Отд. офиц. С. 60–65.

Епархиальные известия // ТЕВ. 1910. № 17. Отд. офиц. С. 193–196.

Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1836 год. СПб.: в типографии Святейшего Правительствующего Синода, 1837.

Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1840 год. СПб.: в Синодальной типографии, 1841.

Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1850 год. СПб.: в Синодальной типографии, 1851.

Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1860 год. СПб.: в Синодальной типографии, 1862.

Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб.: в Синодальной типографии, 1871.

Извлечение из отчета Тобольского епархиального Попечительства за 1885 год // ТЕВ. 1887. № 5–6. Отд. офиц. С. 64–65.

Инструкция благочинному церковей // Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. Т. 1. СПб.: в Синодальной типографии, 1885. Приложение к ст. 653. С. XLVIII–LXI.

Иринарх, иер. Еще два слова к вопросу об улучшении миссионерства на дальнем севере // Православный благовестник. 1903. № 19. С. 125–127.

Иринарх, иер. Из Обдорской миссии // Православный благовестник. 1903. № 1. С. 22–25.

Иринарх, иер. Из Обдорской миссии // Православный благовестник. 1905. № 10. С. 73–77.

И.Ш. Внутренние известия // Сибирский листок: 1901–1907 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ка, 2003. С. 282–283.

Календарь Тобольской губернии на 1889 год. Тобольск: издание Тоб. Губ. тип., 1888.

Калужный А., свящ. Освящение нового храма в с. Покур, Сургутского уезда // ТЕВ. 1914. № 3. Отд. неофиц. С. 59–60.

Кастрен М.А. Сочинения: В 2 т. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845–1849).

Кое-что о Березовском округе и городе Березове // Сибирский листок: 1890–1894 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ка, 2003. С. 256–258.

Макаров М., свящ. Посещение Его Преосвященством, Преосвященным Варнавою, Епископом Тобольским и Сибирским Северного края // ТЕВ. 1915. № 36. Отд. неофиц. С. 549–551; № 38. Отд. неофиц. С. 577–578; № 46–47. Отд. неофиц. С. 749–751.

Миссионерское путешествие преосвященного Ефрема, епископа Березовского в 1873 году // Миссионер (еженедельное издание Православного миссионерского общества). 1875. № 22. С. 172–174.

Обозрение епархии Преосвященным Авраамием // ТЕВ. 1886. № 17–18. Отд. неофиц. С. 319–325.

Общепархиальный съезд духовенства в г. Тобольске в декабре 1883 г. // ТЕВ. 1883. № 5. Отд. неофиц. С. 100–114; № 6. Отд. неофиц. С. 123–139.

Общепархиальный съезд духовенства и церковных старост Тобольской епархии в 1910 году // ТЕВ. 1911. № 3. Отд. неофиц. С. 39–46.

От епархиального попечительства // ТЕВ. 1882. № 4. Отд. офиц. С. 48–49.

От Тобольского епархиального попечительства // ТЕВ. 1887. № 11–12. Отд. офиц. С. 134–135.

От Тобольской духовной консистории // ТЕВ. 1916. № 3. Отд. офиц. С. 27; № 44. Отд. офиц. С. 559–560.

Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894–95 учебный год. Тобольск: Тип. епарх. Братства, 1896.

Недосеков К., протоиер. Воспоминание о Преосвященном Варлааме II, Архиепископе Тобольском и Сибирском // ТЕВ. 1882. № 10. Отд. неофиц. С. 193–200.

Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г. Тобольск: в типографии губернского правления, 1861.

Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск: Губернская типография, 1864.

Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск: Губернская типография, 1860.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год / Сост. Д.И. Дмитриев-Мамонов и К.И. Голодников. Тобольск: Типография Тобольского Губернского правления, 1884.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 год. Тобольск: Губернская типография, 1910.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск: Губернская типография, 1914.

Поездка Его преосвященства, Преосвященнейшего Евсевия, епископа Тобольского и Сибирского, для обозрения церковей Тобольского и Березовского уездов // ТЕВ. 1910. № 21. Отд. неофиц. С. 495–502.

Поездка Преосвященного Агафангела в г. Сургут и далее по рр. Ваху и Югану // ТЕВ. 1896. № 19. Отд. неофиц. С. 443–446.

Поездка Преосвященного Макария в Кетский край в 1891 г. Томск, 1891.

Поездка Преосвященного Макария в Кетский край в 1891 г. // Томские епархиальные ведомости. 1891. № 11.

Права и обязанности благочинного приходских церквей. По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Святейшего Синода и распоряжениям Епархиального Начальства. М.: Унив. тип, 1900.

Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / Под ред. Л.В. Степановой, С.В. Лазаревой, С.В. Турова. Екатеринбург: ООО «Баско», 2007.

Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы по истории местных сообществ Азиатской России) / Сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Турова. Тюмень: Вектор Бук, 2004.

Преосвященный Ефрем, бывший епископ Тобольский и Сибирский: (1871–1880) // ТЕВ. 1891. № 3–4. Отд. неофиц. С. 80–85; № 5–6. Отд. неофиц. С. 96–105.

Проект правил для благочиннических Советов Тобольской епархии // ТЕВ. 1890. № 13–14. С. 293–299.

Прот. М. Л-ф. Поездка Преосвященного Агафангела в г. Сургут и далее по рр. Ваху и Югану // ТЕВ. 1896. № 17. Отд. неофиц. С. 391–395; № 18. Отд. неофиц. С. 417–419; № 19. Отд. неофиц.; № 20. Отд. неофиц. С. 453–457.

ПСЗРИ-1. Т. VI. № 3718.

ПСЗРИ-2. Т. III. № 1952; № 1953; Т. XLII. № 44572.

Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники / Сост., предисл. и коммент. В. Темплинг, вст. ст. и коммент. С. Турова. Тюмень: Мандр и Ка, 2007.

Путинцев М. Воспоминания о высокопреосвященном Варлааме, бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском // Христианское чтение. СПб., 1876. № 11–12. С. 674–692.

Распоряжение епархиального начальства // ТЕВ. 1887. № 21–22. Отд. офиц. С. 235–242.

Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода: 1721–1878. М.: Тип. Лаврова и К, 1879.

Сбор в пользу Императорского Православного Палестинского Общества в день Входа Господня в Иерусалим. СПб.: б.и., 1891.

Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб.: в Синодальной типографии, 1885. Т. 1.

Сибирский листок: 1901–1907 / Сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка, 2003.

Сибирский листок: 1908–1911 / Сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка, 2003.

Сибирский листок: 1912–1919 / Сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка, 2003.

Скосырев Н. Общеeparхиальный съезд духовенства, Тобольской епархии в 1881 году и главный предмет его занятий – женское духовное училище // ТЕВ. 1882. № 2. Отд. неофиц. С. 17–18; № 3. Отд. неофиц. С. 18–19.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. LX. Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. СПб.: б.и., 1871.

Справочная книга Тобольской епархии на 1913. Тобольск: Тип. епарх. Братства, 1913.

Справочная книга по Томской епархии / Сост. служащими консистории под рук. В.А. Карташева в январе – марте мес. 1914. Томск: Товарищество и Печатня С.П. Яковлева, 1914.

Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и Ка, 2006. Вып. 7.

С.Я. Внутренние известия // Сибирский листок: 1901–1907 / Сост. В.Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ка, 2003. С. 301–302.

Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск: Губ. тип., 1884.

Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. Тобольск: Губ. тип., 1903.

Указ Березовского духовного правления сосвинскому причту о возложении епитимии на остяков Г. Лазарева и Ф. Кынлибазову за «блудодеяние» // Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России) / Сост. вступ. ст. и коммент. С.В. Туров. Тюмень: Вектор Бук, 2004. С. 56.

Шемановский И. К вопросу о необходимости скорейшего открытия в Обдорске женской монастырской общины для усиления деятельности Обдорской миссии // Православный благовестник. 1907. Т. 3. № 19. С. 123–128.

Указ Его императорского величества, самодержца всероссийского, из Тобольской духовной консистории, благочинным и причтам церковью Тобольской епархии // ТЕВ. 1890. № 13–14. Отд. офиц. С. 291–293.

Устав духовных консисторий. СПб.: Синодальная типография, 1883.

Устав кассы взаимной помощи духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1905. № 1. Отд. офиц. С. 6–11.

Устав Обдорского миссионерского братства во имя Святителя Гурия, Архиепископа Казанского и Свяяжского Чудотворца // ТЕВ. 1904. № 22. Отд. офиц. С. 351–356.

Устав православных духовных семинарий // Пермские епарх. ведомости. 1867. № 11. Отд. офиц. С. 116–127; № 12. Отд. офиц. С. 132–146.

Устав Православного миссионерского общества. Тобольск: Тобол. Губ. ведом., 1872.

Устав Тобольского епархиального братства св. Великомученика Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1897. № 7. Примечания.

Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2005. Вып. 1: Васильевская церковь (1746–1824).

Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2007. Вып. 2: Петропавловская церковь (1824–1894). Ч. 1.

Циркулярные указы и распоряжения, собранные П.С. Антоновым и изданные под ред. секретаря Томской Духовной Консистории за 16 лет (с 1898 по 1 ноября 1913 г.). Томск: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1913.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Абрамов Н.А. 1868. Кондинский Троицкий монастырь (в Березовском округе) // Тобольские губернские ведомости. № 35–37.

Абрамов Н.А. 1868. Георгий Ящуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский (1845–1852 гг.) // Странник. 1868. Т. III. № 8. Отд. I. С. 63–93.

Абрамов Н. 1868. Прибавление к статье «Георгий Ящуржинский, архиепископ Тобольский и сибирский». Благодарственное письмо на имя преосвященного из города Березова от 31 мая 1840 года // Странник. Т. IV. № 11. Отд. I. С. 63–93.

Абрамов Н.А. 1869. Амвросий II Рождественский, архиепископ Тобольский и Сибирский. 1822–1825 // Странник. Т. IV. С. 5–14.

Абрамов Н.А. 1869. Евлампий, архиепископ Тобольский и Сибирский // Странник. Т. I. Отд. I. С. 103–115.

Абрамов Н.А. 1993. Описание Березовского края. М.: Исеть.

Абрамов Н.А. 1998. Георгий Ящуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский (1845–1852) // Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. Тюмень: Софт-Дизайн. С. 297–316.

Адаменко А.М. 2004. Приходы Русской Православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово: Кузбассвуиздат.

Адаменко А.М. 2007. Развитие приходской системы на юге Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово: Кузбассвуиздат. С. 39–74.

Алексеева С.И. 2003. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб.: Наука.

Беглов А.Л. 2012. Законодательство Российской империи о православном приходе к началу 1890-х гг. (Обзор основных законодательных актов) // Религии мира. История и современность. Т. 2010. С. 369–386.

Беглов А.Л. 2014. Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX – начале XX в. // Вестн. ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 2 (57). С. 56–81.

Белобородов В.К. 2011. Обитаемое прошлое: книга негромких приключений / В.К. Белобородов; Гос. библиотека Югры. Тюмень: Мандр и Ка.

Белоногова Ю.И. 2010. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М.: Изд-во ПСТГУ.

Белоус П.В. 2011. Епископ Гермоген и советская власть // Актуальные вопросы истории Западной Сибири: сб. науч. тр.; Сургут. гос. ун-т. ХМАО-Югры. Сургут: ИЦ СурГУ. С. 3–16.

Березово (Очерки истории с древности до наших дней) 2008 / Отв. ред. Д.А. Редин. Екатеринбург: ИД «Сократ».

Бернштам Т.А. 2005. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение.

Беспокойный А.В. 2013. Христианизация этнографических групп манси и православное миссионерство (конец XIX – начало XX в.) // Вестник угроведения. № 2 (12). С. 94–102.

Васильева А.В. 2015. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Омск.

Вяткин В.В. 2010. Епархиальные архиереи и секретари духовных консисторий в первой половине XIX века // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канга. Сер.: Гуманит. и обществ. науки. № 12. С. 7–10.

Главацкая Е.М. 2005. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: РА АРТмедиа.

Головин П.Д. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ. № 1–2. Отд. неофиц. С. 9–26; № 3–4. Отд. неофиц. С. 68–81.

Головин П.Д. 1894. Десятилетие церковно-приходских школ Тобольской епархии. 13 июня 1884 г. – 13 июня 1894 г. Тобольск: Типография Тобольского епархиального Братства.

Голошубин И., свящ. 1895. От Березова до Обдорска (Из путевых записок бывшего благочинного церквей Березовского округа) // ТЕВ. № 3. Отд. неофиц. С. 41–47; № 5. Отд. неофиц. С. 85–95.

Гуличкина Г.Г. 2006. «Муж во истину духа апостольского» // Святитель Макарий (Невский). Не отчаиваюсь в Божией помощи: Сб. писем / Сост. Г.Г. Гуличкина. М.: Изд-во Сретенского монастыря. С. 3–37.

Деятельность преосвященного Агафангела, бывшего епископа Тобольского, по отношению к духовно-учебным заведениям епархии (1893–1897 г.). 1897. Тобольск: Типография епархиального братства.

Доброклонский А.П. 1999. Руководство по истории Русской церкви: Материалы по истории русской церкви. М.: Крутицкое подворье, Общество любителей церковной истории (репринт 1893 г.).

Доброклонский А.П. 2009. Руководство по истории Русской церкви // История Русской церкви: классические исследования. [Электрон. ресурс]. Директмедиа паблишинг. CD-ROM. С. 33–2911.

Древний город на Оби: История Сургута. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Дулов А.В., Санников А.П. 2006. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск: Изд-во ИГУ. Ч. II.

Дунин-Горкавич А.А. 1904. Справочная книжка Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск: Губернская типография.

Дунин-Горкавич А.А. 1996. Тобольский Север: В 3 т. М.: Либерия. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Приложения.

Евдокимова А.Н. 2015. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестн. Чувашского ун-та. № 2. С. 31–38.

Есипова В.А. 1996. Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века (на материалах Томской епархии): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.

Зольникова Н.Д. 1990. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние.

Зольникова Н.Д. 1989. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. С. 261–315.

Знаменский П.В. 2009. История Русской Церкви // История Русской церкви: классические исследования. [Электрон. ресурс]. Директмедиа Паблишинг. CD-ROM.

Иринарх, иер. 1906. История Обдорской Духовной миссии (1854–1904). М: Печатня А.И. Снегиревой.

Исаков С.А., Дмитриенко Н.М. 2002. Томские архиереи: Биографический словарь. 1834–2002. Томск: Изд-во Томского ун-та.

Малашин Г.В. 2011. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг.: историко-публицистические очерки. Красноярск: Восточная Сибирь.

Карзанов Г.А. 2013. И.С. Шемановский: миссионер и просветитель Тобольского Севера // Вестн. С.-Петерб. гос. ин-та культуры и искусств. № 1(14). Март. С. 28–33.

Кастрен М.А. 1999. Сочинения: В 2 т. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845–1849).

Катионов О.Н. 2008. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв.: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Изд-во НГПУ.

Комиссаров А.П. 2012. Структура управления Костромской епархией во второй половине XIX – начале XX века // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Т. 18. № 4. С. 41–44.

Косых В.И. 1999. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита: Изд-во ЗабГПУ.

Косых В.И. 2007. Забайкальская епархия. 1908–1923 гг. Чита: Изд-во ЗабГПУ.

Курилкин И.Б. 2009. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестн. Челябинского гос. ун-та. № 41. С. 119–122.

Леонтьева Т.Г. 2002. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф.

Липатова Л.Ф. 2011. Об Иване Семеновиче Шемановском // Шемановский И.С. Избранные труды: В 2 т. / Сост. и авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова; ГБУ «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского». М.: Советский спорт. Т. 1. С. 4–10.

Мавлютова Г.Ш. 2001. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та.

Макарова Г. 2005. Кодский Троицкий монастырь // Подорожник: Краевед. альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка. Вып. 1. С. 61–69.

Матханова Н.П. 2015. Взаимоотношения представителей светской и церковной администрации Восточной Сибири в XIX в. // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. / Отв. ред. А.Х. Элерт; РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск: Изд-во СО РАН. С. 172–184.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука.

Материалы для истории Тобольской иерархии и для характеристики Сибирского миссионерства. 1899 // ТЕВ. № 10. С. 200–204.

Мисюрев А.А., протоиер. 1897. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии. Томск: Паровая типо-литогр. П.И. Макушина в Томске.

Митрофанов В.В. 2016. Очерки по истории Тобольска, Березова и Сургута в XIX веке. Екатеринбург: ФОРТ ДИАЛОГ-Исеть.

Мухомтова Н.А. 1998. Должность церковного старосты в сибирской городской приходской общине второй половины XVIII – первой четверти XIX в. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск: Наука, Научно-издательский центр ОИГГМ СО РАН. Вып. 18: Археография и источниковедение Сибири. С. 134–144.

Освальт Ю. 1993. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 // Вопросы истории. № 11–12. С. 140–149.

Описание биографии всех Тобольских и сибирских архиепископов и митрополитов 1621–1891 гг. 1892. Омск: Тип. А.К. Демидова.

Первалов В.А. 2004. Русская Православная церковь в Северо-Западной Сибири в конце XVI – начале XX вв. (итоги изучения и перспективы дальнейших исследований) // Русские. Материалы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 9–11 декабря 2004 г.). Тобольск: ООО «ИПЦ «Экспресс». С. 165–168.

Подорожник: Краевед. альманах. 2007 / Ред. сост. В.К. Белобородов. Ханты-Мансийск: Полиграфист. Вып. 8.

Поездка на Северный Урал летом 1892 года: Сост. по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. 2004. Тюмень: Мандр и Ка.

Попова О.Д. 2012. Журналы съездов епархиального духовенства как источник истории духовно-учебных заведений // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. Вып. 1. С. 44–53.

Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII – XX веках: Этнографические исследования и материалы. 2002. М.: Наука.

Православные церкви Югры: материалы к библиографическому указателю. 2010 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского ун-та. Вып. 8. С. 432–479.

Протоиерей П.Д. Головин – ректор Тобольской духовной семинарии (1877–1904 гг.). (некролог и погребение). 1911 / Сост. Н. Бирюков. Тобольск: Типография Тобольского епархиального Братства.

Пулькин М.В. 2009. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН.

Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники / Сост., предисл. и коммент. В. Темплинг, вст. ст. и коммент. С. Турова. Тюмень: Мандр и Ка.

Путинцев М.П. 1891. Святыни Березовского Воскресенского собора // ТЕВ. № 23–24. Отд. неофиц. С. 499–514.

Путинцев М. 1892. Тобольская епархия. Омск: Типография А.К. Демидова. Ч. 2. Отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей.

Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная монография. 2005 / Под общ. ред. проф. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. Ч. V.

Тобольск и вся Сибирь. 2013. Тобольск: Издательский отдел общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Т. XXII: Березов.

Тобольская епархия. 1892. Омск. Ч. 2. Отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей.

Ремнев А.В. Географические, административные и ментальные границы Сибири XIX – начало XX в. // http://zaimka.ru/08_2002/remnev_border/

Ремнев А.В. 1995. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: Изд-во Омск. ун-та.

Римский С.В. 1995. Церковная реформа 60–70-х годов XIX века // Отечественная история. № 2. С. 169–173.

Римский С.В. 1997. Русская православная церковь в XIX в. Ростов н/Д: ДЮИ.

Рункевич С.Г. 2009. История Православной церкви в XIX веке // История Русской церкви: классические исследования. Кн. 2: История

славянских церквей в XIX веке. [Электрон. ресурс]. Директмедиа Паблишинг. CD-ROM.

Русанов И. 2004. Этнографический очерк Сургутского отделения Березовского округа Тобольской губернии // Подорожник: Краевед. альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка. Вып. 4.

Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX вв.: Исследовательские материалы и документы. 2007 / Под ред. А.Г. Мосина; авт.-сост.: Н.Н. Баранов, Д.А. Редин, А.Т. Шашков. М.: Галерея.

Санников А.Н. 2004. Организация и деятельность православной церкви на территории Прибайкалья во второй половине XVII–XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск.

Сергеев В. 1883. Открытие Пермской и Оренбургской епархии в 1799 году // ТЕВ. № 22. Отд. неофиц. С. 460–468.

Скалозубов Н.Л. 2007. От Тобольска до Обдорска: Из путевого журнала // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1893–1918: сб. публикаций / Сост. Т. Пуртова; отв. за вып. С. Волженина. Екатеринбург: Баско. С. 184–201.

Скальский К.Ф. 1900. Омская епархия. Омск: Типография А.К. Демидова.

Скутнев А.В. 2011. Институт благочинного в системе управления Русской православной церкви в пореформенную эпоху // Исторические, философские и политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2–3. С. 180–182.

Смирнова И.Е. 2012. Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX–XX веков // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. С. 111–119.

Смолич И.К. 1996. История Русской Церкви. 1700–1917. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Кн. XVIII. Ч. I.

Солодкин Я.Г. 2002. Из истории церкви Знаменья Пресвятой Богородицы в селе Ларьяк // От Ваха до Агана: Эколого-краеведч. альманах. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики. С. 14–32.

Софронов В. 1998. Светочи земли Сибирской. Биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620–1918 гг.). Екатеринбург: Уральский рабочий.

Софронов В.Ю. 2005а. Духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск: Изд-во Тобольского гос. пед. ин-та. Ч. III.

Софронов В.Ю. 2005b. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск: Изд-во Тобольского гос. пед. ин-та. Ч. I.

Сулоцкий А.И. 2000а. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь тобольский // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве.

Сулоцкий А.И. Викариатство Тобольской епархии и выделение из нее других сибирских епархий // ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87.

Сулоцкий А.И. 2000б. Дополнение к биографии преосвященного Антония Знаменского, бывшего с 1802 по 1803 год епископом Вологодским // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве.

Сулоцкий А.И. 2000с. Иркутский архиепископ Михаил II // Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве.

Сулоцкий А.И. 2000d. Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве.

Сулоцкий А.И. 2000е. Тобольские архипастыри: Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Ящуржинский) // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 521–536.

Сулоцкий А.И. 2000f. Секретарь одной из сибирских консисторий // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2: О сибирском духовенстве

Сулова Л.Н. 2015. Меры служебного поощрения и взыскания единоверческого духовенства Тобольской епархии по клировым ведомостям единоверческих церквей за 1874–1915 гг. // Исторические науки и археология. № 3(53). Ч. 3. С. 177–180.

Тальберг Н. 2009. История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959 // История Русской церкви: классические исследования. [Электрон. ресурс] Директмедиа Паблишинг. CD-ROM.

Темплинг В.Я. 2003. Источники по истории миссионерской деятельности Русской Православной церкви на северо-западе Сибири в XIX в. // Источники по истории Западной Сибири: Материалы региональной научной конференции. Сургут: РИО СурГПИ. Ч. 2.

Темплинг В.Я. 2004. «Я не находил лучшего для себя мира, какой я чувствовал в кочевьях суровых детей суровой тайги». Предисловие // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост., вступ. ст., коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: Мандр и Ка. (Сибирский раритет). Вып. IV. С. 10–30.

Темплинг В.Я. 2007. Предисловие // Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень. Вып. II: Петропавловская церковь (1824–1894). Ч. I. С. 17–25.

Титов А.В. 2005. Где тонко – тут и рвется: заметка о Березовском крае // Подорожник: Краевед. альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка.

Томилов И.С. 2016. Русская православная церковь и законодательная политика самодержавия на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в конце XIX – начале XX в. // Вестн. Томского гос. ун-та. № 408. С. 145–152.

Тресвятский Л.А. 2004. Очерки по истории православия в Сибири. Новокузнецк: Изд-во МОУ ДПО ИПК.

Тресвятский Л.А. 2013. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX в.: Монография. Томск: Изд-во Томского политехнич. ун-та.

Тузов С.В. 2007. Вместо предисловия // Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники / Сост., предисл. и коммент. В. Темплинг, вст. ст. и коммент. С. Тузова. Тюмень: Мандр и Ка. С. 5–11.

Тузов С.В. 2007. Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / Под ред. Л.В. Степановой, С.В. Лазаревой, С.В. Тузова. Екатеринбург: ООО «Баско». С. 3–55.

Устьянцева О.Н. 2003. Томская епархия в конце XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово.

Устьянцева О.Н. 2007. Система управления Томской епархии в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири. Кемерово: Кузбассвуиздат. С. 3–26.

Федорик Ю.В. 2012. Устройство и административная структура Холмско-Варшавской епархии // Интеллигенция и власть. № 24. С. 63–71.

Федоров В.А. 2003. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М.: Русская панорама.

Фефелова О.А. 2012. Выпускник Киевской академии в Сибири: Амвросий (Келембет), архиепископ Тобольский и Сибирский (1806–1822 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). № 3 (118). С. 20–23.

Фирсов С. 2007. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб.: Изд-во «Сатисъ» Держава.

Флорова Э.В. 2014. Учреждение Угличского викариатства Ярославской епархии во второй половине XIX в. // Ярославский педагогический вестник. № 2. Т. I. (Гуманитарные науки). С. 284–289.

Харина Н.С. 2012. Тобольский архиерейский дом в XVII – 60-е гг. XVIII в.: Автореф. дис. ... кан. ист. наук. Барнаул.

Цыпин Владислав, прот. 2007. Духовные правления // Православная энциклопедия. Т. 16. С. 424.

Цыпин Владислав, прот. 2004. Викарий // Православная энциклопедия. Т. 8. С. 404–407.

Цысь В.В. 2012. Школы Югры во второй половине XVIII – начале XIX вв. // Ежегодник Нижневартовского краевед. музея. № 2.

Цысь О.П. 2005. Общественная и научная деятельность воспитанников Тобольской духовной семинарии во второй половине XIX – начале XX вв. // Проблемы истории Сибири XVI–XX вв.: Межвузовский сб. науч. тр. / Отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та. Вып. 1. С. 72–81.

Цысь О.П. 2008. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та.

Цысь О.П. 2013. Научная деятельность православного духовенства Тобольского Севера в XIX – начале XX вв. // XVII всероссийские историко-педагогические чтения: Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. Сб. науч. статей. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. Ч. 2. С. 314–324.

Цысь О.П. 2015. Ларьякский приход и приходское духовенство в середине XIX в. (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске) // Западная Сибирь: история и современность: Краевед. зап. / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижневартовск: МБУ «БИС». Вып. 13. С. 172–190.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2011. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2016. Строительство Нижне-Вартовской церкви во имя преподобного Сергия Радонежского в 1913–1917 гг. // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная монография / Под общ. ред. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск: Изд-во НВГУ. Ч. 6. С. 33–49.

Шашков А.Т. 2003. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев, Е.А. Полетаева, И.В. Починская, А.Т. Шашков. Екатеринбург: Волот. С. 6–62.

Шашков А.Т. 2003. Церкви новокрещеннов на Обском Севере в XVIII–XIX вв. // Угры. Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 9–11 декабря 2003 г.). Тобольск: ООО «Тобольск-Нефтехим». С. 251–255.

Шашков А.Т. 2004. История Воскресенского монастыря и церковью города Березова // Изв. Уральского гос. ун-та. № 33. С. 187–203.

Шевцова В.Ф. 2010. Православие в России накануне 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин.

Шемановский И.С. 2005. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // Шемановский: Избранные труды. М.: Сов. спорт.

Шемановский И.С. 2011. Избранные труды: В 2 т. / Сост. и авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова; ГБУ «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского». М.: Сов. спорт. Т. 1.

Щербич С.Н. 2001. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень.

Юрганова И.И. 2007. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории). Якутск: ООО «Академия».

Юрганова И.И. 2014. Иркутский период в деятельности Русской православной церкви в Якутском крае (1731–1852 гг.) // Вестн. Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова. Т. 11. № 1. С. 66–72.

Ярошко А.Ф. 2006. Православное наследие Сургута: о сургутских церквях и их истории. Тюмень: Мандр и Ка.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ Ремнев А.В. Географические, административные и ментальные границы Сибири XIX – начала XX в. // http://zaimka.ru/08_2002/remnev_border/

² Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1999 (репринт 1893 г.); Знаменский П.В. История Русской Церкви // История Русской церкви: классические исследования. [Электрон. ресурс]. Директмедиа Паблишинг. CD-ROM. 2009.

³ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. С. 1791–1821.

⁴ Знаменский П.В. История Русской Церкви. С. 818–821.

⁵ Рункевич С.Г. История Православной церкви в XIX веке // История Русской церкви: классические исследования. Кн. 2: История славянских церквей в XIX веке. [Электрон. ресурс]. Директмедиа Паблишинг. CD-ROM. 2009.

⁶ Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя освободителя (1855–1870 гг.). СПб., 1902; Он же. Упадок православного прихода (XVIII – XIX вв.). Историческая справка. М., 1899; Иванов П.А. Реформа прихода: историко-каноническое исследование о православном русском приходе в связи с предполагаемою реорганизациею его на древнерусских началах. Томск, 1914.

⁷ Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя освободителя (1855–1870 гг.). СПб., 1902. С. 159.

⁸ Тальберг Н. История Русской Церкви. Джорданвиль, 1959 // История Русской церкви: классические исследования. [Электрон. ресурс]. Директмедиа Паблишинг. CD-ROM. 2009. С. 758–760.

⁹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. VIII. Ч. I. М., 1996.

¹⁰ Там же. С. 316.

¹¹ Харина Н.С. Тобольский архиерейский дом в XVII – 60-е гг. XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012.

¹² Сулоцкий А.И. Тобольские архипастыри: Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Ящуржинский) // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 521–547.

¹³ Сулоцкий А.И. Тобольские архипастыри. С. 524; Сулоцкий А.И. Дополнение к биографии преосвященного Антония Знаменского, бывшего с 1802 по 1803 год епископом Вологодским // Сочинения: В 3 т. /

Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 548–553.

¹⁴ Оттиск статьи см.: ГУТО ГА. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–9.

¹⁵ Сулоций А.И. Первые викарии Тобольской митрополии // ТЕВ. 1883. № 21. Отд. неофиц. С. 429–441.

¹⁶ ГУТО ГА. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87.

¹⁷ Абрамов Н.А. Евлампий, архиепископ Тобольский и Сибирский // Странник. 1869. Т. I. Отд. 1. С. 103–115; Он же. Георгий Яшуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский (1845–1852) // Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 297–316.

¹⁸ Абрамов Н.А. Георгий Яшуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский (1845–1852 гг.) // Странник. 1868. Т. III. № 8. Отд. I. С. 63–93.

¹⁹ Путинцев М. Воспоминание о высокопреосвященном Варлааме, бывшем архиепископе Тобольском // Христианское чтение. СПб., 1876. № 11/12. С. 674–692; Путинцев М., протоиер. Черта из жизни святителя Игнатия Брянчанинова // Душеполезное чтение. 1878. Апрель. С. 488–493; Путинцев М. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–285; Декабрь. С. 383–423; Путинцев М. Протоиерей Стефан Яковлевич Знаменский // Душеполезное чтение. 1888. № 1. С. 73–92; Путинцев М. Сказания о некоторых сибирских подвижниках благочестия. М., 1889, и др.

²⁰ Путинцев М. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–285; Декабрь. С. 383–423.

²¹ Путинцев М. Тобольская епархия. Омск, 1892. Ч. 2. Отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей.

²² Там же. С. 106–107, 109, 127, 142–143.

²³ Там же. С. 142.

²⁴ Головин П. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ. 1892. № 3–4. Отд. неофиц. С. 68–81.

²⁵ Сергеев В. Об открытии Томской епархии // ТЕВ. 1884. № 2. Отд. неофиц. С. 27–41.

²⁶ Шемановский И.С. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // Шемановский И.С. Избранные труды / Авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова. М., 2011. Т. 1. С. 107–290.

²⁷ Липатова Л.Ф. Об Иване Семеновиче Шемановском // Шемановский И.С. Избранные труды. С. 8.

²⁸ См.: Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири с 1032 по 1882 гг. Сургут, 1993.

²⁹ Шемановский И.С. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // Шемановский И.С. Избранные труды. М., 2011. Т. 1. С. 188.

³⁰ Шемановский И.С. Хронологический обзор достопамятных событий. С. 176, 181–182.

³¹ Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб., 2003.

³² См.: Комиссаров А.П. Структура управления Костромской епархией во второй половине XIX – начале XX века // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 4. С. 41–44; Федорик Ю.В. Устройство и административная структура Холмско-Варшавской епархии // Интеллигенция и власть. 2012. № 24. С. 63–71.

³³ Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск, 2011; Тресвятский Л.А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX в.: Монография. Томск, 2013. С. 62–64.

³⁴ Тресвятский Л.А., Шадрин А.С. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). Новокузнецк, 2004. С. 88–91.

³⁵ Там же. С. 91.

³⁶ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начала XX веков. Иркутск, 2006. Ч. II. С. 148–150.

³⁷ Там же. С. 144–145.

³⁸ Там же. С. 145–148.

³⁹ Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита, 1999; Он же. Забайкальская епархия. 1908–1923 гг. Чита, 2007.

⁴⁰ Косых В.И. Забайкальская епархия. 1908–1923. С. 25–37, 41–43.

⁴¹ Устьянцева О.Н. Система управления Томской епархии в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири. Кемерово, 2007. С. 3–26.

⁴² Там же. С. 24–25.

⁴³ Там же. С. 20–23.

⁴⁴ Фролова Э.В. Учреждение Угличского викариатства Ярославской епархии во второй половине XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Т. I (Гуманитарные науки). С. 284–289.

⁴⁵ Вяткин В.В. Епархиальные архиереи и секретари духовных консисторий в первой половине XIX века // Вестн. Балтийского федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Гуманит. и обществ. науки. 2010. № 12. С. 7–10.

⁴⁶ Фасхутдинова Е.С. Социокультурный коллективный портрет Вологодских епископов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. 2013. № 4. Т. 2. С. 64–68.

⁴⁷ Попова О.Д. Журналы съездов епархиального духовенства как источник истории духовно-учебных заведений // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. 2012. Вып. 1. С. 44–53; Софронов В.Ю. Духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск, 2005. Ч. III. С. 83–86.

⁴⁸ Смирнова И.Е. Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX – XX веков // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. 2012. Вып. 1. С. 111–119.

⁴⁹ Там же. С. 116, 118.

⁵⁰ Васильева А.В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Дис... канд. ист. наук. Омск, 2015. С. 60.

⁵¹ Там же. С. 62.

⁵² Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. II. С. 25–31; Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестн. Чувашского ун-та. 2015. № 2. С. 31–38.

⁵³ Скутнев А.В. Институт благочинного в системе управления Русской православной церкви в пореформенную эпоху // Исторические, философские и политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. С. 180–182.

⁵⁴ Корнилова И.В. «Статусная фигура» провинциальной жизни XIX века: благочинный С.Ф. Кудрявцев // Мир современной науки. 2011. № 3. С. 30–33.

⁵⁵ Скутнев А.В. Институт благочинного в системе управления Русской православной церкви. С. 180.

⁵⁶ Корнилова И.В. «Статусная фигура» провинциальной жизни XIX века... С. 1.

⁵⁷ Адаменко А.М. Приходы Русской Православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово, 2004; Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990; Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск, 2009.

⁵⁸ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002.

⁵⁹ Там же. С. 39.

⁶⁰ Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск, 2009.

⁶¹ Адаменко А.М. Развитие приходской системы на юге Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово, 2007. С. 52–58, 62–64.

⁶² Софронов В. Светочи земли Сибирской. Биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620–1918 гг.). Екатеринбург, 1998; Исаков С.А., Дмитриенко Н.М. Томские архиереи: Биографический словарь. 1834–2002. Томск, 2002; Гуличкина Г.Г. «Муж во истину духа апостольского» // Святитель Макарий (Невский). Не отчаиваюсь в Божией помощи: Сборник писем / Сост. Г.Г. Гуличкина. М., 2006. С. 31–74; Фефелова О.А. Выпускник Киевской академии в Сибири: Амвросий (Келембет), архиепископ Тобольский и Сибирский (1806–1822 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. № 3 (118). С. 20–23.

⁶³ Шашков А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев и др. Екатеринбург, 2003.

⁶⁴ Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень, 2001; Солодкин Я.Г. Из истории церкви Знаменья Пресвятой Богородицы в селе Ларьяк // От ваха до Агана: Эколого-краеведческий альманах. Тюмень, 2002. С. 14–32; Еремеева О. Православие на Ямале (конец XIX – начало XX вв.) // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 10–12 декабря 2001 г.). Тобольск; Омск, 2014; Шашков А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург, 2003. С. 6–62; Темплинг В.Я. Источники по истории миссионерской деятельности Русской Православной церкви на северо-западе Сибири в XIX в. // Источники по истории Западной Сибири. Материалы региональной научной конференции. Сургут, 2003. Ч. 2. С. 33–35; Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII – XX вв. Екатеринбург; Салехард, 2005; Туров С.В. Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / Под ред. Л.В. Степановой, С.В. Турова. Екатеринбург, 2007. С. 3–55, и др.

⁶⁵ Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов. С. 264–265.

⁶⁶ Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники / Сост. и коммент. В. Темплинг, вступ. ст и коммент.

С. Туров. Тюмень, 2002; Кондинский Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сборник документов / Сост. С.В. Туров. Тюмень, 2003; Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / Под ред. Л.В. Степановой, С.В. Тулова Екатеринбург, 2007; Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2005. Вып. I: Васильевская церковь (1746–1824); Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2006; Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники / Сост. В. Темплинг, вст. ст. и коммент. С. Туров. Тюмень, 2007.

⁶⁷ Томилов И.С. Русская православная церковь и законодательная политика самодержавия на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в конце XIX – начале XX в. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2016. № 408. С. 145–152.

⁶⁸ Там же. С. 150.

⁶⁹ Сулова Л.Н. Меры служебного поощрения и взыскания единоверческого духовенства Тобольской епархии по клировым ведомостям единоверческих церквей за 1874–1915 гг. // Исторические науки и археология. 2015. № 3(53). Ч. 3. С. 177–180.

⁷⁰ Спичак А.В. Эволюция документирования деятельности приходских церквей Тобольской епархии в XVIII – начале XX веков: Автореф. дис... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2016; Она же. Доношения и рапорты как отчетные документы Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. // Достижения вузовской науки. 2016. № 23. С. 13–18, и др.

⁷¹ Солодкин Я.Г. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском // От Ваха до Агана: Эколого-краеведч. альманах. Тюмень, 2002. С. 14–32; Вальгамов А.И. История церкви с. Мужы // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 9–11 декабря 2004 г.). Тобольск, 2004. С. 77–80; Ярошко А.Ф. Православное наследие Сургута: о сургутских церквях и их истории. Тюмень, 2006; Цысь В.В., Цысь О.П. Нижневартовский приход в начале XX в. Ч. 1: История создания // Западная Сибирь: история и современность: Краевед. зап. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. XI. С. 85–105.

⁷² ПСЗРИ-1. № 3718; ПСЗРИ-2. № 1952.

⁷³ Смолич И.К. История Русской церкви... Кн. 8. Ч. 1. С. 42.

⁷⁴ Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб., 2003. С. 77.

⁷⁵ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб., 1885. Т. 1. 664 + CLXXVIII с.

⁷⁶ См., напр.: О разрешении Св. Синодом рукоположения в священники не окончивших курс в духовных семинариях // ТЕВ. 1882. № 14. С. 159–160; Указы Его Императорского Величества, Самодержца всероссийского, из святейшего правительствующего Синода // ТЕВ. 1887. № 5–6. С. 43–51, и др.

⁷⁷ См.: Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 157–176; Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы по истории местных сообществ Азиатской России / Сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Турова. Тюмень, 2004. С. 342–348, 388–390, и др.

⁷⁸ ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 122–123.

⁷⁹ Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 245.

⁸⁰ ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 126. Л. 34–54.

⁸¹ Там же. Оп. 11. Д. 1636, 1646, 1215.

⁸² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1422, 1592, 1646, 1698, 1751, 1809, 1869, 1927, 2001, 2061, 2120, 2180, 2361, 2488, 2736, и др.

⁸³ Расписание городских и сельских приходов, церквей и причтов Тобольской епархии. Б.м. (1870-е гг.); Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1884; Тобольский епархиальный адрес-календарь, изданный по распоряжению Тобольского епархиального начальства, на 1895 г. Тобольск, 1895; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1897 год. Тобольск, 1897; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. Тобольск, 1900/1901; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 год. Тобольск, 1903; Справочная книга по Тобольской епархии на 1908 год. Тобольск, 1908; Справочная книга по Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года, Тобольск, 1913.

⁸⁴ ГУТО ГА. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. С. 450–450 об.

⁸⁵ См., напр.: Прот. М. Л-ф. Поездка Преосвященного Агафангела в г. Сургут и далее по рр. Ваху и Югану // ТЕВ. 1896. № 17. Отд. неофиц. С. 391–395; № 18. Отд. неофиц. С. 417–420; № 19. Отд. неофиц. С. 443–447; № 20. Отд. неофиц. С. 453–457; Тутолмин Г. Третья поездка для обозрения церквей Преосвященнейшего Евсевия, епископа Тобольского и Сибирского (с 25 янв. по 10 фев. 1911 г.) // ТЕВ. 1911. № 12. С. 253–273; № 13. С. 281–285; № 14. С. 289–299; Поездка его Преосвященства, Преосвященнейшего Евсевия, Епископа Тобольского и Сибирского, для обозрения церквей Сургутского и Тобольского уездов // ТЕВ. 1911. № 21. С. 487–495; Священник М. Макаров. Посещение Его Преосвящен-

ством, Преосвященным Варнавау, Епископом Тобольским и Сибирским Северного края // ТЕВ. 1915. № 36. Отд. неофиц. С. 549–550; № 46–47. Отд. неофиц. С. 751.

⁸⁶ См.: Епархиальные известия // ТЕВ. 1910. № 17. Отд. офиц. С. 193–195.

⁸⁷ См., напр.: Голошубин И., священник. От Березова до Обдорска (Из путевых записок бывшего благочинного церквей Березовского округа) // ТЕВ. 1895. № 3. Отд. неофиц. С. 42–47; № 5. Отд. неофиц. С. 90–95; Соколов А. Краткая характеристика инородческого прихода в Низовом крае // ТЕВ. 1909. № 16. С. 427–433; Козлов З. Об инородческом севере // ТЕВ. 1911. № 6. С. 123–127; Описание прихода села Чемашевского Березовского уезда, составленное священником Зосимой Козловым // Подорожник: краеведч. альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Ханты-Мансийск, 2007. Вып. 8. С. 48–53.

⁸⁸ См.: Общеeparхиальный съезд духовенства в г. Тобольске в декабре 1883 г. // ТЕВ. № 5. Отд. неофиц. С. 100–114; № 6. Отд. неофиц. С. 123–139; Журнальные постановления общеeparхиального съезда // ТЕВ. 1884. № 8. Отд. офиц. С. 60–65; Журналы общеeparхиального съезда духовенства Тобольской епархии, бывшего в декабре 1887 г. // ТЕВ. 1888. № 1–2. Отд. офиц. С. 6–18; № 3–4. Отд. офиц. С. 29–40; № 5–6. Отд. офиц. С. 51–61; Журналы общеeparхиального съезда духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1896. № 20. Отд. офиц. С. 232–237; № 21. Отд. офиц. С. 244–260; № 22. Отд. офиц. С. 272–284; Журнал Тобольского общеeparхиального съезда духовенства // ТЕВ. 1899. № 4. Отд. офиц. С. 59–73; Журнал Тобольского епархиального съезда духовенства 1901 года // ТЕВ. 1902. № 4. Отд. офиц. С. 41–71; № 6. Отд. офиц. С. 114–123; Журналы епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии 1910 года. Тобольск, 1911, и др.

⁸⁹ Иринарх, иерх. Из Обдорской миссии (к вопросу о вымирании инородцев) // Православный благовестник. 1903. № 22. С. 247–253; Он же. Из Обдорской миссии // Православный благовестник. 1905. № 10. С. 73–77, и др.

⁹⁰ Журнал «Православный благовестник» издавался в Москве с 1893 по 1917 гг.

ГЛАВА 1

⁹¹ ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XXV. № 19156.

⁹² Там же. Т. XXVIII. № 21165.

⁹³ Омская область в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства была образована 8 ноября 1823 г.

- ⁹⁴ ГАТомО. Ф-173. Оп. 1. Д. 196. Л. 321 об.
- ⁹⁵ Скальский К.Ф. Омская епархия. Омск, 1900. С. 16.
- ⁹⁶ Титул несколько раз менялся: с 1905 г. – Томский и Барнаульский, с 1908 г. – Томский и Алтайский.
- ⁹⁷ Устьянцева О.Н. Система управления Томской епархии в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири. Кемерово, 2007. С. 3.
- ⁹⁸ Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1836 год (далее – Извлечение из отчета ... за ... год). СПб., 1837. С. 104–105.
- ⁹⁹ Извлечение из отчета ... за 1840 год. СПб., 1841. С. 10–11; Извлечение из отчета ... за 1850 год. СПб., 1851. С. 10–11; Извлечение из отчета ... за 1860 год. СПб., 1862. С. 14–15; Извлечение из отчета ... за 1870 год. СПб., 1871. С. 14–15.
- ¹⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1535. Л. 6 об.
- ¹⁰¹ В состав Омской епархии вошло из Томской епархии 28 приходов Семипалатинской области Змеиногорского и Бийского округов. См.: Мисюрев А.А., протоиер. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии. Томск, 1897. С. 72.
- ¹⁰² Скальский К.Ф. Омская епархия. С. 16.
- ¹⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1698. Л. 14.
- ¹⁰⁴ Там же. Д. 1927. Л. 9.
- ¹⁰⁵ Там же. Д. 1809. Л. 8; Д. 2243. Л. 15.
- ¹⁰⁶ Православные церкви Югры: материалы к библиографическому указателю // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск, 2010. Вып. 8. С. 433.
- ¹⁰⁷ Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1889/90 учебном году // ТЕВ. 1891. № 3–4. Отд. неофиц. С. 68.
- ¹⁰⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2794. Л. 12.
- ¹⁰⁹ Епархиальные известия // ТЕВ. 1910. № 3. Отд. офиц. С. 42.
- ¹¹⁰ Абрамов Н.С. Описание Березовского края // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1857. Кн. XII. С. 381, 383.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 год. Тобольск, 1910. С. 38.
- ¹¹³ Русанов И. Этнографический очерк Сургутского отделения Березовского округа Тобольской губернии // Подорожник: Краеведческий альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень, 2004. Вып. 4. С. 45.
- ¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск, 2009. С. 24.

¹¹⁶ См.: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. LX. Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. СПб., 1871. С. 120, 126.

¹¹⁷ Календарь Тобольской губернии на 1889 год. Тобольск, 1888. С. 112.

¹¹⁸ Там же. С. 129.

¹¹⁹ Дунин-Горкавич А.А. Справочная книга Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск, 1904. С. 14.

¹²⁰ Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914. С. 1–2.

¹²¹ Подсчитано по: Справочная книга Тобольской епархии на 1913 г. Тобольск, 1913.

¹²² Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 год. Тобольск, 1910. С. 38.

¹²³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 11.

¹²⁴ Календарь Тобольской губернии на 1889 год. С. 112.

¹²⁵ Дунин-Горкавич А.А. Справочная книга Тобольской губернии на 1904 год. С. 14.

¹²⁶ Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914. С. 4.

¹²⁷ Подсчитано по: Справочная книга Тобольской епархии на 1913. Тобольск, 1913.

¹²⁸ Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894–95 учебный год. Тобольск, 1896. С. 86–87.

¹²⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 11 об.–12.

¹³⁰ ГАТомО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3076. Л. 248 об.–251.

¹³¹ Первалов В.А. Русская Православная церковь в Северо-Западной Сибири в конце XVI – начале XX вв. (итоги изучения и перспективы дальнейших исследований) // Русские. Материалы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 9–11 декабря 2004 г.). Тобольск, 2004. С. 167–168.

¹³² Не учитывается епископ Челябинский, викарий Оренбургской епархии Дионисий (Павел Иванович Сосновский) – временно управляющий Тобольской епархией в мае–июне 1912 г.

- ¹³³ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб., 1885. Т. I. С. 102–106.
- ¹³⁴ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. С. 27.
- ¹³⁵ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 68.
- ¹³⁶ Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб., 2003. С. 74.
- ¹³⁷ Сборник действующих и руководственных церковных... С. 110.
- ¹³⁸ Устав духовных консисторий. 1883. С. 57–58.
- ¹³⁹ Там же. С. 154.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 127.
- ¹⁴¹ Общеeparхиальный съезд духовенства и церковных старост Тобольской епархии в 1910 году // ТЕВ. 1911. № 3. Отд. неофиц. С. 39.
- ¹⁴² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 776. Л. 4–4 об.
- ¹⁴³ Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. № 41. С. 120.
- ¹⁴⁴ См., напр.: Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. Тобольск. 1903. С. 1.
- ¹⁴⁵ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. С. 101.
- ¹⁴⁶ Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов делопроизводства. С. 120.
- ¹⁴⁷ Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1884 г. Тобольск, 1884. С. 1.
- ¹⁴⁸ Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 г. Тобольск, 1903. С. 1.
- ¹⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2180. Л. 1–2.
- ¹⁵⁰ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви: Материалы по истории русской церкви. Кн. 25. С. 1810.
- ¹⁵¹ Сборник действующих и руководственных церковных... С. 155.
- ¹⁵² Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений. С. 77.
- ¹⁵³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 268 об.
- ¹⁵⁴ Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии. С. 13.
- ¹⁵⁵ Протоиерей П.Д. Головин – ректор Тобольской духовной семинарии (1877–1904 гг.) (некролог и погребение) / Сост. Н. Бирюков. Тобольск, 1911. С. 156.

¹⁵⁶ Скосырев Н. Обще-епархиальный съезд духовенства Тобольской епархии в 1881 году и главный предмет его занятий – женское духовное училище // ТЕВ. 1882. № 2. Отд. неофиц. С. 17–18; № 3. Отд. неофиц. С. 18–19.

¹⁵⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–13, 23.

¹⁵⁸ Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1884. С. 2.

¹⁵⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 149–150 об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 149 об.–150.

¹⁶¹ См., напр.: Извлечение из отчета Тобольского епархиального Попечительства за 1885 год // ТЕВ. 1887. № 5–6. Отд. офиц. С. 64–65; От Тобольского епархиального попечительства // ТЕВ. 1887. № 11–12. Отд. офиц. С. 134–135; Уведомления епархиального попечительства // ТЕВ. 1887. № 21–22. Отд. офиц. С. 244–246, и др.

¹⁶² См., напр.: От епархиального попечительства // ТЕВ. 1882. № 4. Отд. офиц. С. 48; Извлечение из отчета Тобольского епархиального попечительства за 1885 год // ТЕВ. 1887. № 5–6. Отд. офиц. С. 64.

¹⁶³ Устав кассы взаимной помощи духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1905. № 1. Отд. офиц. С. 6–11.

¹⁶⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 13.

¹⁶⁵ Устав кассы взаимной помощи. С. 10.

¹⁶⁶ Головин П.Д. Десятилетие церковно-приходских школ Тобольской епархии. 13 июня 1884 г. – 13 июня 1894 г. Тобольск, 1894. С. 2.

¹⁶⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 26. Д. 706. Л. 3.

¹⁶⁸ Устав Тобольского епархиального братства св. Великомученика Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1897. № 7. Примечания. С. 1–2.

¹⁶⁹ Устав Православного миссионерского общества. Тобольск, 1872. С. 11.

ГЛАВА II

¹⁷⁰ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб., 1885. Т. 1. С. 103.

¹⁷¹ Знаменский П.В. История Русской Церкви // История Русской церкви: классические исследования. [Электрон. ресурс]. Директмедиа Паблшинг. CD-ROM. 2009. С. 822.

¹⁷² Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1996. Кн. XVIII. Ч. I. С. 307.

¹⁷³ Сборник действующих и руководственных церковных... С. 103.

¹⁷⁴ ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 6. № 3718. П. 17.

¹⁷⁵ ПСЗРИ-2. СПб., 1830. Т. 3. № 1952.

¹⁷⁶ Сулоцкий А.И. Иркутский архиепископ Михаил II // Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 624.

¹⁷⁷ Путинцев М. Тобольская епархия. Омск, 1892. Ч. 2. От. 1: Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей. С. 86–87; Цысь В.В. Школы Югры во второй половине XVIII – начале XIX вв. // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. 2012. № 2. С. 44–45.

¹⁷⁸ Сулоцкий А.И. Секретарь одной из сибирских консисторий // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 659.

¹⁷⁹ Путинцев М. Тобольская епархия. С. 105.

¹⁸⁰ Приведенную дату находим в работах А.И. Сулоцкого «Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь Тобольский» и М.П. Путинцева в его сочинении «Описание биографии всех Тобольских и сибирских архиепископов и митрополитов 1621–1891 гг.», тогда как А.Т. Шашков поездку архиепископа Евгения (Казанцева) относил к лету 1832 г. См.: Шашков А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев, Е.А. Полетаева, И.В. Починская, А.Т. Шашков. Екатеринбург, 2003. С. 38.

¹⁸¹ Сулоцкий А.И. Секретарь одной из сибирских консисторий. С. 660.

¹⁸² Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. XVIII. Ч. I. М., 1996. С. 290, 292.

¹⁸³ Шашков А.Т. Церкви и монастыри... С. 38.

¹⁸⁴ Шемановский И.С. Избранные труды / Сост. Л.Ф. Липатова. М., 2011. С. 180–181.

¹⁸⁵ Там же. С. 202.

¹⁸⁶ ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 206 об.

¹⁸⁷ Абрамов Н. Прибавление к статье «Георгий Яшуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский». Благодарственное письмо на имя преосвященного из города Березова от 31 мая 1840 года // Странник. 1868. Т. 4. № 11. Отд. I. С. 63–93.

¹⁸⁸ Юрганова И.И. Иркутский период в деятельности Русской православной церкви в Якутском крае (1731–1852 гг.) // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Амосова. 2014. Т. 11. № 1. С. 69.

¹⁸⁹ Сулоцкий А.И. Тобольские архипастыри: Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Яшуржинский) // Сочинения: В 3 т. / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 521.

¹⁹⁰ Там же. С. 522–523.

- ¹⁹¹ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви: Материалы по истории русской церкви. М., 1999. С. 1920.
- ¹⁹² ПСЗРИ-2. № 1953; Сборник действующих и руководственных церковных... С. 111.
- ¹⁹³ Обзорение епархии Преосвященным Авраамием // ТЕВ. 1886. № 17–18. Отд. неофиц. С. 324.
- ¹⁹⁴ Сулоцкий А.И. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь тобольский // Сочинения: В 3 т. Т. 2. С. 239.
- ¹⁹⁵ Сулоцкий А.И. Тобольские архипастыри... С. 529.
- ¹⁹⁶ Миссионерское путешествие преосвященного Ефрема, епископа Березовского в 1873 году // Миссионер (еженедельное издание Православного миссионерского общества). 1875. № 22. С. 172.
- ¹⁹⁷ Путинцев М. Воспоминания о высокопреосвященном Варлааме, бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском // Христианское чтение. 1876. № 11–12. С. 679.
- ¹⁹⁸ Сулоцкий А.И. Тобольские архипастыри... С. 524–525.
- ¹⁹⁹ Путинцев М. Воспоминания о высокопреосвященном Варлааме... С. 680.
- ²⁰⁰ Поездка Преосвященного Макария в Кетский край в 1891 г. // Томские епархиальные ведомости. 1891. № 11. С. 1.
- ²⁰¹ Шемановский И.С. Избранные труды. С. 254, 272.
- ²⁰² Поездка Его преосвященства, Преосвященнейшего Евсевия, епископа Тобольского и Сибирского, для обозрения церквей Тобольского и Березовского уездов // ТЕВ. 1910. № 20. Отд. неофиц. С. 481.
- ²⁰³ ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 85–87об.
- ²⁰⁴ Там же. Л. 26 об.
- ²⁰⁵ Путинцев М. Тобольская епархия. С. 106.
- ²⁰⁶ Тресвятский Л.А., Шадрина А.С. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). Новокузнецк, 2004. С. 91.
- ²⁰⁷ ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 24–25.
- ²⁰⁸ Там же. Д. 776. Л. 3 об.
- ²⁰⁹ Там же. Л. 4–4 об.
- ²¹⁰ Там же. Оп. 18. Д. 795. Л. 140 об.
- ²¹¹ Сборник действующих и руководственных церковных... С. 101–112.
- ²¹² ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 776. Л. 10.
- ²¹³ Там же. Л. 5.
- ²¹⁴ Там же. Д. 788. Л. 26 об.
- ²¹⁵ Там же. Оп. 18. Д. 795. Л. 140–141.
- ²¹⁶ Там же. Оп. 11. Д. 788. Л. 26.
- ²¹⁷ Размер прогонных сумм был изменен согласно утвержденному высочайшему Определению Св. Синода от 7 января 1889 г.

- ²¹⁸ ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 795. Л. 140, 144.
- ²¹⁹ Там же. Оп. 11. Д. 776. Л. 7–7 об.
- ²²⁰ Там же. Д. 788. Л. 26 об.
- ²²¹ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т. М., 1996. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Приложения. С. 1, 30–31.
- ²²² Епархиальные известия // ТЕВ. 1910. № 17. Отд. офиц. С. 193–195.
- ²²³ ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 795. Л. 142–143.
- ²²⁴ Священник М. Макаров. Посещение Его Преосвященством, Преосвященным Варнаваю, Епископом Тобольским и Сибирским Северного края // ТЕВ. 1915. № 36. Отд. неофиц. С. 551; № 46–47. Отд. неофиц. С. 579.
- ²²⁵ Сулоцкий А.И. Тобольские архипастыри... С. 530.
- ²²⁶ Г. Д-С. С реки Оби // Сибирский листок: 1912–1919 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень, 2003. С. 342.
- ²²⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1687. Л. 7, 12.
- ²²⁸ Поездка Его преосвященства, Преосвященнейшего Евсевия... С. 481.
- ²²⁹ Назначен на управление в монастырь с 1865 г. См.: Абрамов Н.А. Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 459.
- ²³⁰ Поездка Его преосвященства, Преосвященнейшего Евсевия... С. 487–495.
- ²³¹ Путинцев М. Тобольская епархия. С. 153.
- ²³² ГУТО ГА. Ф. 156. Оп. 11. Д. 788. Л. 16.
- ²³³ Там же. Л. 67–77.
- ²³⁴ Конфетная (конфетная) мука – самая дорогая мука самого тонкого помола.
- ²³⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-700. Оп. 1. Д. 29. Л. 1 об.
- ²³⁶ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 245.
- ²³⁷ Там же. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 26 об.–27.
- ²³⁸ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 245.
- ²³⁹ Прот. М. Л-в. Поездка Преосвященного Агафангела в г. Сургут и далее по рр. Ваху и Югану // ТЕВ. 1896. № 17. С. 393.
- ²⁴⁰ Сулоцкий А.И. Архиепископ Евгений (Казанцев). С. 256.
- ²⁴¹ Там же. С. 260–261; Путинцев М. Описание биографии... С. 110.
- ²⁴² ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 115.
- ²⁴³ Выписка из журнала ТДК с рассмотрением рапорта Сургутского причта о распределении дополнительных средств // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв... С. 117.

²⁴⁴ Туров С.В. Вместо предисловия // Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники / Сост., предисл. и коммент. В. Темплинг, вст. ст. и коммент. С. Турова. Тюмень, 2007. С. 9.

²⁴⁵ Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники / Сост., предисл. и коммент. В. Темплинг, вст. ст. и коммент. С. Турова. Тюмень, 2007. С. 195.

²⁴⁶ Поездка Преосвященного Агафангела в г. Сургут и далее по рр. Ваху и Югану // ТЕВ. 1896. № 19. Отд. неофиц. С. 444–445.

²⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1698. Л. 19.

²⁴⁸ В качестве точки отсчета была выбрана дата возобновления работы Обдорской миссии в 1854 г.

²⁴⁹ Устав Обдорского миссионерского братства во имя Свяителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца // ТЕВ. 1904. № 22. Отд. офиц. С. 421.

²⁵⁰ Шемановский И. К вопросу о необходимости скорейшего открытия в Обдорске женской монастырской общины для усиления деятельности Обдорской миссии // Православный благовестник. 1907. Т. 3. № 19. С. 123–128.

²⁵¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 115.

²⁵² Путинцев М. Тобольская епархия. С. 86–87.

²⁵³ Цысь В.В., Цысь О.П. Образование и просвещение на севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2011. С. 45–46.

²⁵⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 114.

²⁵⁵ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003. С. 23.

²⁵⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 1 об.–2.

²⁵⁷ Туров С.В. Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / Под ред. Л.В. Степановой, С.В. Лазаревой, С.В. Турова. Екатеринбург, 2007. С. 18.

²⁵⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 101.

²⁵⁹ Там же. Ф. И-353. Оп. 1. Д. 531. Л. 6–6 об.

²⁶⁰ Поездка Его Преосвященства Преосвященнейшего Евсевия... С. 499.

²⁶¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 97 об.

²⁶² Там же. Л. 98.

²⁶³ Священник М. Макаров Посещение Его Преосвященством, Преосвященным. С. 577–578.

²⁶⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 138 об., 148.

ГЛАВА III

- ²⁶⁵ Цыпин Владислав, прот. Викарий // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VIII. С. 404.
- ²⁶⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 1.
- ²⁶⁷ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М., 1997. Кн. 8. Ч. 1. С. 305.
- ²⁶⁸ В 1700 г. викариатство было учреждено в Переславле в составе Киевской митрополии, а в 1707 г. – в Иркутске, в составе Тобольской епархии.
- ²⁶⁹ Смолич И.К. История Русской Церкви... Кн. 8. Ч. 1. С. 304.
- ²⁷⁰ Флорова Э.В. Учреждение Угличского викариатства Ярославской епархии во второй половине XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Т. I. (Гуманитарные науки). С. 285.
- ²⁷¹ Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003. С. 23.
- ²⁷² Римский С.В. Церковная реформа 60–70-х годов XIX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 169–170.
- ²⁷³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 38–39 об., 48.
- ²⁷⁴ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви // История Русской церкви: классические исследования. [Электрон. ресурс]. Директмедиа Паблишинг. CD-ROM. 2009. С. 1808.
- ²⁷⁵ Смолич И.К. История Русской Церкви... Кн. 8. Ч. 1. С. 269.
- ²⁷⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 38–40.
- ²⁷⁷ Там же. Л. 39.
- ²⁷⁸ Викарии титуловались по одному из уездных городов епархии.
- ²⁷⁹ Цыпин Владислав, прот. Викарий // Православная энциклопедия. С. 405.
- ²⁸⁰ Сергеев В. Об открытии Томской епархии // ТЕВ. 1884. № 2. Отд. неофиц. С. 38.
- ²⁸¹ Фролова Э.В. Учреждение Угличского викариатства Ярославской епархии. С. 287.
- ²⁸² Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. II. С. 141.
- ²⁸³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 53 об.–54 об.
- ²⁸⁴ В 1863 г. в г. Омске было 8 церквей.
- ²⁸⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 1–1 об.
- ²⁸⁶ Там же. Л. 2–4, 49.
- ²⁸⁷ Там же. Л. 3.
- ²⁸⁸ Там же. Л. 6–7 об.
- ²⁸⁹ Там же. Л. 26–26 об.

²⁹⁰ Для сравнения по штату на 1833 г. екатеринбургскому викарию в Пермской епархии установлено содержание в 1000 руб. и 200 руб. на стол.

²⁹¹ Там же. Л. 27, 31–31 об.

²⁹² Там же. Л. 21 об.

²⁹³ Там же. Л. 53 об.

²⁹⁴ Там же. Л. 11.

²⁹⁵ Там же. Л. 11 об.–12.

²⁹⁶ Там же. Л. 53.

²⁹⁷ Епископом Варлаамом предлагалось Св. Синоду перенести Духовное правление из г. Березова в Кондинск, и отнести монастырь ко второму классу. См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 50.

²⁹⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 53.

²⁹⁹ Там же. Л. 48.

³⁰⁰ Там же. Л. 114.

³⁰¹ Там же. Л. 380.

³⁰² Там же. Л. 63–63 об., 388.

³⁰³ Там же. Л. 381.

³⁰⁴ Там же. Л. 289–291 об.

³⁰⁵ Там же. Л. 340–340 об.

³⁰⁶ Там же. Л. 324.

³⁰⁷ Там же. Л. 336 об.–337.

³⁰⁸ Там же. Л. 488.

³⁰⁹ Там же. Л. 467.

³¹⁰ Там же. Л. 477 об.

³¹¹ Там же. Л. 470 об., 473–473 об.

³¹² Там же. Л. 139.

³¹³ Там же. Л. 140.

³¹⁴ Для этого подробно изучали источники екатеринбургского викариата. См.: Там же. Л. 22–22 об.

³¹⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 9 об.

³¹⁶ Головин П. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ. 1892. № 3–4. Отд. неофиц. С. 77.

³¹⁷ Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. С. 93–94.

³¹⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 9 об.–10.

³¹⁹ Там же. Л. 10.

³²⁰ Там же. Л. 12–12 об.

³²¹ Там же. Д. 788. Л. 113.

- ³²² Там же. Д. 716. Л. 41, 48.
- ³²³ Там же. Л. 41–42, 43 об., 48 об.
- ³²⁴ Там же. Л. 51.
- ³²⁵ До 1867 г. действовал устав, изданный в 1840 г.
- ³²⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 264.
- ³²⁷ Смолич И.К. История Русской Церкви... Кн. 8. Ч. 1. С. 457.
- ³²⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 1.
- ³²⁹ Выписка из журнала ТДК о рассмотрении отчета Сургутской миссии за 1867 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII – XIX вв.: источники / Сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2006. Вып. 7. С. 120.
- ³³⁰ В отчете обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого по ведомству православного исповедания датой учреждения Березовского викариатства назван 1870 год. См.: Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб., 1871. С. 4.
- ³³¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 262, 269.
- ³³² Там же. Л. 262 об.
- ³³³ Там же. Л. 263 об.
- ³³⁴ Обыкновенно настоятели монастырей пользуются третьей частью братских доходов монастыря. См.: Там же. Л. 298.
- ³³⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 269; Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.
- ³³⁶ Там же. Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.
- ³³⁷ Там же. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 263.
- ³³⁸ Там же. Л. 263 об.
- ³³⁹ Там же. Л. 268–268 об.
- ³⁴⁰ Там же. Л. 273.
- ³⁴¹ Там же. Л. 273–273 об.
- ³⁴² Там же. Л. 273 об.–274.
- ³⁴³ Там же. Л. 281 об.; Ф. И-144. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.
- ³⁴⁴ Там же. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 283.
- ³⁴⁵ См., некролог: Преосвященный Ефрем, бывший епископ Тобольский и Сибирский: (1871–1880) // ТЕВ. 1891. № 3-4. Отд. неофиц. С. 80–85.
- ³⁴⁶ Согласно «формулярному списку», преосвященный имел двух сыновей (Ивана и Николая) и двух дочерей (Александру и Наталью). См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 302.
- ³⁴⁷ Там же.
- ³⁴⁸ Там же. Л. 305.

³⁴⁹ Путинцев М. Тобольская епархия. Ч. 2. От. 1: Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей. Омск, 1892. С. 148–152.

³⁵⁰ Там же. С. 149–151.

³⁵¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 295–296.

³⁵² Там же. Л. 314.

³⁵³ Недосеков К., протоиер. Воспоминание о Преосвященном Варлааме II, Архиепископе Тобольском и Сибирском // ТЕВ. 1882. № 10. Отд. неофиц. С. 200.

³⁵⁴ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 91. Л. 40.

³⁵⁵ Там же. Оп. 11. Д. 1190. Л. 1а.

³⁵⁶ Тобольские губернские ведомости. 1872. № 14. С. 89–90.

³⁵⁷ См.: Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2008. С. 82–83.

³⁵⁸ Миссионерское путешествие преосвященного Ефрема, епископа Березовского в 1873 году // Миссионер. Еженедельное издание Православного миссионерского общества. 1875. № 22. С. 172.

³⁵⁹ Сулоцкий А.И. Тобольские архипастыри... С. 529.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Миссионерское путешествие преосвященного Ефрема. С. 172.

³⁶² Там же. С. 172, 173, 174.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Титов А.В. Где тонко – тут и рвется: заметка о Березовском крае // Подорожник: Краеведч. альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень, 2005. С. 94.

³⁶⁵ Шемановский И.С. Избранные труды / Сост. Л.Ф. Липатова, авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова. М., 2006. С. 219.

³⁶⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1190.

³⁶⁷ Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2007. Вып. II. С. 116, 124–125.

³⁶⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1191. Л. 4–5; Преосвященный Ефрем, бывший епископ Тобольский и Сибирский (1871–1880) // ТЕВ. 1891. № 3–4. С. 80–85.

³⁶⁹ Белоус П.В. Епископ Гермоген и советская власть // Актуальные вопросы истории Западной Сибири: Сборник научных трудов. Сургут, 2011. С. 12.

³⁷⁰ См.: Сургутский уезд в документальных памятниках... С. 242–260.

³⁷¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 22–22 об.

³⁷² Под руководством томского архиерея находилось два викарных епископа. Один из них – епископ Бийский, он же был и начальником

Алтайской духовной миссии. Его резиденция находилась в 500 верстах от Томска. Преимущественно его обязанностью стала забота о благоустройстве миссии. Второй викарий – Барнаульский, он же настоятель Алексеевского мужского монастыря. Постоянным местопребыванием его был г. Томск. На него епископом Макарием (по данным на 1912 г.) были возложены следующие дела: 1) назначение псаломщиков ко всем церквям, кроме церквей г. Томска и церквей, входящих в состав Алтайской миссии, а также разрешение других дел касающихся миссии. 2) Разрешение браков лицам, состоящим в близких степенях родства и не достигшим брачного совершеннолетия, за исключением таковых дел по Бийскому уезду, где дела эти находятся в ведении викария Бийского. 3) Разрешение ремонта храмов и выдача сборных книг. 4) Рассмотрение и утверждение приговоров об избрании церковных старост, должностных лиц приходских попечительств и приходских советов и избрании попечителей по постройке храмов и членов строительных комитетов. 5) Решение по делам бракоразводным во всех его стадиях, за исключением окончательного консисторского решения и по вопросам, требующим личного бывшего архиепископа Макария решения. 6) Об эпитимщиках не духовного звания. См.: РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 2551. Л. 22.

³⁷³ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб., 1885. Т. 1. С. 125.

³⁷⁴ Путинцев М.П. Святыни Березовского Воскресенского собора // ТЕВ. 1891. № 23–24. Отд. неофиц. С. 504.

³⁷⁵ Путинцев М.П. Тобольская епархия. С. 155.

³⁷⁶ Протоиерей Михаил Путинцев. Воспоминания о высокопреосвященном Варлааме, бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском // Христианское чтение. 1876. № 11–12. С. 674.

ГЛАВА IV

³⁷⁷ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб., 1885. Т. I. С. 155.

³⁷⁸ ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 12. № 8898.

³⁷⁹ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви: Материалы по истории русской церкви. М., 1999. С. 527.

³⁸⁰ Цыпин Владислав, прот. Духовные правления // Православная энциклопедия. 2007. Т. 16. С. 424.

³⁸¹ Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 249.

³⁸² Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. II. С. 13.

³⁸³ Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестн. Чувашского ун-та. 2015. № 2. С. 32.

³⁸⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 36; Оп. 3. Д. 122; Оп. 5. Д. 147, и др.

³⁸⁵ Там же. Ф. И-699. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁸⁶ Там же. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 2688. Л. 2.

³⁸⁷ Там же. Д. 2655.

³⁸⁸ Там же. Д. 1557. Л. 2–2 об.

³⁸⁹ Головин П. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ. 1892. № 3–4. Отд. неофиц. С. 72–73; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 642.

³⁹⁰ Ведомость о составе приходов Тобольской губернии. Извлечение // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев, Е.А. Полетаева и др. Екатеринбург, 2003. С. 423–429.

³⁹¹ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 19.

³⁹² Ведомость о составе приходов Тобольской губернии. С. 424.

³⁹³ Шашков А.Т. Церкви новокрещенных на Обском Севере в XVIII–XIX вв. // Угры. Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 9–11 декабря 2003 г.). Тобольск, 2003. С. 255.

³⁹⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 1986. Л. 1–2.

³⁹⁵ Там же. Л. 4.

³⁹⁶ Сергеев В. Открытие Пермской и Оренбургской епархии в 1799 году // ТЕВ. 1883. № 22. Отд. неофиц. С. 460.

³⁹⁷ Там же. С. 461.

³⁹⁸ Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1836 год. СПб., 1837. С. 12.

³⁹⁹ Там же. С. 12.

⁴⁰⁰ Сборник действующих и руководственных церковных... С. 156.

⁴⁰¹ Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1840 год. СПб., 1841. С. 12.

⁴⁰² К 1890 г. остались только Финляндское в Петербургской епархии (в Выборге) духовные правления, Холмское – в Холмско-Варшавской, Читинское – в Иркутской, Велико-Устюжское – в Вологодской и Аляскинское – в Алеутской (в Сан-Франциско) духовные правления.

- ⁴⁰³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 285–286.
- ⁴⁰⁴ В Юганскую Богоявленную церковь указ ТДК поступил 14 марта 1841 г.
- ⁴⁰⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 285–285 об.
- ⁴⁰⁶ Там же. Оп. 17. Д. 17. Л. 1–1 об.
- ⁴⁰⁷ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 246, 262–262 об.
- ⁴⁰⁸ Сулоцкий А.И. Архиепископ Тобольский Амвросий (Келембет) // Сочинения: В 3 т. Т. 2. С. 568.
- ⁴⁰⁹ Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правление... С. 33.
- ⁴¹⁰ Кастрен М.А. Сочинения: В 2 т. Тюмень, 1999. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845–1849). С. 69.
- ⁴¹¹ Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 240.
- ⁴¹² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1418. Л. 1а.
- ⁴¹³ Там же. Оп. 16. Д. 271. Л. 318–319.
- ⁴¹⁴ Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1841 год. СПб., 1842. С. 82.
- ⁴¹⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95. Л. 112 об.
- ⁴¹⁶ Там же. Л. 112 об.–113.
- ⁴¹⁷ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 41–42.
- ⁴¹⁸ Там же. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 2058. Л. 2, 5–6.
- ⁴¹⁹ Там же. Л. 7.
- ⁴²⁰ Там же. Оп. 9. Д. 451. Л. 2.
- ⁴²¹ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г. Тобольск, 1861. С. 50.
- ⁴²² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 58. Л. 2.
- ⁴²³ Там же. Оп. 9. Д. 429. Л. 1, 4.
- ⁴²⁴ Там же. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 631. Л. 1.
- ⁴²⁵ Там же. Л. 7, 9–9 об.
- ⁴²⁶ Там же. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1539. Л. 8.
- ⁴²⁷ Там же. Д. 2058. Л. 2–3 об.
- ⁴²⁸ Там же. Оп. 19. Д. 24. Л. 1.
- ⁴²⁹ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 гг. Тобольск, 1861. С. 50.
- ⁴³⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 77. Л. 3.
- ⁴³¹ Там же. Оп. 19. Д. 17. Л. 40–42.
- ⁴³² Там же. Д. 25. Л. 1.
- ⁴³³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95. Л. 111.
- ⁴³⁴ Там же. Оп. 7. Д. 77. Л. 2.
- ⁴³⁵ Там же. Л. 4.
- ⁴³⁶ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 21.

⁴³⁷ Там же. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95–116 об., 122–133; Сулоцкий А.И. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь тобольский // Сочинения: В 3 т. С. 253–259.

⁴³⁸ См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-704 (Обдорская Петропавловская церковь); Ф. И-716 (Градо-Березовский Воскресенский собор); Ф. И-189 (Сургутская Свято-Троицкая церковь).

⁴³⁹ Там же. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 10–11.

⁴⁴⁰ ГАТОМО. Ф. Ф-173. Оп. 1. Д. 251. Л. 83.

⁴⁴¹ См., напр.: ГАТОМО. Ф. Ф-173. Оп. 1. Д. 187. Л. 83–84 об.; Д. 251. Л. 84–86 об., 176–176 об.

⁴⁴² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95. Л. 110 об.

⁴⁴³ ГАТОМО. Ф. Ф-173. Оп. 1. Д. 251. Л. 1–82.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 242–250.

⁴⁴⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 67 об.–68, 71–72, 74–77.

⁴⁴⁶ Указ Березовского духовного правления сосьвинскому причту о возложении епитимии на остяков Г. Лазарева и Ф. Кынлибазову за «блудодеяние» // Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы для истории местных сообществ Азиатской России) / Сост. вступ. ст. и коммент. С.В. Туров. Тюмень, 2004. С. 56.

⁴⁴⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 110 об.

⁴⁴⁸ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община. С. 17.

⁴⁴⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 5–7, 17–18.

⁴⁵⁰ Там же. Оп. 11. Д. 788. Л. 69 об.–72, 74–77.

⁴⁵¹ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 36–36 об.

⁴⁵² Юрганова И.И. Иркутский период в деятельности Русской православной церкви в Якутском крае (1731–1852 гг.) // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Амосова. Т. 11. № 1. С. 70.

⁴⁵³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 642. Л. 10.

⁴⁵⁴ Там же. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 267. Л. 62–64.

⁴⁵⁵ Там же. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 5–6.

⁴⁵⁶ Там же. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 258. Л. 22–26.

⁴⁵⁷ Рапорт Березовского духовного правления архиепископу Амвросию об окончании строительства новой церкви в с. Обдорском; Рапорт Березовского духовного правления в ТДК о получении антимины для новой церкви; Указ Березовского духовного правления обдорским священнослужителям о посылке книг, выписанных в Московской синодальной типографии // Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2007. Вып. II: Петропавловская церковь (1824–1894). Ч. I. С. 26–27, 43.

⁴⁵⁸ Указ Березовского духовного правления обдорскому причту о разрешении применить пожертвованные «от доброхотнодателей» деньги для поправки Петропавловской Церкви // Церкви Обдорска: летопись... С. 48.

⁴⁵⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

⁴⁶⁰ Там же. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 261. Л. 1–18.

⁴⁶¹ Там же. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 53.

⁴⁶² Указ Березовского духовного правления сосвинскому причту о наложении епитимии на остяков за прелюбодейство // Православные приходы Березовского края... С. 45.

⁴⁶³ Указ Березовского духовного правления сосвинскому священнику В. Бешкильцеву об изменении места отбытия епитимии В. Робабеву и А. Ивановой // Православные приходы Березовского края... С. 49.

⁴⁶⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 841. Л. 1–10.

⁴⁶⁵ Там же. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 56 об.

⁴⁶⁶ Шемановский И.С. Избранные труды / Авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова. М., 2011. Т. 1. С. 175.

⁴⁶⁷ По указу Тобольской духовной консистории от 20 июня 1855 г. священник села Сургутской Троицкой церкви определен благочинным церковью Сургутского участка.

⁴⁶⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 752. Л. 19.

⁴⁶⁸ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–8, 11 об., 13, 39–39 об.

ГЛАВА V

⁴⁶⁹ Устав Православных духовных семинарий. СПб., 1867; Высочайше утвержденный Устав духовных училищ // ПСЗРИ-2. Т. XLII. № 44572. С. 512.

⁴⁷⁰ Устав и штаты православных духовных семинарий // Пермские епархиальные ведомости. 1884. № 43. Отд. офиц. С. 564; Высочайше утвержденный Устав духовных училищ // ПСЗРИ-2. Т. XLII. № 44572. С. 512.

⁴⁷¹ Пособия духовным училищам со стороны Св. Синода состояли в выплате жалования администрации и педагогическому персоналу, а все прочие материальные расходы училищ – строительство и устройство зданий, содержание их (отопление, освещение, ремонт), приобретение учебных пособий, обеспечение сирот – возлагались на духовенство епархии. См.: К вопросу об отношении съездов духовенства к Правлениям духовных училищ // ТЕВ. 1913. № 21. Отд. неофиц. С. 433–434.

⁴⁷² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 149.

⁴⁷³ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. II. С. 117.

⁴⁷⁴ Исаков С.А. Дмитриенко Н.М. Томские архиереи: Биографический словарь. 1834–2002. Томск, 2002. С. 29, 31.

⁴⁷⁵ Окружные училищные съезды духовенства утверждали сметы по содержанию духовных училищ, назначали плату с учащихся, рассматривали дела о принятии учеников в училище на казенное содержание и др.

⁴⁷⁶ С февраля 1895 г., когда Ишимское духовное училище отошло к новообразованной Омской епархии, стало действовать только одно духовное училище – в Тобольске. На епархиальном съезде 1898 г. было принято решение об открытии Курганского духовного училища, учрежденное 27 мая 1901 г. указом Св. Синода. Таким образом, в Тобольской епархии существовало два училищных округа: Тобольский и Ишимский (с 1901 г. – Курганский).

⁴⁷⁷ Права и обязанности благочинного приходских церквей. М., 1900. С. 33.

⁴⁷⁸ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб., 1885. Т. 1. С. 128–129.

⁴⁷⁹ ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 149.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 31–31 об.

⁴⁸² Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 149.

⁴⁸³ Там же. Д. 18. Л. 9.

⁴⁸⁴ Там же. Оп. 11. Д. 1215. Л. 5–11 об.

⁴⁸⁵ Там же. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 16.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 5 об.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 63.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 5 об.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 6. До 1868 г. П.А. Попов – наиболее видный деятель Обдорской миссии, служивший в Обдорске с 1846 по 1868 гг., впоследствии протоиерей. Открыл первую в Обдорске школу для русских и «инородческих» детей и некоторое время содержал ее за свой счет. См.: Шемановский И.С. Избранные труды: В 2 т. / Сост. и авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова. Т. 1. М., 2011. С. 238.

⁴⁹⁰ ГУТО ГА. Ф. И-700. Оп. 1. Д. 96. Л. 35.

⁴⁹¹ Там же. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 17–17 об.

⁴⁹² Там же. Л. 66.

⁴⁹³ Там же. Л. 15–15 об.

⁴⁹⁴ Скосырев Н. Обще-епархиальный съезд духовенства, Тобольской епархии в 1881 году и главный предмет его занятий – женское духовное училище // ТЕВ. 1882. № 2. Отд. неофиц. С. 26; № 3. Отд. неофиц. С. 45–46.

⁴⁹⁵ Тобольский общепархиальный съезд духовенства // ТЕВ. 1887. № 23–24. С. 469.

⁴⁹⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1636. С. 11 об.–12.

⁴⁹⁷ Там же. С. 11 об.

⁴⁹⁸ Попова О.Д. Журналы епархиальных съездов духовенства как источник по истории духовно-учебных заведений // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. 2012. Вып. 1. С. 44.

⁴⁹⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20 Л. 306.

⁵⁰⁰ Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1901. С. 10–11.

⁵⁰¹ Устьянцева О.Н. Система управления Томской епархии в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири. Кемерово, 2007. С. 19.

⁵⁰² Журнал Тобольского окружного съезда духовенства // ТЕВ. 1886. № 7. С. 74.

⁵⁰³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 32 об.

⁵⁰⁴ Журнал Тобольского обще-епархиального съезда духовенства // ТЕВ. 1891. № 7–8. С. 71.

⁵⁰⁵ Журналы епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии 1910 года. Тобольск, 1911. С. 105.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ ГАТомО. Ф. Ф-170. Оп. 4. Д. 289. Л. 2, 19, 22.

⁵⁰⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 80.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 81–82.

⁵¹⁰ Там же. Л. 113 об.

⁵¹¹ Журнал Тобольского общепархиального съезда духовенства // ТЕВ. 1894. № 1. Отд. офиц. С. 11.

⁵¹² См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 1а, 12–12 об.

⁵¹³ Там же. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1646. Л. 33–33 об.

⁵¹⁴ Там же. Л. 8–11.

⁵¹⁵ Там же. Л. 14.

⁵¹⁶ См., напр.: Скосырев Н. Обще-епархиальный съезд духовенства, Тобольской епархии в 1881 году и главный предмет его занятий – женское духовное училище // ТЕВ. 1882. № 2. Отд. неофиц. С. 26.

⁵¹⁷ См., напр.: К предстоящему 26 ноября сего года епархиальному съезду духовенства // ТЕВ. 1901. № 20. С. 469–475; Перечень вопросов, подлежащих обсуждению очередного съезда депутатов духовенства Тобольской епархии, имеющего открыться в городе Тобольске 26 ноября 1904 г. // ТЕВ. 1904. № 21. Отд. офиц. С. 324–339, и др.

⁵¹⁸ От подготовительной к съездам духовенства комиссии // ТЕВ. 1916. № 1. Отд. офиц. С. 4.

⁵¹⁹ Избрание членов семинарского правления от духовенства, по требованию п. 93 Устава духовных семинарий, производилось через три года общеeparхиальным съездом. См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1646. Л. 4; Епархиальный съезд духовенства в г. Тобольске в декабре 1883 года // ТЕВ. 1884. № 5. Отд. неофиц. С. 101.

⁵²⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 12 об.

⁵²¹ Там же. Ф. И-700. Оп. 1. Д. 96. Л. 34–34 об.

⁵²² Епархиальный съезд духовенства в г. Тобольске в декабре 1883 года // ТЕВ. 1884. № 5. Отд. неофиц. С. 102.

⁵²³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 14–14 об.

⁵²⁴ В 1876 г. ТДК предоставило право березовскому благочинному протоиерею И. Заборовскому, обдорскому священнику В. Чемесову, сургутскому – А. Силину, самаровскому – Н. Вергунову и еще 8 священникам удаленных Курганских и Омских территорий «постановления и акты, принятые на «десяточных» съездах, передать уполномоченным за себя депутатам «Тобольских градских или подгородних приходов». См.: ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 13–13 об., 29.

⁵²⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 3 об.–4.

⁵²⁶ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 306.

⁵²⁷ Там же. Д. 13. Л. 155.

⁵²⁸ Там же. Л. 154.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ Там же. Д. 18. Л. 9–9 об.

⁵³¹ К этому времени десяток Н. Вергунова уже включал причты Сургутского ведомства, находящиеся под управлением благочинного священника А. Силина.

⁵³² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 66 об.

⁵³³ Там же. Л. 92.

⁵³⁴ Там же. Д. 1646. Л. 27.

⁵³⁵ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 108–108 об.

⁵³⁶ Там же. Д. 1215. Л. 113–113 об.

⁵³⁷ Свящ. И. Горин. Об обще-eparхиальных съездах духовенства // ТЕВ. 1910. № 15. Отд. неофиц. С. 376–377.

⁵³⁸ К предстоящему епархиальному съезду духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1916. № 10. Отд. офиц. С. 162.

⁵³⁹ Журнал Тобольского окружного съезда духовенства // ТЕВ. 1886. № 7. С. 73.

⁵⁴⁰ Соколов А., свящ. О благочинническом съезде на Севере // ТЕВ. 1911. № 3. Отд. неофиц. С. 50.

⁵⁴¹ Епархиальный съезд духовенства в г. Тобольске в декабре 1883 года // ТЕВ. 1884. № 5. Отд. неофиц. С. 103.

⁵⁴² Епархиальный съезд духовенства в г. Тобольске в декабре 1883 года. С. 74.

⁵⁴³ Свящ. Н.В. К предстоящему епархиальному съезду духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1916. № 10. Отд. неофиц. С. 162–163.

⁵⁴⁴ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. И-156. Оп. 11. Д. 1636. Л. 65.

⁵⁴⁵ От подготовительной к съездам духовенства комиссии // ТЕВ. 1914. № 12. Отд. офиц. С. 251.

⁵⁴⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 32.

⁵⁴⁷ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 12. Л. 64.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 65.

⁵⁴⁹ Полавочный сбор – сбор за право торговли.

⁵⁵⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 258, 273.

⁵⁵¹ Софронов В.Ю. Духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск, 2005. Ч. I. С. 83.

⁵⁵² Приходы Березовского и Сургутского благочиний относились к Тобольскому училищному округу и обязательно принимали участие в сборе на содержание Тобольского училища из утвержденного на окружном съезде в 1877 г. расчета выплат: с каждого настоятеля по 3 руб., священника – по 2 руб., штатного дьякона – по 1,5 руб., с псаломщика – по 1 руб. См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 53.

⁵⁵³ Там же. Л. 34 об.

⁵⁵⁴ Скосырев Н. Обще-епархиальный съезд духовенства, Тобольской епархии в 1881 году и главный предмет его занятий – женское духовное училище // ТЕВ. 1882. № 2. Отд. неофиц. С. 17–18; № 3. Отд. неофиц. С. 40–41, 45–46.

⁵⁵⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 418–419.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 418.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 431.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 414–414 об.

⁵⁵⁹ Журнал № 3 Обще-епархиального съезда духовенства Тобольской епархии 8/10 декабря 1887 года // ТЕВ. 1888. № 1–2. С. 7–10.

⁵⁶⁰ Там же. С. 10.

⁵⁶¹ Смирнова И.Е. Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX–XX веков // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. 2012. Вып. 1. С. 113.

⁵⁶² Беглов А.Л. Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX – начале XX вв. // Вестн. ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С. 69.

⁵⁶³ Свящ. А. Грамматин. Обще-епархиальный съезд духовенства Тобольской епархии 1890 // ТЕВ. 1891. № 9–10. С. 177.

⁵⁶⁴ Первая годовщина Тобольского епархиального Братства св. Великом. Дмитрия Солунского // ТЕВ. 1891. № 21–22. Отд. нофиц. С. 467.

⁵⁶⁵ Распоряжение епархиального начальства // ТЕВ. 1891. № 9–10. С. 91.

⁵⁶⁶ Содержание в епархиальном общежитии одного воспитанника составляло 60 руб. в год и включало прислугу, отопление, освещение, ремонт, стирку белья, предоставление постельных и столовых приборов и проч.

⁵⁶⁷ Епархиальное общежитие при семинарии существует с 1887 г. См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1636. Л. 73.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 1а–2.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 1а, 2–2 об.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 14.

⁵⁷¹ Там же. Л. 14 об.

⁵⁷² Деятельность преосвященного Агафангела по отношению к духовно-учебным заведениям епархии (1893–1897 г.). Тобольск, 1897. С. 10.

⁵⁷³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1636. Л. 15–15 об.

⁵⁷⁴ Деятельность преосвященного Агафангела... С. 10–11.

⁵⁷⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1636. Л. 65.

⁵⁷⁶ Там же. Д. 1646. Л. 36.

⁵⁷⁷ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 406–407.

⁵⁷⁸ Там же. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1636. Л. 66.

⁵⁷⁹ Там же. Д. 1646. Л. 45–45 об.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 50.

⁵⁸¹ От правления Тобольского духовного училища // ТЕВ. 1899. № 4. Отд. офиц. С. 59–74; № 5. Отд. офиц. С. 77–94; № 6. Отд. офиц. С. 99–115.

⁵⁸² От правления Тобольского духовного училища // ТЕВ. 1899. № 4. Отд. офиц. С. 60.

⁵⁸³ Журналы Тобольского епархиального съезда духовенства 1901 года // ТЕВ. 1902. №. 4. Отд. офиц. С. 59.

⁵⁸⁴ Перечень вопросов, подлежащих обсуждению очередного съезда депутатов духовенства Тобольской епархии, имеющего открыться в

городе Тобольске 26 ноября 1904 г. // ТЕВ. 1904. № 21. Отд. офиц. С. 324–338.

⁵⁸⁵ Сиротская касса православного духовенства Тобольской епархии (1905–1917 гг.) служила вспомогательным учреждением для пенсионной кассы.

⁵⁸⁶ Вопросы, подлежащие обсуждению и решению очередного общепархиального съезда депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии // ТЕВ. 1913. № 19. С. 347–348.

⁵⁸⁷ Вопросы, подлежащие обсуждению и решению очередного (1916 г.) общепархиального съезда депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии // ТЕВ. 1916. № 16. Отд. офиц. С. 187.

⁵⁸⁸ Журналы общепархиального съезда духовенства Тобольской епархии 1907 года // ТЕВ. 1908. № 6. Отд. офиц. С. 108.

⁵⁸⁹ Журналы епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии 1910 года. Тобольск, 1911. С. 2–3.

⁵⁹⁰ Там же. С. 53–54.

⁵⁹¹ Список тех приходов Тобольской епархии, причтам которых назначено или увеличено жалование от казны с 1 января 1913 года // ТЕВ. 1913. № 21. Отд. офиц. С. 371.

⁵⁹² Вопросы, подлежащие обсуждению и решению очередного общепархиального съезда депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии // ТЕВ. 1913. № 19. Отд. офиц. С. 341.

⁵⁹³ Вниманию о.о. благочинных Тобольской епархии // ТЕВ. 1916. № 46. Отд. офиц. С. 585.

⁵⁹⁴ Журналы епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Тобольской епархии 1910 года. С. 148–51.

⁵⁹⁵ Там же. С. 12–14.

⁵⁹⁶ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. II. С. 123–124.

⁵⁹⁷ Вопросы, подлежащие обсуждению и решению. С. 354.

⁵⁹⁸ К вопросу об оживлении приходской жизни // ТЕВ. 1916. № 33. С. 691–693.

⁵⁹⁹ См., напр.: Попова О.Д. Журналы съездов епархиального духовенства как источник истории духовно-учебных заведений // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. 2012. Вып. 1. С. 46–47; Смирнова И.Е. Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX–XX веков // Вестн. ТвГУ. 2012. Сер.: История; Устьянцева О.Н. Система управления Томской епархией в XIX–XX вв. // Русская Православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово, 2007. С. 10.

⁶⁰⁰ Сборник действующих и руководственных церковных... С. 128.

- ⁶⁰¹ Знаменский П.В. История Русской Церкви. М., 1999. С. 821.
- ⁶⁰² Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1. С. 56, 57.
- ⁶⁰³ Там же. С. 58.
- ⁶⁰⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1215. Л. 70–71 об.
- ⁶⁰⁵ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 153, 210, 231, 240, 246, 259.
- ⁶⁰⁶ Правила для благочиннических советов Тобольской епархии // Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. Тобольск, 1908. С. 54–60.

ГЛАВА VI

- ⁶⁰⁷ Цит. по: Шашков А.Т. Церкви новокрещенных на Обском Севере в XVIII–XIX вв. // Угры. Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 9–11 декабря 2003 г.). Тобольск, 2003. С. 251.
- ⁶⁰⁸ Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 244.
- ⁶⁰⁹ Туров С.В. Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / Под ред. Л.В. Степановой, С.В. Лазаревой, С.В. Турова. Екатеринбург, 2007. С. 18.
- ⁶¹⁰ Шашков А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург, 2003. С. 26.
- ⁶¹¹ Там же. С. 27.
- ⁶¹² Шашков А.Т. Из истории церкви Сургута и Сургутского уезда // Северный регион: наука, образование, культура. 2004. № 1 (9). С. 41.
- ⁶¹³ Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. С. 265.
- ⁶¹⁴ Шашков А.Т. Церкви новокрещенных на Обском Севере в XVIII–XIX вв. С. 251, 254.
- ⁶¹⁵ Туров С.В. Предисловие // Православные приходы Березовского края в XIX–XX вв. (материалы для истории местных сообществ Азиатской России). Тюмень, 2004. С. 31.
- ⁶¹⁶ Справочная книга Тобольской епархии на 1913 г. Тобольск, 1913. С. 21, 39.
- ⁶¹⁷ Там же. С. 134.
- ⁶¹⁸ Епархиальные известия // ТЕВ. 1908. № 18. Отд. офиц. С. 359–360.
- ⁶¹⁹ Священник Андрей Калужный. Освящение нового храма в с. Покур Сургутского уезда // ТЕВ. 1914. № 3. Отд. неофиц. С. 59–60.

⁶²⁰ Справочная книга Тобольской епархии на 1913 г. Тобольск, 1913. С. 10–11.

⁶²¹ Следует оговориться, что названы приходы благочиний, располагавшиеся именно на территории Тобольского Севера в указанных нами территориальных рамках. Не учтен, в частности, Романовский приход 3-го Тобольского благочиния, располагавшийся на юге Тюменской области в современном административно-территориальном делении.

⁶²² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1410. Л. 51.

⁶²³ Справочная книга Тобольской епархии на 1913. С. 37.

⁶²⁴ Указ Тобольской духовной консистории благочинному И. Сургутскому и священнику Богородицерождественской церкви Киановскому о запрете И. Сургутскому поручать свой приход заведованию Киановского на время отлучек из г. Березова // Православные приходы Березовского края. 2004. С. 118.

⁶²⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 151 об.–152.

⁶²⁶ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 11. Д. 1262. Л. 1–2.

⁶²⁷ Там же. Л. 2 об.

⁶²⁸ Справочная книга Тобольской епархии на 1913. С. 20–21, 123.

⁶²⁹ Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода: 1721–1878. М., 1879. С. 29; ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XXXVIII. № 29711.

⁶³⁰ Инструкция благочинному церквей // Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб., 1885. Т. 1. Приложение к ст. 653. С. XLVIII–LXI.

⁶³¹ Дополнения и разъяснения к инструкции благочинному приходских церквей // Сборник действующих и руководственных церковных... Приложение. Отд. I. С. 21.

⁶³² Инструкция благочинному приходских церквей // Права и обязанности благочинного приходских церквей. По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Святейшего Синода и распоряжениям Епархиального Начальства. М., 1900. С. 20.

⁶³³ ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. VI. № 3718.

⁶³⁴ Цыпин Владислав, прот. Благочиннический округ // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 338.

⁶³⁵ Согласно московской «Инструкции благочинным» (1775 г.) митрополита Платона (Левшина), благочинные перестали избираться духовенством, и право их назначения перешло к епископам.

⁶³⁶ Цыпин Владислав, прот. Благочиннический округ. С. 338.

⁶³⁷ См., напр.: Приказ Березовского духовного правления священнику В. Скосыреву о предоставлении об отставном солдате О. Шадрине //

Церкви Обдорска: летопись в документах / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2005. Вып. I: Васильевская церковь (1746–1824). С. 215–216; Указ Сургутского духовного правления священнику Юганской Богоявленской церкви А. Попову о назначении в Сургутский заказ на должность благочинного священника нижнелумпокольской Богородицерождественской церкви Я. Кайдалова // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2006. С. 112.

⁶³⁸ Указ Сургутского духовного правления священнику юганской Богоявленской церкви А. Попову // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв... С. 112.

⁶³⁹ По данным на 1823 г., священнику Матвею Попову 63 года, вдов. С 1776 г. – в Березовской Воскресенской церкви псаломщик, с 1781 г. – в той же церкви дьякон, в 1788 г. в Сухоруковской определен священником, с 1805 по 1812 гг. – благочинный Березовского уезда. Уволен от должности по болезни. См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 7. Л. 2 об.

⁶⁴⁰ Вергунов Иоанн Иоаннович. Дьяческий сын. В 1807 г. определен к Градо-Березовской Воскресенской церкви и в духовное правление «присутствующим и благочинным Березовского округа». В 1811 г. произведен протоиереем к Одигитриевскому собору г. Березова, в том же году определен в Березовский оспенный комитет и благочинным ведомства Сургутского; по Министерству народного просвещения Березовского уездного участка законоучитель с 1818 г. и штатный смотритель с 1823 г. На 1823 г. – член Березовского духовного правления, на 1828 г. – «первоприсутствующий» духовного правления. См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 8. Л. 3 об., 6; Ф. И-156. Оп. 19. Д. 7. Л. 1.

⁶⁴¹ Кайдалов Николай Яковлевич – сын священника; 39 лет на 1833 г. Окончил курс ТДС со свидетельством. С 12 августа 1818 г. – учитель рисовального класса Березовского уездного училища, с 14 сентября 1818 г. – и.д. учителя 1-го класса и законоучителя. С 10 июня 1818 г. определен депутатом и увещателем по г. Березову, с 15 августа 1822 г. – в духовное правление «второприсутствующим», 15 апреля 1830 г. переведен в упраздненный г. Сургут к Троицкой церкви на протоиерейскую вакансию и в духовное правление «первоприсутствующим» с «поручением дать правильный ход делам и приведение в порядок правленского архива». 15 августа 1830 г. определен благочинным по указанному заказу; а с 7 октября того же года – сотрудником попечительства. 2 декабря 1832 г. произведен протоиереем в г. Березов к Воскресенскому собору, 14 декабря 1832 г. – сотрудником попечительства по Березовскому округу, с 22 декабря 1832 г. – и.д. штатного смотрителя Березовского

уездного училища, с 3 января 1833 г. – член оспенного комитета. На 1834 г. Н.Я. Кайдалов упоминается в клировых ведомостях как «первоприсутствующий» БДП. 10 февраля 1839 г. определен благочинным по уездным церквям Березовского ведомства с поручением иметь надзор по Кондинскому Троицкому монастырю. 11 апреля 1839 г. Н.Я. Кайдалову поручено крещение идолопоклонников Березовского округа «по желанию их». См.: ГУТО ГА в г. Тобольске Ф. И-156. Оп. 19. Д. 10. Л. 3 об.; Д. 17. Л. 8 об.; Д. 15. Л. 2 об.–3 об.

⁶⁴² Карпов Иоанн Алексеев – священник Березовского Воскресенского собора, где нес службу с 1836 г., а 20 июня 1841 г. определен «второприсутствующим» Березовского духовного правления и благочинным по уездным церквям и депутатом по г. Березову и его уезду. 14 марта 1841 г. был утвержден преосвященным Афанасием присутствующим в БДП, благочинным, членом оспенного комитета. См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 4 об.–5.

⁶⁴³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 2 об.–3.

⁶⁴⁴ Заборовский Иоанн Матвеевич родился около 1806 г., сын священника. Выпускник ТДС. Настоятель Воскресенского собора протоиерей И.М. Заборовский, который одновременно состоял и в должности штатного смотрителя Березовских училищ, стоял у истоков женского образования в Березовском крае. Именно он обратился ко всем жителям города с призывом жертвовать средства на вновь открываемую женскую школу, а также об определении в нее своих дочерей. 30 октября 1860 г. был дан благотворительный спектакль, сборы с которого в размере 50 руб. также пошли на школьные нужды. И.М. Заборовскому за открытие в городе Березове женской школы и «приобретение в пользу ее 344 руб. и под помещение ее удобного дома» 27 мая 1861 г. было передано благословение Святейшего правительствующего Синода с пожалованием орденом Св. Анны 3-й степени за безупречную 25-летнюю благочинническую службу.

⁶⁴⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 12.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 3 об.–4.

⁶⁴⁷ Православные приходы Березовского края... С. 50.

⁶⁴⁸ Об епархиальном управлении // Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений. С. 163; Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода: 1721–1878. М., 1879. С. 29.

⁶⁴⁹ Цыпин Владислав, прот. Благочиннический округ... С. 338.

⁶⁵⁰ Скутнев А.В. Институт благочинного в системе управления Русской православной церкви в пореформенную эпоху // Исторические,

философские и политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2–3. С. 180.

⁶⁵¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 25. Л. 1.

⁶⁵² Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. Тобольск, 1913. С. 109–110.

⁶⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 2 об.; Д. 2243. Л. 12 об., 15.

⁶⁵⁴ Там же. Оп. 173. Д. 2431. Л. 1–2 об.

⁶⁵⁵ Об епархиальном управлении // Сборник действующих и руководственных церковных... С. 163.

⁶⁵⁶ Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб., 1871. С. 119.

⁶⁵⁷ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. XVIII. Ч. I. М., 1996. С. 355.

⁶⁵⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 704. Оп. 1. Д. 96. Л. 415.

⁶⁵⁹ Указ Его императорского величества, самодержца всероссийского, из Тобольской духовной консистории, благочинным и причтам церкви Тобольской епархии // ТЕВ. 1890. № 13–14. С. 291–293.

⁶⁶⁰ Проект правил для благочиннических Советов Тобольской епархии // ТЕВ. 1890. № 13–14. С. 293–299.

⁶⁶¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2362. Л. 4–4 об.

⁶⁶² Проект правил для благочиннических Советов. С. 295–296.

⁶⁶³ Дополнения и разъяснения к инструкции благочинному приходских церквей // Сборник действующих и руководственных церковных... Приложение. Отд. I. С. 20.

⁶⁶⁴ Устьянцева О.Н. Система управления Томской епархией в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово, 2007. С. 10–11.

⁶⁶⁵ Указ Его императорского величества, самодержца всероссийского, из Тобольской духовной консистории, благочинным и причтам церкви Тобольской епархии. С. 292.

⁶⁶⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2362. Л. 4 об.–5.

⁶⁶⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 415.

⁶⁶⁸ Вопросы, подлежащие обсуждению и решению очередного (1916 г.) общепархиального съезда депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии // ТЕВ. 1916. № 16. С. 185.

⁶⁶⁹ Бернтшам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 376–377; Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010. С. 150–151; Беглов А.Л. Православный приход Российской империи как объект фискальной

политики светских и церковных властей в конце XIX – начале XX в. // Вестн. ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С. 35–72.

⁶⁷⁰ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С. 58.

⁶⁷¹ Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Записки императорского Русского географического общества. 1857. Кн. XII. С. 386–387.

⁶⁷² С 1856 г. в Березове было введено Общее окружное управление под председательством военно-окружного начальника.

⁶⁷³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–13.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 27, 38–38 об.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 27, 39–42.

⁶⁷⁶ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 г. Тобольск, 1860. С. 214.

⁶⁷⁷ Абрамов Н. А. Описание Березовского края. С. 424–425.

⁶⁷⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95–116 об.

⁶⁷⁹ Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2006. С. 353.

⁶⁸⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 12. Л. 42 об., 44–46.

⁶⁸¹ Там же. Л. 164 об., 167.

⁶⁸² Там же. Д. 13. Л. 147–151, 168–169 об.

⁶⁸³ Там же. Д. 12. Л. 188.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 12.

⁶⁸⁵ Там же. Д. 20. Л. 1–50, 78–82.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 178–187.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 137–138.

⁶⁸⁸ Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск, 1904. С. 101.

⁶⁸⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 137–138.

⁶⁹⁰ Там же. Д. 10. Л. 10.

⁶⁹¹ Здесь и далее подсчитано по: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1, 13, 20, 25.

⁶⁹² Благочинные обязаны предоставлять реестры о количестве проданных свеч в каждой церкви, что служит основой для консистории к проверке представляемого трехрублевого сбора с каждого проданного пуда свеч в пользу епархиального женского училища.

⁶⁹³ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 44, 149–150; Д. 20. Л. 47, 49–50, 108, 121; Д. 25. Л. 78–79, 102, 115, 136, 141, 151, 177.

⁶⁹⁴ Инструкция благочинному приходских церквей // Права и обязанности благочинного приходских церквей. По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Святейшего Синода и распоряжениям Епархиального Начальства. М., 1900.

⁶⁹⁵ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 4, 10, 28, 34, 40, 78, 80, 132, 188–191, 341–352; Д. 22. Л. 191–192.

⁶⁹⁶ Журналы общепархиального съезда духовенства 1901 года // ТЕВ. 1902. № 4. Отд. офиц. С. 47.

⁶⁹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об., 149–150.

⁶⁹⁸ См., напр.: Там же. Д. 20. Л. 16–16 об.; Д. 25. Л. 5, 7, 10, 36, 40–41, 93, 98–98 об.; Д. 26. Л. 20, 23–23 об., 63, 85, 123–130.

⁶⁹⁹ Там же. Д. 18. Л. 23.

⁷⁰⁰ Там же. Л. 77, 97–97 об., 109, 113, 123, 128, 129, 149, 175.

⁷⁰¹ Сбор в пользу Императорского Православного Палестинского Общества в день Входа Господня в Иерусалим. СПб., 1891. С. 1.

⁷⁰² См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 168–168 об.

⁷⁰³ Права и обязанности благочинных приходских церквей. М., 1900. С. 18.

⁷⁰⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 454–454 об.

⁷⁰⁵ В понятие церковный архив включались Высочайшие Манифесты, руководственные указы, метрики и духовные росписи за все годы, приходно-расходные книги. См.: Ливанов Ф.В. Устав духовных консисторий. СПб., 1871. С. 412–413.

⁷⁰⁶ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. С. 36.

⁷⁰⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 251.

⁷⁰⁸ Синодальная инструкция благочинным приходских церквей 1858 г. // Ливанов Ф.В. Устав духовных консисторий. С. 416.

⁷⁰⁹ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 5, 36; Д. 20. Л. 119–120, 237–238; Д. 25. Л. 170–171, 191–191 об., 278–279 об., 281.

⁷¹⁰ Там же. Д. 20. Л. 259–259 об., 362–370.

⁷¹¹ Там же. Л. 3–4.

⁷¹² Там же. Д. 26. Л. 67–68.

⁷¹³ Там же. Д. 16. Л. 33, 274; Д. 18. Л. 5; Д. 20. Л. 21, 34, 56.

⁷¹⁴ Там же. Д. 20. Л. 1–11, 105–107.

⁷¹⁵ Там же. Л. 277–277 об.

⁷¹⁶ Там же. Л. 28, 48, 88, 90, 103, 110–102, 112–113, 143.

⁷¹⁷ Там же. Л. 33, 256–258, 272.

⁷¹⁸ Там же. Л. 269; Д. 22. Л. 205, 334; Д. 25. Л. 137.

⁷¹⁹ Инструкция благочинному приходских церквей // Права и обязанности благочинного приходских церквей. М., 1900. С. 12.

⁷²⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 186–186 об.

⁷²¹ Самодуров Антоний Лукьянович, 46 лет на 1895 г. Обучался в Соловецком Воскресенском монастыре Архангельской епархии. С 1878 г. согласно прошению определен в Кондинский Троицкий монастырь «для обучения церковному уставу и нотному пению», в 1880 г. переведен в село Полноватской Успенской церкви исполняющим должность псаломщика. В должности псаломщика состоял до 1891 г. в разных приходах Березовского, Ялutorовского и Ишимского округов. Рукоположен в дьяконы в 1892 г., 30 апреля 1895 г. «по прошению Пресвященного Агафангела» рукоположен в сан священника Ларьякской Знаменской церкви, согласно клировой ведомости 1895 г. См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 197–198.

⁷²² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 187.

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ Там же. Л. 199–200.

⁷²⁵ Там же. Д. 13. Л. 102–102 об.

⁷²⁶ Там же. Л. 147–147 об., 170–170 об.

⁷²⁷ Титов А.В. Где тонко – тут и рвется: заметка о Березовском крае // Подорожник: Краеведческий альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень, 2005. С. 87–88.

⁷²⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.–5, 9 об.

⁷²⁹ Там же. Л. 13, 242.

⁷³⁰ Вануйто В.Ю. Обдорские церкви // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 357.

⁷³¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 14, 16, 19, 94–94 об., 152, 308–308 об.

⁷³² Там же. Д. 22. Л. 3–4 об.

⁷³³ Там же. Д. 1. Л. 7 об., 190.

⁷³⁴ Там же. Д. 22. Л. 9–10.

⁷³⁵ Там же. Д. 16. Л. 80–80 об.

⁷³⁶ Там же. Д. 22. Л. 86 об.

⁷³⁷ Там же. Д. 20. Л. 164, 343–344; Д. 25. Л. 228, 320.

⁷³⁸ Там же. Л. 25.

⁷³⁹ Там же. Д. 16. Л. 135–135 об.

⁷⁴⁰ Там же. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 335.

⁷⁴¹ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 404–404 об.

⁷⁴² См.: Там же. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 52. Л. 70–70 об.

⁷⁴³ Там же. Д. 1. Л. 4, 9.

- ⁷⁴⁴ Война и государственный заем // ТЕВ. 1916. № 42. Отд. офиц. С. 444; Отд. неофиц. С. 867; № 44. Отд. офиц. С. 559–560.
- ⁷⁴⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.
- ⁷⁴⁶ Там же. Д. 18. Л. 7–7 об., 126.
- ⁷⁴⁷ Там же. Д. 1. Л. 10 об.; см. также: Цысь О.П. Научная деятельность православного духовенства Тобольского Севера в XIX – начале XX вв. // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе: Ежегодник: XVII всерос. историко-педагогические чтения: Сб. науч. статей. Екатеринбург, 2013. Ч. II. С. 314–324.
- ⁷⁴⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 305.
- ⁷⁴⁹ Инструкция благочинному церковей // Сборник действующих и руководственных церковных... Приложение к ст. 653. С. LIX.
- ⁷⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2361. Л. 3 об.–4.
- ⁷⁵¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-716. Оп. 1. Д. 32. Л. 422.
- ⁷⁵² Голошубин И., священник. От Березова до Обдорска (Из путевых записок бывшего благочинного церковей Березовского округа) // ТЕВ. 1895. № 3. Отд. неофиц. С. 42–47; № 5. Отд. неофиц. С. 90–95.
- ⁷⁵³ Инструкция благочинным Тобольской епархии, составленная консисторией в 1888 г., состояла из 22 пунктов.
- ⁷⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2361. Л. 4.
- ⁷⁵⁵ См., напр.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 333–336 об.
- ⁷⁵⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1698, и др.; Циркулярные указы и распоряжения, собранные П.С. Антоновым и изданные под ред. секретаря Томской Духовной Консистории за 16 лет (с 1898 по 1 ноября 1913 г.). Томск, 1913. С. 74–79; ТЕВ. 1892. № 5–6. С. 74.
- ⁷⁵⁷ От Тобольской духовной консистории // ТЕВ. 1916. № 3. Отд. офиц. С. 27.
- ⁷⁵⁸ Школьный листок при ТЕВ. 1915. № 4. С. 46.
- ⁷⁵⁹ Там же. 1916. № 4.
- ⁷⁶⁰ Там же. 1917. № 10. С. 78.
- ⁷⁶¹ Цит. по: Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни. С. 377.
- ⁷⁶² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1, 13, 20, 25.
- ⁷⁶³ Там же. Д. 25. Л. 2–3, 7, 15, 21–22, 133–135, 142–147, 149.
- ⁷⁶⁴ Папков А.А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900. С. 27.
- ⁷⁶⁵ Адаменко А.М. Развитие приходской системы на юге Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово, 2007. С. 64.

⁷⁶⁶ Все эти сведения о церквях и причтах находили отражение в клировых ведомостях. См.: Устав духовных консисторий. СПб., 1883. С. 53.

⁷⁶⁷ Инструкции настоятелям церквей // Справочная книга Тобольской епархии на 1913 год. С. 2.

⁷⁶⁸ Подробнее см.: Цысь В.В., Цысь О.П. Нижневартовский приход в начале XX в.: история создания // Западная Сибирь: история и современность: Краевед. записки. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. XI. С. 85–106.

⁷⁶⁹ Духовное завещание отставного есаула А.М. Буторина и его жены А.К. Буториной. 1878 г., октября 22 // Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века. С. 112.

⁷⁷⁰ Метрическое свидетельство о рождении и крещении в 1875 г. мещанского сына С. Михайлова // Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века. С. 114.

⁷⁷¹ См.: Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы по истории местных сообществ Азиатской России) / Сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Турова. Тюмень, 2004. С. 119–169, 174–175, 177–181, и др.

⁷⁷² О духовенстве и о приходах (извлеч. из Уст. дух. конс.) // Права и обязанности благочинного приходских церквей. М., 1900. С. 53.

⁷⁷³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 188–189.

⁷⁷⁴ См.: Цысь О.П. Ларьякский приход и приходское духовенство в середине 1880-х годов (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведч. записки. Нижневартовск, 2015. Вып. XIII. С. 179.

⁷⁷⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 188–189.

⁷⁷⁶ Инструкции настоятелям церквей // Справочная книга Тобольской епархии на 1913 год. С. 1.

⁷⁷⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 55–56.

⁷⁷⁸ Цысь О.П. Ларьякский приход и приходское духовенство... С. 183.

⁷⁷⁹ Епархиальные известия // ТЕВ. 1888. № 3–4. Отд. офиц. С. 47.

⁷⁸⁰ См.: Цысь О.П. Ларьякский приход и приходское духовенство... С. 183.

⁷⁸¹ ГАТомО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 286. Л. 68–70.

⁷⁸² Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церквей Сургутского и Березовского округов в 1882 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках. С. 316.

⁷⁸³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 119–120.

⁷⁸⁴ Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церквей... С. 322, 324.

⁷⁸⁵ Беглов А.Л. Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX – начале XX вв. // Вестн. ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С. 79.

⁷⁸⁶ Прихожане получали от приходского причта свидетельства из метрических книг «о касающихся до них и членов их семейств случаях рождения, брака или погребения». См.: О духовенстве и о приходах (извлеч. из Уст. дух. конс.) // Права и обязанности благочинного приходских церквей. М., 1900. С. 50.

⁷⁸⁷ См., напр.: Православные приходы Березовского края. С. 108, 114, 115, и др.

⁷⁸⁸ Инструкции настоятелям церквей // Справочная книга Тобольской епархии на 1913 год. С. 1.

⁷⁸⁹ Подробнее см.: Цысь В.В., Цысь О.П. Образование и просвещение на севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2011.

⁷⁹⁰ Указ Березовского духовного правления сосввинскому причту о возложении епитимии на остяков Г. Лазорева и Ф. Кынлибазова за «блудодеяние» // Православные приходы Березовского края. С. 55.

⁷⁹¹ Православные приходы Березовского края. С. 56.

⁷⁹² Указ из Тобольской духовной консистории благочинному И. Голошубину // Православные приходы Березовского края. С. 194–195.

⁷⁹³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1.

⁷⁹⁴ Подсчитано по: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25.

⁷⁹⁵ Голошубин И., священник. От Березова до Обдорска. С. 44.

⁷⁹⁶ Устав Духовных консисторий. СПб., 1883. С. 39.

⁷⁹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 164.

⁷⁹⁸ Распоряжение епархиального начальства // ТЕВ 1887. № 21–22. Отд. офиц. С. 235.

⁷⁹⁹ Устав Духовных консисторий. С. 38–39.

⁸⁰⁰ См.: Цысь О.П. Ларьякский приход и приходское духовенство... С. 180.

⁸⁰¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 26. Л. 141 об.

⁸⁰² Там же. Д. 16. Л. 1а.

⁸⁰³ Епархиальные известия // ТЕВ. 1882. № 23–24. Отд. офиц. С. 265.

⁸⁰⁴ Там же.

⁸⁰⁵ Белобородов В.К. Тропинка к дому. Тюмень, 2013. С. 99.

⁸⁰⁶ Епархиальные известия // ТЕВ. 1886. № 13–14. Отд. офиц. С. 187.

⁸⁰⁷ Там же. 1888. № 3–4. Отд. офиц. С. 46.

⁸⁰⁸ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. XVIII. Ч. I. М., 1996. С. 353.

Научное издание

Цысь Ольга Петровна

**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТАМИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОЧЕРКИ ИСТОРИИ**

Монография

Редактор: *Н.В. Титова*
Технический редактор: *Н.В. Титова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 20.03.2017
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 17,0
Тираж 300 экз. Заказ 1823

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izd@nvsu.ru*